

## MUNDARIJA / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Soʻz boshi / Предисловие / Preface .....	3
1-qism. Ilk oʻrta asrlar / Часть 1. Раннее средневековье / Part 1. Early Middle Ages .....	9
2-qism. Oʻrta asrlar / Часть 2. Средние века / Part 2. Middle Ages .....	121
3-qism. Eng yangi davr / Часть 3. Новейшее время / Part 3. Modern time .....	165
4-qism. Taqrizlar / Часть 4. Рецензии / Part 4. Reviews .....	237
5-qism. Yangi kitoblar / Часть 5. Новые книги / Part 5. New books .....	253
6-qism. Qurultoylar, uchrashuvlar / Часть 6. Конференции, события / Part 6. Conferences, events .....	263
Shartli qisqartmalar / Условные сокращения / Abbreviations .....	267
Pova / Приложение / Appendix .....	269
Mualliflarimiz / Наши авторы / Contributors .....	274
Ichidagilar / Развернутое содержание / Contents .....	277

Turkiston to‘plami / Туркестанский сборник / Turkistan Studies

Muharrirlar / Редакторы / Editors:

Shamsiddin Kamoliddin, Anvar Nazir, Yaroslav Pylypchuk /  
Шамсиддин Камолиддин, Анвар Назир, Ярослав Пилипчук

Tahrir Kengashi / Редколлегия / Editorial Board:

Dilnoza Duturaeva / Дилноза Дутураева (Farangiston / Франция / France)

Gaybulla Babayar / Гайбулла Бабаяр (O‘zbekiston / Узбекистан / Uzbekistan)

Hayrettin Ihsan Erkos / Хайреттин Ихсан Эркоч (Turkiya / Турция / Turkey)

Osman Karatay / Осман Каратай (Turkiya / Турция / Turkey)

Peter Golden / Питер Голден (AQSh / США / USA)

Oleksiy Komar / Олэксий Комар (Ukraina / Украина / Ukraine)

Farda Asadov / Фарда Асадов (Ozarbayjon / Азербайджан / Azerbaijan)

Dmitriy Korobeinikov / Дмитрий Коробейников (Rusiya / Россия / Russia)

Valeri Stoyanov / Валери Стоянов (Bulg‘oriston / Болгария / Bulgaria)

Panos Sofulis / Панос Софулис (Yunoniston / Греция / Greece)

Stefanos Kordosis / Стефанос Кордосис (Yunoniston / Греция / Greece)

Shahin Mustafaev / Шахин Мустафаев (Ozarbayjon / Азербайджан / Azerbaijan)

Oleg Kupchik / Олег Купчик (Ukraina / Украина / Ukraine)

Güler Kavkazly / Гюлер Кавказлы (Ozarbayjon / Азербайджан / Azerbaijan)

Gayana Yuksel / Гаяна Юксель (Qrim, Ukraina / Крым, Украина / Crimea, Ukraine)

Ablet Kamalov / Аблет Камалов (Qozog‘iston / Казахстан / Kazakhstan)

Nigora Allaeva / Нигора Аллаева (O‘zbekiston / Узбекистан / Uzbekistan)

Nurken Kuzembaev / Нуркен Кузембаев (Qozog‘iston / Казахстан / Kazakhstan)

Jakhsylyk Sabitov / Жаксылык Сабитов (Qozog‘iston / Казахстан / Kazakhstan)

Aybolat Kushkumbaev / Айболат Кушкумбаев (Qozog‘iston / Казахстан / Kazakhstan)

Tinchtikbek Chorotegin / Тынчтыбек Чоротегин (Qirg‘iziston / Кыргызстан / Kyrgyzstan)

Kaha Kvashilava / Каха Квашилава (Gurjiston / Грузия / Georgia)

Nargiz Akhundova / Наргиз Ахундова (Ozarbayjon / Азербайджан / Azerbaijan)

Galina Mishkinene / Галина Мишкинене (Litva / Литва / Lithuania)

Zorina Konopatskaya / Зорина Конопацкая (Belarus / Беларусь / Belarus)

Mariola Abkovich / Мариола Абкович (Polsha / Польша / Poland)

Marek Meshko / Марек Мешко (Chexiya / Чехия / Czech)

Michal Holeschak / Михал Холешчак (Slovakiya / Словакия / Slovakia)

## SO‘Z BOSHI

Ushbu xalqaro to‘plam “Turkiston to‘plami / Туркестанский сборник / Turkistan Studies” turkumidagi to‘plamlarning 1-soni bo‘lib, Turkistonning qadimgi, o‘rta asrlar va yangi tarixiga oid so‘nggi tadqiqotlarni o‘z ichiga oladi. Turkiston toponimi turli davrlarda turlicha ma’noga ega bo‘lganligi sababli to‘plamning tegishli bo‘limlari geografik jihatdan turli hududlarni qamrab olgan. To‘plamda o‘zbek, rus va ingliz tillarida maqolalar jamlangan. To‘plam o‘z maqolalari va xabarlari bilan ishtirok etishi mumkin bo‘lgan barcha ilmiy tadqiqotchilar uchun ochiqdir.

To‘plam 6 qismdan iborat. To‘plamning “Ilk o‘rta asrlar” ga bag‘ishlangan birinchi qismiga 3 ta maqola kiritilgan bo‘lib, ular islomgacha bo‘lgan davrda butun Yevrosiyoga oid materiallarni qamrab olgan.

G.Boboyorov va E.Asanovlarning “O‘rxun o‘lkasi qadimgi turk runik yozuvi yodgorliklarida “millat” va qonuniylik tushunchalari to‘g‘risida” (I) nomli maqolasida asosiy e’tibor Turk xoqonliklari davrida (552 – 744 yy.) “millat” va qonuniylik tushunchalariga qaratilgan.

F.Jumaniyozovanning “Nega Beruniy o‘zining “Hindiston” asarida eftaliylarni tilga olmagan? (II) nomli maqolasi eftaliylarning keyingi faoliyati va miloddan avvalgi VI asrning ikkinchi yarmidan boshlab VII asrning oxirgi choragigacha tarixiy Shimoliy Hindistonda sodir bo‘lgan turk-eftaliy etnomadaniy qorishuvi jarayoniga bag‘ishlangan.

Ya.V.Pylypchukning “Xazar xoqonligi. Sharqiy Yevropa va Shimoliy Kavkazning cho‘l imperiyasi” (III) nomli maqolasida Xazar xoqonligining siyosiy va ijtimoiy tarixi ko‘rib chiqilgan.

To‘plamning “O‘rta asrlar” ga bag‘ishlangan ikkinchi qismida ham 3 ta maqola keltirilgan bo‘lib, ular ushbu atamaning geografik ma’nodagi O‘rta Osiyoga oid materiallarni qamrab olgan.

Sh.S.Kamoliddinning “Turk tili va adabiyotining islom madaniyati tarixida tutgan o‘rni” (IV) nomli maqolasida qadimgi turk tilidagi yozma yodgorliklar va o‘rta asrlarda turk tilda yozilgan asarlar asosida turk tili va adabiyotining islom madaniyati tarixida tutgan o‘rni to‘g‘risida so‘z boradi.

G.Saydullaevning “Vasilios Vatatzisning XVIII asr boshidagi sayohatnomasi (dastlabki ma’lumot)” (V) nomli maqolasida konstantinopollik yunon sayyohi Vasilios Vatatzis va uning XVIII asr boshida Sharq mamlakatlari bo‘ylab qilgan sayohatining kam o‘rganilgan kundaligi haqida umumiy ma’lumot berilgan.

Dilrabo Toshevaning “XI asr Samarqandda homiylik, o‘ziga xoslik va islom me’morchiligining shakllanishi: Ibrohim ibn Nasr Tavg‘ach Bug‘roxon misolida” (VI) nomli maqolasi o‘rta asrlardagi turk sulolalarining islom me’morchiligini shakllantirishga qo‘shgan hissasi to‘g‘risidagi yirik tadqi-

qot loyihasining bir qismidir. Bu yerda asosiy e'tibor poytaxti Samarqand bo'lgan G'arbiy Qoraxoniylar xoqonligining asoschisi Ibrohim ibn Nasr Tavg'ach Bug'roxonga (1040 – 1067 yillarda hukmronlik qilgan) qaratilgan.

To'planning "Eng yangi davr" nomli uchinchi qismida zamonaviy ma'nodagi O'rta va Markaziy Osiyo mintaqasiga oid materiallarni qamrab oluvchi 2 ta maqola keltirilgan.

Ya.V.Pylypchukning "Hozirgi Markaziy Osiyo qanday shakllangan?" (VII) nomli maqolasida Markaziy Osiyodagi zamonaviy davlatlarning shakllanish tarixi o'rganiladi.

A.Xo'jayevning "Xitoy olimlari XXR raisining "Bir belbog', bir yo'l" tashabbusining ahamiyati to'g'risida" (VIII) nomli maqolasi xitoy olimlarining XXR rahbariyati ilgari surgan "Bir belbog', bir yo'l" tashabbusining ahamiyati, maqsad va vazifalari haqidagi fikrlarini tahlil qilishga bag'ishlangan.

To'planning "Taqrizlar" nomli to'rtinchi qismida Sh.S.Kamoliddinning "The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022" kitobiga yozgan sharhlari berilgan (IX).

To'planning "Yangi kitoblar" nomli beshinchi qismida 3 ta kitob haqida ma'lumot berilgan: A.N.Garkavets. "Qadimgi turk bitiklarining sirlari". Olmaota: Baur, 2022 (X), D.G.Tor va Minoru Inaba tariri ostidagi "Eron va O'rta Osiyo tarixi va madaniyati islomgacha bo'lgan davrdan to islom davrigacha". Notr-Dam universiteti matbaasi, 2022 (XI) va 2022 yilda Lambert Academic Publishung (Olmoniya) nashriyoti tomonidan nashr etilgan "Chochning qadimgi va o'rta asrlardagi tarixi muammolari" (XII) nomli yillik to'planning 9-soni.

To'planning "Qurultoylar, uchrashuvlar" nomli oltinchi qismida 2022-yil 30-noyabr va 1-dekabrda Toshkentda bo'lib o'tgan amerikalik mustaqil tadqiqotchi O'rxun Bobo-Qurbonning XX asrning 20-30-yillarida turkistonlik yoshlar Germaniyaga o'qishga yuborilganining 100 yilligiga bag'ishlangan "Kadrlar. 74 begunoh" nomli ma'ruzasi taqdimoti to'g'risida ma'lumot berilgan (XIII).

Foydalanilgan adabiyotlar har bir maqola uchun alohida berilgan, shartli qisqartmalar esa to'plam oxiridagi umumiy ro'yxatga birlashtirilgan. Maqolalar uchun rasmlar va suratlar Ilovada keltirilgan.

To'plam materiallari o'rta asr tarixchilari, sharqshunoslar, siyosatshunoslar, shuningdek, Turkistonning qadimgi, o'rta asrlardagi, yangi va eng yangi davrlardagi tarixi va madaniyati tarixi bilan qiziquvchi har bir kishi uchun qiziqarli bo'lishi mumkin.

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий международный сборник является 1-м выпуском из серии «*Turkiston to‘plami / Туркестанский сборник / Turkistan Studies*», и включает новейшие исследования по древней, средневековой и новейшей истории Туркестана. Поскольку топоним Туркестан в разные времена имел различные значения, то соответствующие разделы сборника географически охватывают различные территории. В сборнике представлены статьи на 3-х языках: узбекском, русском и английском. Сборник открыт для всех исследователей, которые могут принять в нем участие со своими статьями и сообщениями.

Сборник состоит из 6 частей. Первая часть сборника «Раннее средневековье», включает 3 статьи, которые охватывают материалы, относящиеся ко всей Евразии доисламского времени.

В статье Г.Бабаярова и Э.Асанова «Об атрибутах «национальности» и легитимности в памятниках древнетюркского рунического письма Орхонского ареала» (I) основное внимание уделяется атрибутам «национальности» и легитимности в эпоху Тюркских каганатов (552 – 744).

В статье Ф.Джуманиязовой «Почему Беруни не упомянул эфталитов в своем труде «Индия»? (II) рассматривается позднейшая деятельность эфталитов и процесс тюркско-эфталитского этно-культурного симбиоза, протекавший в исторической Северной Индии со второй пол. VI в. до последней четверти VII в.

Статья Я.В.Пилипчука «Хазарский каганат. Степная империя Восточной Европы и Северного Кавказа» (III) посвящена вопросам политической и социальной истории Хазарского каганата.

Во второй части «Средние века» представлены 3 статьи, которые охватывают материалы, относящиеся к Центральной Азии в географическом понимании этого термина.

В статье Ш.С.Камолиддина «Роль тюркского языка и литературы в истории культуры исламской цивилизации» (IV) рассматривается роль тюркского языка и литературы в истории культуры исламской цивилизации по данным памятников древнетюркской письменности и средневековых сочинений на тюркском языке.

В статье Г.Сайдуллаева (G.Saydullaev) «The travel diary of Vasilios Vatatzis of the beginning of 18<sup>th</sup> century (preliminary report) (V) приводятся общие сведения о греческом путешественнике из Константинополя Василио Вататзи и его малоизвестном дневнике путешествия по странам Востока в нач. XVIII в.

Статья Dilrabo Tosheva «Patronage, Identity and Shaping Islamic

Architecture in the Eleventh-century Samarqand: The Case of Ibrahim ibn Nasr Tawghach Bughra-Khan» (VI) является частью более широкого исследовательского проекта о роли средневековых тюркских династий в формировании исламской архитектуры. В центре внимания здесь находится Ибрахим ибн Наср Тавгач Буграхан (правил в 1040 – 1067 гг.), основатель Западного Караханидского каганата со столицей в г. Самарканде.

В третьей части «Новейшее время» представлены 2 статьи, которые охватывают материалы, относящиеся к Средней и Центральной Азии в современном понимании этого термина.

В статье Я.В.Пилипчука «Как сформировалась современная Центральная Азия?» (VII) рассматривается история формирования современных стран Центральной Азии.

Статья А.Ходжаева «Китайские ученые о значении инициативы председателя КНР «Один пояс один путь» (VIII) посвящена анализу мнений китайских ученых о значении, цели и задачах инициативы руководства КНР «Один пояс один путь».

В четвертой части «Рецензии» представлен комментарий Ш.С. Камолиддина к книге *The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022 (IX).*

В пятой части «Новые книги» приводится информация о 3-х книгах: А.Н.Гаркавец. «Тайны древнетюркских надписей». Алматы: Баур, 2022 (X), D.G.Tor and Minoru Inaba (eds.). «The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period». University of Notre Dame Press, 2022 (XI) и 9-м выпуске ежегодного сборника «Проблемы древней и средневековой истории Чача» (XII), изданном в 2022 г. в изд-ве «Lambert Academic Publishing» (Германия).

Шестая часть «Конференции, события» содержит информацию о презентации независимого американского исследователя Орхана Бабакурбана под названием «Cadre. 74 innocent», посвященной 100-летию отправки туркестанской молодежи на учебу в Германию в 20 – 30-е гг. XX в., проведенной 30 ноября и 1 декабря 2022 г. в г. Ташкенте (XIII).

Использованная литература дана отдельно для каждой статьи, а условные сокращения объединены в общий список, который приводится в конце сборника. Иллюстрации к статьям помещены в Приложении.

Материалы сборника могут представить интерес для историков-медиевистов, востоковедов, политологов, а также для всех, кто интересуется историей и историей культуры древнего, средневекового, нового и новейшего Туркестана.

## PREFACE

This international collection is the 1<sup>st</sup> issue of the series “Turkiston to‘plami / Туркестанский сборник / Turkistan Studies”, and includes the latest research on the ancient, medieval and modern history of Turkistan. Since the toponym Turkistan had different meanings at different times, the corresponding sections of the collection geographically cover different territories. The collection contains articles in 3 languages: Uzbek, Russian and English. The collection is open to all researchers who can take part in it with their articles and informations.

The collection consists of 6 parts. The first part of the collection “Early Middle Ages” includes 3 articles that cover materials related to the whole of Eurasia in pre-Islamic times.

In the article by G.Babayarov and E.Asanov “On the attributes of “nationality” and legitimacy in the monuments of the ancient Turkic runic script of the Orkhon area” (I), the main attention is paid to the attributes of “nationality” and legitimacy in the era of the Turkic Khaganates (552 – 744).

In the article by F.Jumaniyazova “Why did Beruni not mention the Hephthalites in his work “India”? (II) examines the later activity of the Ephthalites and the process of the Turkic-Ephthalite ethno-cultural symbiosis that took place in historical North India from the second half of the 6<sup>th</sup> century until the last quarter of the 7<sup>th</sup> century.

The article by Ya.V.Pylypchuk “Khazar Khaganate. The Steppe Empire of Eastern Europe and the North Caucasus” (III) is devoted to the political and social history of the Khazar Khaganate.

The second part of the “Middle Ages” presents 3 articles that cover materials related to Central Asia in the geographical sense of this term.

The article by Sh.S.Kamoliddin “The role of the Turkic language and literature in the history of the culture of Islamic civilization” (IV) considers the role of the Turkic language and literature in the history of the culture of Islamic civilization according to the monuments of ancient Turkic script and medieval writings in Turkic language.

The article by G.Saydullaev “The travel diary of Vasilios Vatatzis of the beginning of the 18<sup>th</sup> century (preliminary report) (V) provides general information about the Greek traveler from Constantinople Vasilios Vatatzis and his little-studied diary of travel through the countries of the East in the beginning of the 18<sup>th</sup> century

Dilrabo Tosheva’s article “Patronage, Identity and Shaping Islamic Architecture in the Eleventh-century Samarqand: The Case of Ibrahim ibn Nasr Tawghach Bughra-Khan” (VI) is part of a larger research project on the role of medieval Turkic dynasties in shaping Islamic architecture. The focus

here is on Ibrahim ibn Nasr Tavgach Bugra-Khan (ruled 1040 – 1067), the founder of the Western Qarakhanid Khaganate with its capital in Samarqand.

The third part of the “Modern Time” presents 2 articles that cover materials related to Central Asia in the modern sense of the term.

In the article by Ya.V.Pylypchuk “How was modern Central Asia formed?” (VII) examines the history of the formation of the modern countries of Central Asia.

The article by A.Khodjaev “Chinese scholars on the significance of the PRC Chairman’s “One Belt One Road” Initiative” (VIII) is devoted to the analysis of the opinions of Chinese scientists on the significance, goals and objectives of the initiative of the leaders of the PRC “One Belt One Road”.

The fourth part of the “Review” contains a commentary by Sh.S. Kamoliddin to the book “The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022” (IX).

The fifth part of “New Books” provides information about 3 books: A.N.Garkavets. “Secrets of ancient Turkic inscriptions”. Almaty: Baur, 2022 (X), D.G.Tor and Minoru Inaba (eds.). “The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period”. University of Notre Dame Press, 2022 (XI), and the 9<sup>th</sup> issue of the annual collection “Problems of Ancient and Medieval History of Chach” (XII), published in 2022 by Lambert Academic Publishing (Germany).

The sixth part of the “Conferences, events” contains information about the presentation of the independent American researcher Orhan Baba-Kurban entitled “Cadre. 74 innocent”, dedicated to the 100<sup>th</sup> anniversary of sending Turkistan youth to study in Germany in the 20-30s of the 20<sup>th</sup> century, held on November 30 and December 1, 2022 in Tashkent (XIII).

The used literature is given separately for each article, and conditional abbreviations are combined into a general list, which is given at the end of the book. Illustrations for articles are placed in the Appendix.

The materials of the collection may be of interest to medieval historians, orientalist, political scientists, as well as to anyone interested in the history and history of the culture of ancient, medieval, new and modern Turkistan.

*Shamsiddin Kamoliddin,  
Anvar Nazir,  
Yaroslav Pylypchuk*



# **1-qism. İlk oʻrta asrlar / Часть 1. Раннее средневековье / Part 1. Early Middle Ages**

## **I**

### **ОБ АТРИБУТАХ «НАЦИОНАЛЬНОСТИ» И ЛЕГИТИМНОСТИ В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО РУНИЧЕСКОГО ПИСЬМА ОРХОНСКОГО АРЕАЛА**

*Г. Бабаяров, Э. Асанов*

В статье основное внимание уделяется Тюрским каганатам (552 – 744), в частности, атрибутам «национальности» и легитимности в памятниках древнетюркского рунического письма Орхонского ареала. Судя по частотности использования в древнетюркских орхонских надписях тех или иных формул и формулировок, а также терминов и понятий, описывающих те или иные компоненты, древнетюркская государственность опиралась больше на лояльность элит и широких масс, а также на сильное государственное и общественное устройство, и редко прибегало к религиозным и историческим символам, что является несколько аномальным для «царских» эдиктов древности.

*Ключевые слова:* Тюркский каганат, тюрки, Туркестан, государства, государственность, государственный строй, иерархия, идеология, вассалы, этногенез, титулы.

Национальность, как известно, является новой формой организации общества, предложенной в эпоху модерна. Способы общественной организации, существовавшие в преמודерне, существенно отличаются от модернистского подхода к национальному строительству, как по содержанию, так и по идеологическим коннотациям.

Несмотря на эти различия, все формы общественной организации, в т.ч. преמודернистские, по сути, можно описать уникальной формулировкой, предложенной Б.Андерсоном для наций – все они являются «воображаемыми обществами», ибо нити, сплачивающие людей в единое общество, существуют только в воображении, а не являются объективно фиксируемыми постоянными.

Вышеизложенные теоретические положения описаны в основном на материале западных обществ, с небольшим акцентом на незападные в рамках постколониальных исследований. Однако эти модели никогда не применялись для таких восточных обществ, как, допустим, древние шумеры или кэктюрки. Однако не следует забывать, что с самого появления иерархических обществ существовал общественный запрос на легитимацию власти и формирование объединяющей идентичности.

Поэтому анализ общественной мысли в раннем средневековье или даже древности может дать понимание, какой набор практик применялся в восточных обществах для легитимации и формирования объединяющей идентичности. Собственно, в медиевистике хорошо известно, что политические элиты средневекового Запада постоянно обращались к инструментарию кодификации идентичности и власти.

Ниже мы проанализируем с этой точки зрения важнейший инструмент кодификации легитимности, применявшийся политической элитой орхонских тюрков Второго Восточного тюркского и Второго уйгурского каганатов – монументальные элитарные надгробные надписи. Как известно, подобные тексты имели важнейшее значение и отражали де факто официальную точку зрения политической элиты древних тюрков, ввиду чего они должны отражать, по сути, все компоненты государственной политики легитимации.

Ввиду обширности темы и непроработанности материала на данном этапе исследования мы попытаемся вычленить основные компоненты, которые можно интерпретировать как атрибуты «национальности» (или же «протонациональности», насколько бы анахронично это ни звучало) древних тюрков. Это может быть государственные институты, обращение к истории, объединяющиеся символы и пр.

**Методика.** К исследованию привлечены крупнейшие памятники орхонского ареала, это – надписи Онгина, Тонъюкука, Бильге кагана, Кюль-тигина, Кули-чура, Моюн-чура. Основным методом выявления формул и формулировок, относящихся к атрибутам «национальности», стал контент-анализ. Выявленные термины, формулы и формулировки были разбиты на группы в зависимости от того, к каким компонентам легитимации они относятся. Также в рамках сравнительно-исторического метода был привлечен широкий спектр письменных источников для выявления параллелей или уточнения сведений элитарных надписей.

По итогам проделанной работы были выделены несколько компонентов, из которых формировалась официальная идеология орхонских тюрков. Ниже они будут приводиться и разбираться по частотности применения формул и формулировок, относящихся к каждому из компонентов.

**Понятия государственности и подданства.** Как явствует из Орхоно-Енисейский надписей, у древних тюрков для выражения понятия «государства» использовался термин *эль* [Mogî 1981: 50 – 58; Абдурхамонов, Рустамов 1982: 71, 77, 101 – 103, 126, 129]. Племенной союз каганата, т.е. *турк кара камаг бодун* («Подданные Тюркского (каганата)») состоял из подразделений *бод* (племя) и *огуш* (род),

которые с политической точки зрения объединялись в *эль*. Объединение племен и родов (*бодун*) и военно-административная организация (*эль*) взаимодополняли друг друга посредством мощных и основательных общественных связей.

**Институт каганства.** Каган в первую очередь считался залогом мира и благополучия *менгю эля* (империи), а главным условием существования *эля* была лояльность беков и «всего народа» кагану. Имя кагана считалось эпонимом («в государстве Эльтарыш-кагана», «в государстве Бильге-кагана») и синонимом («земля Капган-кагана») названия государства. В некоторой степени каган считался символом государства. Каган, как это сказано в надписях, должен был «до смертельной усталости (руководить завоеваниями)» ради «тюркского государства», «не спать ночами, а в дневное время не сидеть (без работы)» ради «тюркского народа» [Абдурхамонов, Рустамов 1982: 90 – 91, 107]. Война и мир, битва и соглашение – все решалось по воле кагана для мира «тюркского народа». Военные и дипломатические права кагана были абсолютными, что не мешало ему выполнять и другие обязанности.

Каган опирался на высокопоставленных чиновников – беков. Тюркские каганы обращались к своим «слушателям» посредством надписей-обращений (с формулировкой «слушай внимательно мои слова!»), в которых отдельно выделял две общественные страты – элиту и простой народ [Абдурхамонов, Рустамов 1982: 126, 132 – 133]. Привычным начальным трафаретом такого обращения была формулировка *тюрк бегляр бодун* («тюркские беки и народ»).

Примеры достаточно резкого противопоставления элиты и народа встречаются в монументальных надписях Уйгурского каганата, где противопоставляемые страты обозначаются терминами *атлыг* («именитые, благородные имена») и *игил қара будун* («простой народ») [Кляшторный 2003: 16]. В Восточном тюркском каганате элитарная группа дворян принадлежала к племени *ашина*, а в Уйгурском каганате такое положение имели представители рода *яглакар*. Такая иерархия была общепринятой, элита названных племен, наряду с рядом других знатных родов, составляли привилегированный класс. Из них назначались *айгучы* («советники», «военные советники») [Дадабаев, Насыров, Хусанов 2010: 10], *ана-таркан* («главнокомандующие войск»), а также девять *улуг буйрук* (три «внешних» и шесть «внутренних» министров), остальные частично составляли высшее чиновничество *эля*, частично – военно-административный управленческий ресурс государства. На такой иерархии формировалась политическая элита империи [Кляшторный 2003: 17].

**Широкие массы.** Согласно П.Голдэну, несмотря на малое количество сведений, содержащихся в источниках относительно социального расслоения в рассматриваемых каганатах, наличие термина *кара бодун* («черный люд») в монументальных надгробных надписях свидетельствует о существовании соответствующего класса и страты в древнетюркском обществе. Социальное расслоение могло создать основу для формирования определенного господствующего класса или категории внутри государства [Golden 2002: 121]. Вместе с тем, он приводит небезосновательные слова А.М.Хазанова относительно того, что элита Тюркского каганата была «управленческим классом» только для государства, в то время как для подчиненного населения они были одним из общественных страт [Golden 2002: 121].

О.Прицак отмечает, что термин *қара бодун* использовался для обозначения массы, состоящей из свободных людей среднего или низкого достатка [Golden 2002: 119].

**Тюркский этнос.** Один из основных принципов концепции высшей государственности каганата усматривается в особом акценте на «тюркский этнос», к которому принадлежат основатели и правящий класс государства. В китайских источниках фиксируется термин *да ту-жюе* (букв. «великий тюрк») как компонент официального титула тюркских каганов [Бичурин 1950: 237]. Это позволяет предположить, что древние тюрки называли свое государство «Великим тюркским каганатом».

Похожую ситуацию можно наблюдать в империи Чингисхана: монголы называли свое новообразованное государство *Йеке Монгол Улус* («Великое монгольское государство») [Трепавлов 1993: 118]. Вряд ли эта параллель является случайной, с учетом того, что Монгольская империя возникла на месте Тюркского каганата и вобрала в себя его наследие [Бабаяров 2012: 28]. Высока вероятность того, что подобный термин употреблялся по отношению к каганату и в бактрийских документах. В частности, в документе от 710 г. (Dос T) фиксируется формула *στοροуο тороσανζο оислоуο*, который интерпретируется Н.Симс-Уильямсом как «великая тюркская царица» [Sims-Williams 1999: 256]. Нет сомнений в том, что формула «великий тюркский» в данном случае является неким компонентом высшей титулатуры каганата.

Термины, относящиеся к каганату, выражены этими же словосочетаниями не только в древнетюркских надписях, китайских хрониках, документах на согдийском и бактрийском языках, но и в источниках на других языках как этнический или географический термин, относя-

щийся к каганату. В частности, название «Туркастан» встречается в армянских источниках VII – VIII вв., где оно упоминается иногда как страна, включающая в себя земли восточнее Волги или Каспия, а иногда как земли в верховьях бассейна Амударьи [Ашхарацуйц 1877: 79; Тер-Мкртычян 1979: 60 – 61; Ахмедов 1992: 6; Kalankatlı 2006: 152, 199, 203, 206, 244]. Также в этом кругу источников, когда речь идет о каганате, иногда употребляются термины «тюрки», а иногда и «Туркастан». Похожую ситуацию можно наблюдать и в тибетских источниках VIII – IX вв., где термином *Другу-йул* (букв. «земля тюрков/Туркестан») во многих случаях обозначаются центральные регионы Западного тюркского каганата – Семиречье, реже – Фергана, Тохаристан или Кабулистан [Babayar 2019: 177 – 202].

Примечательно, что в тех же тибетских источниках для обозначения Второго Восточного тюркского каганата вместо *Другу-йул* использовался термин *Вугчур*, который восходит к имени Богу-чур Капган-кагана – владыки Восточного тюркского каганата, правившего в 691 – 716 гг. [Добрович 1992: 45]. В согдийском документе от 639 г., найденном в Турфане, также используется термин «Туркестан», и хотя неясно, какой регион понимался под этим топонимом [Исхоқов 1993: 1, 5; Vaissière 2005: 169], с учетом того, что в документе фиксируется титул *ильтәбәр*, относящийся ко временам существования Тюркских каганатов, а также исходя из того факта, что документ, собственно, был написан в городе Чинанчканде (Турфане), входившем в состав каганата, можно сделать вывод, что данный топоним относился к территории Западного тюркского каганата, а точнее – Семиречья. В среднеперсидских источниках, относящихся примерно к одному и тому же времени с вышеназванными письменными памятниками, «Туркестаном» называются территории по верхнему течению Амударьи [West 2012: 37, 41, 120].

Короче говоря, в рассматриваемый исторический отрезок «Туркестан» был политико-географическим термином, обозначавшим преимущественно Западный тюркский каганат или его территорию, что, в свою очередь, указывает на то, что соседствующие с каганатом народы и государства (армяне, персы, тибетцы), несмотря на проживание на территории каганата различных этносов, считали его преимущественно «страной тюрков». Хотя данный термин не встречается в собственно тюркских источниках, а значит и не является частью официальной идеологической конъюнктуры, можно предположить, что именно акцентирование внимания на тюркский этнос и его исключительную роль в каганате в рамках политики легитимации и формирования идентичности послужило причиной такого этнического

восприятия сущности каганата со стороны соседей.

**Отношение тюркского этноса с другими этносами и противопоставление им.** Основой внешнеполитической доктрины каганата было сохранение государства, созданного тюркским этносом – *менгю эль* в независимом состоянии, а также обеспечение его господства над другими этносами или же, в некоторых случаях, установление дружественных отношений. Данное воззрение отразилось в надписях, в которых каганы обращались к народу, используя такие выражения, как «тюрк бодун», «тюркские беки и народ», «тюркские, огузские беки, народ» и «тюрк сыр бодун» в начале обращения. Целью существования государства и расширения государственных территорий провозглашается не только обеспечение самостоятельного существования этого этноса, но и его признание господствующей группой на оккупированных территориях после уничтожения своих врагов. Военственная риторика Второго Восточного тюркского каганата, состоящая из доктрины «врага с четырех сторон света», ярко выражается в следующих строках из надписей Кюль-тигина и Бильге-кагана:

*«Четыре угла (т.е. народы, жившие вокруг по всем четырем странам света) все были (им) врагами; выступая с войском, они покорили все народы, жившие по четырем углам, и принудили их всех к миру. Имеющих головы они заставили склонить (головы), имеющих колени они заставили преклонить колени. Вперед (т.е. на восток) вплоть до Кадырканской черни, назад (т.е. на запад) вплоть до Темир-капыга (до «Железных ворот») они расселили (свой народ)»* [Абдурахмонов, Рустамов 1982: 103; Tekin 1998: 39, 63].

Известно, что каганат вел множество войн против десятков племен и постепенно инкорпорировал их в свой состав. После этого было необходимо завоевать лояльность новоподчиненных племен, в противном случае сохранялась угроза бунтов и раскола. При их описании военных кампаний заметно, что всем им давалось какое-то идеологическое объяснение, делались попытка обосновать причины войн и найти факторы, согласно которым те или иные племена должны подчиняться кагану и быть лояльны ему. Таким образом, наряду с подчинением различных племен велась работа по формированию у них идеологической лояльности.

Весьма интересны моменты, в которых дается идеологическая необходимость завоевательных кампаний. Чаще всего в элитарных надписях каганата виновником войны представляется политическая элита завоеванного племени или государства, из-за «глупости» или «сбития с пути» каганат был «вынужден» пойти на войну, дабы «привести народ в порядок». Так, «из-за сбития с пути кагана народ Он

Ок страдал» [Tekin 1998: 67], и каган считал долгом помочь «своему народу (формулировка, которая будет более детально разобрана ниже)». Военная экспедиция, отправленная в 710 г. в Согд и Тохаристан, оккупированные арабами, обосновывается следующим образом: «Вернувшись с целью устроить согдийский народ, мы, переправясь через реку Йенчу, прошли с войском вплоть до Темир-капыга» [Tekin 1998: 49].

Вместе с тем, в надписях имеются строки о том, что для сохранения безопасности государства необходимо идти на компромисс с могущественными странами и налаживать с ними торговлю. В частности, очень часто упоминается крупнейший противник каганата – Табгач, при этом опасность состоит не только из военной угрозы, поскольку «У народа Табгач... сладкая речь и мягкий шелк» (т.е. не доверяйся им, не дай себя обмануть); «прельщая сладкой речью и роскошными драгоценностями, они столь (весьма) сильно привлекали к себе далеко (жившие) народы. (Те же) поселясь вплотную, затем усваивали себе там дурное мудрование» [Абдурахмонов, Рустамов 1982: 89 – 90].

**«Мой народ».** Несколько иной доктрины придерживался Второй Восточный тюркский каганат в отношениях с Западным тюркским каганатом и тюркоязычными племенами, не подчиняющимися каганату.

Как было сказано выше, каган посредством элитарных надписей обращался к народу, к *тюрк бодун*, но вместе с тем встречаются обращения к тюркским и нетюркским этносам, проживающим в каганате, что безусловно свидетельствует о попытках привить всем своим подданным некую объединяющую идентичность. В надписях упоминаются крупные и политически влиятельные племена, среди которых огузы, токуз-огузы (уйгуры), он ок бодун, тюргеши, басмылы; каган осуждает их враждебные действия по отношению к тюркам, и с сожалением утверждает, что они были «моим тюрком, моим народом» [Абдурахмонов, Рустамов 1982: 106, 127; Tekin 1998: 53, 67, 71]. Думается, данные слова не оставляют сомнения в том, что у кёктюрков было некое понимание кровной родственности с другими тюркоязычными племенами и что некоторые правители пытались построить вокруг этого родства объединительную, общетюркскую идентичность, апеллируя к таким категориям, как «мой (собственный) народ», «мой (собственный) тюрк». Например, такой подход демонстрируется относительно тюргешей: «Каган тюргешей был моим тюрком, (своим) народом» [Абдурахмонов, Рустамов 1982: 103]. Итак, можно считать, что попытки привить этнополитоним *тюрк* к более широкому кругу

племен имели место еще во времена существования института каганата в различных формациях.

Кроме того, имеются свидетельства того, что в отдельных случаях правящие круги пытались вобрать в рамки объединительной риторики нетюркские племена и этносы. Видимо, в таких случаях авторам надписей не хватало средств для объяснения факторов, согласно которым выстраивались бы родственные отношения между тюрками и неподчиненными ими родственными группами, а также нетюрками, и их лояльность короне посему выражения единства с ними весьма скупы: «Я установил (вечный) камень. Написал слова от души. Мой сын Он Ок (Западный тюркский каганат) и Тат (нетюрки), все увидите и узнайте это» [Tekin 1998: 39].

**Тенгрианство и обращение к великим предкам.** Компоненты, ставшие основой идеологии развитых средневековых государств – апелляция к религии и великому прошлому – редко использовались элитами древних тюрков. Интересно, что к религиозным и историческим ценностям обращается только второе поколение политической элиты Второго Восточного тюркского каганата. В частности, в надписи Бильге-кагана утверждается:

«Когда было сотворено вверху голубое небо (и) внизу бурая земля, между обоими были сотворены сыны человеческие. Над сынами человеческими воссели мои предки Бумын-каган и Истеми-каган. Сев (на трон), они поддерживали и устраивали племенной союз и установления тюркского народа».

В этом пассаже Бильге-каган пытается узаконить свою власть непосредственно через имя Бумына и Истеми – основателей Великого Тюркского каганата, а не через наследие своего отца Эльтарыш-кагана или дяди Капган-кагана. Судя по этому отрывку, он не сомневается в лояльности наследию отца и дяди политической верхушки, а также покоренных земель и народов; ссылаясь на более отдаленное прошлое, он утверждает, во-первых, что власть его династии имеет глубокие корни, во-вторых, что претендует на власть и влияние своей династии в гораздо более великом прошлом – «золотом веке».

Также в одном фрагменте Бильге-каган называется *Тенгри туққан*, т.е. рожденный богом-демиургом (или небом). Это – один из немногочисленных примеров легитимации через религиозный контекст.

### **Выводы**

Результаты контент-анализа крупнейших письменных памятников тюрко-рунического письма орхонского ареала позволили выделить несколько компонентов, из которых слагалась официальная идеология Второго Восточного тюркского каганата и частично Второго уйгур-



ского каганата, пришедшего на его место. Это следующие компоненты:

- *понятия государственности и подданства;*
- *институт каганства;*
- *обращение к двум основным слоям древнетюркского общества – широким массам (свободным людям среднего и низкого достатка), элитам для формирования их лояльности лично кагану;*
- *тюркский этнос как ядро государственности;*
- *отношение тюркского этноса с другими этносами и государствами и противопоставление им;*
- *охват тюркской идентичностью других тюркоязычных племен («мой народ»);*
- *обращение к великим предкам/великому прошлому;*
- *тенгрианство.*

Судя по частотности использования в надписях тех или иных формул и формулировок, а также терминов и понятий, описывающих те или иные компоненты, древнетюркская государственность опиралась больше на лояльность элит и широких масс, а также на сильное государственное и общественное устройство, и редко прибегало к религиозным и историческим символам, что является несколько аномальным для «царских» эдиктов древности.

Несмотря на предварительный характер результатов исследования, думаем, собранный материал уже дает основание говорить, что политическая элита орхонских тюрков (Второго Восточного тюркского каганата и Второго уйгурского каганата) вела достаточно сложную и многокомпонентную идеологическую работу для легитимации власти кагана и обеспечения лояльности общества, которая опиралась на мощные институты государственности, кодифицировала тюркскую идентичность в качестве ядра империи и старалась охватить ею другие племена (ассимиляция идентичности), регламентировала взаимоотношения с соседними странами, народами и племенами, также в необходимых случаях апеллировала на великое историческое наследие и божественную природу власти.

Настолько логичная и в некоторой степени профессиональная идеологическая политика несколько выбивается из контекста ранне-средневековой Центральной Азии, возникавшие в которой в то время государственные образования представляются большинству исследователей еще «неокультуренными» и достаточно нестабильными. Это, видимо, связано с тем, что письменные памятники, привлеченные к анализу, знаменуют последний виток возвышения крупнейшей ранне-средневековой тюркской империи, оставившей после себя внушительное наследие, в т.ч. в виде монументальных элитарных письмен-

ных памятников. Возможно, отсутствие аутентичных локальных письменных памятников большинства кочевых и полукочевых государственных образований раннесредневековой Центральной Азии мешают нам лучше оценить всю сложность и иерархичность их обществ и элит, а также проводимой идеологической политики.

Однако не следует забывать, что Великий тюркский каганат был гораздо мощнее и стабильнее других раннесредневековых кочевых государств Центральной Азии и, следовательно, нуждался в более эффективном идеологическом базисе. Каганат был пиком развития раннесредневековой кочевой государственности в Центральной Азии, наравне конкурировал с крупнейшими державами своего времени (Сасанидский Иран, Византия, династия Суй и Тан, Аварский каганат) и проводил активную внешнюю политику, состоящую не только из военных кампаний, но и дипломатических акций. Посему, видимо, элиты каганата старались соответствовать стандартам своего времени и позиционировать себя сильными и грамотными акторами внешней политики. Это, возможно, привело к росту политической мысли и формированию определенного общественного запроса на регламентацию внешних сношений, легитимацию династов Ашина и объединение вокруг тюркской идентичности.

### Использованная литература

**Абдурахмонов, Рустамов 1982** – Абдурахмонов Ф., Рустамов А. Қадимги туркий тил. Тошкент: Ўқитувчи, 1982.

**Ашхарауиц 1877** – Армянская география VII века. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1877.

**Ахмедов 1992** – Ахмедов А. Нега Турон деб аталади? // Турон, № 1. Б. 5 – 6.

**Бабаяров 2012** – Бабаяров Г. Государственный строй Западно-Тюркского каганата / АР дисс. ... д.и.н. Ташкент: ИВ АН РУз, 2012.

**Бичурин 1950** – Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1950.

**Дадабаев, Насыров, Хусанов 2010** – Дадабаев Х., Насыров И., Хусанов Н. Проблемы лексики староузбекского языка. Ташкент: Фан, 2010.

**Добрович 1992** – Добрович М. Власть и пространство у древних тюрков. М.: Наука, 1992.

**Исҳоқов 1993** – Исҳоқов М. Номи азал Туркистон // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 12 ноябр, 1993 й. (№ 45-46). Б. 1, 5.

**Кляшторный 2003** – Кляшторный С.Г. Имперский фон древнетюркской цивилизации. СПб.: Азиатика, 2003.

**Кляшторный 2006** – Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006.

**Тер-Мкртычян 1979** – Тер-Мкртычян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии, V – VII вв. М.: Наука, 1979.

**Трепавлов 1993** – Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи. М.: Восточная литература, 1993.

**Babayar 2019** – Babayar G. Semerkant'ta bulunan “Kağan” ve “Hatun” unvanlı Eski Türk Sikke ve Mühürleri Üzerine // GTTAD, 1-cilt, 2-sayı, Temmuz, 2019. Ankara, 2019. S. 177 – 202.

**Golden 2002** – Golden P.B. Türk Halkları tarihine Giriş / Çev. O. Karatay. Ankara: Ötüken Neşriyat, 2002.

**Kalankatlı 2006** – Kalankatlı M. Alban Tarihi / Çeviren: Yusuf Gedikli. İstanbul: Selenge Yayınları, 2006.

**Mori 1981** – Mori M. The T'u-chüeh Concept of Sovereign // Acta Asiatica. Tokio: Bulletin of the Institute of Eastern culture, 1981. P. 50 – 58.

**Sims-Williams 1999** – Sims-Williams N. From the Kushan-shahs to the Arabs. New Bactrian documents dated in the era of the Tochi inscriptions // Coins, Art and Chronology Essays on the pre-islamic History of the Indo-Iranian Borderlands. Wien, 1999. P. 245 – 258.

**Tekin 1998** – Tekin T. (1998) Orhon Yazıtları. İstanbul: Simurg, 1998.

**Vaissière 2005** – Vaissière E. Sogdian traders: a history / Translated by J.Ward. Leiden – Boston: Brill, 2005.

**West 2012** – West E.W. Pahlavi Texts. The Bundahis-Bahman Yast, and Shāyast lāShāyast. Cambridge: University Press, 2012.

## **O‘RXUN O‘LKASI QADIMGI TURK RUNIK YOZUVI YODGORLIKLARIDA “MILLAT” VA QONUNIYLIK TUSHUNCHALARI TO‘G‘RISIDA**

*G‘aybulla Boboyorov, Eldor Asanov*

Maqolada Turk xoqonliklari (552 – 744), xususan, O‘rxun o‘lkasidagi qadimgi turk runik yozuvi yodgorliklaridagi “millat” va qonuniylik tushunchalariga e‘tibor qaratilgan. Qadimgi turk O‘rxun bitiklarida ma‘lum ibora va izohlar, shuningdek, ayrim tarkibiy qismlarni tavsiflovchi atama va tushunchalarning qo‘llanish davomiyligiga qaraganda, qadimgi turk davlatchiligi ko‘proq aslzodalar va keng ommaning sodiqligiga, shuningdek, kuchli davlat va ijtimoiy tuzilmaga tayangan, kamdan-kam hollarda diniy va tarixiy belgilarga murojaat qilgan, bu qadimgi davrning “qirollik” farmonlari uchun biroz g‘ayrioddiy holatdir.

*Tayanch so‘zlar:* Turk xoqonligi, turklar, Turkiston, davlatlar, davlatchilik, siyosiy tuzum, ierarxiya, mafkura, qaramlar, kelib chiqish, unvonlar.

**ON THE ATTRIBUTES OF “NATIONALITY” AND LEGITIMACY  
IN THE MONUMENTS OF THE ANCIENT TURKIC RUNIC  
SCRIPT OF THE ORKHON AREAL**

*Gaybullah B. Babayarov, Eldar E. Asanov*

The article focuses on the Turkic Qaghanates (552-744), mainly on the attributes of “nationality” and legitimacy in the monuments of the Old Turkic runic script of the Orkhon areal. Judging by the frequency of use in the ancient Turkic Orkhon inscriptions of certain formulas and formulations, as well as terms and concepts describing certain components, the ancient Turkic statehood relied more on the loyalty of the elites and the broad masses, as well as on a strong state and social structure, and rarely resorted to religious and historical symbols, which is somewhat anomalous for the “royal” edicts of antiquity.

*Key words:* Turkic Qaghanate, Turks, Turkistan, states, statehood, ruling system, hierarchy, ideology, vassals, ethnogenesis, titles.

## II

### ПОЧЕМУ БЕРУНИ НЕ УПОМЯНУЛ ЭФТАЛИТОВ В СВОЕМ ТРУДЕ «ИНДИЯ»?

*Ф. Джуманиязова*

В статье рассматривается позднейшая деятельность эфталитов и процесс тюркско-эфталитского симбиоза, протекавший в исторической Северной Индии со второй пол. VI в. до последней четверти VII в. Государство эфталитов / белых гуннов образовалось в V в., а в третьей четверти VI в. оно было разгромлено. Согласно письменным данным, оплотом эфталитов всегда был Тохаристан на северных склонах Хиндукуша. Позже государство Гупта в Индии было ослаблено внутренними раздорами. Эфталиты начали наступательные военные действия против государства Гупта, и завоевали большую часть их территории. Они создали свое государство, управлявшееся династией Хингил, начали чеканить свои монеты. Работа Беруни «Индия» является основным фундаментальным исследованием, дающим сведения о раннесредневековой истории Индии. В этом труде содержатся сведения о тюрках, проникших в Индию почти одновременно с поздними эфталитами, но эфталиты, господствовавшие в политической жизни региона после государства Гупта до второй пол. VII в., вообще не упоминаются.

*Ключевые слова:* Историческая Северная Индия, эфталиты, ал-Бируни, «Индия», кушаны, тюрки.

Из источников на разных языках (таких как китайский, армянский, среднеперсидский, сирийский, бактрийский, арабский) мы знаем, что эфталиты основали огромное государство в Средней Азии и исторической Северной Индии.<sup>1</sup> Исходя из содержащейся в них информации, количество исследований по различным вопросам истории эфталитов прилично. В нашей местной историографии больше освещена история эфталитов, относящаяся к Среднеазиатскому региону. Что касается научных работ, анализирующих тот факт, что в раннем средневековье в этом регионе столкнулось политическое соперничество трех крупных политических сил – эфталитов<sup>2</sup>, Сасанидов и Тюркского каганата, и в

<sup>1</sup> В конце V – нач. VI вв., помимо Восточного Туркестана, в состав государства эфталитов входили территории нынешних стран Средней Азии – Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Киргизии, а также земли Афганистана, Пакистана и Северо-Западная Индия. Эфталиты смогли создать крупную империю на огромной территории, простиравшейся от Северо-Западной Индии до Семиречья и от Хотана до Сасанидского Ирана [Ходжаев 2017: 17 – 56].

<sup>2</sup> Эфталиты впервые упоминаются в 361 и 385 гг. в описании событий, связанных с осадой Эдессы (совр. г. Урфа на северо-востоке Турции). В армянских источниках они упоминаются как *Hephthal*, *Hep't'al*, *Tetal*; в греческих источниках

результате тюркско-сасанидского военного союза политическая деятельность эфталитов в Средней Азии была прекращена, и их дальнейшая судьба была связана с индийской землей, то таких работ недостаточно. Известно, что работа Беруни «Индия» является основным фундаментальным исследованием, дающим сведения о ранне-средневековой истории Индии, истории и антропологии различных этносов, проникших в этот регион с начала новой эры. Интересно то, что в этом труде содержатся сведения о тюрках, проникших в Индию почти одновременно с последними эфталитами, но эфталиты, господствовавшие в политической жизни региона после государства Гупта до второй пол. VII в., вообще не упоминаются.

В труде Беруни «Индия» упоминается даже Канишка, правитель Кушанского царства, построивший на этой земле процветающее государство. Беруни писал о кабулшахах, тюркских правителях Кабульской долины следующее: «Я слышал, что эта генеалогия, написанная на шелковой ткани, хранится в крепости Нагаркат; мне было очень интересно увидеть ее, но по некоторым причинам я не смог [увидеть] ее. Одним из их правителей был Каник, которому приписывают [строительство] Вихары, храма Будды в Пурушаваре. Вот почему он называется *каник-чайтья* [Sachau 1888: 10 – 13]. Это свидетельствует о том, что политическая власть Кушанского государства была настолько высока в Индии, что все династии, пришедшие в этот регион с севера, старались показать свою связь с ним. Однако в этом труде нет ни слова об эфталитах, которые вступили в этот регион Индии после кушан из соседних областей, свергли государство Гупта, и оставили значительный политический след в регионе.

В научных исследованиях, проводимых в западной историографии, в частности, в нумизматических исследованиях, встречается этнический термин или группа под названием «алхоны», и нумизматы называют ее «группа монет алхонов». Алхоны считались следующей волной после «иранских гуннов» Р.Гёбла. Их имя известно только из надписей на монетах, Р.Гёбл интерпретировал его на монетах как *алхоно*, и считается, что во всей Северо-Западной Индии они связаны с гуннами [Kurbanov 2010: 101; Göbl 1967: 126 – 132]. Первым правителем, упомянутым на монетах алхонов, был Хингила (Xingila).

– Εφθαλιται (Nephthalites), Αβδελοι (Abdel/Avdel) или «белые гунны» (*White Huns*); в сирийских источниках – *Ephthalita, Tedal*; в среднеперсидских источниках – *Nephthal* и *Nephthal*; Хевталы в книге зороастрийцев «Бундахишн» – *Hēvṭāls*, в индийских источниках – *Hūna*; в бактрийских документах – *ηβοδαλο (ebodalo)*, в китайских источниках – *Ye-da, Ye-dien, Idi, Yeta-i-li-to*, в арабских источниках – *Haital, Hetal, Heithal, Haiethal*. В тибетских источниках они называются «хебдал».

Нумизмат М.Альрам считает, что под «алхонами Индии» следует понимать род эфталитов.

В последнем десятилетии IV в. алхоны пересекли западные перевалы Хиндукуша и, ступив в Индию, изгнали оттуда кидаритов. Потому что с этого времени около 390 г. в областях Каписы и Кабула начали чеканиться первые монеты алхонов [Kurbanov 2010: 101]. Первое столкновение эфталитов с государством Гупта в Индии произошло в 457 – 460 гг. Японский ученый Ш.Куваяма предполагает, что эфталиты проникли в Индию не через Бамиан, Капису и Забулистан, а через долины, расположенные между Хиндукушем и северо-западным Тохаристаном.

Эфталитским правителем, завоевавшим одну из историко-культурных областей ал-Хинда Гандхару, был Тегин, которого некоторые исследователи называют также Хингила (Xingila). Китайский монах Сун Юнь писал: «В середине четвертого месяца первого года эры Чэнь-гуань (520) я отправился в Кан-то-ло (Гандхара), другое место, очень похожее на У-чан (Уддияна, ныне долина Сват). На самом деле место, известное как Yeh-ro-lo (Гопала), занято He-ta (эфталом) и управляется Chixchin (Тегин). Прошло уже два поколения с тех пор, как они заняли эту [область]». В «Раджатарангини» он называется Васукула, и носил также титул Тегин и эпитет Jaūvla, что на индийском означает «сокол». Может быть, Сун Юнь имел в виду именно его.

Проникновение эфталитов на индийскую землю, участие эфталитов в политических и военных процессах в Средней Азии начинается с сер. V в. Например, армянский историк, повествуя о событиях 450-х гг., упоминает «страну эфталитов», в арабских источниках встречается топоним «земля Хайтал / Хайатила». Конец правления эфталитов в Средней Азии, согласно источникам, начинается после того, как сасанидский шах Хосров I Ануширван нанес им поражение под Балхом в 562 – 563 гг. В 565 г. войска Тюркского каганата нанесли эфталитам тяжелый удар в восьмидневной битве под Нахшабом. Через некоторое время после этого поражения, в 567 – 568 гг., государство эфталитов пало. Эфталиты, потерпевшие страшный удар, еще некоторое время сохраняли свою независимость в Тохаристане. После этого эфталиты на некоторое время пришли к политической власти в стране ал-Хинд. Вообще эфталиты пришли в Индию гораздо раньше, разгромив государство Гупта во второй пол. V в., но в данной статье основное внимание мы уделим деятельности эфталитов в Индии после их поражения в Средней Азии, и тому факту, что название этого огромного государства в Индии не упоминается в трудах Беруни.

Хотя сведений об эфталитах Южного Тохаристана, т.е. области,

примыкающей к Индии, не так много, в китайских источниках есть четкие указания на то, что последнее их местопребывание было в районе Баглана. В частности, буддийский монах Дхармагупта, посетивший Тохаристан во второй пол. VI в., т. е. около 580 г., видел, что эфталиты в этот период чрезвычайно ослабли [Tezcan 2006: 43]. Остальные силы эфталитов сохранялись на юге Тохаристане, северо-западе Афганистана, Заминдаваре, Забулистане и Кабуле [Wink 1991: 110]. Таким образом, эфталиты постепенно начали передвигаться в сторону исторической Северной Индии.

В индийских источниках эфталиты появляются в сочинении *Bṛhatsaṃhitā* Варахамхиты и в Махабхарате как *Śveta Huna*, в чем можно легко угадать значение «белые хуны». Некоторые исследователи утверждают, что история тюркской династии (Туркшахов или Тегиншахов Кабула) в Кабульской долине, с центром в Исторической Северной Индии, началась в 661 или 666 г., но с нач. VI в. до 661 г. этой территорией правила среднеазиатская династия Хингилов, происшедшая от эфталитов. В частности, фраза *śri-ṣāhi-khiṃgāla uḍyāna-ṣāhi* на статуе Гардез Ганеши некоторыми учеными считается связанной с названием династии Хингилов, правившей в VI – VII вв. (возможно, и ранее) на северо-западе Индии – в Гандхаре и Кашмире. Правитель этой династии, Нарендрадитья Хинхила (*Narendraditya Khinkhila*), считается идентичным человеку по имени *śri-ṣāhi-khiṃgāla* на статуе Гардеза Ганеши. Согласно индийскому источнику «Раджатарангини», Нарендрадитья Хинхила (*Narendraditya Khinkhila*) правил с 597 по 633 гг. Следовательно, этот правитель не может быть тем же, что *śri-ṣāhi-khiṃgāla*, правившим Уддияной после 765 г. Согласно ал-Йа‘куби, логичнее рассматривать *śri-ṣāhi-khiṃgāla* идентичным с Кабулшахом, известным как Хинхил или Хинджил, современником халифа ал-Махди (775 – 785 гг.). Имя этого правителя в арабских источниках передается как Хинхил или Хинджил. Имя последнего правителя эфталитской династии Хингилов в Индии, Гар-илчи, не упоминается в источниках после 661 г., и на основании этого можно считать, что к этому времени относится конец династии.

Во время военных походов Западного Тюркского каганата в ал-Хинд в 625 г. последний правитель династии Хингилов Нарендра II в Гандхаре (современный северо-запад Пакистана / часть исторической Северной Индии) сохранил свой престол, благодаря тому, что он признал власть Тун йабгу-кагана. Именно в эти годы в Гандхаре влияние династии Хингилов, считавшейся последней из эфталитов, было ограничено, в то время как Каписой правил другой правитель, вероятно, эфталитского происхождения, а после смерти Нарендры II



оба эти владения (Каписа и Гандхара) были объединены.

По мнению некоторых исследователей, происхождение этого правителя восходит к Западному Тюркскому каганату, а по сведениям, приведенным в «Таншу», в 658 г. правителем Каписы и Гандхары был период *Ho-hsieh-chih* (в произношении времен Тан *xâλ-yil-t'si* < др. тюрк. \**Qaryilaci*). Похоже, что *Ho-hsieh-chih* (\**Qaryilaci*), который считается тюркским правителем, первоначально был назначен правителем Каписы, и через несколько лет в Гандхаре он одержал верх над последним государством эфталитов (?) – правителем из династии Хингил, Нарендрой II, и установил в этом владении свою власть.

Теперь поговорим о том, почему Беруни не упомянул в своем труде «Индия» ни династию Хингил, ни эфталитов. Приведенные выше сведения показывают, что в исторической Северной Индии последние эфталиты слились с тюрками. Сегодня, исходя из того, что второе название эфталитов – «белые хунны», велика вероятность того, что они были связаны с тюркским миром через посредство хуннов, которые, по всей вероятности, были прототюрками. Заслуживает внимания также сведение, приведенное в «Мафатих ал-‘улум» («Ключи наук») Абу ‘Абд Аллаха Мухаммада ибн Ахмада ибн Йусуфа ал-Хорезми (X в.): «*ал-хайатила* (الهياطلة – эфталиты) – могущественная группа людей, правившая в Тохаристане (طخارستان); их потомками являются тюрки *халадж* и *канджина* (خلج و كنجينه)» [Bosworth, Clauson 1965: 11]. Ал-Хорезми говорит не только о том, что *халаджи* жили в Тохаристане, но и о том, что они были потомками эфталитов.

По нашему мнению, халаджи проникли в Тохаристан, а также в земли ал-Хинда, еще до образования Тюркского каганата в составе политического объединения эфталитов. Потому что конфедерация эфталитов включала в себя оседлые и кочевые группы населения, говорящие на разных языках. Что касается сведения ал-Хорезми, то оно привело к формированию мнения о происхождении *халаджей* от эфталитов. В то же время некоторые исследователи считают *халаджей* древнейшими тюрками, поселившимися в пределах Хорасана [Камоллидин 2012: 173].

На этнокультурную близость поздних эфталитов с тюрками в эпоху раннего средневековья указывают и другие источники. Повествуя о событиях этого периода, армянский историк Себеос сообщает, что Бахрам Чубин «храбро победил правителя теталов [эфталитов] и захватил земли Балха и Кушана». <sup>1</sup> На основании этих сведений,

<sup>1</sup> По мнению А.Отаходжаева, армянский историк Себеос допустил анахронизм, назвав тюрков «теталами», т.е. эфталитами [Отаходжаев 2010: 26].

предоставленных армянским историком, можно видеть, что последние эфталиты продолжали править в Тохаристане или в одном из его оазисов, признав верховную власть Хосрова I, а позднее тюркского кагана. Однако К.Цегледи пишет, что упомянутые Себеосом эфталиты (*t'etalk'*) в действительности были западными тюрками.

Приведенные сведения указывают на то, что в нач. VI – конце VII вв., особенно в ал-Хинде, усилился процесс сближения и смешения эфталитов с тюрками, в результате чего в XI в. ал-Беруни считал их одним народом. Поэтому имя эфталитов в его трудах не упоминается.

### Использованная литература

**Камолиддин 2012** – Камолиддин Ш. Саманиды. Из истории государственности Узбекистана в IX – X вв. Saarbrücken: LAP, 2012.

**Отахўжаев 2010** – Отахўжаев А. Илк ўрта асрларда Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. Тошкент: ART-FLEX, 2010.

**Ходжаев 2010** – Ходжаев А. Сведения древнекитайских источников по этнической истории Центральной Азии. Ташкент: Навруз, 2017.

**Bosworth, Clauson 1965** – Bosworth C.E., Clauson G. Al-Xwārazmī on the peoples of Central Asia // JRAS. London, 1965, p. 2 – 12.

**Göbl 1967** – Göbl R. Dokumente zur Geschichte der Iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Band 1. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1967.

**Sachau 1888** – Sachau C.E. Alberuni's India. An account of the religion, philosophy, literature, geography, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about A.D. 1030 / An English Edition, with Notes and Indices. In two volumes. Vol. 1. London: Trübner and Co., Ludgate Hill. 1888.

**Kurbanov 2010** – Kurbanov A. The Hephthalites: Archaeological and historical analysis / PhD thesis submitted to the Department of History and Cultural Studies of the Free University. Berlin, 2010.

**Tezcan 2006** – Tezcan M. Kuşanlar, Akhunlar ve Eftalitler // Tarihte Türk-Hint İlişkileri Sempozyumu Bildirileri. Ankara, 2006. S. 9 – 57.

**Wink 1991** – Wink A. Al-Hind. The Making of the Indo-Islamic world. Vol. I. Early medieval India and the expansion of Islam. 7<sup>th</sup>-11<sup>th</sup> centuries. Leiden – New York – København, Köln: Brill, 1991.

## **NEGA BERUNIY O‘ZINING «HINDISTON» ASARIDA EFTALIYLARNI TILGA OLMAGAN?**

*Feruza Jumaniyozova*

Maqolada eftaliylarning keyingi faoliyati va VI asrning ikkinchi yarmidan boshlab VII asrning oxirgi choragigacha tarixiy Shimoliy Hindistonda sodir bo‘lgan turk-eftaliy qorishuvi jarayoni haqida so‘z boradi. Eftaliylar / Oq xunlar davlati V asrda tashkil topgan, VI asrning uchinchi choragida esa qulagan. Yozma ma’lumotlarga ko‘ra, eftaliylarning tayanch qo‘rg‘oni Hindukushning shimoliy yon bag‘irlaridagi To‘xoriston o‘lkasi bo‘lgan. Keyinchalik Hindistondagi Gupta davlati ichki nizolar tufayli zaiflashdi. Eftaliylar Gupta davlatiga qarshi hujumkor harbiy harakatlar boshladilar va ularning hududining katta qismini bosib oldilar. Ular Xingillar sulolasi hukmronlik qilgan o‘z davlatini tuzdilar, o‘z tangalarini zarb qila boshladilar. Beruniyning “Hindiston” asari Hindistonning ilk o‘rta asrlar tarixi haqida ma’lumot beruvchi asosiy yirik tadqiqot hisoblanadi. Bu asarda Hindistonga so‘nggi eftaliylar bilan deyarli bir vaqtda kirib kelgan turklar haqida ma’lumotlar mavjud, lekin Gupta davlatidan keyin VII asrning ikkinchi yarmigacha mintaqaning siyosiy hayotida hukmronlik qilgan eftaliylar umuman eslatilmagan.

*Tayanch so‘zlar:* Tarixiy Shimoliy Hindiston, eftaliylar, al-Beruniy, “Hindiston”, kushonlar, turklar.

## **WHY AL-BIRUNI DID NOT MENTION HEPHTHALITES IN HIS WORK “INDIA”?**

*Feruza Jumaniyozova*

The article deals with the later activities of the Hephthalites and the process of the Turkic-Ephthalite symbiosis that took place in historical North India from the second half of the 6<sup>th</sup> century until the last quarter of the 7<sup>th</sup> century. The state of the Hephthalites / White Huns was formed in the 5<sup>th</sup> century, and in the third quarter of the 6<sup>th</sup> century it was destroyed. According to written sources, the stronghold of the Hephthalites has always been Tokharistan on the northern slopes of the Hindu Kush. Later, the Gupta state in India was weakened by internal strife. The Hephthalites launched offensive military actions against the Gupta state, and conquered most of their territory. They created their own state, ruled by the Kxingil dynasty, began to mint their own coins. Al-Biruni’s work “India” is the main fundamental research that provides information about the early medieval history of India. This work contains information about the Turks who penetrated into India almost simultaneously with the late Hephthalites, but the Hephthalites who dominated the political life of the region after the Gupta state until the second half of the 7<sup>th</sup> century are not mentioned at all.

*Key words:* Historical North India, Hephthalites, al-Biruni, "India", Kushans, Turks.

### III

## ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ. СТЕПНАЯ ИМПЕРИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

*Я.В. Филичук*

Статья посвящена вопросам политической и социальной истории Хазарского каганата. Хазары были многокомпонентным этносом. Во главе хазар стояли тюрки-*нушиби* и династия Ашина. Также в их этногенезе приняли участие телесские племена, савиры и барсилы. Перещепинская культура периода формирования каганата имела отчетливый восточный облик, связанный своим происхождением с Центральной Азией. Экспансия Хазарского каганата привела к включению в состав каганата болгарских и аланских племен. Это привело к тому, что культура Хазарского каганата приобрела местное восточноевропейское лицо и на болгаро-аланской основе была сформирована салтово-маяцкая культура Хазарского каганата. Набеги хазар в 80-х гг. VII в. привели к столкновению хазар с арабами. Первый поход арабы на хазар осуществили в 652 – 653 гг., но череда арабо-хазарских войн продолжалась с 706 по 737 гг. Хазары систематически нападали на южнокавказские провинции Арабского халифата. Прекратить эти набеги смог лишь поход Марвана в 737 г. Нахр ас-Сакалиба это Дон. В 60-х и 90-х гг. VIII в. хазары снова осуществляли набеги на владения Арабского халифата на Кавказе. Касательно же отношений с Византией, то установление хазарской власти в Крыму можно датировать концом VII в. Эллинофонское население Крыма платило дань хазарам и было подданными как Византийской империи, так и Хазарского каганата. Основная масса тюркских кочевников в Крыму находилась в Восточном Крыму, где существовали резиденции тюркских чиновников. Отступление хазар из хоры Херсона и Крымской Готии можно датировать 20-40-ми гг. IX в. Это было обусловлено появлением в причерноморских степях венгров. Касательно исчезновения хазарской власти в Восточном и Юго-Восточном Крыму, то ее стоит датировать 70-90-ми гг. IX в. Временем принятия иудаизма в Хазарском каганате были 60-е гг. IX в. Иудаизм в Хазарском каганате был принят лишь элитой и в синкретической форме. Хазарская элита сохранила часть своих традиционных верований. Касательно же христиан в Хазарском каганате, то традиционными территориями их распространения были Крым и Дагестан, связанные соответственно с халкедонитским (православным) и монофизитским течениями христианства. Ислам получил распространение в городах Хазарского каганата. Кочевники же оставались язычниками. В Хазарском каганате VIII в. в регионе между Сулаком и Дербендом существовал свой очаг оседлости. Вследствие поражения в войне с арабами были построены ряд крепостей и городищ в лесостепном Придонцове, Нижнем Подонье и на Нижнем Поволжье. После похода Марвана в 737 г. столица из Семендера была перенесена в Итиль. В Хазарском каганате в X в. было развитое земледелие, которое совмещалось с кочевническим скотоводством. Наиболее значительными крепостями Хазарии на позднем этапе были Саркел и Хумара. После принятия хазарами иудаизма каганат вошел в нач. X в. в череду конфликтов с Византийской империей. Ромеи спровоцировали ряд конфликтов хазар с кавказскими аланами, печенегами, зихами и Русью. Верными Хазарскому каганату остались буртасы лесостепной Северо-Западной Хазарии, Черные Булгары

Приазовья. Волжские болгары в нач. X в. начали выходить из сферы влияния Хазарского каганата. Вассальными государствами Хазарского каганата на Северном Кавказе были в VIII в. Кавказская Алания и страна Сувар, а в X в. – восточное царство кавказских аланов, касоги, Шандан и Хайдак. Поляне не были вассалами каганата продолжительное время, а северяне и радимичи были вассалами каганата в VIII в., пока приход скандинавов в нач. IX в. не сбросил с них хазарское господство. Постоянными вассалами Хазарского каганата из славян были только вятичи. В степях в IX в. главным противником хазар были венгры, а в X в. главным врагом хазар в степи были печенеги. Хазарскую империю в сер. X в. сокрушил союз Руси и огузов. Во второй пол. X в. хазары смогли вернуться в Нижнее Поволжье только с помощью хорезмийцев, и в XI в. образовали новую общность – Саксин. Касательно же хазарского анклава в Дагестане то он просуществовал до конца XII в. Хазарская, а точнее болгарская община, существовала на Тамани во второй пол. X в. – XI в., признавая власть Рюриковичей. Болгары Степного Крыма были поглощены печенегами в X в.

*Ключевые слова:* Ашина, тюрки, хазары, болгары, аланы, венгры, печенеги, огузы, Русь, Византийская империя, Хазарский каганат, язычество, христианство, ислам, иудаизм.

**Постановка проблемы.** Одним из интереснейших периодов истории степной Евразии является его средневековая история. История хазар имеет множество интересных исторических проблем. В данной статье анализируются проблемы социальной и политической истории Хазарского каганата. Будут разобраны образование Хазарского каганата, хазарско-арабские войны, отношения Хазарского каганата с Византийской империей, славяно-хазарские и славяно-венгерские взаимоотношения, историческая география Хазарского каганата, государственный строй и религии Хазарского каганата.

**Анализ последних исследований и материалов.** Историография истории хазар является богатой и имеет огромный список литературы. В данном исследовании мы остановимся лишь на некоторых исследованиях, особо не углубляясь в археологическую литературу. Тюркская историография проблемы представлена работами Ф.Асадова, Б.Хамидуллина, Г.Валеевой-Сулеймановой, Л.Абдулпатаховой, А.Казихановой. Русская историография представлена работами С.Плетневой, В.Флеровой, Р.Ковалева, Б.Рашковского, И.Семенова, В.Флерова, В.Петрухина, Г.Афанасьева, А.Винникова, Т.Калининой, Е.Казакова, В.Чхаидзе. Украинская историография представлена исследованиями А.Тортики, О.Прицака, А.Айбабина, В.Сорочана, Ю.Могаричева, В.Науменко, А.Сазанова, В.Колоды, А.Комара, О.Бубенка, М.Мартына, П.Толочко. Болгарская историография представлена штудиями Б.Живкова и Р.Рашева. Еврейская историография представлена исследованиями М.Беккера, А.Поляка, Д.Шапира, Д.Вассерштейна, Ш.Штемп-

фера. Западная историография представлена работами Д. Данлопа, П. Голдэна, А. Рона-Таша, К. Цуккермана, Д. Нунана, Н. Голба.

**Цель исследования.** Задачей данной статьи является исследование политической и социальной истории хазар.

**Становление Хазарского каганата. Хазары, Кавказ и арабы.** В пехлевийской хронике «Кар-намак» указано, что в июле 567 г. четыре племени тюрков из хазарской области во главе со своим правителем написали Хосрову I Ануширвану, что желают служить Эраншахру. Отмечается, что в районе Барджан был персидский марзбан. В другом рассказе указано, что Хосров просил прощения у тюркского кагана за свое вероломство. Первый рассказ, по мнению А. Аликберова, можно датировать временем между 531 и 566 гг. Второй же рассказ датирован временем между 566 и 571 гг. Тюркским правителем во втором рассказе был Синджибу, которого можно легко сопоставить с Истеми древнетюркских надписей. Касательно тюрков первого рассказа, то их можно сопоставить с савирами. Продвижение кочевников в горы фиксируется в «Истории Дербенда», а также у грузинского хрониста Леонти Мровели. Прокопий Кесарийский указывал, что гунны жили в горах. Савиры проникали через Араканский перевал в сторону Хунзаха. Захария Ритор размещал в пределах Страны гуннов алан. Последних можно сопоставить с маскутами. Маскуты населяли владение Маскат на юг от Чора (Дербенда). Ал-Масуди указывал, что тюрки называли хазар савирами. Кроме того, он обозначал страну гуннов как Хунзан. Ашхар Хонк (Страна гуннов) в армянских источниках можно сопоставить с савирами. В грузинской «Летописи Картли» упомянута область Хунз. Хона тушины называли Большой Аргун. Фавстос Бузанд размещает хонов рядом с похами. Чеченское *пхи* обозначает хевсуров. Проходом в Кахетию был район между Аварским и Андийским Койсу. Как мы можем убедиться, савиры глубоко проникали в горы. Для того, чтобы противостоять им и тюркам персы, построили ряд укреплений в горах, а также сделали своими маркграфами правителей горских племен, в результате чего в Раннем Средневековье возникло ряд государств. Савиры проникали и на юг. Арабы упоминали *ал-сийавурдийа*, а армяне севордиков. А. Аликберов считает, что именно к савирам в Горном Дагестане и относился Булан, первый хазарский правитель, принявший иудаизм. Южнее в Табасаране был распространен иудаизм. Ибн Хаукал указывал, что хазарский язык отличается от тюркского, и он же отмечал, что язык болгар подобен языку хазар. В этом смысле нужно вспомнить, что Хазария имела вассальные владения Сувар и Берсула. Феофан и Никифор сообщали, что болгарская орда Батбаяна подчинилась

хазарскому правителю. Однако византийские хронисты Феофан и Никифор также называли хазар «тюрками». Ат-Табари, ал-Куфи, ал-Балазури, ал-Бал'ами называют хазар «тюрками». А.Комар считал, что в Хазарском каганате было двуязычие. Хазарская элита должна была использовать орхоно-енисейский язык, который был тюркским койне. На нем говорили тюрки-нушиби и телеские племена хазар и берсил, пришедшие в Восточную Европу и на Северный Кавказ вследствие тюркских завоеваний. Подчиненные же кочевники были носителями языка огузского типа характерного для болгар и савиров. О хазарском языке среди ученых есть продолжительная дискуссия. Д.Данлоп определенно говорил о том, что хазары это народ тюркского происхождения. М.Эрдаль отмечал, что вопрос о языке хазар открыт, пока не найдена билингва, где бы можно было сравнить хазарский с каким-то известным тюркским языком. Он считал, что Киевское письмо происходит из Дунайской Булгарии, и была адресовано иудейской общине Киева. О.Прицак считал, что резолюция хазарского чиновника к письму была написана орхоно-енисейской руникой. К этому скептически отнесся С.Кляшторный. И.Кызласов и В.Напольских же отвергли интерпретацию украинского ученого. О.Мудрак же читал резолюцию на «Киевском письме» по-алански. Его мнение также встретило противников среди многих ученых. Касательно Восточной Европы, то этим регионом в составе Западного Тюркского каганата в разные годы правили Истеми, Тюрк-шад, Органа и Тон джабгу-каган. Феофан называет последнего «Джабгу», а его народ «тюрками, которые называются хазарами». Для обозначения хазар он использует термин *тюрки*. Анания Ширакаци называет его «царем Севера». Этот титул упомянут и в хронике албанского летописца Мовсеса Дасхуранци. В китайских хрониках хазары называются «туцзюе кэса». Верхушка формирующегося Хазарского каганата была тюркской по происхождению. Нужно отметить, что название династии Дуло у болгар созвучно с названием группы тюркских племен *дулу*. Б.Маршак и Э.Львова выделяли среди памятников Перещепинского комплекса тюрко-согдийские памятники. А.Айбабин отстаивает в памятнике Малая Перещепина ведущую роль тюркского компонента. А.Амброз аргументировал связь Вознесенского комплекса с тюрками. С.Плетнева и П.Толочко отмечали тюркский компонент Малой Перещепины, но указывали на интернациональность находок. Правящая династия хазар была связана с племенным союзом *нушиби* в составе Западного Тюркского каганата и конечно с династией Ашина. Перещепинская культура представляет собой одну из самых восточных культур евразийских степей, превосходя по этому признаку гуннов, авар, болгар. С

тюрками можно связать ряд находок на комплексах Перещепина, Вознесенка и Глодос. В уйгурских Тесинской и Терхинской надписях упоминается о Кадыр-Касаре и Беди-Берсиле, которые пропали и погибли. В танских хрониках упоминается племя *гэса*, которое Т.Сенга отождествляет с *сыцзе*. В «Цзю Тан шу» и «Синь Тан шу» упоминается *туцзюе кеса бу* (тюркское племя *кеса*). Данные об этом племени содержатся в «Повествовании о Босы» в этих хрониках, где *кеса* выступают как соседи Канга (племени кенгересов-печенегов), Тухоло (Тохаристана), Фулини (Византии), Босы (Персии). В «Суй-шу» *кэса* не упоминается в составе племен десяти стрел (*он-ок*), а это значит, что оно не кочевало в Етысу или Джунгарии и не упоминается среди собственно тюркских племен. П.Пелльо относил хазар к числу тюрков. Дж.Хемилтон относил хазар к племенам *теле*. Хазары выступают как полусамостоятельная сила в 625 – 630 гг., и ими руководил брат Тон джабгукагана. Он носил титул *ябгу*, и в 629 г. объявил албанскому католикусу Виро о включении страны Кавказская Албания в свой личный удел (Чола, Лпинк, Агванк как составные части Албании). В 630 г. этот *ябгу* погибает в Армении. После его гибели удел переходит племяннику Тон джабгу-кагана. В 30-х гг. VII в. этот удел превращается в самостоятельный Хазарский каганат. В еврейско-хазарской переписке отцом Казара является Тогарма. В данном случае идет речь о происхождении хазар от тюрок. Касательно *берсилов*, то в хронике Захария Ритора упоминается племя *баграсик*. Феофилакт Симокатта упоминал о народе *барсельт*, название которого, вероятно, было производным от тюркского *bars il*. Феофан и Никифор упоминают о Берзилии. Михаил Сирийский упоминал о стране Берсалия. Захария Ритор упоминал племя *касар*. В арабо-персидских источниках упоминаются *барсула*. Берсилы появились на Северном Кавказе вслед за савирами. Византийские хронисты не фиксировали их на Северном Кавказе до 558 г. Анания Ширакаци же описывает, что берсилы подчинялись хазарам. В «Суй-шу» упоминается народ *бейружли*. С хазарами же можно отождествить *хежи* и *геджие*. В армянской летописной традиции хазары и берсилы упоминаются при описании событий II – III вв. н.э. При этом, как показывает анализ Р.Томсона, хроника Мовсеса Хоренаци была написана поздно, и не может передавать правдоподобную информацию о хазарах и берсилах. Из армянской традиции она проникла в грузинскую. У Джуаншера Джуаншеряни и Леонти Мровели хазары это собирательный образ кочевников, и им приписаны деяния скифов, сарматов и гуннов. Мовсес Хоренаци упоминает берсилов как народ, вторгшийся в Армению при правлении там царя Трдата III. Они выступают как



союзники Шапура против армян. Ал-Балазури указывал, что тюрки и персы столкнулись на земле Баршалитии, и что на границе персы построили город Чора. Феофан рассказывал о хазарах как о варварах, пришедших из глубин Сарматии, которая называется Берсилия. Йакут ал-Хамави упоминал о ней как о стране Бурджан, которая относится к хазарским землям. А.Новосельцев считал, что Берсилией были территории Восточного Предкавказья, часть Центрального Предкавказья и Низовья Волги. М.Артамонов ассоциировал Берсилию с царством гуннов и указывал, что *берсула* были подразделением булгар. Мовсес Хоренаци сообщал о пришествии хазар на Южный Кавказ в эпоху между 197 и 217 гг. Мовсес Каганкатваци относил же появление хазар и каганов к IV в. А.Крымский и О.Бубенок считали сведения армянских источников анахронизмом. Ал-Мас'уди со ссылкой на пехлевийский источник утверждал, что хазары были противниками Ардашира Папакана, основателя Эраншахра Сасанидов. Ал-Йа'куби же упоминал о хазарах как о тех, кто покорили земли Армении. Персидский шах Кобад и его сын Ануширван покорили земли Баланджар и Баб ал-Абвоб (Чора, Дербенд). Но хазары потом отвоевали свои земли. Ат-Табари приписывает Хосрову I Ануширвану основание крепости Чора. Спахбеду была пожалована земля хазар. Персидский правитель убил многих людей из народа *барз*, а *сулов* покорили себе. Народ *абхаз* называется «банджар». В землях *сулов* и алан Хосров Ануширван построил крепости, чтобы запереть горные перевалы от варваров. Хакан тюрков Синджибу приблизился к землям народа *сул*, и потребовал дань с народов *абхаз*, *банджар* и *баланджар*. Но Хосров I Ануширван не испугался, и остановил врага в земле Сул. О.Бубенок видит в народе *сул* народ *савир*. Сабиров Йордан и Прокопий Кесарийский упоминали как гуннское племя у кавказских гор. Уже Д.Данлоп указывал, что реальное вторжение хазар в регион должно было состояться в VIII в. А.Новосельцев же относит эти события к VI в. М.Артамонов считал сведения Мовсеса Хоренаци анахронизмом, не отражающим исторические реалии. К.Цуккерман считает, что хазары в 555 г. обитали западнее южных отрогов Уральских гор на территории Тюркского каганата. С.Кляшторный указывал, что хазары не могли кочевать в это время на Северном Кавказе и Центральной Азии, и придерживался мнения о внутреннеазиатском нахождении родины хазар. М.Артамонов критически относился к сведениям арабских хронистов о походах хазар на Южный Кавказ. А.Новосельцев указывал, что эти сведения были почерпнуты из источников на пехлеви. Абу-л-Касим Фирдоуси называл хазарами богатырей Ильяса и Мехраса. Низами Гянджеви упоминал хазар и буртасов как противников

Искандара Зу-л-Карнайна. Т.Калинина считает сведения Мовсеса Хоренаци, Мовсеса Каганкатваци, а также данные ат-Табари и ал-Мас'уди по истории хазар ранее сер. VII в. анахронизмами, так же, как и эпические рассказы Низами Гянджеви и Фирдоуси. Ибн Хордадбех и Кудама Ибн Джа'фар называли Черное море Бахр ал-Хазар (Морем Хазар). Ибн ал-Факих упоминал о *халидж ал-хазар*, т.е. о «Заливе Хазар». «Заливом Хазар» считался регион Нижнего Дона и Нижней Волги. Арабы считали, что Черное и Каспийское моря соединяются между собой. Ибн ал-Факих, Ибн Русте, ал-Мас'уди, ал-Йа'куби называли «Морем Хазар» Каспийское море. Впрочем, ал-Мас'уди называл «Морем Хазар» и Черное и Каспийское моря. Ал-Истахри и Ибн Хаукал называли «Морем Хазар» только Каспийское море. Мухаммад ал-Хорезми знал о местечке Хазар недалеко от Хорезма, которое находилось у Невакета. Ал-Балазури, говоря о городе Габале (албанском Кабалаке), писал, что его основал персидский правитель Кобад на земле хазар. Йакут ал-Хамави упоминал, что Хазар название государства. Термин *балад ал-хазар*, т.е. страна Хазар упоминается у Ибн ал-Факиха, Ибн Хордадбега, Ибн Русте. Термин *мамлака ал-хазар*, т.е. «государство хазар», упоминают Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих и ал-Мас'уди. Термин *ард ал-хазар*, т.е. «земля хазар», упоминался у ал-Балазури, Ибн ал-Факиха, ал-Истахри, Ибн Хаукала. Ибн Русте, Гардизи, Тахир ал-Марвази локализовали Хазарию в 10 днях пути от печенегов. Западная граница хазар находилась на расстоянии 300 – 400 км от междуречья Урала и Эмбы. Ибн Русте, анонимный персидский географ и Тахир ал-Марвази упоминали, что страна хазар большая по размерам. Кудама ибн Джа'фар указывал, что хазарские владения простираются от Арминии до хорасанского Хорезма. К северу от хазар арабские и персидские хронисты обычно помещали страны *брадхас* (буртасов) и *нндр* (булгар). Эти страны можно отождествить с буртасами Среднего Поволжья и оногурами Прикубанья. Анонимный персидский хронист в X в. называл соседями хазар народ «хазарских печенегов». Т.Калинина считала, что это печенеги, которые переселились из-за Волги и захватили земли у Дона. Пограничными городами хазар названы Баб ал-Абваб и Самандар. Касательно же самих хазар, то ал-Мас'уди говорил, что «хазарами» этот народ называют арабы, тюркское наименование его *сабир*, а персидское название *ал-хазаран*. Ал-Макдиси называл хазар «соседями тюрок (огузов)». Византийские, арабские, грузинские, армянские, албанские источники сообщают о вторжении хазар на Южный Кавказ в 626 – 628 гг. При этом Никифор называют союзниками византийского императора Ираклия «тюрьками». Себеос называет союзника ромеев «царем

Севера». Этот термин употреблялся в отношении к гуннским, тюркским и хазарским правителям армянскими хронистами. Феофан же говорил о союзе с восточными тюрками, именуемыми «хазарами». Мовсес Каганкатваци и Мовсес Дасхуранци называли союзников Ираклия «тюрками или хазирами». Союзников ромеев Джуаншер Джуаншеряни называл «тюрками». М.Артамонов и А.Новосельцев считал, что войско Тон джабгу-кагана, которое вторглось на Южный Кавказ, состояло в основном из хазар. П.Голдэн считал эти упоминания хазар анахронизмом. К.Цуккерман считал, что сведения Мовсеса Каганкатваци были записаны с источника, написанного около 670 г. Ат-Табари говорит о походе Салмана и Абд ар-Рахмана на хазар в 642 – 643 гг., но тут же упоминает о гибели Абд ар-Рахмана при халифе Усмани (644 – 656). Повествуя о событиях 653 – 654 гг. ат-Табари снова упоминает об ‘Абд ар-Рахмане. Хаджи Халифа относил сведения о гибели Салмана под Баланджаром к 649 – 650 гг. Ал-Балазури гибель Салмана датировал правлением халифа Усмана. М.Артамонов сомневался в достоверности сведений арабских источников о столь раннем походе на хазар. О.Большаков указывал, что все арабские хронисты писали об одном походе, который произошел в 653 г. Й.Маркварт датировал это событие 652 г. М.Магомедов считал, что арабы пришли к Баланджару в 653 г. И.Семенов предполагал, что поход арабов на Чора состоялся в 651 г., а в 653 г. они пришли к Баланджару. Во владения хазар бежал западнотюркский каган Иби Шегуй. Ат-Табари именовал защитников Баланджара «тюрками». Себеос называл их «гуннами» или «народом севера». Хаджи Халифа же не упоминал, кто именно противостоял Салману. Анания Ширакаци же записал сведения своего источника, который сообщал о бегстве людей Аспаруха от хазар. Никифор и Феофан сообщали, что из глубин Берзилии вышел великий народ хазар и покорил земли вплоть до Понтийского моря. В еврейско-хазарской переписке упоминалось, что предки кагана победили народ *вннтр* и тот народ бежал к реке Руна (в которой угадывается Дунай). Никифор и Феофан указывали, что хазарам подчинились болгары Батбаяна. Анания Ширакаци упоминал, что к северу от Чора находилось царство гуннов с городами Варчан, Чунгарс и Мсндр. Ибн Хордадбех локализовал к северу от Чора царство Сувар. Мовсес Каганкатваци упоминал о государе гуннов Алп-Илутвере (Алп-Эльтебере). Мовсес Дасхуранци сообщал, что хазары вторглись в Кавказскую Албанию через два года после похода императора Константа II в 659 – 660 гг. К.Чегледи считал, что упоминание тюрков вместо хазар это анахронизм. А.Новосельцев отмечал, что в Западном Тюркском каганате хазары постепенно выдвинулись на передний план, и этноним

хазар распространился на ряд тюркских этносов Северного Кавказа. Л.Гмыря же считала, что этноним хазар относился к тюркским народам Северного Кавказа. Е.Галкина предполагает, что хазары вытеснили тюрков и гуннов с Северного Кавказа. А.Аликберов высказал гипотезу о том, что в 652 – 653 гг. тюрки объединились с хазарами. Ал-Йа'куби называет правителя хазар Хакан, а его сына Йазид Булашем. Ибн Хордадбех и ал-Бируни именовали правителя хазар «хаканом». Ибн Русте указывал, что византийским императорам служила гвардия из 10 тыс. хазар. Арабские и персидские хронисты вписывали хазар в библейскую генеалогию. Ат-Табари считал хазар и тюрков потомками Яфета. Ал-Йа'куби называл хазар и тюрков сыновьями Мешеха и Тогармы. «Потомками Тогармы» хазар называл Ибн Кутейба. Копт Саид Ибн Битрик называл среди детей Яфета турков, хазар и хазаран. Ал-Мас'уди называет тюрков и хазар «потомками Яфета». Ибн Хаукал, говорил, что хазары вели свой род от Яфета. Среди детей Яфета ал-Макдиси упоминал тюрков и хазар. Гардизи писал, что Яфету достались земли тюрков и хазар. При этом нужно отметить, что хазары почти всегда упоминаются в одной связке с тюрками. Ал-Истахри и Ибн Хаукал делили хазар на *ак-хазар* и *кара-хазар*. По мнению О.Бубенка, тут отобразилось деление хазар на знать и простонародье. Простонародье называлось «кара-хазар». Ал-Истахри и Йакут ал-Хамави сообщали, что хазары походят внешностью на тюрков. В данном случае имелись в виду не тюрки Тюркского эля, Восточного и Тюркского каганатов, кёк-тюрки, а современники ал-Истахри огузы. Для тех же были характерны как монголоидные, так и европеоидные типы по данным антропологии. М.Артамонов считал, что орда Аспаруха была изгнана из Прикубанья в 660 г. И.Семенов указывает, что перед 679 г. был разбит правитель оногуров Аспарух. П.Голдэн предполагает, что первый поход на Албанию состоялся в 662 г., а хазары разгромили болгар к 70-м гг. VII в. К.Цуккерман же относил первое вторжение хазар на Южный Кавказ к 683 г. И.Семенов датировал поход на Кавказскую Албанию 685 г. С.Сорочан указывал, что в 684 г. великий ишхан Албании Вараз-Трдат был вынужден давать дань и арабам и хазарам. Вторжению хазар предшествовало вторжение кавказских гуннов, т.е. савир. В 664 – 665 гг. Алп-Эльтебер взял большую добычу в походе против албан. Великий ишхан Джуаншер Михранид заключил с савирами мир и союз. Этот союз был направлен против арабов. В 681 г. заговорщики убили Джуаншера. В 682 г. Картли, Армения и Кавказская Албания прекратили выплату дани арабам из-за гражданской войны в халифате. Ослаблением арабов тут же воспользовались хазары. Они вторглись через Чора. Войска прави-

телей Картли, Кавказкой Албании и Армении были разбиты, а их правители погибли. На Албанию была наложена большая дань. По мнению А.Гадло, поход еще был направлен на то, чтобы пресечь политическую интеграцию савиров с Албанией. В 681 г. к савирам прибыла церковная миссия Исраэла, которая обратила Алп-Эльтебера в христианство в 682 г. У савиров существовали книги на так называемом «гуннском языке». Вероятно, письменность в государстве савиров использовалась или армянская или албанская. То, что Алп-Эльтебер приказал вырубить священные рощи, было актом святотатства для хазар. Кроме того, савирский *эльтебер* начал вести себя слишком самостоятельно. Нужно отметить, что хазарский правитель рассчитывал поставить Кавказкую Албанию под прямой свой контроль. В 688 г. ромеи заняли Картли, Армению и Кавказскую Албанию. В 688 – 689 гг. арабы и ромеи договорились о двоеданничестве Картли и Армении. Ромеи удерживали за собой Армению до 692 г. В 692 г. Мухаммад ибн ‘Абд ал-Малик подчинил Армению арабам. Тогда же великий ишхан Вараз-Трдат Михранид был вынужден прекратить выплату дани ромеям и платить ее только арабам. В 692 – 693 гг. Мухаммад Ибн Укба занял Чора, но не смог его удержать. В 706 г. халиф расправился с армянскими ишханами, подавив армянское восстание, которое вспыхнуло в 703 г. и продолжилось в 705 г. В 706 г. хазары вторглись в Кавказкую Албанию и продемонстрировали, что претендуют на власть над этой страной. По мнению М.Артамонова, в 706 – 707 гг. арабский военачальник Маслама напал на хазарские поселения близ Чора. И.Семенов датировал эти события 708 г. В 708 – 709 гг. Маслама воевал против Византийской империи. Это позволило хазарам снова занять Кавказкую Албанию. М.Артамонов указывал, что в 708 – 709 гг. Мухаммад Ибн Марван завладел Чора. И.Семенов датировал эти события 710 – 711 гг. В это время хазары поддержали мятеж херсонского стратига. Экспедиция стратига Георгия в Херсонес обернулась катастрофой для ромеев. Георгия вместе с другими византийскими военачальниками впустили в Херсонес. Архонт Херсонеса Зоил и хазарский наместник Тудун переказали перебить их. После этого Юстиниан II Ринотмет отправил против Херсонеса флотилию Мавра, который, высадив войско, штурмовал стены Херсонеса и разрушил одну из башен. Херсонитов поддержали хазары. На сторону херсонитов также перешел византийский военачальник армянин Вардан. Мавр не смог отчитаться об успехе, и, боясь гнева Юстиниана II Ринотмета, провозгласил императором Вардана, который стал известен как Вардан Филиппик. Флотилия и войско вернулись в Константинополь и свергли Юстиниана II Ринотмета. Последний бежал, но скоро

был схвачен. Юстиниана II Ринотмета и его сына от хазарской *хатун* казнили. В анонимной византийской хронике, составленной между 742 и 756 гг., было названо имя хазарского кагана, который помог херсонитам. Его ромеи знали как Ибузир Глябан. Тюркским соответствием этого имени было Базыр Йылбарс. Во время второго правления Юстиниана II Ринотмета хазары не были союзниками Византийской империи. С императорами Варданом Филиппиком и Львом III Исавром же хазары находились в дружественных отношениях. В 710 – 711 гг. хазары заняли Чора и Кавказскую Албанию. Мовсес Каганкатваци несколько преувеличивает хазарские силы, указывая на 80 тыс. воинов. В 713 – 714 гг. Маслама взял Чора еще раз. Гевонд называл противников арабов «гуннами». В «Дербенд-намэ» противниками арабов были хазары. Гевонд указывал, что арабы достигли города Тарку. Гунны дали знать об арабском набеге хазарам. Против Масламы вышел хазарский каган, но не давал генерального сражения, поскольку ждал подкрепления Алп-Тархана. Арабы отступили в Картли. Гевонд датирует этот поход 716 – 717 гг., а арабские хронисты 713 – 714 гг. В 717 – 718 гг. в Азербайджан приходит войско в 20 тыс. хазар. Против них было направлено 4 тыс. арабов ‘Амра ибн Раби‘а, которые разбили хазар. В это же время главные силы арабов осаждали Константинополь, но были разбиты правителем дунайских болгар канасубиги Тервелом, который ударил в тыл арабам. Действия хазар на Южном Кавказе координировались с ромеями. Сложился ситуативный союз дунайских болгар, хазар и ромеев против арабов. Арабский халифат при Омейядах был экспансионистским государством, против которого каждая страна поодиночке не могла выстоять. В 721 – 722 гг. хазары вторглись в Армению. Против них вышло войско Зубайда ан-Нахрани, который захватил их лагерь. В этом же году наместник Арминии Джаррах ибн ‘Абд Аллах ал-Хаками выступил против хазар во главе армии. Он узнал, что лезгинский вождь Сабас переписывался с хазарами. Арабы остановились лагерем на реке Рубас. Далее он двинулся к Чора и Нарвану. У Нарвана Джаррах встретился с хазарами, которыми руководил Барджил (форма имени проведена по Бал‘ами, П.Голдэн предлагает его называть Барджик, А.Курат предполагает форму имени Барсбек, приведенную у ал-Куфи). В «Дербенд-намэ» же его имя приводится в форме Пашенк. Мирхонд называет его «Фатхом». По Ат-Табари, арабов было 25 тыс., а по «Дербенд-намэ» – 10 тыс. Барджил возглавлял войско в 40 тыс. Оно было разбито, а арабы подступили к Хамзину (совр. Каякент). Далее Джаррах подступил к городу Тарку и осаждал его неделю, пока город не капитулировал. Далее Джаррах подступил к Баланджару, по Ибн ал-Асиру. Ат-Табари

же называл крепость Булгар. Правитель Баланджара бежал в Самандар. Лагерь хазар достался арабам. Пленных хазар Джаррах приказал топить в реке Баланджар. Далее арабы подошли к городу Вабандар, в котором было 40 тыс. тюркских домов. Арабы явно завышают количество тюрок. Джаррах хотел пойти войной на Самандар, но получив известия, что хазары приближаются с большим войском, отступил на юг. В 729 – 730 гг. ал-Харис ибн ‘Амр отражал хазарское вторжение в Азербайджан. В том году халиф отозвал Масламу из Арминии и поручил край Джаррахи. По сведениям Ибн ал-Асира, Джаррах, пройдя из Тбилиси через Дарьяльский перевал, вторгся в хазарские земли и дошел до города ал-Байда. Другие арабские хронисты об этом походе ничего не знают и по-видимому этот поход был выдумкой этого позднего хрониста. В 730 – 731 гг. в Азербайджан вторглись хазары. Арабские источники называют военачальника хазар Барджил ибн Хакан. Гевонд же именует его Тармач (Тылмач). По сведениям армянского хрониста, тогда каган умер, и страной правила хатун Барсбек (ее Гевонд называл Парсбит). Хазары перешли Чора, Маскат и, перейдя Куру, вторглись в Пайтаракан. Ставка Джарраха тогда находилась в Шеки. Из Шеки арабы пришли в Партав. Картлийский *эриस्ताвар* информировал хазар о положении арабов. Хазары осадили город Варданакерт (Варсан) на Куре. Джаррах попробовал деблокировать город, но был отброшен хазарами. Барджил же вышел к Ардебилу. В битве при Ардебиле на третий день арабы были разбиты, а сам Джаррах погиб. После этой победы хазары овладели самим Ардебилем. Они разорили Табриз и Багаван. На Южный Кавказ прибыло новое арабское войско во главе с Са‘идом ибн ‘Амром ал-Хараши. Он шел из Хлата через Партав к Байлакану. У Байлакана арабы застали врасплох отряд хазарского *тархана*, и уничтожили его. Потом Са‘ид ибн ‘Амр вышел к Варданакерту, где разбил отряд хазарского *тархана* численностью 10 тыс. В Муганской степи произошла битва Са‘ида ибн ‘Амра с Барджилом. Число хазар превышало количество мусульман в два раза, но арабы победили. Хазары же отступили в Ширван. В регион прибыл наместник Маслама, который завидовал Са‘иду ибн ‘Амру и бросил того в *зندان*, однако халиф Хашим, узнав о самоуправстве Масламы, приказал освободить Са‘ида ибн ‘Амра. Сам же Маслама занял Ширван и Чора. Зимой 732 – 733 гг. Маслама, заключив союзы с горскими князьями, двинулся к Чора, где утвердились хазары. В цитадели Чора он осадил 1 тыс. хазарских воинов-тарханов, которые были их отборным войском. Далее Маслама двинулся к Хамзину и Баланджару. Эти города были оставлены населением. Ал-Йа‘куби указывал, что Маслама дошел до Варачана. У этого города состоялась битва, в

которой отметился Марван ибн Мухаммад, который ранил кагана. Войско же хазар обратилось в бегство. Хазарским каганатом правил молодой каган, бывший сыном Парсбит-хатун и племянником Барджила. После победы под Варачаном Маслама осаждал цитадель Чора и взял ее. Потом Маслама покинул Чора, и хазары вернулись в свои города к северу от Чора. В 732 – 733 гг. Марван ибн Мухаммад совершил поход, получивший название «Грязного», поскольку арабы не преуспели в нем из-за распутицы. Арабы вернулись с добычей в виде скота, который был захвачен в верховьях Сулака и Терека. В 735 г. Марван ибн Мухаммад совершил поход в Лазику. Он разорил край, но не смог взять столицу Абхазского эрмиставарства Анакопию. В 737 г. во главе огромной арабской армии Марван выступил в поход против хазар. Кроме арабов в войске присутствовали грузины и армяне во главе с Ашотом Багратуни. Арабское войско разделилось на две части. Первый корпус во главе с Марваном прошел через Дарьяльский перевал и вторгся в земли алан. Второй корпус под руководством Йазида ибн Усайда ибн Затира ас-Салами перешел через Чора. Оба корпуса должны были соединиться у Самандара. Хазары не давали битвы и отступали на север. Их войском руководил Хазар-Тархан. Каган же бежал на север для того, чтобы собрать свежие силы. Марван, выйдя из Самандара, достиг города ал-Байда. Однако Марван не остановился и двигался на север, преследуя кагана по реке Нахр ас-Сакалиба. Одни ученые считают ее Волгой, а иные – Доном. Ал-Балазури и ал-Куфи указывают, что арабы разорили земли буртасов. Далее путь Марвана лежал в землю саклабов. «Саклабами» арабы называли светловолосые народы Восточной Европы. М.Жих, Т.Левицкий, С.Кляшторный видели в этих саклабах носителей именьковской культуры. Однако А.Тортика и Г.Афанасьев считают куда более вероятным, что Нахр ас-Сакалиба это Дон. А.Монгайт и Д.Мишин видели в ней Оку. После вторжения в землю саклабов Марван повернул назад, и по его следам арабов преследовал Хазар-Тархан, который переправился у ал-Байды через Волгу, но в степях был разбит арабами. После этой победы Марван дождался, когда каган вернется в ал-Байду и, заключив с ним мир, вернулся во владения халифата. Д.Данлоп считал, что хазары остановили арабов. В.Минорский же отмечал, что славяне должны быть благодарны арабам за победы над хазарами, поскольку сделали возможным формирование племенных союзов славян вне жесткого хазарского контроля. Хазарами в период 30-40-х VIII в. правил каган Вирхор. Имя этого правителя известно благодаря «Житию Святого Стефана Сурожского». Период 737 – 763 гг. был периодом мирных отношений между хазарами и арабами. Хазарский каганат восстано-



вливался от поражения, нанесенного им Марваном. В.Мошин считает, что арабы вынудили хазар принять в это время ислам. Владение Хамзин, оно же у Гардизи Джендан, у Ибн ал-Факиха и Ибн Хордадбега оно называлось Сувар. Столицей этого владения был Варачан. Это владение после погрома, учиненного Джаррахом и Марваном распалось на владение Сувар и Берсула. И.Зимони указывал, что часть суваров и берсула переселилась на Среднюю Волгу. Также на Средней Волге зафиксировано племя *баранджар*, которое можно сопоставить с выходцами из Баланджара. По данным ал-Мас'уди, правитель Самандара Салифан (Эльтебер) был мусульманином. Ал-Истахри и Ибн Хордадбех же называли правителя Самандара «иудеем». Далее, в 738 – 739 гг. Марван воевал против горских княжеств, наиболее значительным из которых был Сарир. Война в горах продолжалась до 744 г., пока Марван не отбыл из Южного Кавказа. Феофан датировал хазарский поход на Картли 764 – 765 гг. Он указывал, что тюрки снова вышли к «Каспийским воротам» и Иверии. Армянский хронист Гевонд называл хазарского военачальника в этом походе Раж-Тарханом. Ат-Табари и Ибн ал-Асир называют его Ас-Тарханом из войска Хатырлытбера (Кадыра Эльтебера). Ал-Йа'куби называет Ас-Тархана «государем хазар». Однако они описывают действия хазар к северу от Куры. М. Артамонов датировал поход на Картли 762 – 763 гг. И.Чичуров отнес поход к осени 763 г. И.Семенов предполагает, что поход должен был состояться в 764 г. Поход был спровоцирован тем, что сыновья от брака аббасидского халифа Йазиды и хазарской *хатун* умерли в 763 г., так что хазары впредь не считали себя связанными обязательствами по отношению к арабам. А.Новосельцев говорил о двух вторжениях хазар в 763 и 764 гг. И.Семенов тоже говорил о двух вторжениях, но он датировал их 763 – 764 и 765 – 766 гг. Походы хазар испортили отношения хазар с 'Аббасидами. Хазарский каган Багатур сватался к дочери картлийского *эрисмтавара*. Она была известна как Шушаник. В Картли вторгся отряд хазарского полководца Блучан. Его можно сопоставить с Буланом еврейско-хазарской переписки. Его войска были разбиты в 764 г. Булан как Ас-Тархан должен был прибыть из Хорезма. В 30-40-е гг. VIII в. арабы завоевали Согд и Хорезм. Хазарский каганат вернулся к практике союза с Византийской империей. Однако в 80-х гг. VIII в. хазары помогли абхазскому *эрисмтавару* Леону добиться независимости от ромеев. Это испортило отношения между хазарами и ромеями и потребовалось 50 лет, чтобы восстановить отношения. Эрисмтавар Картли Нарсе отправил свою семью в Абхазию, а сам в 775 – 776 гг. бежал к хазарам. В Картли он вернулся только в 782 г., когда вымолил прощения у аббасидского халифа. В 785

г. халиф отправил к Дербенду войска своих вассалов – армянских нахараров – во главе с Тачатом Андзеваци. По данным ат-Табари, в 791 г. арабский наместник провинции Арминия ‘Усман ибн ‘Умар захватил хазарский город Хамзин и сравнял его с землей. По данным ал-Йа‘куби, это сделал Фадл ал-Бармаки. В 799 – 800 гг. хазары снова вторглись на Южный Кавказ. Ал-Куфи сообщал, что наместник Арминии Са‘ид ибн Салм ибн Кутайба приказал отрубить голову правителю Дербенда ал-Наджму. Сын правителя Дербенда Хайун отрубил голову представителю наместника. Дербендцы открыли хазарам ворота Сул, и хазары опустошили земли Албании. Об этом сообщали Ат-Табари, ал-Йа‘куби, Бар Гебрей и Ибн ал-Асир. И.Семенов отмечал, что Баланджар был первой областью владений хазар от Чора. В 852 г. нахские горцы Грузии *цанары* обратились за помощью к правителю хазар, Византийской империи и *сахибу ас-сакалиба* для того, чтобы сражаться против полководца ‘Аббасидского халифата Буги ал-Кабира. Сам Буга был по происхождению хазарином. В конце IX в. ‘Аббасидский халифат утратил силу. От него отпали Дербенд, Ширван, Армения, Арран, Азербайджан. В 886 – 887 гг. эмир Дербенда осуществил поход на владения хазарского вассала государство Шандан. В 900 – 901 гг. правитель хазар сын Балджана ал-Хазари напали на Дербенд. В 909 или 912 гг. дербендцы и ширванцы были разбиты сарирцами, хазарами и шанданцами. Правитель Дербенда Мухаммад призвал на помощь правителя Азербайджана Йусуфа ибн Абу-с-Саджа, а его соперник ‘Абд ал-Малик воспользовался помощью хазарского вассала Салифана (Эльтебера). При помощи хазар после 916 г. ‘Абд ал-Малик стал дербендским эмиром. В 912 – 913 гг. хазары пропустили через свои владения викингов-русов, которые напали на побережье Ширвана. В 943 – 944 гг. хазары снова пропускают на Кавказ русов, которые в этот раз действуют совместно с лакзами (лезгинами) и аланами (восточными аланами). В 80-х гг. X в. ширваншах Мухаммад ибн Ахмад вмешивался в дела Дагестана. В 1064 г. в Кахтан мигрировало 3 тыс. семей хазар. В 70-х гг. XII в. хазары вторгаются на север Ширвана и занимают Шабаран. Выбить их из этого региона ширваншаху Ахситану помогает грузинский царь Гиорги III [Айбабин 2013: 277-296; Хамидуллин 2012: 107-111; Валеева-Сулейманова 2017: 31-32; Polak 2015: 53-94, 139-151; Golden 1980: 147-154, 156-160, 171-173, 181-183; Магомедов 1983: 175-195; Талашов 2004; Тортика 2015: 369-387; Галкина 2011б: 80-88; Dunlop 1965: 3-88, 179-188; Brook 2018: 1-18, 109-121; Семенов 2009: 140-146; Бубенок 2019: 17-38; Артамонов 1962: 69-74, 114-156, 170-232; Комар 2000: 130-140; Комар 2013: 171-199; Комар 2008: 107-120; Артамонов

1937: 50-134; Калинина 2015: 21-51; Кляшторный, Савинов 2005: 60-68; Кестлер 2010: 31-35; Новосельцев 1990: 80-92, 172-192; Плетнева 1986: 13-23, 33-40 Калинина, Флеров, Петрухин 2014: 8-31; Семенов 2011; Аликберов 2010: 42-61; Мудрак 2010: 377-381, 386-387; Айбабин 2009: 67-88; Науменко 2004а: 52-76; Семненов 2015: 234-298; Львова 2000: 145-159; Комар 2006: 7-9, 32-33, 125-133, 137-145, 148-157, 183-188, 225-230, 235-237; Тортика 2006: 365-379].

**Хазары, болгары и Византия.** Михаил Сирийский говорил, что из недр Скифии вышли три брата. Одного из них звали Булгар, а второго Хазарик. От Хазарика произошел могущественный народ. Касательно же этнической номенклатуры Хазарского каганата, то она была в еврейско-хазарской переписке, где упомянуты племена *агийор*, *турис*, *аваз*, *угуз*, *бизел*, *тернах*, *хэзэр*, *зенур*, *белгер*, *савир*. О.Мудрак видел в Агийор аваров или аварцев. Турис, по мнению А.Гаркави и П.Коковцова, это Таурус, а по мнению О.Мудрака, Тирас – жители Днестра. Угуз он сопоставлял с огузами. Бизел О.Мудрак сопоставлял с барсилами. Тернах можно сопоставить с племенем *тарниах*. Зенур можно сопоставить с названием черкесского племени *жане*. Вполне вероятно их отождествление с санигами грузинских и византийских источников. Белгер О.Мудрак сопоставляет с болгарами, а *хэзэр* с хазарами. Савир О.Мудрак сопоставлял с северянами. По нашему мнению, куда больше оснований есть для сопоставления их с суварями Дагестана. В «Иосиппоне» сыновьями Тогармы были названы *хазары*, *пацинаки*, *аликанус*, *булгар*, *рагбина*, *турки*, *буз*, *забук*, *унгари*, *тилмац*. Из этого списка идентифицируются хазары, печенеги, аланы, болгары, турки (в значении тюрки Западного Тюркского каганата), огузы, зихи, венгры. Касательно же идентификации *рагбина*, то А.Гаркави считал, что этот этноним обозначал *бурджан*, а *тилмац* вероятно обозначал печенежское племя *бороталмат*. Сам же этноним *бурджан* был плавающим, и обозначал как барсил, так и дунайских болгар. А.Гадло и В.Хенинг считали хазар акацирами. Это обосновывалось сведениями Равеннского анонима. А.Подосинов видел в *Gens Gazorum* Равеннского анонима хазар. М.Артамонов, Д.Данлоп, П.Голдэн, Й.Маркварт выступали против такого отождествления. М.Артамонов и А.Новосельцев предполагали, что хазары являются выходцами из Западного Тюркского каганата и подчинили себе савиров. М.Артамонов и Л.Гумилев считали, что Хазарский каганат и Великая Булгария образовались в степях после краха Западного Тюркского каганата. Формирование хазар как тюркского удела А.Новосельцев относил еще к VI в., а образование хазарского и болгарских государств относил к первой четверти VII в. Д.Данлоп был сторонником уйгурского (телеского)

происхождения хазар. П.Голдэн считал хазар объединением племен, в которое вошли савиры, огуры и тюрки. О.Бубенок предполагает, что хазары были сложносоставным народом. Этноним хазар начал употребляться в 30-50-е гг. VII в. Формирование Хазарского каганата практически все ученые связывают с распадом Западного Тюркского каганата. А.Комар фиксирует приток тюркского населения из Западного Тюркского каганата в период 656 – 659 гг. К хазарам бежал Иби Шегуй, тюркский *шад* из династии Ашина. Археологически фиксируются разрушения византийских поселений в Илурате, Тиритаке, Фанагории, Кепе, Гермонассе, Патрее, Боспоре. М.Артамонов относил захват хазарами Крыма к сер. VII в. И.Семенов указывает, что А. Айбабин считает, что вторжение хазар произошло после 659 г. В хазаро-еврейской переписке каганбек Йосиф называл победу над *внттрами* (булгарами) как одну из вех истории хазар. Местом обитания хазар Анания Ширакаци называл Гипсийские горы и реку Итиль. М.Артамонов отождествлял их с Ергенями и Ставропольской возвышенностью. По мнению А.Гадло, Волга в эпоху падения Западного Тюркского каганата впадала в Каспий несколько западней в районе Маныча и Кумы, образуя вместе с ними единую систему проток. Остров Черный, о котором упоминал Анания Ширакаци, он локализовал на юго-востоке Калмыкии и юге Астраханской области. С такой локализацией земель хазар согласился С.Кляшторный. Иное видение было у К.Цуккермана, который считал, что описаны притоки не низовьев, а верховьев Волги. Гипсийские горы он отождествлял с Донецким кряжем, а Барсилию с Самарской лукой. По мнению исследователя, болгары были разбиты хазарами после экспансии тех на север. А.Айбабин считает более правдоподобной версию А.Гадло. С хазарами он отождествляет одиночные погребения кочевников с конями. По мнению исследователя, хазары поселились в степях Приазовья, Крыма, Северного Причерноморья, а также в низовьях Днепра и Днестра. Эти погребения появились не ранее последней трети VII в. Для погребений хазар характерны погребения типичные для тюрок Тывы, Алтая и Южной Сибири. Богатые на конскую сбрую погребения найдены в Малой Перещепине. Изделия в Перещепине по декору, форме и технологии изображения близки к тюркским и согдийским. Оружие же близко к тюркским аналогам. В.Зайбт считал, что в Малой Перещепине был погребен Кубрат. Его мнение поддержал И.Вернер. А.Айбабин отмечал, что перещепинские сокровища формировались в три этапа – при Кубрате, при его сыне ориентировочно Аспарухе и при знатном хазарине, умершем в нач. VIII в. А.Комар указывал, что перещепинские сокровища принадлежали одному из первых хазарских

каганов. К памятникам перещепинского типа принадлежат и памятники в Гладосах и Вознесенске. По обряду захоронения эти памятники, по мнению А.Айбабина, аналогичны памятникам тюрков, которые описаны в китайских источниках. Этот исследователь предлагал выделить памятники перещепинского типа в особую перещепинскую культуру, которая сформировалась в последней четверти VII в. Женой хазарского кагана была *хатун* из барсилов. Барсилам принадлежали памятники в курганах с ровиками в Среднем и Нижнем Поволжье. При описании Никифором и Феофаном ссылки Юстиниана II Ринотмета в Херсонес упоминалось, что весь Крым кроме Херсонеса принадлежит хазарам. В 704 г. ссыльный экс-император убежал из-под стражи в город Дорос, который находился вне досягаемости власти Византийской империи. Каган Хазарии позволил Юстиниану II Ринотмету поселиться в Фанагории. Феофан писал о наместнике Фанагории Папаце и архонте Боспора Балгице. Георгий Кедрин же говорил о том, что каган приказал своим людям убить Юстиниана II Ринотмета. Балгица это тюркский титул *Balgichi* – управитель. В Кембриджском документе упомянут булшици Песах. Юстиниан II Ринотмет убил Балгицу правителя Боспора и Бабаджика (Папац византийских хроник) правителя Фанагории, которые должны были убить его. Юстиниан II Ринотмет был вынужден бежать из владений хазар к дунайским булгарам. Там он нашел помощь болгарского *канасубиги* Тервела, и при его помощи в 705 г. вернул себе власть над Византийской империей. В том же году он озадачился вопросом экстрадиции его жены Феодоры. Он послал в Херсонес флот, чтобы добиться, чтобы Феодора и ее сын Тиберий вернулись в Византию. По этому случаю арабские и сирийские хронисты приводят переписку хазарского каганата с Юстинианом II Ринотметом. В 706 г. Феодора и Тиберий прибыли в Константинополь. Воспользовавшись ситуацией, хазары заняли Херсонес и в 711 г. Юстиниану II Ринотмету пришлось отправить две карательные экспедиции в Херсонес, которые к тому же печально для него закончились. А.Айбабин и М.Артамонов считали, что хазары установили свой протекторат над Крымом. А.Айбабин датировал установление власти хазар над всем Крымом 695 г. Ю. Кулаковский датировал установление хазарского господства над Боспором концом VII в. Этим же временем это событие датировал А.Якобсон. Датировка М.Артамонова более ранняя и советский ученый считал, что хазары стали хозяевами Боспора с сер. VII в. С. Плетнева датировала хазарское господство над Боспором VIII – IX вв. И.Баранов началом хазарского господства над Боспором считал концом VII в. В VIII в. в Боспоре была сооружена хазарская цитадель.

А.Гадло считал, что Таврика была покорена хазарами в 679 г. К 711 г. власть кагана распространилась на Южный берег Крыма и Крымскую Готию. Н.Болгова датировала установление хазарской власти над Восточным Крымом концом VII в. А.Айбабин же считал, что хазарский протекторат над Таврикой был установлен в нач. VIII в. С.Сорочан считал, что Таврика была хазаро-византийским кондоминиумом с нач. VIII в. по 30-е гг. IX в. К 860 г. хазары были вытеснены из Таврики. В.Науменко считал, что Тудун присутствовал в Херсоне между 705 и 711 гг. Готия и Херсонес сохранили прежнюю администрацию, но в них были назначены хазарские наместники *тудуны*. Он отмечал, что в археологическом смысле памятников хазарской власти в Крыму немного. Ю.Могаричев и А.Сазанов пришли к выводу, что Крым оставался частью Византийской империи и хазары не претендовали на политическое господство в регионе. Частью Византии видит оба берега Керченского пролива В.Чхаидзе. М.Чорев утверждает о минимальном влиянии хазар на жизнь региона. В.Флеров тоже особо не видел хазар в Таврике. К.Цуккерман указывает, что реальная власть в Херсоне и Таврике принадлежала *тудуну*. С.Плетнева указывала, что в Херсонесе в 710 – 711 гг. правил хазарский архонт, назначенный каганом. Его именем было Тондун. И.Баранов видел в нем тюрка с именем Тондун. И.Чичуров считал, что карательная экспедиция Юстиниана II Ринотмета была направлена не против хазар, а против херсонитов. В Сугдее фиксируется местный церковный предстоятель, который назначался из Византии, на что указано в «Житие Святого Стефана Сурожского». Епископ Готии Иоанн Исповедник правил отдельной Готфской епархией и его местом рождения был Партенит. А.Айбабин и К.Цуккерман считали, что Сугдея была основана хазарами. С.Сорочан считал, что до того момента уже существовала византийская эмпория на месте города. Согласно преданию судакцев, записанных в Сугдейском синаксари, город был основан в 212 г. Стефан Сурожский был отправлен в Сугдак императором Константином IV Погонатом в сер. 60-х гг. VIII в. На Вселенском соборе в 787 г. Стефан зафиксирован как «недостойный епископ сугдейский». Сама культура города была провинциально-византийской. Хазарские крепости это были Керц (Боспор) и Самцкерц (Таматарха). Хазарский ганизон в Боспоре находился до 60-х гг. IX в. В Боспоре хазары чеканили монеты Константа II и Тиберия III Апсимара. В Херсоне и Боспоре чеканились монеты Вардана-Филиппика. Округу Боспора населяли болгары. Игемоны – правители Готии и климатов Таврики – по данным «Жития Феодора Студита» и «Жития Патриарха Никифора», содержали храмы. Херсонес, Сугдея, Боспор продолжали сохранять византийский облик. Никифор и Феофан напрямую не

отождествляли Таврику с Хазарией. В Сугдаке, благодаря кондоминиуму с Византией, хазары провели ветку Великого Шелкового Пути и, благодаря этому была возможна трансконтинентальная торговля. До принятия хазарской элитой иудаизма еврейские общины находились в районе Фанагории и Кеп. Также зафиксирована иудейская община в Табасаране. В 628 – 629 гг. византийский император Ираклий обрушил гонения на евреев-рабанитов. В 723 г. евреев преследовал Лев III Исавр. Лев III Исавр женился на дочери кагана Вирхора. В землях хазар присутствовали и христиане. По данным Феофилакта Симокатты, в Гератской битве в плен к персам попали тюрки, у которых на лбу был вырезан крест. Это были тюрки из Тохаристана из войск Шаба и Пармуды. В 515 г. на землю кавказских гуннов прибыл епископ Кардост, чтобы проповедовать монофизитское христианство. В 682 г. в городе Варачан миссия Исаэла крестила гуннского князя Алп-Эльтебера. В этом городе был основан престол хайрапета. Алп-Эльтебер отправил послов к ишханам Албании и Армении, а также к армянскому католикосу. По сведениям Иоанна Сабанисдзе, тбилисский араб Або, бежав в землю хазар был крещен местными пресвитерами. Ал-Мукаддаси отмечал, что среди населения Самандара преимущественно живут христиане. М.Магоммедов в Верхнем Чирюрте раскопал остатки двух христианских церквей. Феофан сообщал, что вышедшая замуж за Юстиниана II Ринотмета родная сестра хазарского кагана приняла крещение и христианское имя Феодора. Император Лев III Исавр в 732 г. же женил своего сына Константина на Чичак дочери хазарского кагана. В крещении Чичак приняла имя Ирина. Этот брак был заключен во время арабо-хазарских войн. Византийская империя рассматривалась хазарами как основной союзник против арабов. В 750 г. от брака Ирины и Льва III Исавра родился сын – император Лев IV Хазар. Во второй пол. VIII в. была создана Готская митрополия, в которую вошли Хотцирская, Астильская, Хвалиская, Оногурская, Ретегская, Гуннская, Таматархская епископии. По мнению С.Сорочана и А.Сазанова, Готская митрополия была образована не ранее конца 784 – 786 гг., т.е. незадолго до начала восстания Иоанна Готского. А.Герцен и Ю.Могаричев считали, что митрополия была основана в конце VIII – нач. IX вв. Раньше в Крыму было только два церковных центра – Херсонес и Боспор. Ю.Кулаковский считал, что Хотцирская епископия была на реке Карасу близ Фулл, которые во время Крымского ханства назывались Карасубазар. В.Кропоткин локализовал Фуллы в Тепсене. В.Мыщ предполагал, что Фуллы это Ак-Кая. В.Сидоренко предполагал, что Фуллы находились на территории крымских аланов на Эски-Кермене. В.Рудакова

локализовала Фуллы на городище Бакла. И.Завадская поддержала версию В.Кропоткина. С.Толстов отождествлял Хвалисскую епископию с Хорезмом. Астильская епископия должна была находиться на территории Нижней Волги, поскольку само название епископии происходит от тюркского названия Волги Итиль. Гуннская епископия находилась в землях племени *сувар*. В «Житии Стефана Сурожского» упоминался живший в Сугдее тархан Георгий. В.Василевский отмечал, что Фуллы находились под хазарской властью. В 815 г. упоминались Хазарская и Готская митрополии. На Керченском полуострове находилось не менее 250 хазарских поселений в VIII – IX вв. Арабо-хазарские войны привели к оттоку хазар из Северного Кавказа в бассейны Северского Донца и Дона. В 50-60-х гг. VIII в. хазары переносят центр тяжести своих владений на Северном Кавказе в Прикубанье. В Прикубанье формируется метисная тюрко-кавказская популяция – *касоги*. В Юго-Восточном Крыму было 10 памятников хазарского времени. Там находились 2 хазарских укрепления – Тепсень и Кордон-оба. В Центральном Крыму найдено от 8 до 13 хазарских поселений. На Ак-Кая находилась хазарская крепость. На северо-западном побережье Крыма находилось от 7 до 9 поселений. Наиболее заметными из них были Аблямитское, Хмелевское, Беляусское городища. В Крыму в хазарское время появилось 200 – 250 новых поселений. 85% из них были на Керченском полуострове. Восстание Иоанна Готского К.Цуккерман датировал 784 г. А.Айбабин считал, что это событие происходило в 786 г. С.Сорочан считал датой восстания 786 – 787 гг. М.Артамонов датировал восстание Иоанна Готского 791 г. Восстание было подавлено. Для того, чтобы контролировать Готию, была сооружена хазарская крепость Кыз-Кермен. В главной же крепости Готии Дорос был размещен хазарский гарнизон. В Доросе хазары пробыли 10 – 15 лет. А.Айбабин указывал, что в 841 г. Готия была возвращена под власть Византии. Херсонская фема называлась Климатами в 842 – 856 гг. Учреждение новой фемы значило, что *тудун* более не правил Херсоном. Также была упразднена должность херсонитского архонта. В 860 г. к византийскому императору прибыли хазарские послы. Христианский правитель Фулл покорился хазарам. Сам патриарх Фотий назывался своими соотечественникам «хазарской рожей». Фотий отправил к хазарам миссию Константина Философа. Вторая пол. IX в. ознаменовалась исчезновением хазарских поселений с большей части Крымского полуострова. Не были разрушены Тиритака и Боспор (Керц еврейско-хазарской переписки). Исчезло поселение в Тепсене. Поселение на горе Опук над источником прекращает существование в первой пол. X в., так же, как и Кыз-Кермен. В.Нау-



менко считал, что Таврика была окончательно освобождена от хазар в 70-90-х гг. IX в. А.Айбабин считает, что хазар из региона начали изгонять с 861 г., а изгнали окончательно к 874 г. На завоеванных землях была вычленена Фульская епархия. Хазары во второй пол. IX в. оставляют Сугдею. Касательно действий в Крыму, то в историографии существует вопрос о крымском походе Песаха наместника Самкерца. Касательно Тамани нужно отметить, что там существовали Фанагория и Таматарха. В конце VI – конце IX в. Фаннагория была заселена булгарами. Культура города имела же византийский облик. В Фанагории находилась ставка архонта Скифского Боспора и архонта-тудуна Боспора. Касательно же Таматархи, то она возникла как византийская крепость Таматарха в последней четверти VII в. В конце столетия в ней установилась хазарская власть. Среди ее населения были ромеи, болгары и хазары. Проникновение болгар на Таманский полуостров и в Восточный Крым началось еще во время Кубрата. Таматарха была столицей епископства и крепостью с первой пол. IX в. Таматарха, как и Боспор, и Фанагория входила в сферу византийско-хазарского кондоминиума. Во второй трети IX в. хазары после вытеснения хазар из большей части Крыма взяли контроль над Таматарха только в свои руки. Город был обнесен стеной. К сер. X в. Таматарха-Самкерц была ключевым укрепленным пунктом Нижнего Прикубанья и наравне с Саркелом играла административную и военную роль в структуре Хазарского каганата. В «Кембриджском документе» отмечалось, что ромеи в союзе с правителем русов Хельгу (более правильным вариантом имени является Хельги) напали на Самкерц, после чего Песах пошел войной на страну Шуршун, в котором угадывается Херсонес. В.Майко связывает разрушения в Восточном Крыму и на Таманском полуострове с походом Ингора (Игоря) на Византию. С.Плетнева датирует уничтожение Самкерца 965 – 966 гг., т.е. с действиями Святослава против хазар. В.Чхаидзе принимает широкую датировку первой пол. X в. В.Майко же приводит версию о 941 г. как о времени его опустошения. Мнение А.Якобсона и А.Гадло о салтовских, т.е. хазарских (алано-булгарских) памятниках Восточного Крыма X – XI вв., не подтверждается археологически. А.Сазанов считает мнение Н. Голба о Песахе как хазарском правителем Боспора необоснованным. И.Баранов считал, что салтовская культура в Крыму погибла в X в. К.Цуккерман считал, что поход на Самкерц в 941 г. осуществил Хельгу (Олег Вещий), которого наняли ромеи. По его мнению, Хельгу правил Киевом в 911 – 941 гг., а Ингор (Игорь) правил в период 941 – 945 гг. В.Петрухин считает, что Хельгу не Олег Вещий, а один из удельных скандинавских конунгов на Руси. О.Сухобоков и С.Юренко на

материалах археологических исследований показали, что в 30-е гг. X в. северяне и радимичи фактически независимы и не подчиняются Киеву. Вероятно, Чернигов стал самостоятельным центром силы, каким был позже во время Владимира Полоцк. Константин Багрянородный упоминает как еще один центр Руси Немоград (Новгород на месте Рюрикова городища). Археологи еще выделяют Гнездово, которое можно отождествить с Милниски Константина Багрянородного. Оно отождествляется со Смоленском. Еще одним центром было Сарское городище в районе Ростова. Арабские источники сообщают, по крайней мере, о трех центрах Руси – Куйаба (Киев), Славийа, Артанья. Подобно Скандинавии до XI в. в разных регионах Руси должны были править местные конунги. Унификация была проведена на Руси только при Ольге и Владимире. Но и после их смерти Русь дробилась на уделы наследников. Русь унаследует от хазар титул каган, а также лествичную систему, где власть передавалась от дяди к племяннику. Нужно отметить, что такая система была и в Европе у франков и в Азии у предшественников хазар тюрок. Действия Хельгу и поход Песаха К.Цуккерман и В.Петрухин датировали 941 г. И.Баранов датировал поход Песаха 935 г., а русы Хельгу были разбиты под стенами Боспора и Самкерца в 933 – 934 гг. Исследователь считает, что русы действовали как союзники Византии в войне против хазар. В.Мошин датировал поход Песаха 932 г., а поход Руси на Боспор предполагал, что произошел в 940 г. По мнению С.Сорочана, Ю.Могаричева, А.Сазанова роль хазар в событиях 941 – 944 гг. не отмечена в византийских источниках, которые отмечали не только свои победы, но и поражения. Зато у Константина Багрянородного есть упоминание о Черных Булгарах. Ингор обязывался защищать империю от Черных Булгар в договоре от 944 г. Вероятно, балыгчи Песах был правителем хазарского удела в Прикубанье, который был известен как Черная Булгария Константину Багрянородному. В договоре между Ингором и Византией черные булгары указаны как народ, угрожающий Херсону. Касательно Херсона, то И.Баранов, Э.Арвейлер, А.Романчук, В.Науменко указывают на то, что хазары в 820 г. угрожали Херсонесу. Основанием этому было «Житие Иоанна Психайта». Однако К.Цуккерман и А.Айбабин указывают, что в этом источнике не упомянуты хазары. Там они просто названы «врагами». Если учесть предположение А.Комара о появлении в Северо-Западном Причерноморье венгров в 821 – 834 гг., то именно кочевые мадьяры могли осуществить набег. Фема Климатов, которая была создана в 841 г., по мнению К.Цуккермана, А.Айбабина и В.Науменко, была создана против венгров. Отрезав доступ подкреплений с материка, было ожидаемо, что хазары начали покидать свои

крымские владения. В 860 г. хазарский каган Захария выступает как просящая сторона в Константинополе. А.Якобсон пишет об утрате хазарами власти над Крымом к сер. IX в. И.Ачкинази считает, что хазары были изгнаны ближе к концу столетия. А.Тортика, однако, предполагал, что хазары могли иметь опорные пункты на Керченском полуострове в X в. К.Цуккерман говорит, что ко времени миссии Константина Философа у хазар не было в Таврике опорных пунктов. С. Сорочан, А.Сазанов и Ю.Могаричев считают, что хазары были вытеснены из Крыма не позднее 70-90-х гг. IX в. Константин Багрянородный же писал, что печенеги, сменившие венгров в причерноморских степях, живут близко к Херсонесу и Сугдее. Куда более актуальной угрозой в сер. X в. для Византийской империи стала Русь. Информация еврейско-хазарской переписки о власти хазар над Керц (Керчь), Алус (Алуштой), Суграй (Сугдея), Ламбат (Ламбат), Партанит (Партенитом), Алубика (Алупкой), Манкут (Мангупом), Бурк, Кут, Алмой, Грзин (Гурзувитами) была тем желаемым, которое Йосиф выдавал за действительное. Хазарский каганат при каганбеке Йосифе в сер. X в. находился в кризисе. Стоит отметить, что в Прикубанье до хазарского завоевания находилась Великая Булгария, одна из орд которой покорилась хазарам. Ал-Истахри заявлял, что хазары являются христианами, мусульманами и идолопоклонниками. Ал-Мас'уди отмечал, что на русов в 912 – 913 гг. напало войско христиан и мусульман Хазарии. Он отмечал, что у хазар есть два судьи для мусульман, два судьи, которые судят согласно Торе, два судьи для христиан и один судья для язычников. Константин Философ сообщал, что хазары-купцы, с которыми он имел дело, были христианами. В X в. христиане фиксировались на землях Нижнего Поволжья и Дагестана. В 873 г. архиепископ Боспора принял решение крестить местных евреев, а это указывает на то, что Боспор тогда не принадлежал хазарам. В правление византийского императора Лева VI Мудрого отмечалась Таматархская Епископия, которая была организована, чтобы крестить касогов. В Сугдее периодом 947 – 966 гг. археологи датируются разрушения. Также фиксируются разрушения в хоре Херсонеса. Однако их ученые связывают с походом князя Владимира на Херсонес в 988 г. Печенеги во время жизни Константина Багрянородного были непосредственными соседями византийских Херсонеса и Боспора. Печенеги расценивались ромеями как союзники, а хазары как враги. Нужно отметить, что в нач. X в. между Византией и Хазарским каганатом возобновилась вражда. В нач. X в. византийские императоры Македонской династии обрушили гонения на евреев и принуждали тех принимать христианство. В «Кембриджском документе» указано, что каганбек Аарон воевал против царя аланов, которых

против хазар обратил правитель Македона (Византии). До обращения хазар в иудаизм аланы выступали в VIII в. как союзники Хазарского каганата. Они были союзниками каганата против арабов в 653, 662, 724, 725, 728-729, 737 гг. С 737 по 762 гг. аланы были вассалами Арабского халифата, но в 60-х гг. VIII в. хазары возобновили свой сюзеренитет над кавказскими аланами. Впрочем, добрые отношения с хазарами не исключали конфликтов. Так, в 721 – 722 гг. западная часть кавказских аланов воевала против хазар. Ибн Русте упоминал, что аланы состояли из 4-х племен. Анания Ширакаци знал о двух племенах алан. В «Кембриджском документе» в X в. упоминаются асы и аланы. О. Прицак видел в асах буртасов. М.Артамонов считал асами аланов лесостепного Подонья. В.Кузнецов также отмечал разделение кавказских аланов на асов и алан. А.Гадло отмечал существование Западной и Восточной Алании. Западная Алания зависела от хазар от 722 г. по конец IX в. Имя правителя Западной Алании арабы передавали как *Крк.ндадж*. Константин Багрянородный называл его архонтом Асии. Правителя восточных алан он же называл эксусиократором Алании. В «Житие Максима Исповедника» сказано, что среди западных алан распространилось христианство. Кавказские аланы приняли христианство в IX в. Николай Мистик называл аланов среди союзников Византийской империи. Архиепископом алан в нач. X в. был Петр. В византийских церковных источниках упоминается Аланская митрополия. В «Кембриджском документе» сказано, что хазары в союзе с TWRQY победили и вынудили алан отречься от христианства. Ал-Мас'уди также указывал, что в 932 г. правитель алан отрекся от христианства. Вместе с тем салтовские памятники исчезают с части территорий кавказских алан. В конце «Кембриджского документа» указано, что против хазар воевал в правление Аарона и Йосифа правитель страны 'SY. О.Прицак считал, что это буртасы, однако есть большие основания видеть в них западных алан. Последние находились ближе к крымским владениям Византийской империи, и проникли в нее через территорию Абхазского царства и Зихии, откуда могли проникать византийские агенты. Поход Песаха был частью большого противостояния ромеев и хазар. При этом сами хазары привлекли к этой войне государя TWRQY, которого можно отождествить с огузским *ябгу*. Во время же правления каганбека Аарона он был врагом хазар, как и 'SY, BM, PYYNYL и MQDWN. Константин Багрянородный подтверждал данные «Кембриджского документа», говоря о том, что узы могут воевать против хазар. Он указывал, что и аланы и черные болгары могут воевать против хазар. PYYNYL можно достаточно четко отождествить с печенегами. Хазарские печенеги сочи-

нения анонимного персидского географа были врагами хазар, которые часто вторгались в их земли. Как врагов хазар пацинаков упоминал Константин Багрянородный. Как соседи джиков и алан *пацинаки* упомянуты в хронике Джуаншера Джуаншериани. На границе с огузами у хазар не было фортификаций. Касательно ВМ, то А.Мудрак предлагает чтение 'ABS (западнокавказкое *апсе*, откуда обезы-грузины в летописи) и предполагает, что этноним обозначает Абхаз в арабской исторической традиции. Династия Леонидов, правившая Абхазским царством, была дружественна христианизированным аланам. Союзником хазар должны были быть *касоги*. Это была метисная кавказско-тюркская популяция около Тамани. Касоги фигурируют как союзники хазар при описании в «Повести Временных лет» во время похода Святослава на хазар. Касательно же ясов упомянутых в этой же летописи, то их есть куда больше оснований сопоставлять с носителями лесостепного донского варианта салтово-маяцкой культуры на северо-западной периферии Хазарского каганата чем с кавказскими аланами. Византийские источники молчат о войнах алан с Русью. Но зато Константин Багрянородный вполне уверенно говорит, что эксусиократор Алании может нападать на 9 уделов хазар. Конфликт алан с хазарами зафиксировал и ал-Мас'уди. Константин Багрянородный указывает, что аланы ходят в далекие походы на кашаков (касогов) к побережью Черного моря. Таким образом, нам представляется, что подчинены власти хазар в 932 г. были не все кавказские аланы, а только те, кто жили в Восточной Алании. В составе же войск Песаха, который вел войну против русов и ромеев могли воевать болгары и касоги Прикубанья. При этом в «Кембриджском документе» народ ZYBWS (ZYKUS) упомянут как враг хазар, что означает вражду с зихами (предками черкесов). Еще одна группа населения, упомянутая Константином Багрянородным на Северо-Западном Кавказе под названием папаги в еврейско-хазарских источниках не фигурирует. Врагом хазар также назван Bab al-Abwab. Этот топоним обозначает Дербенд, т.е. врагом хазар был Дербендский эмират. Это целиком природно, если учесть, что при содействии хазар русы осуществили набег на Арран в 943 – 944 гг. В «Кембриджском документе» этот поход показан как то, что Песах вынудил правителя русов Хельгу пойти войной на Константинополь и страну FRS. Поход на Константинополь, хорошо фиксируемый Луитпрандом Кремонским, Продолжателем Феофана, Георгием Аматоолом, автором «Жития Василия Нового» это поход 941 г. Иногра против Византийской империи. Однако конфликтующие с хазарами ромеи ни словом не обмолвились о том, что русов направляли хазары. Также нет свидетельств зависимости Руси от хазар в арабских

источниках. Поход Хельгу на FRS это известный набег на Бердаа. Правителями Аррана в это время была династия Мусафиридов, которая была дейлемитами по происхождению. В это время собственно Фарсом и Багдадом фактически правила иная дейлемитская династия Буиды. Однако Мусафарида были отдельным эмиратом и правили Арраном и Азербайджаном. Правителем этих территорий был Марзубан ибн Мухаммад. Русы вторглись в Арран, когда Марзубан ибн Мухаммад был далеко на востоке, воюя против арабской династии Хамданидов, которая правила Мосулом и Халебом. Главным источником по истории набега являются данные Ибн Мискавейха. Также большое значение имеют сведения албанского хрониста Мовсеса Дасхуранци. Спустя несколько веков о событиях писал сирийский хронист Абу-л-Варадж Бар Гебрей. Коротко о набеге 943 – 944 гг. на Бердаа упоминали Низами Гянджеви в своей поэме «Искандер-намэ» и Тахир ал-Марвази в своем географическом трактате. Один из первых исследователей походов русов на Каспий характеризовал набег 943 – 944 гг. как грабительский. Касательно же того, что русы знали, когда можно было напасть, то вероятно их информировали хазары. Можно предполагать, что, видя действия Хельгу в Керченском проливе, они могли купить услуги викингов, как в XI в. ромеи купили услуги Харальда Хардрады. Ал-Мас‘уди указывал на поход русов в 912 – 913 гг. как на их первое появление на Каспии и называл их слугами правителя Хазарии. Тогда южным побережьем моря овладели враждебные хазарам Саманиды, которые подстрекали огузов нападать на хазар. Именно через владения Саманидов, Хорезм и земли янгикентского *ябгу* Ибн Фадлан попал в Волжскую Булгарию в 921 – 922 гг., обойдя территорию хазар. В 912 – 913 гг. русы согласились отдать половину захваченной добычи хазарам. Русы благополучно грабили мусульманские владения, однако их появление вызвало возмущение наемной гвардии хазарского правителя, и те неожиданно напали на русов. Те, кто уцелели, уплывали на север по Волге, не надеясь на то, что удастся пройти волго-донскую переволоку и преодолеть Саркел. Выше по течению русы были перебиты буртасами и волжскими булгарами. Появление русов на Волге обеспокоило все местные народы и, вероятно, послужило причиной внутривосточного кризиса в Хазарском каганате. После 944 г. хазары перестали пропускать русов в Каспийское море. В своем письме Хасдаю ибн Шапруту Йосиф приписывает себе как заслугу то, что не пропускает русов во владения мусульманских владык. Хазарский правитель говорит, что иначе бы русы опустошили все до Багдада. В «Кембриджском документе» указано, что врагом хазар был народ LWZNYW. О.Прицак и Н.Голб предполагают, что первоначаль-

чально было написано LWDM'NY-una, т.е. Lordmana (норманы). Арабы писали о набеге викингов на Севилью в 844 г., и напавшие звались и как русы и как *ал-урманидийун* (норманы). В данном случае врагами хазар должны были скандинавы, покорявшиеся кюнне (княгине) Хельге (Ольге) и князю Святославу, которые пришли к власти после смерти Ингора в 944 г. от рук древлян (известие о гибели князя Ингора от рук подданных подкрепляет Лев Диакон). Черную Болгарию О.Бубенок локализирует в Приазовье. Она находилась на землях бывшей Великой Булгарии. Вполне вероятно, что резиденцией правителя Черных Булгар был Самкерц. Анонимный персидский географ и ал-Истахри упоминали о внутренних булгарах. Ф.Вестберг и М.Мерперт считали, что черные булгары тождественны с внутренними булгарами. Р.Бариев упоминал о серебрянных булгарах и указывал на барсилы. М.Артамонов и С.Ромашов локализовали черных булгар в Приазовье. М.Мерперт считал, что черные булгары населяли области к западу от Кубани, включая Восточный Крым и Тамань. Похожего мнения придерживался А.Тортика. Й.Маркварт считал внутренних булгар дунайскими булгарами. В.Минорский считал внешних булгар волжскими булгарами. Внутренние булгары ал-Истахри у Гардизи фигурировали как *вндр*, а у Ибн Хаукала они были известны как *бурджан*. Ибн Русте вообще называл их «булгар». Ибн Са'ид упоминал о том, что франки розгромили *бурджан*. Тут название *бурджан* было перенесено на Аварский каганат, в котором было и болгарское население, но те, согласно византийским хроникам и франкской «Хронике Фредегара», покинули Аварский каганат в сер. VII в. Анонимный персидский географ локализовал «печенегов хазарских» как соседей внутренних булгар. Под 985 г. в «Повести Временных лет» сказано о походе на булгар в союзе торками. Этот народ был известен как огузы тюркам, а грузины и арабы знали его как тюрков. Ибн Мискавейх и Ибн ал-Асир упоминали о том, что тюрки опустошили земли хазар, и те бежали на острова в Каспийском море. Археологические исследования Е.Круглова, Г. и Я. Федоровых подтвердили, что во второй пол. X в. степи Поволжья и Северного Кавказа в большей своей массе заняли огузы. Хазарское население бежало в предгорья и горы Кавказа. Исследования Е.Казакова также показали бегство части хазар в Волжскую Булгарию. Сведения же Ибн Хаукала об опустошении русами Волжской Булгарии не подтверждаются археологически. К тому же в «Повести Временных лет» говорится только о вятичах и Белой Веже в 964 – 965 гг., т.е. о том, что русы Святослава в 964 – 965 гг. спустились вниз по Дону. Ибн Мискавейх и Ибн ал-Асир не могли спутать тюрков и русов, поскольку прекрасно знали и тех и

других, поэтому сведения Ибн Хаукала об опустошении русами Булгара, Итиля и Самандара не вызывают доверия. С.Плетнева и П. Толочко считали противников Владимира волжскими булгарами. А. Гадло же считал, что поход был направлен на Тамань. При этом исследователь опирался на Якова Мниха, который указывал, что поход был направлен на хазар, а покорив хазар, Владимир задумал идти на Херсонес. Вероятно, Черные Булгары Константина Багрянородного это был хазарский удел, который находился в междуречье Дона и Кубани, а также в Восточном Крыму. В конце VII – нач. VIII вв. этот удел должен был быть больше, и занимать степи и лесостепи Днепровского Левобережья и весь Степной Крым. На территории Таманского полуострова в IX – X вв. находились кремационные погребения салтовского типа. Набег скандинавов на Самкерц и поход Хельгу на Каспий должен был произойти при правлении в Хазарском каганате каганбека Йосифа. При этом нужно отметить, что «Кембриджский документ» был написан в 949 г., т.е. описанные столкновения с Хельгу и Лордмана должны были произойти в 30-40-х гг. X в. Касательно же упоминания среди хазарских вассалов народов *буртас*, *булгар*, *свар*, *црмис*, *внтит*, *с-в-р*, *с-л-виюн*, то тут важно указать, что Константин Багрянородный информированный своими венгерскими и скандинавскими современниками знал буртасов как страну Мордия. Булгар на севере это несомненно земли волжских булгар. О даннической зависимости этого народа от хазар сообщает Ибн Фадлан. Впрочем, во всех арабских географических сочинениях волжские булгары фигурируют как отдельная от хазар страна. Они выступают как союзники хазарских мусульман против русов в 913 г. При этом у них были свои резоны, чтобы расправиться с викингами. Эльтебер волжских булгар Алмуш отправлял послов к халифу, чтобы Ибн Фадлан дал ему мусульманскую инвестицию. В правление Алмуша зависимость волжских булгар, а точнее племени *баранджар*, от хазар была формальной. Местный правитель мог поддерживать отношения с Саманидами и Хорезмом в обход хазарского каганбека. Свар это, вероятно, средневолжские *сувазы*, которых возглавлял их правитель Буюрук. Баранджары и сувары могли быть формальными вассалами Хазарского каганата. В этнониме *црмис* угадывается *черемис*, тюркский этноним для обозначения марийцев. Касательно Арису, то тут возможно два момента. Арису может быть передачей этнонима народа *эрья*. Однако если обратить внимание на арабскую традицию и то, что в еврейско-хазарской переписке арабизован ряд топонимов, то в Арису можно видеть этнонимы Ар и Ису, использованные 'Абд ал-Хамидом ал-Гарнати для обозначения территорий пермских народов в Волго-



Камском регионе. Прямая власть каганата не должна была распространяться ни на *эрзю*, ни на марийцев, ни на пермские народы. Хазары могли вести с ними торговлю через болгарское и буртасское посредничество. Касательно *с-л-виюн*, то в них угадывается *словене*, т.е. общее обозначение славянских племен Восточной Европы. В-н-тит это обозначение вятичей, зависимость которых от хазар зафиксирована «Повестью Временных лет». Список вассалов, который предоставил Хасдаю ибн Шапруту скорее свидетельствовал об амбициях Йосифа или реалиях прошлого, когда Хазарский каганат доминировал в Восточной Европе в VIII в. Начало еврейско-хазарской переписки положил кордовский еврей Хасдай ибн Шапрут в 960 г. О хазарах он знал только то, что это могущественное царство на востоке [Айбабин 2013: 277-296; Polak 2015: 189-196; Айбабин 2010: 214-223; Майко 2000: 240-256; Коновалова 1999; Голб, Прицак 1997: 140-142, 150-172; Golden 1980: 167-169, 182-184, 215-217; Zhivkov 2015: 127-146; Казаков 2013: 79-83; Щавелев 2020: 122-126; Dunlop 1965: 171-179, 194; Brook 2018: 121-127, 133-137; Rona-Tas 2007: 275-276; Petrukhin 2007: 257-262; Сорочан 2007: 44-70; Бубенок 2019: 212-236; Коковцов 1932: 83-84, 91-92; Артамонов 1962: 233-261, 336-384, 413-422; Комар 2000: 130-140; Комар 2013: 171-199; Сорочан, Могаричев, Сазанов 2017: 196-279, 401-418, 434-453, 483-494, 595-629; Артамонов 1937: 1-49; Калинина 2015: 21-51, 215-247; Гаркави 1874: 39, 45-54, 84-119; Кестлер 2010: 35-39, 161-167; Новосельцев 1990: 196-219; Зинько 2010, с. 217-218, 227-228; Герцен 2002: 29-34; Бубенок 2014: 34-68; Науменко 2004б: 94-116; Науменко 2014: 118-134; Сорочан 2004: 77-98; Мудрак 2016: 358-359, 362-368; Живков 2010: 155-176; Львова 2000: 145-159; Комар 2006: 125-133, 188-190, 199-205, 225-230, 239; Тортика 2006: 40-93; Чхаидзе 2012б: 277-281; Чхаидзе 2008: 296-301].

**Хазары, венгры и славяне.** О.Приходнюк и В.Седов указывали, что перед хазарским вторжением ареал распространения пеньковской культуры находился по Левобережью Днепра между Днепром, Березиной и Сеймом. Восточная граница расселения *антов* шла по Дону. Пеньковская культура имела локальные варианты – Днепровское лесостепное Левобережье, Днепровское-Днестровское междуречье, Днепровское Надпорожье, Пруто-Днестровское междуречье, Правобережье. О.Приходнюк отмечал, что в Карпато-Дунайском регионе находились смешанные анто-славянские памятники типа Сучава-Шипот. Сами *анты* были смешанного происхождения. Они представляли собой микс позднесарматского населения с балто-славянскими племенами. В Карпато-Дунайском регионе Сучава-Шипоту предшествовали памятники Ипотешти-Кындешти. В памятниках Сучава-Шипот заметны

антские, склавинские и местные гето-дакийские элементы. Для антов были характерны селища. Наиболее заметным поселением антов было Пастырское городище. Наиболее известным антским правителем был Бож, которого Йордан титулировал как рекса. В данном отношении рекс был обозначением не царя, а выборного вождя союза племен. Ант Паппой известный в греческой надписи из Боспора в 270 г. Анты были известны в сочинениях византийских хронистов Йордан, Менандр, Агафий, Феофилакт Симокатта, Маврикий. Йордан упоминал об общем происхождении антов и склавинов. Анты в IV в. выступили на стороне гуннов против готов. Прокопий Кесарийский локализует антов вблизи Дуная. Йордан фиксирует их около Днепра и Днестра. Он также называет их бесчисленными и указывает, что их соседями были *кутригуры*. В древности анты назывались спорами. Правителем антов в 552 – 558 гг. был *таксиарх* (военачальник) Дабрагез. Он как и его сын Леонтий нанимался на военную службу к Византийской империи. Агафий упоминал, что авары в 558 г. убили антского посланника вождя Мезамира. Об антских вождях Мезамире, Идаризии, Келагасте упоминал Менандр. Феофилакт Симокатта сообщал, что в 602 г. авары совершили поход на антов. Г.Вернадский отмечал, что некоторые из племен антов были иранскими, а некоторые славянскими. Его тезис приняла Е.Скржинская. Наиболее заметным памятником антов был Мартыновский клад. О.Бубенок отмечал, индоарийские и иранские этимологии этнонима анты. А.Новосельцев указывал, что этноним анты иранский, а сами анты были сложным конгломератом ирано-славянских племен. А.Артамонов связывал происхождение антов с черняховской культурой и указывал, что в этногенезе антов приняли участие кроме славян еще и поздние сарматы и гето-даки. О.Бубенок отмечает, что анты были перевозчиками через реки. Часть строений поселений пеньковской культуры имела юртообразный облик, что указывает на участие в этногенезе пеньковцев позднесарматских племен. Именно в этот регион в 602 г. осуществил поход аварский полководец Апсих. Соседями антов в восточноевропейских степях были болгары. У антов существовали дружины воинов, которые имели кольчуги и портупей. Конец антской эпохи И.Гавритухин и А.Обломский датируют второй пол. VII в. Это время было отмечено экспансией хазар. Прекратили свое существование пеньковская и колочинская культуры. На территории пеньковской и колочинской культур возникает волынцевская культура. С ней можно соотнести летописные славянские племена полян и северян. Нужно отметить, что и земли на Днепровском Правобережье должны были попасть в зависимость от хазар. Органа должен был быть вассалом аварского

кагана Баяна. Нужно сказать, что в 576 г. на Боспоре правитель наиболее западного удела Тюркского эля Турксанф (Турк-шад) начал войну против ромеев. Он занял Боспор, а к 580 г. вышел к Херсонесу. В.Чхайдзе отмечает, что тюрки в ходе этого похода разрушили Фанагорию и многие другие византийские крепости и поселения на Таманском и Керченском полуострове. Ромеи восстановили контроль над городом в 588 г. После этого Фанагория была соседом Великой Булгарии, а в конце VII в. вошла в сферу влияния хазар. В «Именнике Булгарских ханов» упомянуто, что правящей династией булгар была Дуло. П.Голдэн сопоставляет ее с тюрками-дулу. С булгарами Р.Орлов, А.Комар, О.Приходнюк отождествляют памятники типа Сивашовка. При этом Р.Орлов датирует их второй пол. VI в. – первой пол. VII в. О.Приходнюк и А.Комар же относят памятники типа Сивашовка к периоду сер. – второй пол. VII в. Таким образом, памятники типа Сивашовка есть возможность относить к Великой Булгарии и началу истории Дунайской Булгарии. Тюркским именем Органы могло быть Орхан. Поскольку авары были врагами Византийской империи, то посольство булгар в Константинополь было недружественным актом по отношению к кагану Баяну. Нужно отметить, что пребывание на восточной периферии даже во время Аттилы делало возможным относительный суверенитет, например, как *акациры* во главе с Куридахом в 448 г. На подавление акациров был отправлен поход сына Аттилы Эллага. О каком-то подобном походе авар на Органу мы не знаем. Впрочем, как не знаем детали о правлении Кубрата. Вероятно, в конце 20-х гг. VII в., чтобы реваншироваться за поражение у Константинополя авары совершили далекий поход на владения приазовских и прикубанских булгар. Кубрат упоминается Феофаном и Никифором как борец против авар. Й.Маркварт и В.Златарски предполагали, что Кетрадес упомянутый в хронике коптского священника Иоанна Никиусского это Кубрат. Д.Алимов считал, что в 619 г. Кубрат посетил Константинополь вместе со своим дядей Органой. Ш.Мингазов же считает Кетрадеса и Кубрата разными людьми. Еще И.Смирнов в 1904 г. выдвинул эту гипотезу, а поддержал ее А.Бурмов. А.Комар склонен не отождествлять Кубрата и с Кетрадесом, как и В.Сиротенко. Иоанн Никиусский упоминал, что Кетрадес это племянник Куэрнака. Худбадром вождя булгар называл Анания Ширакаци. Кубрат также был племянником Органы. Кетрадес был удостоен титула патрикия. На Перещепинском кладе есть надпись патрикий Кубрат. В «Именнике болгарских ханов» этот правитель назывался Курт. Освобождение от власти авар произошло в 30-х гг. VII в. А.Комар предполагает, что Кубрат жил в период между 600 – 608 гг. и 660 – 668 гг. или в период от

612 – 614 гг. до 672 – 674 гг. Кетрадес, согласно хронике Иоанна Никиуского, выступал сторонников возведения на византийский престол вдовы императора Ираклия Мартины. То, что создание независимого государства Великая Булгария стало возможным, было обусловлено восстанием славян на западных границах Аварского каганата. Г.Литаврин датировал образование Великой Булгарии 632 г., а С. Плетнева – 635 г. З.Львова отмечает, что в период 634 – 640 гг. Кубрат получил дар от византийского императора Ираклия. В 20-х гг. VII в. против власти аваров восстали, по данным «Хроники Фредегара», *венды*. Их возглавил некто Само. Он возглавил славян на территории современной Чехии. Само не имя, а титул подонный Хаган у хазар и Валлук (*владуко*, т.е. владыка) у *хорутан*. По данным Константина Багрянородного, хорватов переселившихся в Далмацию возглавлял князь Порга. Вместе с ним шли его сыновья Клук, Лобел, Косенч, Мухло, Кробат, а также дочери Туга и Буга. Туга и Буга, как показало исследование Й.Миккола, были тюркскими мужскими именами. По мнению Д.Алимова, имя Мухло имеет параллель с гуннским именем Мугел, а имя Косенч было тюркским именем Кошунчы. Сам же этноним *хорваты* имел иранскую этимологию *fsu-haurvata* (страж скота). Д.Алимов считал, что «хорватами» назывались славяне, которые несли пограничную службу на границах Аварского каганата на территории современных Хорватии, Чехии, Польши, Украины. Он представлял себе некий аналог этнонима украинцы в Речи Посполитой. О сыновьях гуннов (своеобразных аварско-славянских метисах) было упомянуто в «Хронике Фредегара», который упоминал о славянском восстании против авар. Их переселение датируется временем правления императора Ираклия. Однако современные исследователи скептически к этому сообщению, и отмечают, что местное славянское население просто перестало признавать зависимость от авар после поражения кагана Баяна в 626 г. под Константинополем. События 20-х гг. VII в., по сути, были восстанием болгар и славян против аварской власти, которые после этого восстания сохранили контроль только над Алфелдом. Кубрат правил Великой Булгарией в 635 – 660 гг. Столицей Великой Булгарии считали Фанагорию, но исследование В.Чхайдзе показало, что у нее не было столицы, а центр государства был там, где была кочевая ставка. Касательно локализации Великой Булгарии есть два подхода. Сторонниками первого являлись К.Патканов, И.Чичуров, А.Гадло, Н.Мерперт, З.Львова, А.Новосельцев, которые предполагали, что Великая Булгария находилась в Восточном Приазовье и занимали степи между Доном и Кубанью. Согласно второму подходу, которого придерживались Д.Димитров, Д.Ангелов, В.Хенинг, А.Тортика,

И.Баранов, М.Артамонов в Великую Булгарию входили земли Восточной Европы от Днепра до Кубани, а также Степной Крым. По мнению А.Тортика, ядро объединения и первым уделом были земли от Кубани до Дона и Маныча. Вторым уделом Великой Булгарии был район вдоль Маныча, между Манычем и Доном. Третий удел простирался западнее Дона до реки Молочная. На севере он мог простираться до нижнего или среднего течения Северского Донца. Четвертым уделом было Северо-Западное Приазовье со степным Крымом. По данным Феофана и Никифора, после себя Кубрат оставил пять сыновей – Котрага, Батбаяна, Аспаруха, Кувера и Альцека. Котраг поселился на реке Дон. Анания Ширакаци же говорил о 4-х племенах болгар. Батбаян же подчинился хазарам. Кувер и Альцек ушли на запад и примкнули к аварам. Кувер поднял восстание против аварского кагана и ушел из Паннонии в Македонию, основал там свое княжество, подчинив местных славян и влахов. Альцек тоже ушел из владений авар, поскольку его люди обустроились в землях лангобардов в 60-х гг. VII в., а до того переселились из Паннонии в Баварию во владения франков, но король франков Дагоберт приказал перебить болгар, и болгары были вынуждены уйти в Вендскую марку (земли *хорутан*). Из земель вендов болгары, собственно, и попали к лангобардам. С болгарам в Лангобардском королевстве сопоставляют некрополи Кампокиаро. И.Бона видел в сведениях Феофана и Никифора борьбу за престол в Аварском каганате со стороны болгарских претендентов. Булгары в этой борьбе проиграли и были вынуждены мигрировать в Македонию и Италию. В.Науменко и А.Рона-Таш считали, что реально болгары боролись против Западного Тюркского каганата, который вступил в череду усобиц, а не против Аварского каганата. Аспарух наиболее известен из сыновей Кубрата, поскольку основал Дунайскую Булгарию. Уйти на запад под давлением хазар Аспарух должен был в 60-х гг. VII в. В 60-70-х гг. VII в. он поселился в регионе известным как Онгл. Вероятно, это были Буджакская и Береганская степи. В 679 г. Аспарух покорил местный союз 7 славянских племен, среди которых доминировали северы. Подробности войны Аспаруха против ромеев нам известны благодаря византийским хроникам Феофана и Никифора. В хронике же Георгия Амартола отсутствует упоминание о Кубрате и его пяти сынах, которое есть у Феофана и Никифора. Георгий Амартол указывал, что болгары пришли от Меотиды (Азовского моря). В 680 г. в битве при Онгле болгары одержали победу над ромеями. Константин IV признал власть Аспаруха над регионом Нижнего Дуная. По данным Константина Апамейского, в 681 г. Константин IV признал власть Аспаруха над Мизией. Новое царство в хронике было названо

Болгарией. В 689 г. Аспарух вторгся в Фракию. Он воспользовался войной Юстиниана II Ринотмета против Кувера в Македонии, и когда ромеи возвращались из похода, устроил им засаду и разбил в 690 г. Византийский географ Константин Багрянородный также ошибался касательно даты завоевания булгарами Нижнего Дуная и относил его ко времени правления Маврикия и называл конкретное болгарское племя уногундулов, т.е. оногуров. Равеннский аноним упоминал о стране Оногории, вероятно имея в виду Великую Булгарию. Анания Ширакаци упоминал о *огхондор-булкар*. В «Повести Временных лет» просто указано, что болгары сели по Дунаю и были насильниками славянам. Летописец Руси считал болгар ничем не лучше авар и венгров. Анонимый сербский летописец, более известный как Поп Дуклянин, указывал на исход с Волги народа *вулгар* во главе с вождем Крисом. В «Именнике Болгарских ханов» Аспарух назван Исперихом. В хронике Константина Манассии придворного летописца болгарского царя Ивана Александра указано, что при императоре Константине болгары завоевали Мисию. Арамей Михаил Сирийский также говорил о завоевании Дакии и Мисии, правда, относил это завоевание ко времени императора Анастасия. Аспарух, согласно сведениям «Болгарской Апокрифической летописи» (XI в.), погиб в битве с хазарами на Дунае. После него в 700 г. начал править *канасубиги* Тервел. С Дунайской Булгарией связана культура Дриду, известная еще как Балкано-Дунайская. Касательно же северного вектора их экспансии, то А.Тортика считал, что около 678 г. они вышли в Среднее Поднепровье. Булгары были частично вытеснены и частично покорены хазарами. С хазарами связывают перещепинскую культуру. Перещепинские памятники находили на границе лесостепи и степи. На славянские земли была наложена контрибуция, которая взималась мехами и продуктами земледелия. А.Винников считал, что между славянами и аланами и булгарами салтово-маяцкой культуры были дружественные отношения, которые имели форму торговых контактов. Д.Березовец указывал, что аланы и болгары осуществляли политику Хазарского каганата и принуждали славян платить дань. Она не была эпизодическим явлением и выплачивалась постоянно. В.Михеев, отмечая проникновение алан в Придонцовье, указывал, что отношения их со славянами предусматривало эксплуатацию. И.Ляпушкин говорил о том, что аланы и болгары силой оружия принуждали славян платить дань. О.Сухобокос указывал на то, что эксплуатация славян хазарами возросла после 737 г. А.Григорьев отмечал, что в Супрутском поселении хазары собирали дань с вятичей, а на Битицком поселении дань с северян. На Битицком городище власть осуществлял хазарский *тудун*. Дань

осуществлялась в форме фиксированного налога. Д.Березовец отмечал существование опорных пунктов хазар на славянских землях. А.Винников отмечал, что на реке Воронеж жили северяне, а на Среднем Доне жили вятичи. В.Колода отмечал, что контакты славян и хазар способствовали социальному прогрессу первых. Он отмечал синкретическую славяно-салтовскую керамику. А.Медведев предполагал, что власть хазар в славянских землях осуществляли болгары. По мнению А.Тортика, предполагается, что алано-болгары способствовали прогрессу у славян ремесел, но брали дань со славян и торговали славянскими рабами. В.Михеев предполагал, что земледелие было воспринято салтовским населением от славян. С.Плетнева предполагала большую роль мирных контактов между славянами и алано-болгарами, чем данническую эксплуатацию. А.Винников считает, что салтовцы восприняли от славян традиции домостроительства, в частности, полуземлянки. Они ходили в набеги на славян и делали пленных своими домашними рабами. В VIII в. на Левобережье Днепра возникает волынцевская группировка славян на Десне, Сейме, Ворскле, а на Оке и Дону боршевская группа славян. Это летописные северяне и вятичи. Сложение союза летописного племени северян происходит при смешении пришедших с Днепровского Правобережья славян с местным пеньковско-колочинским населением Днепровского Левобережья, которых можно связать с антами. И.Гавритухин и О. Обломский констатируют, что волынцевцы сложились именно на этой основе. В Среднем Поднепровье в третьей трети VII в. появлялись кочевники и с ним связаны памятники перещепинского круга. А. Тортика считал местом обитания хазар степи Нижнего Повожья, Волго-Донского междуречья и Северо-Западного Прикаспия. Великая Булгария находилась на западе от хазар. А.Комар считает находки в Малой Перещепине принадлежащими хазарам. Памятники типа Сивашовка он относил к ранним хазарам. В Малой Перещепине найдены солиды Ираклия. На Малой Перещепине не фиксируются монеты Юстиниана II Ринотмета, которые фиксируются на территориях хазар. А.Тортика считал, что Днепро-Донецкой лесостепи в 60-х гг. VII в. появились кочевники, для которых была характерна культура, свойственная Алтаю и Центральной Азии. После поражения от арабов они перемещаются в междуречье Волги и Дона. После арабо-хазарских войн хазарский каган переселяет в Донецко-Днепровскую лесостепь алан и болгар. С ними связаны памятники Нетайловка, Волоконовка, Красная Горка, Сухая Голомышья. На Оке жило летописное племя вятичей, которое было носителем боршевской культуры. Вятичи поглотили местное балтское мощинское население, от которого факти-

чески остался анклав в Подмосковье в виде племени голядь. Т.Калинина считала, что *внтит* еврейско-хазарской переписки можно отождествить с венетами. Против этого выступали Д.Мишин и А.Щавелев, который считал, что *вантит* можно отождествить с вятичами. Д.Мишин считал, что памятником о былом пребывании вятичей в Среднем Поднепровье является город Витичев. А.Щавелев же считал, что Вятичев находился в земле вятичей. Он считал, что этот город скандинавы называли Vitaholmr, и праславянское название вятичей это Ventici. О *вантит* есть упоминание и у Гардизи. Касательно же северян, «Баварский географ» называет Zevgiane. А.Щавелев, как и Е.Галкина, предполагает, что *свр* еврейско-хазарской переписки можно сопоставить с северянами. В «Киевском письме» упомянут Иуда Северята. Однако в Хазарском каганате кочевало племя *сувар*, которое было потомками савиров. О саварти-асфалах, живущих близ Персии, упоминал Константин Багрянородный. Наконец, Ибн Фадлан упоминал о племени *суван* (*суваз*) среди волжских болгар. По нашему мнению, *свр* еврейско-хазарской переписки есть куда больше оснований сопоставить с северокавказскими или поволжскими суварями, чем с летописными северянами. Случай с вятичами особый, поскольку они до 964 г. находились в сфере влияния хазар. А.Комар отмечает, что скандинавы же пришли в Среднее Поднепровье в нач. IX в., а вовсе не в середине столетия, как это отмечает автор «Повести Временных лет». До прихода скандинавов на территории Днепровского Левобережья и полянского анклава на Днепровском Левобережье существовала волынцевская культура. А.Головко датирует появление племенного союза Русская земля на Среднем Поднепровье концом VIII – нач. IX вв. Для носителей волынцевской культуры, предшествующей Руси в этом регионе, было характерно наличие хазарских импортов и куфического серебра, которое попадало в землю славян из владений хазар. Также присутствовала хазарская керамика. Не подтверждается тезис О.Прицака о хазарском происхождении полян и основании Киева хорезмийцев Ахмадом б. Куей. Л.Войтович, А.Комар, П.Толочко утверждают, что нет никаких оснований говорить о присутствии хазар в землях полян в IX в. и говорить о хазарском происхождении «Копырева конца» и «Пасынчи беседы». Упоминание Иуды Северята и Гостаты (О.Прицак считает это славянизацией тюркского болгарского имени Гостун) в «Киевском письме» может говорить только о том, что в составе еврейской общины Киева были тюрки, принявшие иудаизм. Касательно же урочища Угорского и Угорских ворот, то О.Прицак связывал его с оногурами и венграми. В «Повести Временных лет» сказано, что венгры прошли около Киева в 898 г. Сведения же Регинона



Прюмского, Бертинских и Фульдских анналов дают возможность датировать это событие 889 или 896 гг. У Константина Багрянородного же событие не датировано. Нужно отметить, что древнейший текст «Повести Временных лет» не имел разбивки на годы, и был датирован позже пост-фактум. Одним из основных источников летописца была хроника Георгия Амартола. В венгерской историографии устойчива традиция связывать историю венгров с оногурами. Этому соответствует венгерский исторический нарратив, в котором сказано, что венгры вступили в контакт с дочерьми аланского князя Дула. Традиционно это связывается с болгарской династией Дуло, которая была первой династией Первого Болгарского царства, а также правила в Великой Булгарии. Венгров А.Рона-Таш размещает в нижнедонских степях. О проживании венгров рядом с хазарами указывает Константин Багрянородный. Среди венгров проживала группа хазарского происхождения – *кабары*. Как и у хазар у венгров был дуализм верховной власти. Землю, в которой проживали венгры до переселения в Этелькез, называли Лебедией. Упоминался воевода венгров с таким именем. Венгерским соответствием этого имени должно было быть Левенте. Однако в венгерских хрониках упомянут вождь Угек. Археологические исследования не дают оснований говорить о проживании венгров на Нижнем Дону, зато говорят о проживании венгров в Волжско-Камском регионе, в частности, в районе Самарской Луки. С этим этапом истории венгров связывают Танкеевский могильник. Подобно тюркам и хазарам венгры носили косы. Венгры в эпоху апогея могущества каганата были вассалами каганата. В нач. IX в. вторжение врага вынудило часть венгров оставить прародину на востоке и переселиться в причерноморские степи. Правителем венгров, при котором венгры переселились из Волго-Уральского региона в Северо-Западное Причерноморье, был Угек. Продолжатель Георгия Амартола указывает, что в 837 г. венгры выступили на стороне дунайских болгар. В сер. IX в. венграми правил Эллад, а в конце IX в. – Альмош. В 862 г. венгры вторглись в Восточную Марку Восточно-Франкского королевства как наемники мораван. В 882 г. венгры напали на Вену, а хазары на Кульмит. Беспокоили они и византийские владения. В «Паннонском Житии» Константина Философа сказано, что Херсонес в сер. IX в. пришел в упадок из-за множества вражеских набегов. При этом хазарская власть в Крыму с сер. IX в. начала слабеть. Врагами, приведшими в упадок Херсонес, должны были быть венгры. А.Комар датирует венгерский поход на Херсон 861 г. В «Житие Святого Стефана Сурожского» правитель врагов ромеев назван Пролис. Его же венгерское имя было Брул. То, что венгры приходили в Крым торговать,

отмечали арабские средневековые географы. С причерноморским этапом истории венгров связывают памятники типа Субботцы. В арабских источниках указывалось, что венгры ходили в походы на славян и брали *ясырь*. Пленных славян они продавали в рабство в районе крепости Керц (Боспор) ромеям. В 892 г. венгры нападают на мораван. В 894 г. мораване нанимают венгров, и те нападают на восточных франков. В 896 г. ромеи наняли венгров и напали на Дунайскую Болгарию. Во франкских и византийских источниках упоминается, что война для болгарского царя Симеона была сложной, и он был вынужден нанять печенегов. В 80-х гг. IX в. печенеги пришли в Восточную Европу. В 80-90-х гг. IX в. венграми правил Альмош. Венгров при переселении в 90-х гг. IX в. возглавляли вожди Арпад и Курсан. Венгерский аноним сообщал, что когда на венгров напали *куны* (этими кунями, конечно, были печенеги), то венгры с боем прошли земли русов и славян при переселении в Паннонию. В «Повести Временных лет» же не указывается на столкновение венгров с Русью. Венгры были проблемой для всех своих соседей в X в., и вряд ли иначе дело обстояло в IX в. То, что летописец стыдливо умолчал о столкновении, вероятно, свидетельствует о том, что Русь при этом столкновении проиграла. Венгры имели легкую и тяжелую конницу. Они имели преимущество, в основном, только перед пешими славянами и скандинавами. А.Тортика отмечал, что утверждение о присутствии хазар в Киеве не может быть ни отброшено, ни подтверждено из-за фрагментарности данных. Вряд ли стоит говорить о присутствии кабар и савиров в Киеве, как это делал О.Прицак. Касательно же венгров, то Константин Багрянородный и ал-Мас'уди знали их как тюрков, а на Руси их знали как угров. В письменных источниках отображена связь венгров с тюркским степным миром. Венгры находились на периферии Тюркского и Хазарского каганатов и были их вассалами. Они заимствовали часть материальной культуры и отдельные черты внешнего вида. Также стоит понимать, что от средневековых хронистов не стоит требовать точности современных этнографов и историков. Славянский этноним *угры* же происходил от тюркского *огур* или *оногур*, который обозначал часть болгарских племен. Стоит отметить, что в венгерском языке многочисленны так называемые чувашизмы, которые пришли в венгерский из огурских языков. В конце концов, венгры, как и любой кочевой этнос, включал в свой состав разные компоненты. В.Петрухин лишь отмечал присутствие в Киеве иудейской общины. О.Сухобоков говорил о даннической зависимости славян от хазар. От хазар заимствовали титул *каган*. Илларион в «Слове о законе и благодати» упоминал *каган* как титул правителя Руси. Титул *каган* также есть в

граффити в церкви Святой Софии в Киеве. В Бертинских анналах упомянут *каган росов* из народа свеонов. Ибн Русте упоминал о Хаган-Рос. Касательно же письма франкского короля Людовика о том, что «каганом» называют правителя аваров, а не норманов или болгар, то стоит отметить, что у болгар до принятия христианства был в употреблении титул *канасубиги*, а касательно же норманов, то франки знали более скандинавскую, чем восточную традицию, и скандинавы называли своего правителя «конунгом». М.Артамонов и А.Новосельцев локализовали каганат Руси в Среднем Поднепровье. О.Прицак и К.Цуккерман считали, что каганат Руси существовал на севере Восточной Европы в Старой Ладогге, Рюриковом городище и Ростове. В.Петрухин называет каганат Руси историческим фантомом, как и А.Толочко. А.Винников отмечал, что в 30-50-х гг. VIII в. поселения славян от неукрепленных поселений переходят к фортификациям. Временем хазарской экспансии в славянские земли А.Новосельцев называл период от 737 г. до конца VIII в. В.Петрашенко считал возможным подчинение полян власти хазар в период конца VIII в. – нач. IX в. По данным А.Комара, поселение на территории Киева во время пражско-корчакской культуры при этом было неукрепленным. Потом возникает Пастырское городище, которое было укреплено и стало ремесленным центром. М.Артамонов связывал его появление с кутригурами. А.Комар указывает, что Пастырское городище было основано населением, входящим в сферу влияния Аспаруха. В первой четверти VIII в. на Киевщине возникают поселения волынцевской культуры – Ходосовка, Обухов, Киев. При этом городище волынцевского времени находилось на Старокиевской горе. Хазарские поселения находились южнее. Это Гелеоновка, Белая Церковь, Жулавлиха. О.Приходнюк и А.Комар, исследовав Пастырское городище, пришли к выводу, что его в VIII в. разрушили хазары. Волынцевское же поселение на Старокиевской горе гибнет в нач. IX в. вследствие действий скандинавов-русов. Во второй пол. IX в. на территории Киева появляются поселения культуры Лука-Райковецкая. Город, который можно было бы связать с Киевом времен Руси, появляется в X в. В 80-х гг. IX в. районе Подола роменцы основывают сезонное торгово-ремесленное поселение. Роменцы же основывают и поселение на Старокиевской горе. В VIII – IX вв. поляне были локальной группой волынцевского населения на Днепровском Правобережье. С развитием на Днепровском Левобережье роменской культуры и ее экспансии на Днепровское Правобережье поляне снова проникают на Днепровское Левобережье. В Поросье, благодаря контактам с тясминским вариантом культуры Луки-Райковецкой (уличи), возникают памятники типа Сахновка.

Севернее в районе Монастырьки и Киева усиливаются древляне – житомирский вариант культуры Лука-Райковецкая. Финалом волынецкой эпохи был Битицкий горизонт (775 – 825 гг.). Битицкое городище на Псле разрушили скандинавы-русы в нач. IX в. Северная граница распространения кочевнических погребений в VIII в. не поднимается выше Сейма, т.е. южных границ роменского северянского ареала. На Днепровском Правобережье кочевники же оставили клады на юге Киевщины и даже достигли Киева, что отразилось в историческом сказании в «Повести Временных лет» о владчестве хазар над полянами. Правда, по мнению А.Комара, это был лишь эпизод, который датировался концом VII в. – первой третью VIII в., т.е. вторжение в земли славян произошло еще до окончательного поражения от арабов в 737 г. Потери имущества в войнах на Кавказе вынуждали их компенсировать свои потери за счет ограбления подвластных славянских племен. В районе Северского Донца во время существования салтовомаяцкой культуры можно было встретить славянские поселения роменской культуры, которые были окружены поселениями местных алан и болгар, что указывает на активные контакты северян с хазарами. А. Винников и С.Плетнева показали сосуществование славян и алано-болгар на материалах керамики. Аланы исполняли функцию пограничного населения Хазарского каганата, которое должно было следить за славянами и облагать их данью. Появление скандинавов обозначено следами пожаров и началом монетного голода для территории Восточной Европы. «Баварский географ» отмечал неких Ruzzi по соседству с Chozirozi и Ungare. Именно венгры должны были перекрыть путь для послов кагана росов из племени свеонов в Константинополь в 839 г. В 860 г. же венгры находились в союзе с Русью, и именно поэтому стал возможен викингский рейд неких росов на Константинополь, который был зафиксирован Фотием, Продолжателем Георгия Амартола, Львом Грамматиком, Феодосий Мелитенским. Скандинавы и примкнувшие к ним славяне были разбиты. Продолжатель Феофана указывает, что в правление императора Василия I росы приняли христианство. Представляется возможным, что уцелевшие в походе приняли христианство, чтобы не были полностью истреблены. Тахир ал-Марвази указывал, что в 912 – 913 гг. русы приняли христианство. Ал-Мас‘уди указывает, что в это время *ал-арсийа*, буртасы и болгары разбили русов, которые до того осуществляли рейды на южное побережье Каспийского моря. Русы вскоре изгнали епископа отправленного к ним из Византии. По предположению А. Комара, венгры пришли в Северо-Западное Причерноморье в 824 – 831 гг. и осуществляли набеги на соседние славянские племена. Они

должны были вынудить уличей и тиверцев отступить вглубь континента. Именно со Среднего Поднепровья должен был осуществлен поход на Константинополь в 860 г. Историчность же Аскольда и Дира сомнительна, как и историчность Олега, Кия, Щека, Хорыва и Лыбеди. Первым достоверно фиксируемым правителем в Восточной Европе является князь Ингор. Хелгу «Кембриджского документа» может быть не князем киевским, а вождем русов нанявшихся к ромеям и воевавшим на стороне ромеев против хазар в Крыму в 30-х гг. X в. Касательно полянской дани мечами хазарам, то это целиком вымышленный рассказ призванный обосновать превосходство Руси над хазарами. Касательно появления венгров в причерноморских степях, то оно, по данным византийских хроник, датируется 30-ми гг. IX в. Выйдя из своей прародины в Волго-Уральских степях, они лесостепями проникли до Приднепровья. Они занимали степные пространства от Нижнего Дуная до Нижнего Днепра, вытеснив из региона дунайских болгар, которыми правил *канасубиги* Омуртаг. Константин Багрянородный сообщал, что в период с 829 по 842 гг. на Дону строится крепость Саркел. Георгий Кедрин и Продолжатель Феофана называют временем строительства крепости период между 837 и 839 гг. В. Василевский датировал сооружение Саркела именно этим временем. К. Цуккерман датировал конец строительства Саркела летом 839 г. Саркел и другие хазарские крепости строились на высоких мысах. Саркелу соответствует Левобережное Цимлянское городище. Вскоре на Дону и Северском Донцу проявляется целая система укрепленных поселений. Они были необходимы для защиты от скандинавов и венгров. О.Бубенок и А.Комар предполагают, что в конце IX в. хазары специально спровоцировали нападение огузов на печенегов, чтобы вытеснить венгров со своих границ. М.Артамонов считал главным врагом хазар Русь. А.Крымский указывал, что к венграм примкнули кабары, которые были проигравшей стороной в гражданской войне в Хазарском каганате. Кабары фигурируют в трактате «Об управлении империей» Константина Багрянородного. Также у них фигурируют франкские хроники. Он предполагал, что венгры создавали угрозу для каганата. А.Новосельцев также высказался в пользу того, что Саркел играл важную роль в обороне рубежей каганата. Византийские хронисты которые сообщали о Саркеле связывали его постройку с защитой от печенегов. Продолжатель Феофана писал о том, что Саркел разделял хазар и печенегов. Иоанн Скилица и Георгий Кедрин писали о том, что Саркел был построен для защиты от печенегов. Однако эти хроники были написаны в X – XII вв., значительно позже постройки самого Саркела. По мнению С.Плетневой, О.Бубенка, К.Цуккермана в

IX в. соседями хазар на западе были венгры. Саркел еще замыкал возможность переправы с Дона на Волгу. Это давало гарантию, что скандинавы не спустятся по переволоке в Итиль. Саркел был тем местом, где состоялась решающая битва русов с хазарами в 965 г. Попасть же на Нижнюю Волгу русы могли только с позволения хазар в 912 – 913 и 943 – 944 гг. Именно хазары должны были нанять русов для войн в прикаспийских областях. Они имели напряженные отношения с ширваншахами. Русы кроме Аррана грабили и Ширван. Столкновение в 912 – 913 гг. русов с хазарами было спровоцировано возмущением мусульманской общины Итиля тем, что русы опустошили земли мусульман. Русы, не надеясь преодолеть переволоку и Саркел, отступали вверх по течению Волги, где были перебиты буртасами и волжскими булгарами. В 911 и 944 гг. русы заключали договоры с Византийской империей. Походы в это время на Константинополь не зафиксированы византийскими источниками. В 943 г. Продолжателем Феофана зафиксирован поход против ромеев со стороны венгров [Голб, Прицак 1997: 30-31, 53-58, 66-80, 86-96; Щавелев 2020: 122-126; Щавелев 2020: 107-113, 116-117; Dunlop 1965: 195-266; Brook 2018: 128-130, 133-137; Rona-Tas 2007: 275-276; Petrukhin 2007: 247-254, 257-261; Бубенок 2019: 155-212; Коковцов 1932: 74-75; Артамонов 1962: 288-322, 336-348; Комар 2005а: 207-214; Новосельцев 1990: 131-132; Петрухин 2009: 277-288; Тортика 2002: 140-150; Приходнюк 2002: 125-130; Головкин 2004: 19-33; Винников 2010: 189-216; Мингазов 2012б: 201-204; Мингазов 2012а: 23-34; Мингазов 2019: 94-95; Мингазов 2020: 133-140; Толочко 2015: 116-117; Мельникова 2011: 114-122; Цуккерман 2007: 343-351; Кузенков 2003: 3-172; Zuckerman 2011: 7-56; Цуккерман 2018: 656-701; Толочко 2004: 99-108; Бубенок 2005: 9-33; Бубенок, Приймаченко 2011: 25-36; Алимов 2006: 88-118, 136-137, 162-183; Сабанчиев 2016: 20-30; Польшиванный 2018: 148-161; Мингазов 2009; Руссев 2010: 159-160; Галкина 2011: 8-12; Львова 2000: 145-146; Чхайдзе 2012а: 14-22; Жих 2019: 26-33, 64-73, 84-88; Комар 2001: 133-153; Комар 2005б: 119-137; Рашев 2006а: 37-47; Рашев 2006б: 48-51; Комар 2012: 128-178; Комар 2003: 102-107; Комар 2011: 21-38; Комар 2007: 35-48; Комар 2006: 157-183; Тортика 2006: 40-69, 158-229, 241-250, 262-275, 365-379, 382-393, 397-414, 435-443, 446-462; Чхайдзе 2012б: 276].

**Страна хазар.** М.Магомедов говорил о стране Баланджар и относил к ней территорию с аналогичным названием в хронике ат-Табари. В этой стране находились поселения Верхний Чир-юрт и Исти-су, Бавтугайское и Сигитминское городища. Они находились в долине Сулака около гор Дагестана. В долине реки Акташ находилось Андреяуль-

ское и Калининаульское городища, крепость Аркабаш. В долине реки Ярыксу находилась Хазарская крепость. В земле Сувар или савиров находилась вторая группа памятников. Эти земли были расположены к югу от Сулака. Это были поселения Таркинское у Тарки-тау, Урцекское городище и город Чора. В степях Хазарии находилось Бораульская крепость и Шелковское городище. Б.Заходер указывал, что Баланджар это одно и то же поселение, что и Хамлидж, Варачан и Самандар. А.Гаркави считал, что Баланджар это и город и страна. В.Котович предполагал, что Баланджар находился к югу от Чора на городище Торпах-кала у наследного пункта Белиджи на территории Кавказской Албании. М.Магомедов отрицает такую локализацию и отмечает, что Баланджар находился к северу от Чора. В.Котович размещал Самандар в районе современной Махачкалы. В 722 – 723 гг. Баланджар был взят арабами. Регион Теркско-Сулакского междуречья был наиболее густонаселенным регионом Хазарского каганата. М.Магомедов считал, что именно здесь стоит искать Барсилию. В источниках Баланджар описан как укрепленное поселение, и это соответствует описанию археолога Верхнего Чир-юрта. Около города Баланджар арабские хронисты описывали одноименную реку. По арабской традиции и Баланджар и Самандар были основаны шаханшахом Хосровом I Ануширваном. На персидском Баланджар означал «высокая расселина». Ю.Клапрот, Й. Маркварт, Б.Дорн, А.Гаркави, А.Казембек, Д.Хвольсон, В.Минорский, В.Котович, М.Магомедов отождествляли Самандар с селением Тарки у Махачкалы. Ф.Вестберг, А.-З.Валиди-Тоган, М.Артамонов, Л.Гумилев локализовали Самандар в районе совр. г. Кизляра. В арабских источниках указано, что Самандар находится в 4-х или 8 днях пути от Дербенда. У хазар была еще одна летняя резиденция Варачан, с которым М.Магомедов отождествляет Урцекское городище. Касательно же Итиля, то, по мнению М.Артамонова, Итиль как город сложился в IX в. Этот исследователь ассоциирует с Самандаром Шелковское городище. Й.Маркварт, М.Артамонов, В.Минорский считали, что Берсилия простиралась от Сулака и Терека до Дербенда. С этим регионом связана культура сероглиняной керамики, которая начала складываться в II – IV вв., этому времени соответствует нахождение в этом регионе племени *маскутов*. Культура сероглиняной керамики же распространилась на другие регионы при хазарах. На прикаспийских территориях было 22 укрепленных городища площадью более 20 га. Верхнечирюртовское, Андреяульское, Таркинское, Урцекское, Шелковское, Нурадиловское городища же площадью от 30 до 150 га. В хазарскую эпоху регион от Чора до Сулака покрылся густой сетью поселений. Эти поселения являлись ремесленными и сельскохозяйствен-

твенными центрами страны. Тюрки-нушиби, с которыми были тесно связаны хазары, активно взаимодействовали с оседлыми согдийцами, и именно поэтому появление стационарных поселений у хазар и произошло. По мнению М.Магомедова, появление новой столицы хазар по названию Самандар было связано с экспансией хазар против Кавказской Албании. Этот поход состоялся в 682 г. после того, как правитель одного из хазарских уделов вождь савиров Алп-Эльтбер под воздействием монофизитов приказал вырубить священные рощи. Естественно посприятие святыни было лишь предлогом для вторжения. А.Тортика указывал, что Самандар был столицей хазар до череды хазаро-арабских войн. Ранние хазары, по его мнению, кочевали в регионе между Нижней Волгой и Дербендом. В Верхнем Чир-юрте в катакомбном погребении найдены останки человека с сильными монголоидными примесями. В погребении есть рисунок, где изображен всадник с развевающимися косами. Хазар как «тех, кто носил косы», упоминал Мовсес Каганкатваци. Дромосы забутовывали булыжником, необтесанным камнем, сырцовым кирпичем. В погребении для гроба были характерны камышевые жгуты и настил. В Мощевой Балке на реке Большая Лаба найдены останки китайского купца датированные VIII в., что указывает на функционирование «Великого Шелкового Пути», который шел через территорию Хазарского каганата. Хазарские всадники были вооружены однолезвийными саблями, а также копьями, стрелами с колчанами. Стрелы были как сигнальные, так и бронебойные. Знатные воины были защищены кольчужным доспехом. Хазары флаконы для благовоний, серьги, перстни и пряжки из Византии. В Кавказской Албании хазары обложили своих данников пошлиной в один дирхем. В 760 г. хазарский каган дал 100 тыс. дирхемов как приданое своей дочери, которая вышла замуж за наместника провинции Арминия Йазида ибн Усайда. Хазары чеканили и свои монеты. Это были подражания монетам византийского императора Ираклия. Хазары занимались земледелием. Они занимались виноделием и садоводством. Ал-Истахри отмечал многочисленные сады между Дербендом и Самандаром. Также возделывались зерновые. В погребениях на Северном Кавказе найдены серпы, жернова, плуги. Также существовало скотоводство. Особо активно хазары разводили овец. Захарий Ритор упоминал о хазарах как о народе, живущем в палатках, который питается мясом зверей и рыб, а также промышляет войной. Хазары охотились на оленей, кабанов, туров, волков, зайцев, сайгаков, джейранов. Также они занимались рыболовством. Это были рыбы севрюга, лосось, осетр, шамая, жерех. Была развита металлургия. Было Присулакское месторождение металлов. Также хазарам было знакомо



ювелирное дело. Они изготавливали браслеты, перстни, пряжки, зелкала, наконечники ремней. Существовало гончарство. Хазары производили как столовую керамику (миски и кубки), так и кухонную (горшки) и тарную (хумы, пифосы) керамику. Хазары умели строить укрепления. Из необработанного камня известняка сооружались стены, также существовали башни. Для хазар была характерна панцирная техника строительства, которая была характерна для кавказских народов. Для памятников степной зоны была характерна прямоугольная или округлая планировка. Хазарские камнетесы возводили церкви. Бытовые сооружения на Кавказе изготавливались из сырцового кирпича. Варачан был городом из камня. Кроме каменных жилищ были еще и юртообразные жилища. Салтово-маяцкая культура сформировалась в VIII – IX вв. Лесостепной вариант салтово-маяцкой культуры был распространен на Верхнем Дону. Степной вариант же был распространен на Среднем и Нижнем Дону. М.Артамонов отождествлял степной Донской, Приазовский, Крымский варианты салтовской культуры с булгарами. Лесостепной вариант он отождествлял с аланами. Еще он выделял дагестанский вариант салтовской культуры. Во время исследований А.Винникова и С.Плетневой на территории салтовской культуры было найдено более 1 тыс. поселений и могильников. И.Ляпушкин и С.Плетнева выделяли также нижеволжский вариант салтовской культуры. Для всех вариантов культуры была характерна бесфундаментная кладка стен и стационарные неукрепленные поселения. Основным типом сооружений были полуземлянки с очагами. Погребения осуществлялись в простых ямах и ямах с подбоями. Для лесостепного варианта салтовской культуры А.Винников отмечает толстостенные большие горшки, сделанные из глиняного теста с примесью грубо молотого шамота. Памятники Предкавказья близки лесостепному варианту салтовской культуры в Подонье. Г.Афанасьев отличал степной и лесостепной варианты салтовской культуры в Подонье. Сыродутые горны и тандыры присутствовали в степном Подонье, в Поволжье и Приазовье, и отсутствовали в лесостепном варианте в Подонье. Для всех вариантов же салтовской культуры была характерна лощеная керамика, конская сбруя, воинские пояса, богатая женская бижутерия, серебряные и бронзовые наборы накладок. Для носителей лесостепного варианта салтовской культуры была характерна долихокрания, свойственная для аланов. С ними сопоставляют так называемый маяцкий антропологичный тип населения Хазарского каганата. Для населения иных вариантов салтовской культуры была характерна брахикрания, характерная для европеоидов Кавказа. Этот тип был характерен для населения степей, которое было европеоидным, но

имело монголоидную примесь. И.Ляпушкин предполагал, что аланы переселились в лесостепь Дона под давлением хазар в сер. VII в. С. Плетнева предполагала, что часть алан ушла на север под давлением арабов в VIII в. Исследованием памятников аланов занимались украинские археологи В.Михеев, Б.Шрамко, В.Аксенов, А.Тортика. На Тихой Сосне и Черной Калитве находилась переходная зона между лесостепным и степным донским вариантами салтовской культуры, вдоль границы лесостепи и степи от Оскола вдоль Тихой Сосны до верховий Хопра к Жигулям. В контактной зоне отмечены места стоянок кочевников. На Доне и Северском Донце городища сопровождались стенами. Поселения сопровождались рвами и валами. Бассейн Тихой Сосны был насыщен городищами. В этом регионе находились крепости, одной из которых была Маяцкая крепость. Эта крепость была построена архитекторами, которые хорошо знали византийскую метрологию, и византийские культурные и архитектурные традиции. Маяцкая крепость была сложена из кирпичей и обтесанных каменных блоков. Крепости в землях лесостепного донского варианта, по мнению Г.Афанасьева, были назначены для защиты от вятичей. А.Винников же считал это крайне маловероятным, и отмечал, что даннические отношения не вызывали сопротивления вятичей и северян. Столицей лесостепного донского варианта салтовской культуры, вероятно, было Маяцкое городище. Для аланского населения этого региона были характерны катакомбные погребения. На Северском Донце и Осколе находились крепости Нежегольское, Салтовское, Кабаново, Мухначево, Комольша. На реке Короче у Верхнего Салтова находилось Дмитриевское городище. Аланы преимущественно жили в полуземлянках. В поминальных комплексах находилась парадная лощеная керамика. В этих погребальных комплексах проводились тризны и жертвоприношения. На Дмитриевском комплексе нашли останки принесенных в жертву женщин из челяди. Воины же погребались с помертвой женой или ребенком. Мужским погребениям характерны наборы оружия и кони. Женщин же сопровождали зеркала и амулеты. Среди оружия присутствовали наконечники стрел, почти отсутствуют сабли. Однако на других поселениях найдено оружие и воинские пояса и в женских, и в мужских погребениях, что характеризовало милитаризацию и мужчин и женщин. В бассейне реки Короча были найдены погребения, характерные для пеньковской культуры, что указывает на наличие антского анклава на хазарской территории, дожившего до конца IX в. Для этого региона характерен обряд трупосожжения и нахождения останков в погребальных урнах. Трупосожжения были характерны для лесостепных салтовских погребений в бассейне

Северского Донца. С.Плетнева предполагала сосуществование пеньковцев и салтовцев на Осколе. Крепости на Осколе сравнительно немногочисленны, и поселения концентрировались у городищ, имевших укрепления. Ямные погребения же свидетельствовали о степном следе и болгарском компоненте населения. Крепости строились из сырцового кирпича. На граффити на территориях лесостепных салтовских погребений изображены всадники и их скот. Также присутствовали и знаки собственности – *тамги*. Маяцкое поселение появилось в IX в. Касательно земледелия салтовцев, то на славяно-хазарском пограничье оно было представлено такими орудиями как косы, серпы, мотыжки. Господствующей культурой было просо. Это было характерно для земледелия кочевников или полуоседлых народов. Далее в порядке убывания шли пленчатый ячмень, пшеницы голозерные, рожь, пшеница пленчатая, овес. Совсем немного было гороха. Для хранения зерновых использовали амбары. Для перемолки зерновых использовались жернова. В хозяйстве также большую роль играло скотоводство. Для пастбищ предоставлены большие угодья. Такие выводы были сделаны В.Колодой на основе анализа археологических находок на городищах Верхний Салтов, Мохнач, Коробовы хутора. Следующим вариантом салтовской культуры был степной донской вариант. На территории степного Подонья находился Зливкинский могильник. К нему прилегали памятники степного Придонцовья. В.Михеев локализовал 10 крупных городищ – Теплинское (Богородичское), Сидоровское, Святогорское, Татьянаовское, Кировское, Маяки. На этой территории были характерны юрты с зольниками. Население использовало жернова, что указывает на то, что местные болгары кроме скотоводства занимались земледелием. Для населения характерен долихокранный зливкинский антропологический тип. Женские погребения сопровождались личными украшениями, бронзовыми браслетами, сережками, подвесками. В погребениях воинов находили топоры, сабли, ножи. Также в погребениях находили тесла, ботало, серпы, косы, кружка, лощеные горшки, мотыжки, вилки, стилус (писало). В конце IX в. поселения Степного Подонья были разграблены. Вероятно, болгарские поселения были разграблены печенегами. До этого разгрома болгары поддерживали контакты с роменским славянским населением, которых можно сопоставить с летописными северянами. В Степном Придонцовье было найдено множество поселений. Наиболее часто болгары употребляли в еду овец и коров. Районы Северского Донца были плотно застроены от Деркула до Белой Калитвы. Ниже Придонцовья находились непосредственно районы Нижнего Дона. Центром этого региона был Саркел на месте Левобережного Цимлянского городища.

Эта крепость была построена по византийским строительным традициям архитектором Петроной Каматиром. Это была единственная крепость из обожженного кирпича и с фундаментом. При постройке были использованы византийские материалы – черепица, штукатурка, красная и зеленая краски. Крепость была сооружена из сырцовых кирпичей. Сам Саркел имел гарнизон из наемников-огузов. В Саркеле находилась таможня, где местная администрация взымала дань с купцов. Саркел находился в месте пересечения нескольких торговых путей. Там находился караван-сарай, который был предназначен для купцов. Постройки в крепости были полуземлянками. Кроме кочевников в Саркеле проживали и евреи. Также присутствовала кузница, где изготовлялось оружие. В котловане кузницы погребали умерших. Покойников ритуально обезвреживали путем расчленения. Погребения коней сопровождали человеческие могильники. Саркел как крепость профункционировал 130 лет. Русы, взяв Саркел в 965 г., сожгли и разграбили поселение. На месте Саркела потом возникла Белая Вежа, название которой буквально было славянским переводом Саркела. В слое Белой Вежи находили боршевскую керамику и кочевнические памятники. Около Саркела находилось 5 правобережных укрепленных и неукрепленных поселений. Этот регион в советское время был затоплен водами Цимлянского водохранилища. Как и в Саркеле, жилища других поселений были полуземлянками. Одним из крупных поселений было Карнауховское, которое также было крепостью из сырцового кирпича. В поселении были тандыры и очаги. Правобережное Цимлянское городище как Карнаухово и Саркел был укрепленным поселением с рвами и валами. В нем были юртообразные сооружения и очаги. На поселении были найдены сасанидские драхмы и арабские дирхемы. Поселение было разорено, вероятно, в первой пол. X в. На поселении были найдены стрелы, что указывает на разрушение его печенегами. Лощеной столовой посуды было немного. Среди бытовых предметов были найдены ножики, кресала, рыболовные крючки, грузила, ножницы, молотки, лемехи, чересла, серпы, виноградный нож. Правобережное Цимлянское городище В.Флеров называет Саркелом-2. Эта крепость была построена раньше, чем собственно Саркел. Она была возведена в конце VIII в. – нач. IX в. Очевидно, она возводилась в связи с известиями о приближении скандинавских викингов и об их деяниях на землях славян. Стены построены из известниковых кирпичей, имеет и черепичную крышу. На плитки сделаны граффити. Еще одну крепость он называет Саркел-3. Важным оборонным объектом являлась Семикаракорская крепость. Стены образовывали прямоугольник, хотя и немного неправильной формы.

Она построена из сырцового кирпича. Планировка Семикаракор имеет параллели с Третьим Шагонарским городищем в Тыве. Для Семикаракор, как и для Саркела-2 и Саркела, свойственны черепичные крыши. Поселения Крутой, Хороший, Потайновский были неукрепленными. Район Саркела и округа были плодородным регионом в степи. Около крепостных стен находились могильники. Далее на Нижнем Доне находились неукрепленные поселения. Население было брахикранным и похожим на то, что было погребено на Зливкинском поселении. То есть они были в этническом отношении булгарами. Это были поселения у станиц Мариинской, Николаевской, Константиновской, Баевской. На территории же Кобякова городища в постхазарское время находилось поселение, населенное славянами, которое можно связать с Русью. По рекам Куберле и Салу находились болгарские кочевья. На Кундрючьей, Быстрой и Белой Калитве, Аксае находились болгарские зимовники. Зимовники также находились в бассейне реки Айдар. По Дону и Чиру же жило оседлое население. По Дону и Нижнему Чиру было 7 поселений, а выше по Чиру было 4 поселения. У Нижнечирской, Суворовской и Ближней Мельницы были найдены останки амфор, что указывает на торговлю населения этого региона с византийским Крымом. В Ближней Мельнице была найдена боршевская керамика, что указывает на нахождение вятичской эмпории далеко во владениях хазар. Каганбек Йосиф указывал, что хазары жили в степях, где поселения не имеют стен. На Нижнем Дону находили солиды Константина IV и Леонтия II. В междуречье Сала и Маныча также жили кочевники, которые были погребены в курганах с ровиками. Вооружение местного населения представлено кольчугой и панцирем, и наконечниками стрел. Также найдена сбруя коня. Приазовский степной регион отличался некоторым своеобразием от Нижнего Дона. В районе Таганрогского залива найдена тарная посуда, представленная амфорами. У села Натальевка найдены руины каменных построек. По Миусу находились кочевья. У поселения Беглица у Миусского залива найден брахикранный череп, который должен был принадлежать булгарам. В устье реки Самбек у села Вареновка было найдено кочевье. Памятник Самбек находился по правому берегу Самбека до берега Таганрогского залива. Там найдены памятники характерные для Хазарского каганата и Руси разных периодов. На реках Ея, Куго-Ея, Сосыки существовали обитаемые полосы. Южнее Таганрогского залива приазовский берег заболочен. В погребениях кочевников Приазовья найдены палаши, сабли, ножи, стрелы с луками и сагайдаками. В еду употреблялось мясо овец и коров. В погребениях воинов найдены стремяна и удила, а также воинские пояса. Погребения

местных кочевников были похожи на погребения волжских булгар и дунайских булгар, а это указывает на то, что население Приазовья тоже было булгарами. В предхазарское время там жили булгары Батбаяна. Феофан указывал, что у Фанагории кочуют булгары. На Таманском полуострове находились руины античных городов Гермонассы, Патреи и Кеп. Центром Таманского региона была Таматарха. В еврейско-хазарской переписке этот регион назван Самкерцом. В «Кембриджском документе» он назывался Смкрай. Это поселение существовало в VIII – нач. X в. В X в. Самкерц был сменен Тмутараканью. Для этого региона была характерна тарная посуда византийского происхождения амфоры. Панцирные камни были уложены в елочку. Это сближало Самкерц с донским Семикаракорским городищем. В 25 км восточнее Самкерца находилась Фанагория. Это поселение было уничтожено в VII в., вероятно, хазарами. В VIII – IX вв. на руинах Фанагории существует хазарское поселение. Керамический комплекс Фанагории идентичен Таматархе. Еще одним регионом Хазарского каганата был Степной Крым и степное Приднепровье. В степном Крыму находилось поселение Керц (Боспор). Во время славянского доминирования это поселение назывался Корчев. В VI в. античное поселение Тиритака было разрушено тюрками Турк-шада (Турксанфа византийских источников). Хазарский слой датирован VIII – IX вв. Там находили византийские кувшины и амфоры. Рядом с Керцом существовал Мирмекий. Южнее Боспора находилось 5 хазарских поселений. На северном и южном берегах Керченского пролива найдены еще 10 хазарских поселений. На территории Восточного Крыма, соседствующем с районом Керченского пролива, были найдены еще 20 поселений хазарского времени. В Сугдее присутствовали хазарские постройки со стенами, сложенными в елочку. В Сугдее были найдены монеты императоров Феофила и Константина Багрянородного. Для крымских городов было характерно развитие ремесел. В Восточном Крыму находились железнорудные базы Хазарского каганата. В Сугдее были найдены брахикраны зливкинского типа, которые были погребены со своей челядью. Сугдея была упомянута в еврейско-хазарской переписке как Суграй. Также упоминается Манкт. Его можно сопоставить с Мангупом. Хазарский Мангуп возник поверх разрушенного византийского поселения на этом месте. Стены построены из белокаменных блоков, безфундаментные. В Мангупе были найдены варварские подражания монетам императора Льва III. На горе Тепсень находилось поселение Коктебель. Это поселение близко салтово-маяцким памятникам. От Тамани до Алупки находились поселения, свойственные для одной культуры. В Коктебеле находилась христианская базилика и

усадебных вельмож. Обряд погребенных христианский, что указывает на сильное христианское влияние на хазар в этом регионе. На западе Крыма находился Херсонес со своей хорой. Он был непосредственным владением Византии. Культура этого города была провинциально-византийского типа. Были христианские базилики и тарная посуда типа амфор. В хоре Херсонеса находились аланские поселения. Поселения алан в XIII в. на расстоянии от Херсонеса зафиксировал византийский клирик Феодор Аланский. Следы хазарского владычества в Крыму прослежены слабо вследствие византийского культурного влияния. Кочевнические памятники представлены впускными погребениями. А. Айбабин считал, что для хазарских памятников был характерен ряд признаков. Это ориентировка погребенных головой на северо-восток и наличие чучела или остова коня. Эти признаки характерны для Перецепинской культуры предшествующей салтово-маяцкой культуре. С.Плетнева считает памятником хазар в Степном Поднепровье Вознесенский комплекс. В нем был языческий храм аналогичный тюркским памятникам в Тыве. Еще один комплекс находился у села Глодосы. В VIII в. хазары теснили к Дунаю дунайских болгар. Особыми регионами были предкавказские и прикаспийские земли. Они входили в домен хазарского правителя, описанный в хазаро-еврейской переписке. Стены поселений хазар были безфундаментными двухпанцирными. На своих поселениях они оставляли граффити и тамги. Л. Гумилев отождествлял Шелковское городище с Самандаром. М. Магомедов же был критичен к концепции этого исследователя о «Хазарской Атлантиде». Одним из наиболее известных поселений был Верхний Чир-юрт. Чирюртовские курганы М.Магомедов сопоставлял с собственно хазарами. В Верхнем Чир-юрте были найдены монеты императоров Маврикия, Ираклия и Константа II. В этом поселении были найдены остатки церквей. Рядом находились склепы. Верхний Чир-юрт отождествлялся со страной Сувар. К.Смирнов Агачкалинское городище IX – XI вв. сопоставлял с хазарами. С.Плетнева предполагала принадлежность хазарам и городища Тарки. Им должны были принадлежать Урцкалинский и Узункалинский могильники. С.Плетнева считала Верхний Чир-юрт Баланджаром. На берегу Акташа находилось Андрейаульское поселение, существовавшее и в IX в. М.Магомедов считал Самандаром Тарки, но С.Плетнева была настроена к этому скептически. В Теркско-Кумском междуречье степь использовалась как пастбище. Керамику местные жители заимствовали в Фанагории и Таматархе. Наиболее крупным поселением края было Хумаринское городище, находящееся в 11 км от совр. г. Карачаевска. Хумара находилась на высоком горном плато над Кубанью. Крепость обнесена

стенами. Стены сложены из обработанных каменных блоков. Крепость дополнительно была защищена рвом. Жилища в середине крепости представлены юртообразными поселениями. Керамика представлена амфорами и красноглиняными кувшинами из Тамани. А.Гадло и С. Плетнева считали, что в Хумаринском поселении жили болгары. Булгарам принадлежал и большой Казазовский могильник. Прикубанье до вхождения в Хазарский каганат было частью Великой Булгарии. Погребения осуществлены по обряду характерному для Зливкинского могильника. На Волге находился город Итиль. Правобережная часть Итиля называлась собственно Итилем, а левобережная часть называлась Хазараном. С.Плетнева считает указанные в источниках размеры Итиля в 30 фарсах фантастическими, поскольку тогда бы Итиль простирался бы на 210 км. М.Артамонов помещал Итиль в районе Селитренного-Енотаевска. Л.Гумилев считал, что Итиль был затоплен водами Каспийского моря. Д.Васильев предполагает, что Итиль находился в районе городища Самосделка. На месте этого поселения позже находился Саксин. Для Самосделки характерна лепная керамика. В Саксине же изготавливали поливную керамику. С.Плетнева отмечала, что Итиль пока что невозможно надежно локализовать. В.Флеров критиковал позицию И.Семенова, который отождествлял Итиль с Самосделкой. М.Магомедов локализовал Итиль на острове Чистая Банка в дельте Волги. В.Катунин вообще перенес Итиль в район Левобережного и Правобережного Цимлянских городищ, что является совершенно неоправданным. Г.Афанасьев отмечал, что надежда найти хазарский слой на городище Самосделка очень слаба. Б.Заходер, исследуя сведения арабских источников по Итилю, пришел к мнению о трех версиях рассказа о городе. О.Большаков считал, что Сарыгшин или Саршин анонимного персидского географа и Ибн Русте это и есть Саксин. В.Вестберг, В.Бартольд, Й.Маркварт, М.Артамонов, Г.Федоров-Давыдов предполагал идентификацию Саксина с восстановленной частью Итиля. Сарыгшин переводился с древнетюркского как «желтый» или с чувашского «белый». Его также сопоставляли с ал-Байда который в переводе с арабского «белый». А.Новосельцев считал Саршин Самандаром. Хан-Балык же В.Минорский и О.Большаков считали торговой частью Итиля. Б.Заходер и М.Артамонов считали его резиденцией правителя. Д.Данлоп предполагал, что Сарыгшин и Хтлг соответствуют Итилю и Хазарану. Хтлг он считал идентичным более раннему Хамлиджу. П.Голдэн считает, что Ктлг это тюркское название Кутлуг (т.е. «Благословенный»). На притоках Иловли и Аксае также находили погребения, характерные для района Нижнего Поволжья. Там найдены монеты Фоки и Ираклия. Е.Круглов считает, что курганы



с ровиками характерны для хазарской знати. В курганах без ровиков же погребались простые воины. Также для хазар должны были быть характерны впускные погребения в древние курганы. Они аналогичны погребениям приазовских булгар. На Средней Волге в районе Самарской луки немного выше Жигулей найдено несколько погребений, которые принято сопоставлять с волжскими булгарами, однако ряд черт их связывает с нижневолжскими и нижнедонскими памятниками, т.е. они могли принадлежать хазарским отрядам далеко на севере. Г.Валеева-Сулейманова даже выделяет средневолжский вариант салтовской культуры. Она прослеживает несколько волн миграций с территории Хазарского каганата. Первая датирована сер. VII в., и связывается с переселением части племен Великой Булгарии после поражения от хазар. Феофан и Никифор указывали, что один из сыновей Аспаруха Котраг ушел на север. Вторая волна может быть временем арабо-хазарских войн в 20-30-х гг. VIII в., и представлена племенами *сувар*, *берсула*, *баранджар*. О том, что часть хазар спасалась, отступая на север, писали ал-Куфи и Ибн ал-Асир. С ними можно отождествить Большетарханский, Кайбельский, Уреньский могильники в Среднем Поволжье. Третья волна пришла во второй пол. IX в., и объясняется неприятием частью хазар принятия элитой иудаизма. С ними можно отождествить Танкеевский, Тетюшевский, Старомайнский, Кокрятский могильники. Эти волны миграции, собственно, и сформировали Волжскую Булгарию. О том, что Волжская Булгария была зависима от хазар писал Ибн Фадлан. Шиловские памятники в Среднем Поволжье имеют параллели с изображениями, которые были в Верхнем Чир-юрте. Е.Казаков указывает, что на юг территории Волжской Булгарии бежали хазары, спасаясь от русов и печенегов. Для раннего этапа истории Хазарского каганата был характерен кочевнический образ жизни. В подкурганых подбойных погребениях погребались хазарские воины. Погребальный обряд характерен для языческой идеологии тюрков. В погребениях находили солнечные амулеты. Также получили распространение подвески с головами коней и верблюдов. Для язычников были характерны магические ритуалы. Касательно же христианства, то за пределами Крыма и Дагестана сложно связать какое-то погребение с христианами. Также сложно проследить и иудейский след кроме Таманского полуострова, где найдены синагоги. Однако распространение иудаизма зафиксировано арабскими источниками и еврейско-хазарской перепиской касательно больших городов в Хазарском каганате. Данные арабских источников сообщают о городах в Хазарском каганате. Йакут ал-Хамави упоминал Баланджар как город за Дербендом. Ат-Табари при описании арабских

походов против хазар упоминал его как первый город, который встретили мусульмане во время войны. Об этом же писали ал-Куфи, ал-Йа'куби и Ибн ал-Асир. Й.Маркварт считал возможным отождествить Баланджар с Варачаном Анании Ширакаци и Гевонда. Д.Данлоп предполагал, что Баланджар получил название от племени *баланджар*. Б.Заходер считал Баланджар одним городом с Хамиджем и Самандаром. А.Аликберов высказал, гипотезу о двух Баланджарах – в землях хазар и у Дербенда. Еще одним городом был Самандар. Название города переводилось как белый дом. Его А.Новосельцев отождествлял с городом ал-Байда. С.Плетнева считала, что Самандар переводился как Крайняя дверь. Самандар был упомянут Ибн Хордадбехом как город, основанный персидским шахом Хосровом I Ануширваном. Эту версию подхватил Ибн ал-Факих. Ал-Балазури приписывал основание города персидскому шаху Каваду. Ал-Мас'уди говорил о Самандаре как о столице хазар, но после его завоевания столица была перенесена в Итиль. Ал-Балазури и ал-Куфи упоминали о Самандаре как о хазарском городе. От Дербенда до Самандара было 8 дней пути, а до Итиля 7 дней пути, по данным ал-Мас'уди. Ал-Истахри говорил о 4-х днях пути от Дербенда и неделе пути от Итиля. А.Новосельцев указывал, что Самандар был столицей хазар до 737 г. Город, по данным ал-Мукаддаси, ал-Истахри и Ибн Хаукала, был населен иудеями, христианами и мусульманами. Ал-Мукаддаси писал, что Самандар большой город с садами. Хамлидж описывался Ибн Хордадбехом как город, который лежит в 8 днях пути от Хорезма. Й. Маркварт и Т.Левицки считали Хамлидж предтечей Итиля. Б.Заходер, Д.Хвольсон, В.Григорьев читали название Хамлидж как Хан-Балык – «Город Кагана». О.Большаков считал Хамлидж торговой частью Итиля. М. Артамонов же считал Хамлидж резиденцией кагана. Д.Данлоп считал, что Сарыгшин и Хтлг соответствуют Итилю и Хазарану. П.Голдэн же упоминает Хамлидж и Хазаран как два разных города. А.Новосельцев был противником версии о тождестве Хамлиджа и Хан-Балыка, и считал Хамлидж Итилем. М.Магомедов локализовал Хамлидж на реке Сулак. Для первого рассказа характерно то, что упоминается о двух городах в дельте Волги. Он представлен сведениями ал-Бакри, Ибн Русте, Ибн Хордадбега, анонимного персидского географа, Гардизи и ал-Марвази. Там упомянута столица хазар, которая делится на Сарыгшин (Саршин) и Хан-Балык. На протяжении весны и осени жители города кочуют в степи. В городе есть население из мусульман со своими муэдзинами. Вторая версия рассказа об Итиле приведена у ал-Истахри, Ибн Хаукала, ал-Мукаддаси и Ибн Фадлана. В рассказе упомянут город Исил (Атул), который находится в земле хазар и

называется так по имени реки. От Самандара к нему 7 – 8 дней пути. В городе было 30 мечетей и жило 10 тыс. мусульман. В городе четыре ворот. Прибыль города состоит из взимания десятины с торговцев. Около города нет сел, но простираются пашни. Жители Исила питаются рисом и рыбой. Из Руси и Волжской Булгарии к ним доставляют мед и меха. В восточной половине города живут торговцы, а западная принадлежит правителю и его войску. Западная часть называется Хазаран, а правитель «бек». Во главе мусульман находится предводитель. Также в городе есть судьи для мусульман, христиан, иудеев и язычников. Третья версия рассказа представлена сведениями ал-Мас‘уди, ал-Бируни, ал-Идриси, Йакута ал-Хамави, Ибн Са‘ида. Указано, что ранее столицей был Самандар, но потом ею стал Атил. Правитель живет на острове, который соединяется с берегом мостом из лодок. Дворец правителя из жженого кирпича. Правитель живет в западной половине города. Юг города принадлежит мусульманам, а север всем другим общинам. Между Атилом и Самандаром неделя пути. В городе живут мусульмане, иудеи, христиане и язычники. Язычниками являются *саклабы* и *русы*. Большинство населения города составляют мусульмане. Каждая община имеет своих судей и свои кварталы. Соседями названы огузы. У города нет сел, но обширны пашни. Особое место занимают «Кембриджский документ» и еврейско-хазарская переписка. В «Кембриджском документе» город назван Казар, а река, которая протекает через него, Итиль. В еврейско-хазарской переписке же указано, что город делится на три больших части. Первая часть большая размером 50 на 50 фарсахов. Там живет *хатун*, и это родная часть правителя. Во второй части живут иудеи, христиане, мусульмане и рабы из разных народов. Она площадью 8 на 8 фарсах. В третьей части живет сам правитель и его слуги, вельможи и воины. Эта часть самая наименьшая площадью 3 на 3 фарсаха. У каждого рода есть свои кочевья. Когда приходит время кочевать, то правитель со своим двором откочевывает к реке Вдшан. Т.Калинина сопоставляет Вдшан с рекой Варсан упомянутой в арабских источниках. С ней можно отождествить современную Куму. С.Ромашов считает, что первоначально Итиль состоял из западного города Сарыгшина и восточного города Хан-Балыка. Главным городом первоначально был Хан-Балык, но первенство в X в. перешло к Сарыгшину. Т.Калинина считает гипотезу С.Ромашова бездоказательной. Она указывает, что судить об архитектуре и планировке города невозможно потому, что его местонахождение пока не выявлено. Сам Итиль же, по совокупности известий письменных источников, можно считать городом. Й.Маркварт сопоставлял ал-Байду с Итилем, точнее с

Сарыгшином. А.Новосельцев отождествлял ал-Байду с Самандаром. М.Артамонов считал сведения ал-Мас'уди о походе Салмана и Абд ар-Рахмана об ал-Байде недостоверными. Город Итиль был столицей Хазарского каганата, когда хазары приняли иудаизм. Свое название он пролутил от тюркского названия Волги Этиль. Касательно торговли, то она велась по нескольким направлениям. Из Хорезма в Итиль через караван-сарай по Устюрту, Мангышлаку и северному побережью Каспийского моря шла ветка Великого шелкового пути. Через ряд кочевий она шла к Саркелу, после чего вдоль побережья Азовского моря она шла до Таматархи (Самкерца). От Самкерца через Керц она шла в Сугдею и далее в земли крымских готов. Касательно торговых путей на Кавказе, то из Таматарху-Самкерц он должен был идти в район Хумаринского городища, а от Хумары через район Терско-Сулакского междуречья он доходил до земель кавказских алан. Также от Хумары через район Терско-Сулакского междуречья он должен был дойти до Самандара. Далее на юг он должен был дойти до Баланджара и оттуда идти к Чора (Дербенду). Путь же из Чора в Итиль пролегал через Баланджар и Самандар на север. Касательно же торгового пути на север водным путем, то он должен был проходить по Волге из Итиля через земли буртасов в земли волжских болгар, а оттуда в землю *мери*, где скандинавы основали свои фактории в Тимирево и Сарском городище. Оттуда путь шел на Верхнюю Волгу, и оттуда через волок шел на Мологу и Волхов. Спускаясь по Волхову можно было попасть в Ладожское озеро, а оттуда попасть в факторию викингов Старая Ладога, откуда путь лежал в Уппсалу и далее. Хазары и волжские болгары были посредниками в торговле. Взамен на меха и рабов на хазарских и болгарских рынках они могли получить арабское куфическое серебро из Персии и Мавераннахра, которое играло роль престижного товара. Также можно было получить дорогие ткани и оружие. В арабских исторических хрониках и географических трактатах есть данные о том, что *русы* и *саклабы* через хазарские торговые пути попадали в Рей и Багдад. Также известен торговый путь по Дону и Северскому Донцу. Хазары торговали не только со славянами и скандинавами, но и с финскими народами Восточной Европы. Куфическое серебро появилось в Донецко-Донском макрорегионе с VIII в. Появление алан в лесостепной полосе Придонецья и Подонья связано с необходимостью охранять торговые пути. В бассейне Северского Донца хазары вели торговлю вином, что фиксируется присутствием византийской тарной посуды. Вино было универсальным товаром для торговли с варварами еще со времен античности. Еще скифы и подчиненные им племена импортировали вино. Местной тарой для

вина были кожаные бурдюки. Также салтовцы поставляли славянам столовую посуду. Для лесостепного населения Придонцовья и верхнего Дона не было характерно монетное обращение поэтому торговля велась бартером. Отсутствовал местный монетный чекан. Были только привозные серебрянные дирхемы из Магриба, Ирака, Ирана и Мавераннахра. Взамен славяне могли продавать меха и рабов. Славянских рабов продавали на ал-Машрик (Ближний и Средний Восток). Транзитом они попадали из ал-Машрика в ал-Андалус (Кордовский халифат). Именно торговые связи хазар с Кордовским халифатом должны были донести до Хасдая ибн Шапрута известие о Хазарском каганате, где управляют правители иудейской веры. Через славянские земли же хазары также поддерживали связи с франками. Так в еврейско-хазарской переписке упомянута земля Нмц, т.е. *немец*, термин, употребляемый славянами для обозначения германоговорящих. Из Северо-Западной Хазарии торговый путь пролегал из реки Северский Донец через волоки на Оку или Десну. В самой Восточной Европе русы-скандинавы проложили Волжский, Окский и Днепровский пути, которые были связаны между собой. Скандинавам этот торговый путь был известен как Аустервег – Восточный Путь. По нему можно было попасть в Миклагард (Византию) или Серкланд (мусульманский мир). Скандинавы объединили в одну систему отдельные пути, существовавшие до них. Сами хазары проложили Волго-Донский путь. От Итиля он шел в район Саркела, далее до места слияния Дона с Северским Донцом. С Северским Донцом он шел на Оскол, Сейм и Десну. С Десны можно было попасть в Среднее Поднепровье. На Днепровском Левобережье фиксируется основная масса восточного серебра, что указывает на волынцев как главных торговых партнеров хазар среди славянских племен Восточной Европы. Перевалочными пунктами хазарской торговли были Булгар и Итиль на Волге. Касательно дальних торговых партнеров, то это был Киев на Днепре, Прага и Пассау в Центральной Европе, и другие баварские города в землях Восточнофранкского королевства. Хазары торговали рабами. Спрос в Арабском халифате и в Византийской империи на рабов был высок. Светловолосые рабы были желанным товаром из-за их высоких физических данных. Женщины использовались в качестве наложниц. Славяне же в ал-Андалусе были воинами. В среднем в год Арабский халифат требовал 10 тыс. славянских рабов в год. Нужно отметить, что сами славяне были не против торговать рабами. Арабские хронисты отмечали, что в 737 г. правитель сакалибов предложил арабам полторы тысячи юношей и полтысячи девиц в качестве товара. Сам Марван в этом походе захватил в плен 20 тыс. сакалибов. Сами

хазары активно рабов в своем хозяйстве не использовали. Донские аланы и болгары могли использовать славянских женщин как наложниц и домашних рабынь, но в очень ограниченном размере. Гораздо выгоднее было продавать рабов арабов и византийцам. Красивые женщины продавались за большие суммы. Одна молодая женщина-славянка в IX в. была куплена в Багдаде за 800 дирхемов. Русы же оценивали раба в 20 золотых (византийские солиды, поскольку у русов тогда не было монеты) в нач. X в. При торговле с Византией Ингор оценивал раба в 10 золотых. Ребенок или старик стоил 5 золотых или 50 – 75 дирхемов. Средняя цена на раба могла достигать 400 – 500 дирхемов в Арабском халифате. Скандинавы продавали рабов арабам по бросовым ценам. В IX в. скандинавы и венгры перехватили у хазар первенство в работорговле. Цена на раба-мужчину было в размере 100 дирхемов, а женщины-рабыни в районе 70 – 80 дирхемов. Сами славяне могли продать соплеменников за какой-то проступок против обычаев или захваченных в плен людей в походе. Также ходовыми товарами были воск и меха. Клады в Восточной Европе иногда доходили до нескольких тысяч монет. Такие размеры были во время Руси. Торговля Мавераннахра с мордвинами же осуществлялась через посредничество хазар. В мордовских землях находили останки верблюдов-бактрианов. Также находили восточное серебро. Взамен мордвина давали рабов и меха. Торговлю они вели через Окский и Волжский торговый пути. По Волге торговали и буртасы, которые поставляли в Итиль меха. Булгары в лесостепном Придонецьи оседали. У них были юртообразные стационарные постройки. Это же характерно и для Хумары на Кавказе, и для памятников булгар в Крыму. Со временем осели и хазары. Каганбек Йосиф отмечал, что хазары имеют пашни в окрестностях Итиля. В начале существования Хазарского каганата была территория с оседлым населением между Чора и Сулаком. Вероятно, она была населена подчиненными хазарам племенами *сувар* и *барсил*. Касательно же хазарской нумизматики, то в конце VII в. хазары изготавливали подражания византийским монетам. В начале и первой пол. IX в. хазары изготавливали подражания табаристанским драхмам. На монетах девичьей серии есть легенда *ард ал-хазар*, т.е. «земля хазар». Дирхемы датированы 838 г. В сер. IX в. была изготовлена серия рунических дирхемов. Их было три типа. На их 5 штемпелях вырезаны не только арабские легенды, но и оригинальные надписи, которых И.Кызласов относит к кубанскому письму. В последние десятилетия IX в. центр чеканки подражаний хазарского облика перемещается на восток Северного Кавказа. Эта серия называется «брилевской». Это хазарские подражания арабским дирхемам провинции Арминия, произведен-

ным в Бердаа. В X в. также производились хазарские монеты. Однако это были разные по технологии изготовления и стилистике монеты. Это были периферийно хазарские и периферийно болгарские серии. Хазарский каганат был государством с развитой экономикой. Нужно отметить, что Русь начала чеканить свои монеты только при князе Владимире. В.Кулешов указывает, что куфические дирхемы появились в Восточной Европе во второй пол. VIII в. – первой пол. IX в. В Хазарию проникали монеты из Арминии, Табаристана и Мавераннахра. На иврите монета называлась *шэлэг* – белый или серебрянный. Вятичи платили дань по *шэлэгу* с рала. Массовое поступление дирхемов на север Восточной Европы датировалось нач. IX в., когда скандинавы установили торговые связи с хазарами. Первыми монетами были сасанидские драхмы, омейядские и ранние аббасидские дирхемы. Они поступают в Старую Ладугу. В период IX в. система торговых водных путей пронизала всю Восточную Европу. Викинги находились в районе Даугавы, Днепра, Мсты, Мологи, Волги, Оки. В X в. основным контрагентом Руси в торговле станет не Хазарский каганат, а Волжская Булгария. Вероятно, тогда же был проложен торговый путь по суше из Киева в Булгар, который в XII в. письменно зафиксирует ‘Абд ал-Хамид ал-Гарнати. В этот период падает роль связи Руси с ‘Аббасидским халифатом. Булгары выступают посредниками Руси в торговле с Хорезмом и государством Саманидов. Эталоном являлись клады Киева. В 50-70-е гг. X в. эталоном были клады из Новгорода и Гнездово. Диверсифицируются торговые связи. Кроме каспийского вектора появляется и византийский вектор. Русь ведет активную торговлю с Византийской империей через Херсонес и Дунайскую Булгарию, что отмечено Константином Багрянородным и автором «Повести Временных лет». Крушение хазарской империи, но не хазарской государственности, приводит к тому, что Русь напрямую торгует с Зийаридами. В 80-е гг. X в. – 10-е гг. XI в. Русь торгует с Византией и Центральной Европой, связь же с востоком осуществляется через Тмутараканское владение. С Тмутараканью через Южный Кавказ торгуют курдский эмират Марванидов и Укайлидский арабский эмират из Джазиры. Опыт общения Руси со степным миром привел к тому, что Святослав перенимает кочевническую прическу салтовского типа (у тюрко-булгар она именовалась *чембас*), а также кочевническую традицию ношения серьги (вероятно, тоже заимствование у булгар). Культура же Руси сочетала в себе скандинавские, славянские и кочевые традиции. Касательно же торговых связей хазар, то в VIII – IX вв. их торговым партнером выступал ‘Аббасидский халифат, а потом Табаристан и Хорезм. В связи с этим и формируются большие

мусульманские общины в хазарских городах. Нужно отметить, что даже в империи Тан очень развитом государстве Гуанчжоу порт, торговавший с *дар ал-ислам*, был населен мусульманами. Вслед за торговцами приходили идеи. До Владимира денежное обращение Руси составляли слитки, называемые гривны, которые делились на обрубки. В XI в. на Руси использовали в качестве денег европейские монеты. До появления скандинавов торговля велась меховыми деньгами – шкурками куниц и белок [Валеева-Сулейманова 2017: 31-33; Голб, Прицак 1997: 178-187; Zhivkov 2015: 147-170; Різниченко 2012: 31-32; Магомедов 1983: 26-154; Комар 2017: 31-42; Афанасьев 2012: 29-46; Казаков 2013: 79-83; Тортика 2015: 241-250, 262-275, 369-387, 470-497; Казаков 2017: 155-159; Щавелев 2020: 122-126; Щавелев 2020: 107-113, 116-117; Dunlop 1965: 195-196; Brook 2018: 19-44; Noonan 2007: 207-244; Kovalev 2012: 43-150; Казиханова, Абдулпатахова 2008: 44-47; Горбабенко, Колода 2013: 201-206; Коковцов 1932: 84-89, 99-103, 385-412; Колода, Горбаненко 2010: 184-185; Винников, Плетнева 1998: 18-43; Плетнева 1999: 24-221; Михеев 1985: 25-99; Калинина 2015: 52-86, 177-124; Новосельцев 1990: 100-100-117, 122-134; Плетнева 1986: 5-12, 41-62; Калинина, Флеров, Петрухин 2014: 32-75, 101-158; Семенов 2010: 66-74; Флеров 2010: 113-136; Мудрак 2010: 374-377; Бубенок 2002: 18-28; Плетнева 2002: 94-108; Свистун 2012: 146-158; Семенов 2009: 289-314; Живков 2010: 206-264; Кулешов 2018: 151-152; Kovalev 2012: 43-150; Kovalev 2005: 202-251; Кулешов 2016б: 202-207; Кулешов 2016а: 169-176; Горелик 2017: 265; Кулешов 2009].

**Религия и государство хазар.** У хазар существовал культ солнца и огня, чему свидетельство зольники. У хазар были ритуальные фигуры птиц, мышки, зубы собаки и волка, кабаньи клыки. Верховным богом был Тенгри. М.Артамонов и Л.Гумилев предполагали, что хазары заимствовали из тюркского пантеона и божества Умай, Ыдук Эр-Суб и Эрлик. Достоверно у кавказских гуннов зафиксирован бог Куар. Его имя происходит от иранского *Xwary*. Гуннский культ Тенгри совпадает с таковым у тюрков. Мовсес Каганкатвацци упоминал об Афродите у гуннов. Ее можно отождествить с Умай. Сам каган имел сакральную функцию. В.Флерова считает, что большим было влияние позднесарматских кочевников на сложение хазарской культуры. Сакрализация правителя и пантеон относился не к тюркам конкретно, а ко всем тюркоговорящим народам, чьи религиозные представления сложились в пратюркскую эпоху. Границы государства очерчены серолощенной керамикой, которая распространялась до Чора включительно. На Хумаринском городище в Прикубанье найдены рунические символы. Также они найдены на Маяцком городище. И.Кызласов отмечал, что в



каждом племенном объединении тюркских кочевников должен был быть свой вариант руники. С.Плетнева считала, что расшифровка хазарского письма будет возможна при обнаружении хазарско-енисейско-кыргызской билингвы. Пока рунические надписи на Нижнем Доне на Кубани невозможно прочитать. С хазарами А.Комар связывает нижнедонское и кубанское руническое письмо. О.Прицак считал рунику на «Киевском письме» хазарской. Большинство хазарских граффити были изображены на строительных материалах. На строительных материалах Маяцкого городища изображены символические знаки, сюжетные сцены, надписи, тамги. Также были гравировки на костях. На салтово-маяцкой керамике знаки для обжига ставились крайне редко. На привозных амфорах были многочисленные граффити. На материалах хазарского Подонья, по мнению Е.Флеровой (Нахапетян), руническая письменность не проникла в систему знаков. Среди некоторых хазар был распространен зороастризм. Об этом свидетельствуют находки у хутора Назаров и поселка Большая Орловка на Подонье. В селе Брусяны в Поволжье был найден зороастрийский жертвенник. Гардизи и каганбек Йосиф сообщали о светильниках, которые были при войске и дворе кагана. Касательно же принятия иудаизма хазарами, то Й.Маркварт считал, что хазары приняли иудаизм в сер. VIII в. Д.Данлоп считал временем обращения хазар время около 740 г., базируясь на данных Иуды Галеви. М.Артамонов, А.Новосельцев, О.Прицак относили обращение хазар в иудаизм ко времени конца VIII – нач. IX вв. Ал-Мас'уди указывал, что хазарский правитель перешел в иудейскую веру, когда в халифате правил Харун ар-Рашид. А.Крымский и К.Цуккерман же относят обращение хазар к периоду 861 – 865 гг. В хазаро-еврейской переписке же указано время их обращения в иудаизм за 340 лет до написания письма Хасдаю ибн Шапруту, что невероятно. Этим каганбек Йосиф хотел показать давность своего государства и то, что хазары давно исповедуют иудаизм. А.Крымский считал, что сам документ был написан около 960 г., т.е. время обращения Йосиф хотел отнести еще ко времени правления Тон джабгу-кагана. Иуда Галеви в книге Кузари датировал обращение хазар 4500 годом еврейской эры, т.е. 740 г. Эта датировка понравилась Д.Данлопу, и вошла в его концепцию о том, что хазары после поражения от арабов в 737 г. для того, чтобы выбрать религию, организовали религиозный диспут в 740 г., в котором победили иудаисты. Около 800 г., по мнению американского ученого, хазары приняли раббанистический иудаизм. М.Артамонов считал, что иудаизм хазары начали принимать при легендарном беке Булане, но только Обадия основал династию каганбеков, которые правили

Хазарией. Он принимал датировку, предложенную ал-Мас'уди. В 798 – 799 гг. наместник халифа в Арминии Фадл ал-Бармаки женился на дочери хазарского кагана. О.Прицак также доверял данным ал-Мас'уди, но принимал в расчет и данные Иуды Галеви. В 730 г. иудаизм принял хазарский бек Болчан. Б.Заходер же считал, что хазары приняли иудаизм во время Харуна ар-Рашида. Такой же подход, что и у О. Прицака, был у А.Новосельцева, который доверял данным Иуды Галеви. П.Голдэн же опирался на данные ал-Мас'уди и дирхем Мусы. А.Крымский же считал, что иудаизм во время Харун ар-Рашида принял не сам правитель хазар, а его вассал. К.Цуккерман относит принятие иудаизма к сер. IX в. Он заметил, что в это время ромеи почему-то насильно крестили евреев. Как о недавнем событии об обращении хазар в иудаизм сообщал Ибн ал-Факих. В «Паннонском житие» Константина Философа упоминалось, что при дворе хазарского правителя состоялся религиозный диспут. Впрочем, как показывает исследование В.Петрухина, выбор веры это книжный сюжет, призванный показать преимущество выбранной веры. Наибольшее внимание иудаистам оказал бек кагана. Миссия Константина в Хазарию не исполнила положенных на нее надежд. Латиноязычный современник Константина Философа указывал, что евреи взяли власть в земле наиболее сильного народа хазар. Ибн ал-Факих указывал, что хазары сделались евреями незадолго перед 903 г. Ал-Бакри же сообщал, что государь хазар исповедует иудейскую религию. Он указывал, что евреи победили, потому что указали, что корни вероучений христиан и мусульман восходят к иудаизму, и святые в иудаизме являются святыми и для мусульман и христиан. Ал-Джахиз же, который писал около 869 г., разделял веру хазар и веру иудеев как разные вероисповедания. В «Паннонском Житие» Константина Философа указано, что хазары в 859 – 860 гг. попросили отправить к ним книжника, который бы дал хазарам совет по поводу религии. Житие было создано в Моравии между 869 и 882 гг. А.Тортика же придерживался версии о том, что хазары приняли иудаизм во время правления в халифате Харуна ар-Рашида. О.Бубенок считал, что первые прозелиты в Хазарском каганате появились в это время, но обращение хазар в иудаизм произошло в 861 – 865 гг. О.Прицак датировал восстание *кабар* периодом между 833 и 843 гг. Уже в 80-х гг. IX в. кабары вместе с нанятыми морванами венграми участвуют в набегах на франкские владения. А.Кестлер, О.Прицак, В.Петрухин, К.Брук считали, что кроме элиты хазарскую религию приняли и народные массы. Д. Данлоп, М.Артамонов, С.Плетнева, Б.Заходер, А.Новосельцев, Т.Калинина предполагали, что иудаизм исповедовала только элита хазар. Ш.

Штемпфер же высказался, что не существует ни одного достоверного указания на то, что хоть часть хазар исповедовала иудаизм. В «Киевском письме» упоминались киевские евреи, среди которых были те, кто носил тюркские имена. Ибн Фадлан же указывал, что каган и все правители хазар являются иудеями. Ибн ал-Факих и Ибн Хордадбех же писали, что хазары все иудеи, но приняли иудаизм недавно. Ал-Мас‘уди же говорил, что иудеями являются царь, его окружение и род. Ибн Русте указывал, что хакан исповедует еврейскую веру как и *иша*. Шамс ад-Дин Димашки же говорил, что хазары состоят из воинов-мусульман и горожан-евреев. Ал-Мас‘уди упоминал о мусульманской гвардии хазарского кагана *ал-арсийа*. Йосиф в письме Хасдаю ибн Шапруту упоминал, что он особо беспокоится за мусульман в своем государстве. Ал-Истахри же сообщал, что среди хазар меньше всего иудеев, а больше всего христиан и мусульман. Эту же информацию повторял ал-Бакри. Во второй пол. VIII в. в Готской митрополии было 7 хазарских епископий, но в notiциях IX в. упомянуты только Херсонская и Боспорская епископии в Крыму, и отсутствует упоминание о Готской митрополии. Ибн Русте сообщал, что язычники хазары исповедуют веру схожую на религию тюрок (в данном случае это указание на религию огузов). О. Прицак указывал, что распространением иудаизма в Хазарии занималась корпорация Радания. Именно раданиты обратили хазар в иудаизм. Хазары, которые не проживали в городах, по мнению О. Бубенка, продолжали оставаться язычниками. Обращение в иудаизм было продиктовано политической целесообразностью, чтобы не зависеть ни от Византийской империи, ни от Арабского халифата. О. Прицак считал, что иудаистов было всего 30 тыс. из всего населения каганата, а в состав Руси вошло 8 тыс. из них. Кроме хазар в X в. в иудаизм была обращена часть аланов. В еврейско-хазарской переписке и в «Кембриджском документе» указано, что в иудаизм был обращен государь алан. О эксусиократоре Алании как о том, кто может угрожать 9 провинциям хазар, писал Констатин Багрянородный. Ал-Мас‘уди указывал, что в 932 г. аланы изгнали из своих владений епископов и священников, которых к ним отправили ромеи. Согласно «Кембриджскому документу», при царе Вениамине аланы были союзниками хазар, но при царе Аароне стали врагами. Аарон победил алан. Это произошло в правление в Византии императора Романа Лакапина. О. Прицак датировал обращение алан в христианство периодом между 901 и 907 гг., а отречение от христианства состоялось в 922 г. О. Бубенок предполагает, что временем отречения от христианства стал 932 г. В «Кембриджском документе» было указано, что часть алан исповедует иудаизм. Поликонфессиональность была характерна и для

дагестанского царства Сарир. Там были христиане, язычники, мусульмане, иудаисты. Иудейские общины и в Итиле и в Киеве были полиэтничными. Среди них были и хазары и евреи. Аланы вернулись к христианству после смерти царя Аарона. В правление царя Йосифа хазары ослабли. Сам хазарский правитель указывал, что против него воюет коалиция правителей. Константин Багрянородный указывал, что аланский эксусиократор может угрожать хазарам. Вениамин Тудельский, однако, говорил о проживании иудаистов среди алан. Также он говорил о государе тюрок, исповедующем иудаизм. В Хазарском каганате существовала религиозная толерантность. Каганбек Йосиф говорил, что в его государстве живут христиане, мусульмане, евреи и язычники. М.Артамонов отмечал, что веротерпимость объясняется пестрым этническим составом населения. Т.Калинина указывала, что язычникам не возбранялась работоторговля, которая было под запретом у христиан, мусульман и иудаистов. Б.Заходер говорил, что попытка сделать какую-то религию единственной в государстве вынудило бы элиту ломать нормы подчиненных племен. Нужно еще принимать во внимание, что хазары знали пример того, как уйгуры пытались силой ввести манихейство, что встретило противодействие части населения. С.Плетнева отмечала, что фронда против принятия иудаизма существовала среди хазар. Противостояли итильская и провинциальные элиты хазар. В этом отношении она поддержала позицию М.Артамонова, который считал, что хазары-иудаисты преследовали христиан в крымских владениях Хазарского каганата. Тем не менее, факты преследования иных религиозных общин в Хазарии были. Йакут ал-Хамави фиксировал уничтожение в Итиле в 922 – 923 гг. минарета и казни муэдзина. Это было обусловлено казнью евреев в Дар ал-Бабанудже в Хорезме. А.Ковалевский отмечал, что это могло быть реакцией хазарского правителя на факт посольства багдадского халифа в земли Волжской Булгарии. В «Кембриджском документе» же упомянута война с аланами-христианами. Ибн ан-Надим упоминал, что хазары использовали еврейское письмо. По версии каганбека Йосифа, первым иудейским правителем был Булан. Имена правителей между Буланом и Обадией не названы. Принявшего иудаизм правителя хазар называли «иша», т.е. *шад*. То есть Булан, вероятно, был одним из хазарских шадов. В.Флеров и В.Петрухин считают, что бесспорно иудейскими являются еврейские памятники на Боспоре и в Крыму. На Боспоре обнаружено погребение с арамейской надписью, указывающей на то, что тут погребен Шабтай сын Микаэля. В 15 км от Фанагории найдено иудейское погребение на поселении Вышестеблевская-11. На этом поселении найдены памятники салтово-маяцкой культуры. В Кепях

найденно изображение, сочетающее черты тюркского языческого и иудейского миропонимания. На Северном Кавказе, куда из Анатолии и Армении пришли евреи, следы иудейского культа можно найти в Мощевой Балке. Ритуальные сосуды, описанные каганбеком Йосифом, не обнаружены. Для справедливости нужно отметить, что даже сосуды предназначенные для языческих культов единичны в хазарских погребениях. Единичной находкой с изображением меноры является салтово-маяцкая находка на территории современного Мариуполя. На этой же находке кроме меноры изображен и крест. В Саркеле найдены два кувшина с изображением «Мирового Дерева». В Дмитриевском могильнике найдено изображение семисвечника. «Звезда Давида» в виде гексаграммы стала символом иудаизма сравнительно поздно. Флаг с изображением «Звезды Давида» был символом туркоманского анатолийского бейлика Караман, где доминировал ислам. «Звезда Давида» в виде гексаграммы более характерна для иудаизма, и найдена на Тамани. Подобные символы были и у евреев на территории Руси и Венгерского королевства. Погребения, которые можно было бы связать с иудаизированными хазарами, находятся в Волконском могильнике на Осколе. Там найдены деревянные гробы-рамы с ориентировкой головы погребенных на запад. Христианская символика в виде креста найдена в Верхнем Чир-юрте в Дагестане, в Песчанке в Кабардино-Балкарии и в Сугдее. Иудейский погребальный обряд предполагает полную безинвентарность, что усложняет поиск. Впрочем, для народов, имеющих кочевое прошлое, такой пуризм не характерен. Погребения исламизированных казахов и ногайцев указывали на связь с былыми представлениями о загробном мире, так же, как и пережитки язычества были характерны для венгров до нач. XII в. На начальном этапе исламизации Золотой Орды так же можно было встретить погребения, которые были синкретичными. Даже в той же Руси христианство долго сосуществовало с язычеством. Об иудаистах в Венгрии в XII в. сообщали 'Абд ал-Хамид ал-Гарнати и Иоанн Киннам. В.Флеров выступил против гипотезы С.Плетневой о синагоге в Саркеле. Он предполагал, что иудаизм был поверхностно воспринят даже хазарской элитой. Свидетельством иудаизма у хазар традиционно считают дирхем с легендой арабицей «Муса расул Алла» (Моисей пророк Бога). Христиан Друтмар, монах из Западно-Франкского королевства говорил, что *газары* (т.е. хазары – *Я.П.*) исповедуют иудаизм. В зороастрийском сочинении «Денкард» указано, что хазары исповедуют лжеучение Моисея. 'Абд ал-Джаббар ал-Хамадани писал об обращении хазар в иудаизм во времена 'Аббасидов, тем самым подтверждая сведения Ибн ал-Факиха и ал-Мас'уди. Сам Йосиф о себе

пишет, что он происходил не от Авраама, а от Тогарма, тем самым указывая на происхождение своего мужского предка от тюрков, а не евреев. Впрочем, евреи в Средневековье могли вести свой род и по матери. Для хазарского искусства были характерны языческие мотивы, такие как распущенные косы, битва между богатырями, борьба между героями. Б.Рашковский указывает, что гебраисты А.Гаркави и П. Коковцов были позитивного мнения об иудейско-хазарском происхождении переписки Хасдая ибн Шапрута с Йосифом. Его мнение поддержали М.Артамонов, Д.Данлоп, П.Голдэн, А.Новосельцев и А. Петрухин. Мнение о том, что хазары не принимали иудаизм, высказывали М.Гиль, А.Поляк и А.Грегуар. Для них характерен гиперкритицизм к еврейско-хазарским источникам. А.Грегуар, например, считал караимской фальшивкой «Кембриджский документ», подлинность которого доказана Н.Голбом. А.Поляк же датировал еврейско-хазарскую переписку XI в. Ш.Штампфер лишь развил идеи предшественников и повторил идею А.Поляка о создании документа в конце XI в. Р.Ковалев считал, что серия монет была выпущена Буланом. Большая часть кочевников, представленных аланами и булгарами, должна была придерживаться своих традиционных верований. Ш.Штампфер указывал на то, что названия населенных пунктов в переписке имеют отчетливый арабский характер, а сведения караимов про хазар нужно воспринимать критично. Касательно описания обычаев хазар в еврейско-хазарской переписке заметно, что Йосиф игнорирует ряд религиозных предписаний, характерных для правоверных иудеев. Так, например, у каганбека есть 25 жен и 60 наложниц. Его погребают в специальном сооружении, и убивают всех, кто принимал участие в погребении, чтобы никто не знал места погребения. Обычай убивать всех причастных к погребению был и у гуннов во время Атилы. Это свидетельствует о языческих пережитках в хазарском иудаизме. Впрочем, позже в XII в., Раби Петахья, находясь в Крыму, описывая обряды местных евреев, указывал, что они неправильно исполняют обряды и называл их «миним», т.е. еретиками. В переписке также отсутствуют данные о местных иудейских мудрецах. В армянских и грузинских источниках отсутствуют упоминания об иудаизме хазар. Однако эти источники описывают период VII – VIII вв., когда хазары иудаистами не были. Касательно переписки каганбека Йосифа с Хасдаем ибн Шапрутом указано, что иудаизм первым начал исповедовать Булан, а его традицию продолжил Обадия. А.Поляк считал еврейско-хазарскую переписку мистификацией XI в. В подлинности переписки сомневался известный талмудист Иуда Барцелони, живший в Каталонии в XI в. Собственно оттуда и традиция сомневаться в том,

что хазары были обращены в иудаизм. Йосиф к тому же арабизирует названия поселений Баб ал-Абваб вместо Демир-Капы, Бартанит вместо Партенит, Хоразем вместо Харезм, Батсна вместо Патсна (печенеги). Б.Рашковский, полемизируя с Ш.Штампфером, обратил внимание на то, что в письме Йосифа славяне упомянуты как *слиюн*, а не *сакалиба*, как стоило бы ожидать от арабизированного текста. Кроме того, упоминание *црмис*, *буртас*, *сувар*, *арису*, *булгар* не могут быть подделкой испанских евреев. Этноним *бцра*, который скорее звучал как *бцна*, не был характерен для арабов, которые его знали как *баджанак*. Баб ал-Абваб, как и Хоразем был как географическое обозначение характерен для всего *дар ал-ислама*, а не только для арабов. Реку *Вгз* можно отождествить с Днепром, а народ *хгрим* с венграми. В «Йосиппон» венгры упомянуты под этнонимом *угр* (как они были известны и на Руси). Народ *вннтр* хазаро-еврейской переписки был известен как *нандор* венграм и обозначал болгар. О народе *внндр* знали и персидские географы. Б.Рашковский, подводя итог дискуссии с Ш.Штампфером, отмечал, что существующие источники не дают оснований утверждать, что хазарская элита не обращалась в иудаизм. О факте принятия иудаизма известно не только в еврейских и еврейско-хазарских документах, но и в арабских географических трактатах и хрониках, а также в «Паннонском Житие» Константина Философа и у Христиана Друтмара, которые были христианами. Ш.Штампфер ставил вопрос, почему не сохранилось ничего от хазарского письменного наследия кроме переписки Йосифа с Хасдаем, «Киевского Письма» и «Кембриджского Документа». Впрочем, нужно отметить, что тут вероятно проблема сохранности источников. Ибн Баттута говорил о развитой науке при дворе ханов Золотой Орды, но от письменного наследия Золотой Орды сохранилось около 10 письменных сочинений, которые были либо богословскими сочинениями, либо поэмами. При этом часть поэм была написана золотоордынскими писателями в эмиграции. Кроме того, они сохранились на окраинах государства в Крыму, Казани, Хорезме. От христианского наследия государства Сувар (кавказских гуннов) сохранилось только упоминание у Мовсеса Каганкатваци о том, что книги на гуннском были. От Кыргызского каганата сохранились только надписи на стеллах, как, впрочем, и от Тюркских каганатов Ашина. О древнейгурских памятниках мы можем судить только по «Ырк-Битиг», созданном в Уйгурском каганате. Период расцвета древнейгурской литературы пришелся на период идыкутства Кочо. Касательно же аргумента Ш.Штампфера о том, что описание хозяйства хазар, где описаны виноградники и бахчи, противоречит данным о хозяйстве на Северном

Кавказе, то он не может быть принят, поскольку в X в. климат был мягче современного, так как он находился в фазе средневекового климатического оптимума. По выводам М.Кызылова, А.Фиркович и С.Шапшал хотели тюркизировать историческое наследие крымских караимов. М.Мартын отмечал, что большинство авторов, которые писали об иудаизме в Хазарском каганате, не бывали на его территории. Аргумент не в кассу, поскольку из множества арабских географов, писавших о тюрках, разве что Тамим ибн Бахр писал мемуары о своем путешествии. Аутентичными документами являются еврейско-хазарская переписка и «Кембриджский документ». М.Мартын также указывал, что версия Ш.Штампфера о том, что сведения средневековых источников о хазарах являются средневековой мистификацией, вряд ли соответствует историческим реалиям. Раби Петахья говорил о хазарском выборе вер, называя Хазарию «страной Мешех». Мотив выбора вер также представлен в трактате «Ницахон Яшан» каким-то кесарем. Иуда Галеви же прямо говорил о религиозном диспуте в Хазарии. В еврейско-хазарской переписке указано, что Булан устроил религиозный диспут с христианами и мусульманами. Шем Тов ибн Шем Тов говорил, что государь *ал-хазари* был обращен в стране Тогарма. Йосеф бен Цадек сообщал об обращении хазарского правителя вместе с вельможами страны. В «Иосиппионе» же упомянуты тюркские народы *ал-бцинак*, *ал-булгар*, *ал-хазар*. Хазарская тема, как мы видим, была очень популярна среди евреев в Средневековье. При этом это было бы вряд ли возможно, не будь обращения в реальности. Собственно переписка стала возможна благодаря тому, что Хасдай ибн Шапрут узнал об иудейском государстве на востоке от ал-Андалуса. А.Кестлер считал, что *ашкеназы* являются потомками хазар, что, однако, не соответствует реальности. Собственно тему хазар как своих предков раскручивали караимы в поисках славных предков. Особо преуспели в этом А.Фиркович и С.Шапшал. К хазарской тематике обращались и русские антисемиты, чтобы оправдать гонения на евреев. Касательно же государственного строя Хазарского каганата, то в начале его истории государством правил каган. Арабграфические источники дают название этого титула как *хакан*. Ибн Хордадбех указывал, что все владыки тюрков называются «хакан». Ал-Мас‘уди говорил о верховном *хакане*. Титул *хакан* Мухаммад ал-Хорезми переводил как *ра’ис ар-ру’аса* – «вождь вождей». Также он объяснял этот титул как «великий государь тюрков и хан ханов». В орхонских тюркских надписях каган был главой государства, а его власть санкционировалась небом. В VII – VIII вв. каган выступал как глава государства и военный предводитель. Титул *каган* как правителя



хазары унаследовали от Западного Тюркского каганата, который распался в 50-х гг. VII в. Когда же хазары приняли иудаизм, то первоначально роль от кагана перешла к *шаду*. Ибн Русте писал, что *хазар-хакан* не имел реальной власти, и она находилась в руках его заместителя. Реального правителя хазар во время Иудейского Хазарского каганата Ибн Русте титулует *иша*, анонимный персидский географ титулует его *анса*, у Гардизи же этот титул называется *абшад*. Практически все хазарологи уверены в том, что ему в тюркской системе титулов соответствует титул *шад*. Шады в тюркских каганатах и у уйгуров правили отдельными племенами. Фактически *шаду* принадлежал удел. Шада как главнокомандующего у хазар упоминал ат-Табари. По данным Ибн Русте, Гардизи, ал-Марвази, ал-Мас'уди, ал-Бакри возложил на знать обязанность выставять конных воинов. В X в. военачальником и реальным правителем станет *бек*, по данным Ибн Хаукала и ал-Истахри. М.Артамонов считал, что *шад* для усиления своей власти принял титул *бек*. Бек, по данным орхонских надписей, был вождем племени, князем. По мнению А.Новосельцева, в первой трети IX в. каган еще играл ведущую роль в государстве. Ибн Фадлан же говорил, что в X в. были *хакан ал-кабир* и *хакан-бех*. При этом *хакан ал-кабир* показывался людям раз на 4 месяца, а *хакан-бех* тем временем руководил войском, и ему подчинялись соседние правители. *Хакан-бех* оказывает *хакану ал-кабиру* разные почести и садится вместе с ним. Реальную власть имеет *хакан-бех*, а *хакан ал-кабир* осуществляет ритуальные функции и находится в резиденции. При этом, по данным ал-Истахри, бек не имел права что-то запрещать *хакану*. Ал-Мас'уди же указывал, что *хакан* ничего не приказывает. Первым иудейским правителем каганата был Булан. Это имя тюркское и обозначало оленя. Потом Йосиф отмечал особо Обадию, который укрепил иудейскую веру. После него правители носили иудейские имена Ханукка, Ицхак, Забулон, Менахем, Вениамин, Аарон, Йосиф. При этом три последних отмечены и в «Кембриджском документе». Вполне возможно, что именно Вениамин, Аарон и Йосиф были каганбеками хазар. Булан, Ханукка, Ицхак, Забулон, Менахем должны были быть *шаджами*. Ал-Мас'уди сообщал, что *хакан* носил шелковую одежду, трон, корона и пояс были золотыми. Он не появлялся перед народом. Он гадает по огню. Красный цвет огня пророчил кровопролитие, белый предвещал засуху, желтый предвещал болезни, черный предвещал смерть правителя, и только зеленый огонь был хорошим знаком. Гадание с помощью огня было одним из культурных универсалий. Система власти каганбек и каган была похожа на древнееврейскую пару – царь и первосвященник. У *хакан-бега*, в свою очередь, был заместитель *кундур-хакан*.

Титул *кундур* не имел параллелей в других тюркских языках. У венгров было тоже двоевластие, очевидно, сложившееся под влиянием хазар. У венгров наряду с *дьюлой* был *кенде*. В Арабском халифате одним из военачальников был Исхак ибн Кундаджик ал-Хазари. Ал-Бухтури в панегирике, посвященном ему, упоминал хазарские города Хамлидж и Баланджар. Ал-Мас'уди упоминал об аланском правителе с титулом *кекандадж*. П.Голдэн и В.Минорский предположили аланское происхождение Исхака ибн Кундаджика. У *кундур-хакана* был свой заместитель *джавшагыр*. Джавшагыр соответствует титулу *чавли-бег* в сочинении караханидского поэта Йусуфа Баласагуни. Ниже по иерархии находились *тарханы*. О хазарских тарханах, которые руководили отрядами войска, сообщал ал-Куфи. Анонимный персидский географ упоминал о *малике* хазар Хазар-Тархане. Ал-Йа'куби упоминал о *малике* хазар Рас-Тархане. Ат-Табари знает его как Ас-Тархана ал-Хорезми. Гевонд же знал некоего Раж-Тархана. Последний был асом из Хорезма. Титул *тархан* происходит от древнетюркского титула *таркан*. В византийских хрониках Феофана и Никифора применительно к хазарским наместникам в Крыму применяется титул *тудун*. Это был высший чиновник в Крыму, который повиновался кагану. В Центральной Азии тудунами назывались местные верховные властители в Фергане и Чаче, у хазар же *тудуны* были чиновниками высокого ранга или местными правителями. Ибн Фадлан пишет, что правитель болгар назывался «йылтывар». Правитель суваров-савров же именовался Алп-Илутвер (Алп-Эльтебер). Эльтеберы были правителями зависимых от хазар племен. Ибн Русте описывал хазар как бронированных всадников со знаменами и копьями. Ал-Истахри и Ибн Хаукал говорили, что гвардия правителя состоит из 12 тыс. всадников. Гвардия получала жалование за службу. Ал-Мас'уди указывал на хорезмийскую гвардию хазарского правителя – *ал-арсийа*. Как показали события 912 – 913 гг., гвардия могла представлять собой самостоятельную силу в политике. Вооружение *ал-арсийа* было сопоставимо по своей тяжести с войском Аббасидского халифата. Русов атаковал отряд в 7 тыс. *ал-арсийа*. Шад возглавлял отряд в 10 тыс. всадников. С.Плетнева констатировала наличие феодализма у хазар. А.Тортика предлагает понятие вождество. Он предполагал, что в городах Крыма хазары осуществляли однообразную систему управления, которая возглавлялась тудунами. Она была опробована еще тюрками при управлении Ферганой, Чачем и Согдом. Наместники должны были обеспечивать покорность местного населения. А.Комар и О.Сухобоков считали хазарское общество феодальным. Хазары использовали дистанционное оружие, которое было сложносостав-

ными луками тюркского типа с сигнальными и бронебойными стрелами, складывавшимися в сагайдаки. А. Комар выделял салтовский тип лука. Наконечники стрел были трехлопастными, двухлопастными, плоские треугольные или ромбовидные, трапециевидные. Хазарские луки были мощными, и были призваны пробивать кольчуги и панцыри хорошо вооруженного противника. Сагайдаки были кожаными. Клинковое холодное оружие для контактного боя было представлено палашами, саблями, кинжалами, ножами. Для хазар копьё не были характерны в VII в., и наконечники они заимствовали у албанов, армян, грузин. В VIII в. появляются узкие четырехгранные наконечники кавалерийских пик. Эти наконечники имели назначение пробивать кольчуги и панцыри. Широкие листовидные наконечники для поражения незащищенного доспехом врага употреблялись значительно реже. Под влиянием кавказских алан хазары использовали боевые топоры и кистени. Они были предназначены, чтобы оглушить врага в шлеме и нанести ему травмы. В конце VII в. хазары от легкой кавалерии переходят к доспехам. Они нашивали на одежду части кольчуги. Война с арабами привела к тому, что хазары использовали уже полный кольчужный доспех. Также у них были поножи, наплечники, нарукавники и шлемы. Шлем имел кольчужную бармицу. Легковооруженный всадник мог убить хазарского тяжеловооруженного всадника, только поразив его в лицо. Элита хазарского войска во время арабо-хазарских войн состояла из гвардии из тарханов, а во время Иудейского каганата из наемников *ал-арсийа* из хорезмийцев, которые были вооружены по арабскому образцу. В эпоху расцвета хазары при тотальной мобилизации могли выставить войско в 100 тыс., правда элитных воинов там вряд ли было более 7 – 10 тыс. Куда более реалистично, что войско при вторжении в чужие земли могло составлять 20-30-40 тыс. воинов. Для войны со славянами и мелкими горскими княжествами вряд ли было нужно более нескольких тысяч воинов. В полевом бою лагерь хазар защищался телегами поставленными в круг. Городища защищались частоколом, валами и рвами (Ютановское, Павловское, Карабут). Такие поселения как Мохнач, Коробовы хутора, Суха Голомышья, Дмитровка защищались каменной стеной с одного бока, поскольку были сооружены на мысу. Целиком каменными были такие крепости, как Верхний Салтов, Красное, Алексеевка, Мухоудеровка, Верхнеольшанск, Маяцкое городище, Саркел, Семикаракоры. То, что крепости строились на западной границе, показывает, что они строились против Руси, печенегов и венгров. Ал-Истахри и Ибн Хаукал пишут о налогах в Хазарском каганате. В.Флеров, однако, указывает, на практическое отсутствие

источников по вопросу хазарского феодализма. Также он считал неприемлемым термин *домен* по отношению к владениям хазарских правителей. Т.Калинина выделяет существование в истории Хазарского каганата трех стадий. Это история тюркского удела в хазарских землях и образование каганата до нач. VIII в. На второй стадии хазары перешли к хозяйству смешанного земледельческо-кочевого типа и активно собирали дань с зависимых народов в период VIII – нач. IX вв. Третий этап ознаменовался ослаблением власти кагана и перехода реальной власти к каганбеку. Для третьего этапа свойственно развитие земледелия в непосредственно хазарских владениях. Кроме этих стадий российская исследовательница выделяла и стадию крушения Хазарского государства в сер. X в. Касательно же этой финальной стадии, то можно констатировать, что Византийская империя организовала против хазар коалицию правителей Руси, печенегов, зихов, западных алан. В 964 г. Святослав обошел линию укреплений хазар на Дону и Северском Донце и подчинил себе владения хазарских союзников – племени вятичей. В 965 г. он нанес поражение хазарам в самом центре их укрепленного района в районе Саркела. Земли Поволжья и часть территории в равнинном Дагестане были заняты огузами. Огузы воспринимались хазарами как союзники в первой пол. X в., поэтому против них не было выстроено укреплений. Хазары опасались нападения с запада, но не востока. Ал-Мукаддаси и Ибн ал-Асир сообщали, что ряд хазарских владений был занят тюрками, т.е. огузами. Об этом же свидетельствуют и археологические раскопки. Хазарское население бежит на острова в Каспийском море и на Мангышлак к союзным им хорезмийцам. При помощи хорезмийцев хазары в конце X в. восстанавливают свою государственность на Нижней Волге. Впрочем, они уже были не в силах помешать появлению русов на Каспии в 80-х гг. X в. В первой трети XI в. особо активно разворачивает свою деятельность на Кавказе Мстислав Храбрый, который в 20-30-е гг. XI в. осуществляет ряд походов в Дагестан и Ширван. Эти нападения были осуществлены с опорой на Тмутаракань. Поход Святослава и вторжение огузов были концом хазарской империи, но не государственности. В предгорном Дагестане хазарско-булгарское население продолжает свое существование. Очередное вторжение кочевников в сер. XI в. вынудило местных хазар переселиться ближе к Дербенду. Однако эта группа хазар существовала еще в XII в., и фиксируется как враги Ширвана поэтом Хакани Ширвани и грузинский летописцем начала XIII в. при описании действий ширваншаха Ахситана I. Касательно же нижневолжских хазар, то платой за помощь хорезмийцев стало принятие хазарами ислама. В XI – XII вв. на территории Нижнего

Поволжья из племен огузов, болгар и хазар формируется новая политическая общность. Хазары упоминаются и на Таманском полуострове. Они станут одним из компонентов населения Тмутараканского владения Руси. Архонт Хазарии будет одним из титулов князей, правивших в Тмутаракани. Отдельный вопрос в том, где находилась эта Хазария. М.Артамонов и А.Якобсон локализовали ее в Крыму, указывая на поднявшего мятеж стратега Георгия Цуло. Е.Скржинская считала, что Иоанн Скилица называл Таврику «Хазарией». Позже итальянцы в XIV в. называли Крым «Газарией». А.Гадло локализовал мятеж Георгия Цулы в Херсонесе и его хоре. И.Соколова считала, что мятеж начался в Херсонесе, но закончился в Боспоре. Н.Богданова считала, что мятеж Цулы это не восстание в Хазарии, а мятеж в Херсонской феме. Г.Литаврин считал, что «Хазарией» крымские владения Византии называли в память о былом присутствии хазар в регионе. В.Зайбт и Г.Литаврин указывали, что Боспор принадлежал ромеям, которым Владимир отдал эту территорию как вено за брак с принцессой Анной. А.Романчук считает, что Георгий Цуло был стратигом Херсона. Точно так же считает Ж.-К.Шене. Архонтию Хазарию нельзя сопоставлять с Херсоном. У Иоанна Скилицы Георгий Цула стратиг не Херсона, а архонт Хазарии. Раби Петахья называл «Хазарией» степной Крым. Гийом де Рубрук указывал, что область Газария не включает Херсонес, Сугдею и Матрику. Европейские францисканцы в сер. XIII в. застанут в Северо-Западном Кавказе неких брутахийев, которые исповедовали иудаизм. Монах Матфей не отождествлял Газарию с Херсонесом. Ц.Цуккерман указывал, что венгры вытеснили хазар из Крыма не позже конца IX в. Однако С.Плетнева утверждала о хазарском присутствии в Крыму в X в., отмечая при этом, что жизнь на большинстве поселений замерла. Есть печать Михаила «архонта Хазарии, Матрики и Зихии». Михаила можно отождествить с Олегом Святославичем, который после изгнания из Чернигова некоторое время правил Тмутараканью. В 1079 г. местные хазары выдали Олега ромеям. Вместо Олега Тмутараканью правил наместник киевского князя Всеволода Ратибор. В 1081 г. Тмутараканью правили князья-изгои Давид Игоревич и Володарь Ростиславич. В 1083 г. Олег вернулся из ссылки и перебил хазар. В 1094 г., возвратившись из Тмутаракани в Чернигов, Таманский полуостров был передан Византии. Ранее хазары в 1023 г. высупили как *касоги* и *аланы* на стороне Мстислава Храброго против Ярослава Мудрого. Белая Вежа еще один трофей Рюриковичей последний раз упоминается под 1116 г. А.Алферов указывает, что во время второго своего правления в Тмутаракани Олег титуловался как «архонт и дука всей Таматархи и Хазарии». Таким образом, титул архонта

Хазарии предусматривал правление землями Таманского полуострова. Н.Алексеев опубликовал моливдовул, в котором упоминался катепан Херсона и Хазарии Никифор Алан. В 1143 г. Нил Доксопатр писал, что власть императора простиралась до Херсона, Хазарии, Готии, Халдии. Иоанн Цец упоминал страну матрахов. В 1237 г. же Юлиан писал о Матрике, в которой правил *зих*. Ал-Идриси же упоминал о враждующих между собой правителях городов Русийа и Матрика. Он же упоминал о стране ал-Хазарийа. Впрочем, это было уже данью традиции. Как и сведения о Дешт-и Хазар в персидских хрониках XIII – XIV вв. В конце стоит отметить, что хазарская империя была надежным барьером для вторжения кочевых орд. Если до 965 г. русы воевали против печенегов лишь эпизодически, то после князьям Святославу и Владимиру пришлось вести тяжелые войны против печенегов. Печенеги до 965 г. были вынуждены оглядываться на опасность со стороны хазар. Касательно венгров в IX в., то они хотя и осуществляли походы против славян, не смогли помешать созданию государства Русь скандинавами и не смогли установить свою власть над славянскими племенами, ограничиваясь при этом только набегами. Союз Руси с огузами в 60-80-х гг. X в. отдал большую часть территории Хазарского каганата в руки янгикентских огузских *ябгу*. Создать новую кочевую империю огузам помешал только раскол на исламизированных огузов и огузов, оставшихся верными традиционным верованиям. Исламизированные огузы стали известны как туркмены. Отколовшуюся часть огузов возглавили Сельджук и Микаил-бек, которые правили туркменами в конце X – нач. XI вв. Ибн Фадлан же отмечал, что в 20-х гг. X в. принятие исламом одним из огузских вождей могло быть поводом для лишения его власти. Язычники-огузы автору «Повести Временных лет» известны как *торки* (славянский вариант этнонима *тюрк*). Именно они были врагами печенегов. Эффективное управление Белой Вежей и Тмутараканью было возможным только благодаря помощи степняков. До сер. XI в. такими союзниками были *торки*. Приход новых кочевников, которые были известны в мусульманском мире как кыпчаки, а на Руси как половцы, сделали Белую Вежу и Тмутаракань анклавами. Олег Святославич, князь Чернигова и Тмутаракани находился в союзе с кыпчаками. Обострение отношений с кыпчаками в 90-х гг. XI и нач. XII вв. Привело к тому, что Белую Вежу и Тмутаракань стало невозможно удерживать. Ольговичи добровольно передали Тмутаркань ромеям, а Белая Вежа продержалась до 1116 г., после чего была занята кыпчаками [Голб, Прицак 1997: 36-48, 138-140; Polak 2015: 153-189, 197-324; Kovalev 2005: 220-242; Степаненко 2014: 368-375; Беккер 2011: 194-205; Golden 2007b: 123-162;

Асадов 2012: 162-172; Майко 2000: 256-258; Бубенок 2010: 457-466; Golden 2007a: 161-194; Golden 1980: 162-165, 169-171, 191-197, 200-204, 206-213, 215-217, 219-220; Zhivkov 2015: 17-126, 221-267; Golden 2005: 205-222; Абдулпатахова 2008, : 13-16; Sapir 2005: 96-142; Магомедов 1983: 155-174; Талашов 2004; Ильюков 2017: 29-37; Казаков 2013: 79-83; Колода, Аксенов 2020: 81-93; Щавелев 2020: 122-126; Dunlop 1965: 89-170, 195-263; Brook 2018: 45-108, 137-142; Noonan 2007: 207-244; Petrukhin 2007: 261-265; Штампфер 2011: 9-67; Рашковский 2011: 72-90; Бубенок 2019: 38-154; Флерова 1997: 81-84; Коковцов 1932: 92-98, 131-133; Артамонов 1962: 262-282, 322-335, 426-452; Комар, Сухобоков 2005: 212-225; Сорочан, Могаричев, Сазанов 2017: 641-654; Мартин 2018: 70-81; Флерова 2001: 53-64, 117-124; Калинина 2015: 113-156; Рашковский 2021: 230-233; Плетнева 1986: 62-73; Кестлер 2010: 89-115, 167-175, 185-191, 201-227; Новосельцев 1990: 117-122, 134-154, 219-231; Калинина, Флеров, Петрухин 2014: 76-100, 159-183; Калинина 2010: 25-38; Флеров 2010: 113-136; Бубенок 2016: 65-81; Могаричев, Сазанов 2012: 122-145; Живков 2010: 25-31, 54-154, 266-284; Комар 2006: 145-148; Тортика 2006: 130-145].

**Выводы.** Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам. Хазары были многокомпонентным этносом. Во главе хазар стояли тюрки-*нушиби* и династия Ашина. Также в их этногенезе приняли участие телеские племена, савиры и барсилы. Перещепинская культура периода формирования каганата имела отчетливый восточный облик, связанный своим происхождением с Центральной Азией. Экспансия Хазарского каганата привела к включению в состав каганата болгарских и аланских племен. Это привело к тому, что культура Хазарского каганата приобрела местное восточноевропейское лицо и на болгаро-аланской основе была сформирована салтовомаяцкая культура Хазарского каганата. Набеги хазар в 80-х гг. VII в. привели к столкновению хазар с арабами. Первый поход арабы на хазар осуществили в 652 – 653 гг., но череда арабо-хазарских войн продолжалась с 706 по 737 гг. Хазары систематически нападали на южно-кавказские провинции Арабского халифата. Прекратить эти набеги смог лишь поход Марвана в 737 г. Нахр ас-Сакалиба это Дон. В 60-х и 90-х гг. VIII в. хазары снова осуществляли набеги на владения Арабского халифата на Кавказе. Касательно же отношений с Византией, то установление хазарской власти в Крыму можно датировать концом VII в. Эллинофонское население Крыма платило дань хазарам и было подданными как Византийской империи, так и Хазарского каганата. Основная масса тюркских кочевников в Крыму находилась в Вос-

точном Крыму, где существовали резиденции тюркских чиновников. Отступление хазар из хоры Херсона и Крымской Готии можно датировать 20-40-ми гг. IX в. Это было обусловлено появлением в причерноморских степях венгров. Касательно исчезновения хазарской власти в Восточном и Юго-Восточном Крыму, то ее стоит датировать 70-90-ми гг. IX в. Временем принятия иудаизма в Хазарском каганате были 60-е гг. IX в. Иудаизм в Хазарском каганате был принят лишь элитой и в синкретической форме. Хазарская элита сохранила часть своих традиционных верований. Касательно же христиан в Хазарском каганате, то традиционными территориями их распространения были Крым и Дагестан, связанные соответственно с халкедонитским (православным) и монофизитским течениями христианства. Ислам получил распространение в городах Хазарского каганата. Кочевники же оставались язычниками. В Хазарском каганате в VIII в. в регионе между Сулаком и Дербендом существовал свой очаг оседлости. Вследствие поражения в войне с арабами были построены ряд крепостей и городищ в лесостепном Придонцовье, Нижнем Подонье и на Нижнем Поволжье. После похода Марвана в 737 г. столица из Самандара была перенесена в Итиль. В Хазарском каганате в X в. было развитое земледелие, которое совмещалось с кочевническим скотоводством. Наиболее значительными крепостями Хазарии на позднем этапе были Саркел и Хумара. После принятия хазарами иудаизма каганат вошел в нач. X в. в череду конфликтов с Византийской империей. Ромеи спровоцировали ряд конфликтов хазар с кавказскими аланами, печенегами, зихами и Русью. Верными Хазарскому каганату остались буртасы лесостепной Северо-Западной Хазарии, Черные Булгары Приазовья. Волжские булгары в нач. X в. начали выходить из сферы влияния Хазарского каганата. Вассальными государствами Хазарского каганата на Северном Кавказе были в VIII в. Кавказская Алания и страна Сувар, а в X в. – восточное царство кавказских аланов, касоги, Шандан и Хайдак. Поляне не были вассалами каганата продолжительное время, а северяне и радимичи были вассалами каганата в VIII в., пока приход скандинавов в нач. IX в. не сбросил с них хазарское господство. Постоянными вассалами Хазарского каганата из славян были только вятичи. В степях в IX в. главным противником хазар были венгры, а в X в. главным врагом хазар в степи были печенеги. Хазарскую империю в сер. X в. сокрушил союз Руси и огузов. Во второй пол. X в. хазары смогли вернуться в Нижнее Поволжье только с помощью хорезмийцев, и в XI в. образовали новую общность – Саксин. Касательно же хазарского анклава в Дагестане, то он просуществовал до конца XII в. Хазарская, а точнее болгарская община, существовала на Тамани во



второй пол. X – XI вв., признавая власть Рюриковичей. Булгары Степного Крыма были поглощены печенегами в X в.

### Использованная литература

**Абдулпатахова 2008** – Абдулпатахова Х.М. К вопросу о распространении иудаизма в Хазарии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. Серия Общественные и гуманитарные науки. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, 2008. С. 13 – 16.

**Айбабин 2009** – Айбабин А.И. Ранние хазарские археологические памятники в Северном Причерноморье // Хазарский альманах. Т. 8. К. : Институт сходознавства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, 2009.С. 67 – 88.

**Айбабин 2010** – Айбабин А. И. Городище на плато Эски-Кермен в период господства хазар в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVI. Симферополь: Крымское отделение им. А.Е.Крымского Института востоковедения НАН Украины, 2010. С. 214 – 239.

**Айбабин 2013** – Айбабин А.И. Археологическое наследие хазар времени создания каганата // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XVIII. Симферополь: Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е.Крымского НАН Украины, 2013. С. 277 – 315.

**Айбабин 2017** – Айбабин А.И. Хазарская Сугдея // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXII. Симферополь: Таврический федеральный университет им. В.И.Вернадского, 2017. С. 306 – 310.

**Аликберов 2010** – Аликберов А.К. Ранние хазары, тюрки и Хазарский каганат // Хазары: миф и история. М. – Иерусалим: Мосты Культуры – Гешарим, 2010. С. 42 – 65.

**Алимов 2016** – Алимов Д.Е. Этногенез хорватов: формирование хазарской этнополитической общности в VII – IX вв. СПб.: Нестор-История, 2016.

**Артамонов 1937** – Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. М.: Соцэкгиз, 1937.

**Артамонов 1962** – Артамонов М.И. История хазар. Л.: ГЭ, 1962.

**Асадов 2012** – Асадов Ф. Хазария, Византия и Арабский халифат в борьбе за контроль над торговыми путями Евразии в IX – X вв. // Кавказ и Глобализация. Т. 6. Вып. 4. Лулео: Central Asia & Central Caucasus Press AB, 2012. С. 159 – 172.

**Афанасьев 2012** – Афанасьев Г.Е. О строительном материале и метрологии хазаро-аланских городищ бассейна Дона // Поволжская археология. № 2. Казань: Институт имени А.Х.Халикова АН Республики Татарстан, 2012. С. 29 – 49.

**Беккер 2011** – Беккер М. Евреи в Хазарии // Кавказ и Глобализация. Т. 5. Вып. 3-4. Лулео: Central Asia & Central Caucasus Press AB, 2011. С. 194 – 205.

**Бубенок 2002** – Бубенок О.Б. Алани-аси Дніпровсько-Донського межиріччя на військовій службі у хозар // Хазарский альманах. Т. 1. К.: Каравелла, 2002. С. 18 – 28.

**Бубенок 2005** – Бубенок О.Б. Анти: слов'яни чи іранці? // Східний світ. № 2. К.: Інститут сходознавства імені А.Ю.Кримського Національної академії наук України, 2005. С. 9 – 33.

**Бубенок 2010** – Бубенок О.Б. Хазары и брутахии на Северо-Западном Кавказе // Боспорские исследования. Вып. 24. Симферополь: Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, 2010. С. 457 – 468.

**Бубенок 2014** – Бубенок О.Б. Касоги на юго-западной границе Хазарского каганата // Хазарский Альманах. Т. 12. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, Міжнародний Соломонів університет, 2014. С. 34 – 68.

**Бубенок 2016** – Бубенок О.Б. Так когда же хазары приняли иудаизм? // Хазарский альманах. Т. 14. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 65 – 81.

**Бубенок 2019** – Бубенок О.Б. Хозари в історії Східної Європи. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, 2019.

**Бубенок, Приймаченко 2011** – Бубенок О.Б., Приймаченко В.В. Ранние известия об антах в «Гетике» Иордана (к вопросу о происхождении термина *анты*) // Stratum plus. № 5. Бухарест-Кишинев-Одесса-Санкт-Петербург: Высшая Антропологическая школа, 2011. С. 25 – 36.

**Валеева-Сулейманова 2017** – Валеева-Сулейманова Г.Ф. Болгаро-хазарский генезис и проблема средневожского варианта салтовской культуры в искусстве казанских татар // Средневековые тюрко-татарские государства. № 9. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2017. С. 31 – 39.

**Винников 2010** – Винников А.З. Донские славяне и алано-булгарский мир: мирное сосуществование или противостояние? // Хазары: миф и история. М. – Иерусалим: Мосты Культуры – Гешарим, 2010. С. 189 – 216.

**Винников, Плетнева 1998** – Винников А.З., Плетнева С.А. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкого поселение. Воронеж: Воронежский государственный университет, 1998.

**Гаркави 1874** – Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах. СПб.: Типография императорской академии наук, 1874.

**Галкина 2011a** – Галкина Е.С. К вопросу о роли Великой Булгарии в этнополитической истории Восточной Европы // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. № 1 (9). СПб.: СПбГУ, 2011. С. 5 – 32.

**Галкина 2011b** – Галкина Е.С. Ранние тюрки в ирано-византийский войнах конца VI – начала VII вв. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История и Политология*. М.: Российский университет дружбы народов, 2011. С. 80 – 88.

**Герцен 2002** – Герцен А.Г. Хазары в Доросе-Мангупе // *Хазарский альманах*. Т. 1. К. : Каравелла, 2002. С. 29 – 34.

**Голб, Прицак 1997** – Голб Н., Прицак О. Хазаро-еврейские документы X века. М. – Иерусалим: Гешарим, 1997.

**Головко 2002** – Головко О.Б. Хазарія і печеніги в процесі становлення державності у слов'ян Східної Європи // *Хазарський альманах*. Т. 2. Киев-Харьков-Москва: Институт востоковедения им. А.Е.Крымского НАН Украины, Международный Соломонов университет, Международный центр хазароведения, 2004. С. 19 – 33.

**Горбаненко 2013** – Горбаненко С.А., Колода В.В. Сільське господарство на хазарско-слов'янському порубіжжі. К.: Інститут археології Національної академії наук України, 2013.

**Горелик 2017** – Горелик М.В. Образ мужа-воина в Кабарии-Руси-Угрии // *Археология евразийских степей*. № 5. Казань: Институт археологии им. А.Х.Халикова АН Республики Татарстан, 2017. С. 257 – 271.

**Живков 2010** – Живков Б. Хазария през IX и X век. София: ИК Гутенберг, 2010.

**Жих 2019** – Жих М.И. Славянский правитель Само и его «держава» (623-658) // *Источники, локализация, социально-политическая организация, историческое значение*. СПб., 2019.

**Зинько 2010** – Зинько В.Н. Восточный Крым в эпоху Хазарского каганата // *Хазары: миф и история*. М. – Иерусалим: Мосты Культуры – Гешарим, 2010. С. 217 – 248.

**Ильюков 2017** – Ильюков Л.С. Назаровский комплекс из Нижнего Подонья: к вопросу о зороастризме у хазар // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. Регионоведение. Международные отношения*. Т. 22. № 4. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2017. С. 38 – 49.

**Казаков 2013** – Казаков Е.П. Падение Хазарии и его отражение в археологических материалах Волжской Булгарии // Вестник Удмуртского университета. Вып. 1. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. С. 79 – 83.

**Казаков 2008** – Казаков Е.П. Проблемы становления салтовомаяцкой культуры // VII Халиковские чтения. Археология Евразийский степей. Казань: Поволжская археология, 2017. С. 155 – 170.

**Казиханова, Абдулпатахова 2008** – Казиханова А.А., Абдулпатахова Х.А. Значение Великого Волжского пути в социально-экономическом развитии Хазарии (VIII – IX вв.) // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2008. С. 44 – 47.

**Калинина 2010** – Калинина Т.М. Три стадии существования и падение Хазарского каганата // Хазары: миф и история. М. – Иерусалим: Мосты Культуры – Гешарим, 2010. С. 25 – 41.

**Калинина 2015** – Калинина Т.М. Проблемы истории хазар (по данным восточных источников). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015.

**Калинина, Флеров, Петрухин 2014** – Калинина Т.М., Флеров В.С., Петрухин В.Я. Хазария в кросскультурном пространстве историческая география, крепостная архитектура, выбор веры. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014.

**Кестлер 2010** – Кестлер А. Тринадцатое колено. М.: АСТ, Астрель, 2010.

**Кляшторный, Савинов 2005** – Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

**Колода, Аксенов 2020** – Колода В.В., Аксенов В.С. Поминальный комплекс представителей всаднического сословия в Северо-Западной Хазарии // Поволжская археология. № 4 (34). Казань-Йошкар-Ола: Институт археологии им. А.Х.Халикова АН Республики Татарстан, 2020. С. 81 – 98.

**Колода, Горбаненко 2010** – Колода В.В., Горбаненко С.А. Сельское хозяйство носителей салтовской культуры в лесостепной зоне. К.: Институт археологии НАН Украины, 2010.

**Комар 2017** – Комар А. Между Русью и Хазарией: Днепровское левобережье IX в. в свете современной археологии // Colloquia Rossica. Сер. 1. Т. 7. Краков: Ягеллонский университет, 2017. С. 31 – 43.

**Комар 2005a** – Комар А.В. Исторические предпосылки возникновения легенды о полянской дани хазарам // Хазары. Евреи и славяне. М. – Иерусалим: Мосты Культуры – Гешарим, 2005. С. 207 – 218.

**Комар 2005б** – Комар А. К дискуссии о происхождении и ранних фазах истории Киева // *Ruthenica*. Т. 4. Київ: Інститут історії України Національна академія наук України, 2005. С. 115 – 137.

**Комар 2006** – Комар А.В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII в. – VIII в. // *Степи Европы в эпоху Средневековья*. Т. 5. Хазарское время. Донецк: Донецкий Национальный университет, 2006. С. 7 – 244.

**Комар 2007** – Комар А.В. Что такое пастырская культура // *Проблеми на прабългарската история и култура*. Т. 4 – 1. София, 2007. С. 35 – 52.

**Комар 2011** – Комар А.В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // *Археологія і давня історія України*. Вип. 7. К.: Інститут археології Національної академії наук України, 2011. С. 21 – 78.

**Комар 2012** – Комар А.В. Поляне и северяне // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2010 год. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 128 – 191.

**Комар 2013** – Комар А.В. Хазарская диллема: тюрки или теле? // *Тюркологический сборник*, 2011 – 2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Восточная литература, 2013. С. 171 – 203.

**Комар 2000** – Комар О.В. Ранні хозари у Північному Причорномор'ї // *Археологія*. № 1. К.: Інститут археології Національної академії наук України, 2000. С. 130 – 142.

**Комар 2001** – Комар О.В. «Кубрат» та «Велика Булгарія»: проблеми джерелознавчого аналізу // *Сходознавство*. № 13-14. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, 2001. С. 133 – 155.

**Комар 2003** – Комар О.В. Про час і обставини прийняття титулу хакан правителем русів // *Дружинні старожитності Центрально-Східної Європи VIII – XI вв*. Чернігів: Сіверянська думка, 2003. С. 102 – 107.

**Комар 2008** – Комар О.В. Хозари та уйгури (нотатки до телеської версії походження хозар) // *Надчорномор'я*. Студії з історії та археології. К.: Інститут історії України Національної академії наук України, 2008. С. 107 – 123.

**Комар, Сухобоков 2005** – Комар О.В., Сухобоков О.В. Військова справа Хозарського каганату // *Нариси з воєнної історії Давньої України*. К.: Науково-дослідницький центр гуманітарних проблем Збройних сил, 2005. С. 212 – 231.

**Коновалова 1999** – Коновалова И.Г. Походы русов на Каспий и русско-хазарские отношения // Восточная Европа в исторической ретроспективе. М.: Языки славянских культур, 1999. URL: <https://www.balto-slavica.org/forum/index.php?showtopic=2781> – Accessed 15.08.2022.

**Коковцов 1932** – Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932.

**Кулешов 2009** – Кулешов В.С. 3 «Рунический дирхам»: новый источник для истории хазарской геральдики? // Семинар «Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина». Май, 2009. СПб.: Изд-во ГЭ, 2009. 8 с.

**Кулешов 2016а** – Кулешов В.С. Периодизация монетного обращения сер. VIII – нач. XI в. в Восточной Европе и динамика экономических связей древнерусских дружин // Управленческое консультирование. № 2. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2016. С. 169 – 179.

**Кулешов 2016б** – Кулешов В.С. Система экономических оснований древнерусского политогенеза (сер. VIII – нач. XI в.) // Управленческое консультирование. № 3. М.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2016. С. 202 – 208.

**Кулешов 2018** – Кулешов В.С. Письменные и нумизматические источники по истории денежного обращения в Восточной Европе в IX – XI вв. / Дисс. ... к. и. н. СПб., 2018.

**Кузенков 2003** – Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г.: Проблемы источниковедения. М.: Наука, 2003. С. 3 – 172.

**Львова 2000** – Львова З.А. Погребения в Малой Перещепине и Вознесенке и Куврат, каган Великой Булгарии // Stratum Plus. № 5. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2000. С. 145 – 160.

**Магомедов 1983** – Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. М.: Наука, 1983.

**Майко 2000** – Майко В.В. Хазарско-русско-византийские отношения середины X в. и Крымская Хазария // Stratum plus. № 5. Кишинев, Высшая антропологическая школа, 2000. С. 236 – 261.

**Мартин 2018** – Мартин М. Хазари-прозеліти: літературна містифікація чи реальність? // Історія релігій в Україні. Вип. 28. Ч. 1. Львів: Музей історії релігії, 2018. С. 69 – 83.

**Мельникова 2011** – Мельникова Е.А. «Князь» и «каган» в ранней титулатуре Древней Руси // Древняя Русь и Скандинавия. М.: Русский

Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. С. 114 – 122.

**Мингазов 2009** – Мингазов Ш.Р. Иоанн Никиусский о Кубрате – правителе Великой Болгарии // Власть. М.: Редакция журнала власть, 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ioann-nikiuskiy-o-kubrate-pravitele-velikoy-bolgarii> – Accessed 15.08.2022.

**Мингазов 2012а** – Мингазов Ш. Р. Кубрат — правитель Великой Болгарии и Кетрадес – персонаж Иоанна Никиусского. Казань: Яз, 2012.

**Мингазов 2012б** – Мингазов Ш.Р. Наследники Великой Болгарии в Западной Европе // Филология и культура. № 1 (27). Казань: Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2012. С. 201 – 207.

**Мингазов 2019** – Мингазов Ш.Р. Тюркский каганат и булгары: первый опыт государственной интеграции в Евразии // Вестник экономики, права и социологии. № 3. Т. 2. Казань: Эсперт 16, 2019. С. 93 – 97.

**Мингазов 2020** – Мингазов Ш.Р. Булгарские рыцари в Ломбардском королевстве // Археология евразийских степей. № 6. Казань: Институт археологии им. А.Х.Халикова АН Республики Татарстан, 2020. С. 132 – 156.

**Михеев 1985** – Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков: Вища школа, 1985.

**Могаричев, Сазанов 2012** – Могаричев Ю.М., Сазанов А.В. Крымская Хазария X – XI вв. Хазарский анклав в Крыму или историографический миф? // Хазарский Альманах. Т. 10. Київ-Харків: Інститут сходознавства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, Міжнародний Соломонів університет, 2012. С. 122 – 145.

**Могаричев, Сазанов, Сорочан 2017** – Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. Крым в «хазарское» время (VIII – сер. X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017.

**Мудрак 2010** – Мудрак О.А. Ранние хазары с точки зрения этимологии // Хазары: миф и история. М. – Иерусалим: Мосты Культуры – Гешарим, 2010. С. 374 – 389.

**Мудрак 2016** – Мудрак О.А. Заметки по иноязычной лексике хазаро-еврейских документов // Хазарский альманах. Т. 14. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 349 – 379.

**Науменко 2004а** – Науменко В.Е. К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата// Хазарский альманах. Т. 2. Киев-Харьков-Москва: Институт востоковедения им. А.Е.Крымского НАН Украины, Международный Соломонов университет, Международный центр хазароведения, 2004. С. 52 – 76.

**Науменко 2004б** – Науменко В.Е. Таврика в контексте византийско-хазарских отношений: опыт первых контактов // Хазарский альманах. Т. 3. Киев-Харьков: Институт востоковедения им. А.Е. Крымского НАН Украины, Международный Соломонов университет, 2004. С. 94 – 116.

**Науменко 2014** – Науменко В.Е. К военно-политической истории Таврики X в. Русско-византийский конфликт 935 – 941 гг. и так называемый поход Песаха // Хазарский Альманах. Т. 12. К.: Институт сходоведства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, Міжнародний Соломонів університет, 2014. С. 118 – 134.

**Новосельцев 1990** – Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990.

**Новосельцев 2000** – Новосельцев А.П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А.П.Новосельцева. М.: Восточная литература, 2000. URL: <https://apnovoselcev.narod.ru/text/tx/tx001.html> – Accessed 15.08.2022.

**Петрухин 2009** – Петрухин В.Я. Венгры и Русь в Приднепровье // Хазарский альманах. Т. 8. К.: Институт сходоведства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, 2009. С. 277 – 288.

**Петрухин 2011** – Петрухин В.Я. Мог ли хазарский каган быть иудеем? // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII международной ежегодной научной конференции по иудаике. Т. 2. М.: Сэфэр, 2011. С. 68 – 71.

**Петрухин 2016** – Петрухин В.Я. К дискуссии о языке хазар // Хазарский альманах. Т. 14. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 380 – 388.

**Плетнева 1986** – Плетнева С.А. Хазары. М.: Наука, 1986.

**Плетнева 1999** – Плетнева С.А. Очерки хазарской архерологии. М. – Иерусалим, Мосты культуры – Гешарим, 1999.

**Плетнева 2002** – Плетнева С.А. Города в Хазарском каганате // Хазарский альманах. Т. 1. К.: Каравелла, 2002. С. 94 – 109.

**Полывянный 2018** – Полывянный Д. И. Известия о начале болгар и Болгарии в средневековых византийских и болгарских исторических сочинениях // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. С. 145 – 163.

**Приходнюк 2002** – Приходнюк О.М. Восточные славяне и степной мир в период становления Хазарского каганата // Хазарский альманах. Т. 1. К. : Каравелла, 2002. С. 125 – 130.

**Рашев 2006а** – Рашев Р. Великая Болгария // История татар. Т. 2.



Волжская Болгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, Институт истории им. Ш.Марджани, 2006. С. 36 – 47.

**Рашев 2006б** – Рашев Р. Первое болгарское царство на Дунае // История татар. Т. 2. Волжская Болгария и Великая Степь. Казань: РухИЛ, Институт истории им. Ш.Марджани, 2006. С. 48 – 59.

**Рашковский 2011** – Рашковский Б. Вновь о поиске следов хазарского иудаизма в письменных источниках // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII международной ежегодной научной конференции по иудаике. Т. 2. М.: Сэфэр, 2011. С. 72 – 96.

**Рашковский 2021** – Рашковский Б.Е. Хазарский выбор веры после хазар? К истории бытования книжного сюжета // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения член-корреспондента АН СССР В.Т.Пашуто. Вып. XXXIII. М.: Институт всеобщей истории, 2021. С. 230 – 234.

**Різниченко 2012** – Різниченко Я.В. До питання про ідентифікацію салтівсько-маяцької культури з Хозарським каганатом Вісник Маріупольського державного університету. Серія Історія та Політологія. Вип. 4-5. Маріуполь: Маріупольський державний університет, 2012. С. 30 – 34.

**Руссев 2000** – Руссев Н.Д. Северо-восточные владения Дунайской Булгарии VII – IX вв.: история и погребальные памятники // Stratum Plus. № 5 Бухарест-Кишинев-Одесса-Санкт-Петербург: Высшая антропологическая школа, 2010. С. 159 – 168.

**Сабанчиев 2016** – Сабанчиев Х.-М.А. Держава хана Кубрата и ее наследие // Вестник Московского университета. Серия 8. № 2. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2016. С. 19 – 32.

**Свистун 2012** – Свистун Г.Е. К вопросу о военно-стратегическом назначении салтовских городищ в лесостепной зоне Северско-Донецкого микрорегиона // Хазарский Альманах. Т. 10. Київ-Харків: Інститут сходознавства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, Міжнародний Соломонів університет, 2012. С. 146 – 158.

**Семенов 2009а** – Семенов И.Г. Внешняя политика Хазарского каганата во второй пол. VIII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. № 1 (56). Белгород: Белгородский государственный университет, 2009. С. 140 – 146.

**Семенов 2009б** – Семенов И.Г. География собственно Хазарии и вопрос о поисках иудейско-хазарских памятников // Хазарский альманах. Т. 8. К.: Інститут сходознавства ім. А.Ю.Кримського Національної академії наук України, 2009. С. 289 – 314.

**Семенов 2010** – Семенов И.Г. К реконструкции военно-политической и этнической структуры раннего Хазарского каганата // Хазары:

миф и история. М. – Иерусалим: Мосты Культуры – Гешарим, 2010. С. 66 – 76.

**Семенов 2011** – Семенов И.Г. Образование Хазарского каганата и его военно-политические отношения с Арабским халифатом во второй пол. VII – VIII вв. // АР ... д. и. н. Специальность 07.00.02 – Всеобщая история. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, 2011. URL: <https://cheloveknauka.com/v/506667> – Accessed 15.08.2022.

**Семенов 2015** – Семенов И.Г. Кавказ в политических отношениях Ирана с Византией и Тюркским каганатом в 556 – 591 гг. // Хазарский Альманах. Т. 13. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. С. 234 – 298.

**Сорочан 2004** – Сорочан С. Б. «Дело» епископа Иоанна Готского в связи с историей византийско-хазарских отношений в Таврике // Хазарский альманах. Т. 2. Киев-Харьков-Москва: Институт востоковедения им. А.Е.Крымского НАН Украины, Международный Соломонов университет, Международный центр хазароведения, Международный центр хазароведения, 2004. С. 77 – 98.

**Сорочан 2007** – Сорочан С. Византия и хазары в Таврике: господство или кондоминиум // Україна в Центрально-Східній Європі. № 7. К., Інститут історії України Національної академії наук України, 2007. С. 44 – 70.

**Степаненко 2014** – Степаненко В.П. Еще раз о локализации Хазарии в XI в. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XIX. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского, 2014. С. 368 – 378.

**Талашов 2004** – Талашов М.В. Наследие древних тюрков в Хазарии: миф или реальность // Ярославский педагогический вестник. № 1-2 (38-39). Ярославль: Ярославский педагогический университет, 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledie-drevnih-tyurkov-v-hazarii-mif-ili-realnost> – Accessed 15.08.2022.

**Толочко 2015** – Толочко А.П. Очерки начальной Руси. К. – СПб.: Лаурис, 2015.

**Толочко 2004** – Толочко П.П. К вопросу о хазаро-иудейском основании Киева // Киев-Харьков-Москва: Институт востоковедения им. А.Е.Крымского НАН Украины, Международный Соломонов университет, Международный центр хазароведения, 2004. С. 99 – 108.

**Тортика 2002** – Тортика А.А. Восточнославянские племена Днепровского Левобережья, Подонья-Придонечья в контексте хазарской истории: этнополитическая история взаимоотношений // Хазарский альманах. Т. 1. К.: Каравелла, 2002. С. 140 – 150.

**Тортика 2006** – Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в кон-

тексте истории Восточной Европы (вторая пол. VII в. – первая четверть X в.). Харьков: ХГАК, 2006.

**Тортика 2015** – Тортика А.А. Политические центры Хазарского каганата и территория расселения этнических хазар на ранних этапах его истории (сер. VII – нач. VIII в.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XX. Симферополь, Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского, 2015. С. 369 – 394.

**Флеров 2002** – Флеров В.С. Крепости Хазарии в долине Нижнего Дона (этюды к теме фортификации) // Хазарский альманах. Т. 1. К.: Каравелла, 2002. С. 151 – 168.

**Флеров 2010** – Флеров В.С. Города, замки и феодализм в Хазарском каганате. Проблемы исследований // Хазары: миф и история. М. – Иерусалим: Мосты Культуры – Гешарим, 2010. С. 113 – 136.

**Флерова 1997** – Флерова В.Е. Граффити Хазарии. М.: Эдиторал УРСС, 1997.

**Флерова 2001** – Флерова В.Е. Образы и сюжеты мифологии Хазарии. М. – Иерусалим: Мосты Культуры, Гешарим, 2001.

**Хамидуллин 2014** – Хамидуллин Б.Л. Хазары и их вассалы глазами современников. Казань: Слово, 2014.

**Хамидуллин 2012** – Хамидуллин С.И. Берзилия в свете византийских, армянских и арабских источников // Вестник Чувашского университета. № 2. Чебоксары: Чувашский университет, 2012. С. 107 – 111.

**Чхаидзе 2008** – Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.: ТАУС, 2008.

**Чхаидзе 2012а** – Чхаидзе В.Н. К вопросу о присутствии прото-болгар на территории Таманского полу острова в конце VI – конце VII вв. и о столице Великой Булгарии Фанагории // Дриновський збірник. Т. V. Харків-Софія: Марин Дринов, 2012. С. 14 – 22.

**Чхаидзе 2012** – Чхаидзе В.Н. Фанагория в VI – IX веках. М., 2012.

**Штампфер 2011** – Штампфер Ш. Были ли хазары иудеями? // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII международной ежегодной научной конференции по иудаике. Т. 2. М.: Сэфэр, 2011. С. 9 – 67.

**Щавелев 2015** – Щавелев А.С. Славянские племена Восточной Европы X – первой пол. XI в.: аутентификация, локализация и хронология // Slavica et Balcanica Petropolitana. № 2. Июль-Декабрь. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 99 – 133.

**Щавелев 2020** – Щавелев А.С. Реконструкция и интерпретация древнейшего сказания (начало-середина XI в.) о походе Святослава Игоревича на вятичей и хазар // Вестник Пермского университета. Вып.

1 (48). Пермь: Пермский государственный университет, 2020. С. 122 – 129.

**Цуккерман 2007** – Цуккерман К. Перестройка древнейшей русской истории // У истоков древней русской государственности. СПб.: ИИМК, 2007. С. 343 – 350.

**Цуккерман 2018** – Цуккерман К. О Киевском письме из Каирской генизы // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. XXIII. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И.Вернадского, 2018. С. 658 – 712.

**Brook 2018** – Brook K.A. The Jews of Khazaria. Lanham-Boulder – London – New York: Rowman and Littlefield, 2018.

**Dunlop 1967** – Dunlop D.M. The history of Jewish Khazars. New York: Schocken Books, 1967.

**Golden 1980** – Golden P.B. Khazar studies. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980.

**Golden 2005** – Golden P.B. Khazarica: notes of some Khazar terms // Turkic languages. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2005. P. 205 – 222.

**Golden 2007a** – Golden P.B. Irano-Turkica: The Khazar sacral kingship revisited // Acta Orientalia Academiae scientiarum Hungaricarum. Vol. 60 (2). Budapest: Akadémiai Kiadó, 2007. P. 161 – 194.

**Golden 2007b** – Golden P.B. The conversion of the Khazars in Judaism // The world of the Khazars. Leiden – Boston: Brill, 2007. P. 123 – 162.

**Kovalev 2005** – Kovalev R.K. Creating Khazar identity through coins: the special issue dirhams of 837 – 838 // East-Central and Eastern Europe in the Early Middle Ages. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2005. P. 202 – 251.

**Kovalev 2012** – Kovalev R. Khazaria and Volga Bulgaria as intermediaries in trade relation between Islamic Near East and the Rus' lands during the tenth to early eleventh centuries: the numismatic evidence // Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 18 (2011). Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2012. P. 43 – 150.

**Noonan 2007** – Noonan Th.S. The economy of Khazar Khaganate // The world of the Khazars. Leiden – Boston: Brill, 2007. P. 207 – 244.

**Petrukhin 2007** – Petrukhin V. Khazaria and Rus: an examination of their historical relations // The world of the Khazars. Leiden – Boston: Brill, 2007. P. 245 – 268.

**Polak 2015** – Polak A.N. Chazaria: dzieje królestwa żydowskiego w Europie. Przemyśl: Południowo-Wschodni Instytut Naukowy w Przemyślu, 2015.

**Rona-Tas 2007** – Rona-Tas A. The Khazars and the Magyars // The world of the Khazars. Leiden – Boston: Brill, 2007. P. 269 – 278.

**Sapir 2005** – Sapir J. L’empire Khazar VIIe – Xie siècle. L’enigme d’un peuple cavalier. Paris: Editions Autrement, 2005.

**Wasserstein 2007** – Wasserstein D. The Khazars and the world of Islam // The world of the Khazars. Leiden – Boston: Brill, 2007. P. 373 – 386.

**Zhivkov 2015** – Zhivkov B. Khazaria in Ninth and Tenth centuries. Leiden – Boston: Brill, 2015.

**Zuckerman 2011** – Zuckerman K. On the Kievan Letter from the Gemizah of Kairo // Ruthenica. Т.Х. Київ, Інститут історії України Національної академії наук України, 2011. С. 7 – 56.

## **XAZAR XOQONLIGI. SHARQIY EVROPA VA SHIMOLIY KAVKAZ DASHT IMPERIYASI**

*Yaroslav Pilipchuk*

Maqola Xazar xoqonligining siyosiy va ijtimoiy tarixiga bag‘ishlangan. Xazarlar ko‘p tarkibli etnik guruh edi. Xazarlarga *nushibi* turklari va Ashina sulolasi boshchilik qilgan. Ularning kelib chiqishida *tele* qabilalari, savirlar va barsillar ham ishtirok etganlar. Xoqonlikning tashkil topishi davridagi Pereshchepin madaniyati o‘zining kelib chiqishiga ko‘ra O‘rta Osiyo bilan bog‘liq bo‘lgan o‘ziga xos sharqona ko‘rinishga ega edi. Xazar xoqonligining kengayishi xoqonlik tarkibiga bulg‘or va alan qabilalarining qo‘shilishiga olib keldi. Bu esa Xazar xoqonligi madaniyatining mahalliy Sharqiy Yevropa qiyofasini olishiga olib keldi va Xazar xoqonligining Saltov-Mayak madaniyati bulg‘or-alan negizida shakllandi. Xazarlarning VII asrning 80-yillarda qilgan yurishlari xazarlar va arablar o‘rtasida to‘qnashuvga olib keldi. Arablarning xazarlarga qarshi birinchi yurishi 652 – 653 yillarda amalga oshirilgan, ammo bir qator arab-xazar urushlari 706 yildan 737 yilgacha davom etgan. Xazarlar Arab xalifaligining Janubiy Kavkaz viloyatlariga muntazam ravishda hujum qilar edilar. Bu bosqinlarni faqat xalifa Marvonning 737 yildagi yurishi to‘xtata oldi. Nahr as-Saqoliba – bu Don daryosidir. VIII asrning 60 – 90-yillarda xazarlar Arab xalifaligining Kavkazdagi mulklariga yana yurishlar uyushtirdilar. Vizantiya bilan munosabatlarga kelsak, Qrimda xazar hokimiyatining o‘rnatilishi VII asrning oxiriga to‘g‘ri keladi. Qrimning yunon aholisi xazarlarga o‘lpon to‘lagan, ular Vizantiya imperiyasi ham, Xazar xoqonligiga ham bo‘ysungan. Qrimdagi turk ko‘chmanchilarining asosiy qismi Sharqiy Qrimda joylashgan bo‘lib, u erda turk amaldorlarining qarorgohlari bo‘lgan. Xazarlarning Xerson va Qrim Gotiyasidan chekinishi IX asrning 20 – 40-yillariga to‘g‘ri keladi. Bu Qora dengiz dashtlarida majarlarning paydo bo‘lishi bilan bog‘liq edi. Sharqiy va Janubi-Sharqiy Qrimda xazar hokimiyatining yo‘q bo‘lishiga kelsak, u IX asrning 70 – 90-yillarga to‘g‘ri keladi. Xazar xoqonligida yahudiylikning qabul qilingan vaqti IX asrning 60-yillar edi. Xazar xoqonligida yahudiylik faqat oliy tabaqa tomonidan va aralash shaklda qabul qilingan. Xazarlarning oliy tabaqasi o‘zlarining ba‘zi an’anaviy e’tiqodlarini saqlab qoldi. Xazar xoqonligidagi nasroniylarga kelsak, ularning tarqalishining an’anaviy

hududlari nasroniylikning kaxedon (pravoslav) va monofizit oqimlari bilan bog'liq bo'lgan Qrim va Dog'iston edi. Xazar xoqonligi shaharlarida islom dini tarqaldi. Ko'chmanchilar esa butparast bo'lib qolidilar. VIII asrda Xazar xoqonligida Sulak va Darband oralig'idagi hudud o'zining o'troq madaniyat markaziga ega edi. Arablar bilan urushdagi mag'lubiyat natijasida o'rmon-dasht Donets o'lkasi, Quyi Don va Quyi Volga bo'ylarida bir qancha qal'alar va aholi maskanlari qurildi. Marvonning 737 yilgi yurishidan keyin poytaxt Samandardan Itilga ko'chirildi. X asrda Xazar xoqonligida ko'chmanchi chorvachilik bilan uyg'unlashgan qishloq xo'jaligi rivojlangan edi. Keyingi bosqichlarda Xazariyaning eng muhim qal'alari Sarkel va Xumara edi.

Xazarlar yahudiylilikni qabul qilgandan so'ng, X-asr boshlarida xoqonlik bilanning Vizantiya imperiyasi o'rtasida bir qator to'qnashuvlar yuz berdi. Rimliklar xazarlar bilan kavkazlik alanlar, pecheneglar, zixlar va ruslar o'rtasida ham bir qator to'qnashuvlarni keltirib chiqardilar. Shimoli-G'arbiy Xazariyaning o'rmon va dashtlarida yashovchi burtaslar, Azov dengizi atroflaridagi qora bulg'orlar Xazar xoqonligiga sodiq qolidilar. Volga bolg'orlari X asr boshida Xazar xoqonligining ta'sir doirasidan chiqib boshladilar. VIII asrda Shimoliy Kavkazda Xazar xoqonligiga qaram bo'lgan davlatlar Kavkaz Alaniyasi va Suvar mamlakati edi, X asrda esa – Kavkaz alanlarining sharqiy qirolligi, kasoglar, Shandan va Xaydak edi.

Polyanlar uzoq vaqt davomida xoqonlikga qaram bo'lmaganlar, severyanlar va radimichlar esa VIII asrda xoqonlikga qaram bo'lganlar, IX asr boshida kelgan skandinavlar ularni xazarlarning hukmronligidan xalos etdi. Slavyanlardan faqat vyaticlar Xazar xoqonligiga doim qaram bo'lganlar. IX asrda dashtlarda xazarlarning asosiy raqibi majarlar edi, X asrda esa dashtdagi xazarlarning asosiy dushmani pecheneglar edi. X asr o'rtasida Xazar imperiyasini o'g'uzlar bilan ittifoq tuzgan Rus davlati tor-mor qildi.

X asrning ikkinchi yarmida xazarlar Quyi Volga bo'yiga faqat xorazmliklar yordami bilan qaytishga muvaffaq bo'ldilar, XI asrda esa ular yangi jamoa – Saksinni tashkil etdilar. Xazarlarning Dog'istondagi jamoasiga kelsak, u XII asrning oxirigacha mavjud edi. X asrning ikkinchi yarmi – XI asrda Tamanda xazarlar, aniqrog'i bulg'orlar jamoasi mavjud bo'lib, ular Rurikovichlar hokimiyatini tan olar edilar. Qrim cho'llaridagi bulg'orlarni X asrda pecheneglar o'zlariga singdirib yuborgan.

*Tayanch so'zlar:* Ashina, turklar, xazarlar, bulg'orlar, alanlar, majarlar, pecheneglar, o'g'uzlar, ruslar, Vizantiya imperiyasi, Xazar xoqonligi, butparastlik, nasroniylik, islom, yahudiylilik.

### **KHAZAR KHAGANATE. STEPPE EMPIRE OF EASTERN EUROPE AND THE NORTH CAUCASUS**

*Yaroslav V. Pylypchuk*

This article is devoted to the political and social history of the Khazar Khaganate. The Khazars were a multicomponent ethnic group. The Khazars were led by the Nushibi Turks and the Ashina dynasty. Also in their ethnogenesis were the Teles tribes, Sabirs and Barsils. The Pereshchepin culture of the period of the formation of the Khaganate had a distinct oriental appearance, connected by its origin with Central Asia. The expansion of the Khazar Khaganate led to the inclusion of the Bulgar and Alan tribes into the

Khaganate. This led to the fact that the culture of the Khazar Khaganate acquired a local Eastern European face and the Saltov-Mayak culture of the Khazar Khaganate was formed on the basis of the Bulgars and Alanians. Khazar raids in the 80s of 7<sup>th</sup> century led to a clash between the Khazars and the Arabs. The first campaign of the Arabs against the Khazars was carried out in 652 – 653, but a series of Arab-Khazar wars continued from 706 to 737. The Khazars systematically attacked the South Caucasian provinces of the Arab Caliphate. Only Marwan's campaign in 737 could stop these raids. Nahr al-Saqaliba is the Don. Khazars again carried out raids on the possessions of the Arab Caliphate in the Caucasus in the 60s and 90s of 8<sup>th</sup> century. As for relations with Byzantium, the establishment of Khazar power in the Crimea can be dated to the end of the 7<sup>th</sup> century. The Hellenophonian population of Crimea paid tribute to the Khazars and were subjects of both the Byzantine Empire and the Khazar Khaganate. The bulk of the Turkic nomads in the Crimea were located in the Eastern Crimea, where there were residences of Turkic officials. The retreat of the Khazars from the hora of Kherson and Crimean Gothia can be dated to the 20-40s of 9<sup>th</sup> century. This was due to the appearance of the Hungarians in the Black Sea steppes. Regarding the disappearance of the Khazar power in the Eastern and South-Eastern Crimea, it should be dated to the 70-90s of 9<sup>th</sup> century. The time of the adoption of Judaism in the Khazar Khaganate was the 60-ies of 9<sup>th</sup> century. Judaism in the Khazar Khaganate was accepted only by the elite and in a syncretic form. The Khazar elite retained some of their traditional beliefs. As for Christians in the Khazar Khaganate, the traditional territories of their distribution were Crimea and Dagestan, associated respectively with the Chalcedonite (Orthodox) and Monophysite communities of Christianity. Islam spread in the cities of the Khazar Khaganate. The nomads remained pagans. The region between Sulak and Darband had its own center of settlement in the Khazar Khaganate of the 8<sup>th</sup> century. As a result of the defeat in the war with the Arabs, a number of fortresses and settlements were built in the forest-steppe Siversk Donets region, the Lower Don region and the Lower Volga region. After Marwan's campaign in 737, the capital of Khazars was moved from Samandar to Itil. Khazar Khaganate in the 10<sup>th</sup> century there was a developed agriculture, which was combined with nomadic cattle breeding. The most significant fortresses of Khazaria at a later stage were Sarkel and Khumara. After the adoption of Judaism by the Khazars, the Khaganate entered at the beginning of the 10<sup>th</sup> century in a series of conflicts with the Byzantine Empire. The Byzantines provoked a number of conflicts between the Khazars and the Caucasian Alans, Pechenegs, Zikhs and Rus. The Burtases of the forest-steppe North-Western Khazaria, the Black Bulgars of the east littoral Sea of Azov remained loyal to the Khazar Khaganate. Volga Bulgars at the beginning of the 10<sup>th</sup> century began to leave the sphere of influence of the Khazar Khaganate. The vassal states of the Khazar Khaganate in the North Caucasus were in the 8<sup>th</sup> century Caucasian Alania and the country of Suvar, and in the tenth century the eastern kingdom of the Caucasian Alans, Kasogs, Shandan and Haidak. The Polyany were not vassals of the kaganate for a long time, and the Siveryany and Radimichi were vassals of the Khaganate in the 8<sup>th</sup> century until the arrival of the Scandinavians at the beginning of the 9<sup>th</sup> century. Only Vyatichi were permanent vassals of the Khazar Khaganate from the Slavs. The main opponent of the Khazars were the Hungarians in the Eastern European steppes in the 9<sup>th</sup> century and in the 10<sup>th</sup> century main enemy of the Khazars in the steppe Eastern European were the Pechenegs. Khazar Empire in the middle of the 10<sup>th</sup> century crushed the alliance of Russia and the Oghuzes. Khazars were able to return to the Lower Volga region in the second half of the 10<sup>th</sup> century only with the help of the Kh<sup>w</sup>arazmians and in the 11<sup>th</sup> century formed a new

community – Saqsin. As for the Khazar enclave in Dagistan, it existed until the end of the 12<sup>th</sup> century. The Khazar, and more precisely the Bulgar community, existed on Taman in the second half of the 10<sup>th</sup> century, recognizing the power of the Rurikoviches. The Bulgars of the Steppe Crimea were absorbed by the Pechenegs in the 10<sup>th</sup> century.

*Key words:* Ashina, Turks, Khazars, Bulgars, Alans, Hungarians, Pechenegs, Oghuzes, Rus', Byzantine Empire, Khazar Khaganate, paganism, Christianity, Islam, Judaism.



## 2-qism. Oʻrta asrlar / Часть 2. Средние века / Part 2. Middle Ages

### IV

#### РОЛЬ ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*Ш.С. Камолитдин*

В статье рассматривается роль тюркского языка и литературы в истории культуры Средней Азии. Тюркские языки за свою историю формирования прошли длительный путь развития. Древнейшие формы тюркских языков называются «прототюркскими», а их носители «пратюрками». Тюркская руническая письменность развивалась на основе протописьменности степных кочевников идеограммотамговой формы. Некоторые данные указывают на то, что еще у древних хуннов была своя письменность. Согласно новейшим исследованиям, впускное подзахоронение в сакском кургане Иссык (V в. до н.э.), в котором была найдена серебряная чаша с древнетюркской надписью, датируется II в. до н.э. Следовательно, эта надпись относится не к сакскому, а к хуннскому времени. Возможно, это и есть то самое «письмо хуннов», которое в источниках называется «хатт-и йабгу». Многочисленные находки памятников древнетюркской рунической письменности на обширной территории свидетельствуют о необычайно широком распространении грамотности среди древних тюрков.

*Ключевые слова:* Центральная Азия, Туркестан, древние тюрки, руническая письменность, уйгурский алфавит, тюркская поэзия, арабский алфавит.

В лингвистической литературе древнейшие формы тюркских языков называются «прототюркскими», а их носители «пратюрками», и история формирования этих языков тесно связана с семейством так называемых «пелеоазиатских» и «енисейских» языков [Дульзон 1971: 26]. В тюркских языках сохранились многочисленные следы древнейшего языкового пласта, общего для Средней Азии и Кавказа, и восходящего к эпохе первобытнообщинного строя. Причем следы эти сохранились именно в тех частях речи, которые относятся к основному словарному фонду языка (например, названия частей человеческого тела) и, как правило, из других языков не заимствуются [Толстова 1978: 8 – 9]. Новейшие топонимические и лингвистические исследования позволяют предполагать, что во II тыс. до н.э. носители дравидийских языков жили в непосредственном соседстве с носителями прототюркских языков [Мусаев 1984: 148 – 153], и их связи были

разорваны нашествием индо-арийских пришельцев [Исхакова 1999: 251 – 255]. Носители прототюркских и протоенисейских языков, по данным топонимики, еще до конца I тыс. до н.э. занимали значительную часть территории Средней Азии и принимали самое активное участие в формировании алтайско-хуннского конгломерата народов в качестве его ядра [Яйленко 1988: 133]. В некоторых тюркских языках европейской части России (булгарском, хазарском, чувашском), Сибири (якутском) и Дальнего Востока сохранились следы прототюркского языка, распространенного в древнейшие времена в южной части Средней Азии. Эти реликты указывают на пребывание далеких предков носителей этих языков в далеком прошлом на юге Средней Азии, и на последующее переселение их на север [Togan 1981: 22].

Тюркская руническая письменность развивалась на основе протописьменности степных кочевников идеограммо-тамговой формы [Базылхан 2004: 268]. Рисуночный фонд, на основе которого развивалась протописьменность тюрков, был достаточно древним и существовал у кочевников более тысячи лет и более. В VI в. у тюрков наряду с согдийским существовало некурсивное письмо (резы), ограниченное по функциям, которое было одним из ранних прообразов древнетюркской рунической письменности [Кляшторный 2004: 28]. Самые ранние образцы древнетюркской рунической письменности, найденные на территории Средней Азии, относятся к V – VI вв. [Малов 1959].

Древнетюркская письменность имеет также сходство с древнегерманскими рунами, употреблявшимися в III в. н.э. Такое сходство не является случайным и отражает культурные контакты того периода. Почти одновременно появились письменности: древнегерманские руны в III в., армянская и грузинская в IV – V вв. и древнетюркская руническая письменность в V – VI вв. [Мусаев 1984: 131]. Ранний вариант рунического письма не получил государственной поддержки в Первом Тюркском каганате, в котором государственным языком был согдийский [Кляшторный, Лившиц 1971: 121 – 146], но имел распространение среди хазаров в Волжской Булгарии [Кляшторный 1987: 47]. Тюрки Центральной Азии уже в V – нач. VI в. использовали руническую письменность [Кляшторный 1970: 83; Пигулевская 1941: 84].

Некоторые данные указывают на то, что еще у древних хуннов была своя письменность. Поэты Дакики и Фирдоуси среди известных в их время языков кроме *араби*, *парси* и *пахлави*, называют также *сугди* и *чини*, т.е. тюркский [Короглы 1983: 38]. Говоря о древнетюркской письменности времени чинского (тюркского) полководца Арджаспа (сер. I тыс. до н.э.) и хионитов (III – IV вв. н.э.), они называют ее *хатт-и йабгу* (خط یبغو), т.е. «письмом *йабгу*» [Фирдоуси VI: 74; Корог-

лы 1983: 165]. В одном из царских курганов сакского могильника V в. до н.э. в долине реки Иссык близ Алматы была найдена серебряная чаша с надписью неизвестным письмом [Акишев 1978: 59], которая прочитана на основе древнетюркского рунического алфавита [Аманжолов 2003: 217 – 221; Гасанов 2015: 34 – 59]. Согласно новейшим исследованиям, впускное подзахоронение в сакском кургане Иссык, в котором была найдена серебряная чаша с надписью, датируется II в. до н.э. [Гаркавец 2018: 25 – 38]. Следовательно, эта надпись относится не к сакскому, а к хуннскому времени. Возможно, это и есть то самое «письмо хуннов», которое в источниках называется «*хатт-и йабгу*». Некоторые из рунических надписей в Восточной Европе, Причерноморье и на Кавказе, относящихся к хуннской эпохе, свидетельствуют о наличии письменности и письменного тюркского языка хуннов, который после распада хуннской империи в I в. н.э. был представлен также и двумя основными письменными языками: восточнохуннским и западнохуннским. Западнохуннский язык в последующую древнетюркскую эпоху участвовал в формировании языков и письменности болгар, хазар и аваров, и древневенгерского, а восточнохуннский язык – в формировании древнегузского, древнеуйгурского и древнекиргизского языков и письменности [Баскаков 1981: 23].

Многочисленные находки памятников древнетюркской рунической письменности на обширной территории свидетельствуют о необычайно широком распространении грамотности среди древних тюрков [Васильев 1980: 53 – 59; 1981: 23 – 24; Кызласов 2003: 72]. Рунические надписи зафиксированы не только на коже, памятных камнях, скалах, скульптурах, балбалах, монетах и бытовых предметах, но и на печатях, что является показателем высокого уровня тюркской культуры в эпоху раннего средневековья [Alyilmaz 2004: 177 – 179]. Массовые находки рунических надписей в Ферганской долине, в т.ч. в сочетании с арабскими надписями являются документами высокой грамотности аборигенного тюркоязычного населения Ферганы [Бернштам 1956: 58]. В Средней Азии в культурном отношении самыми опасными соперниками сначала согдийцев, а затем мусульман, были тюрки, в частности, христианские и буддийские уйгуры, которые уже в V в. достигли значительной степени культуры [Бартольд 1963а: 47]. В отличие от тюрков уйгуры приняли в VIII в. манихейство, отказались они и от рунического письма, перейдя к своей письменности, созданной на основе согдийского алфавита [Крюков, Малявкин, Софронов 1984: 70].

Отмечая стремление тюрков к накоплению знаний, арабский поэт ал-Джахиз (IX в.) писал: «... и необходимо для него знание лошадей и оружия, и осведомленность в отношении людей, стран, наук, местнос-

тей, времен, хитростей и всего того, полезно для него...» [al-Djahiz: 39]. Тюркский литературный язык уже VI – VII вв. достиг высокой степени развития, о чем свидетельствуют дошедшие до нас памятники древнетюркской письменности<sup>1</sup>. До нас дошли многочисленные фрагменты сочинений на тюркском языке к которым относятся так называемые «Гадательные книги» (*İrq Bitig*), «Книга песен», «Книга плача», а также сочинения буддийского, манихейского и христианского содержания [Язбердиев 1995: 252 – 267]. Образцы высокой поэзии, которые приводит Махмуд ал-Кашгари в своем словаре «Диван лугат ат-турк» («Словарь тюркский наречий»), так же как и поэтический труд «Кутадгу Билиг» («Благодатное знание») Йусуф Хас Хаджиба, свидетельствуют о том, что древнетюркская художественная литература имела очень давнюю историю [Короглы 1980: 171]. Наиболее ранними образцами тюркской поэзии являются древнетюркские рунические памятники, в частности, надпись Кюль-тегина, представляющая собой текст, построенный в форме стихотворного повествования. Одним из самых древних тюркских памятников литературы можно считать «Хуастуанифт» («Покаянную молитву манихейцев»), переведенную с согдийского в V в. [Стеблева 1963: 160; 1969: 125 – 133]. В надписях зафиксировано имя их оставителя, Йолыг-тегин, которого можно считать первым известным нам тюркским писателем [Малов 1951: 35; Жирмунский 1968: 81].

В VII в. в танском Китае, где умели ценить прекрасное и любить далекое, возникла мода на все тюркское – одежду, блюда, домашний реквизит, и особенно музыку, поэзию и танцы [Исмаилова 1984: 180]. Метрика стиха некоторых произведений китайской поэзии танского времени обнаруживает влияние тюркских народных песен. Тюркский язык имел среди китайцев широкое распространение и уже в VII вв. в Китае был составлен тюркско-китайский словарь «*Tou-kiue-iu*» («Тюркская речь»), доступный серьезным ученым [Шефер 1981: 48]. Отсутствие каких-либо упоминаний о существовании в Китае согдийско-китайского словаря указывает на то, что языком межнационального общения между согдийцами и китайцами был именно тюркский язык.

Наиболее поздние образцы древнетюркской рунической письменности из Монголии и Восточного Туркестана относятся к сер. X в. [Кляшторный 1960: 173 – 175]. В VII – VIII в. в Восточном Туркестане наряду с руническим алфавитом начинает использоваться уйгурский

<sup>1</sup> Дошедшая до нас манихейская покаянная молитва написана таким чистым тюркским языком, который потом редко встречается в сочинениях на тюркском языке мусульманского времени [Бартольд 1966: 242; Малов 1951: 108 – 220].

алфавит, построенный на основе согдийской графики, который получает распространение и в Средней Азии. Уйгурский алфавит использовался при тюркских династиях Средней Азии в качестве придворной письменности [Mansuroglu 1964: 81]. При Караханидах, Хорезмшахах, Темуридах и Шайбанидах уйгурским письмом переписывались некоторые сочинения, написанные на тюркских языках<sup>1</sup>. В государственной канцелярии в Стамбуле еще в нач. XVI в. были писцы, умевшие писать уйгурским алфавитом. Уйгурская письменность продолжала использоваться среди не принявших ислам тюрков Китая вплоть до XVIII в. [Mansuroglu 1964: 81].

В сочинении «Дурар ат-тиджан ва гурар таварих аз-заман» («Жемчужины венцов и отборное в летописях времени») Абу Бакр 'Абд Аллах ибн Айбека ад-Давадари (XIV в.) есть указание, что Абу Муслим происходил из среды тюрков-огузов Хорасана<sup>2</sup> и хранил в своей библиотеке рукопись «Огузнама», которая досталась ему по наследству от его предков. Некогда она была собственностью *вазира* сасанида Хусрава I Ануширвана (правил в 531 – 579 гг.) Бузург-Михра Бахтагана и тогда же была переведена с тюркского языка на среднеперсидский<sup>3</sup>. В IX в. книга была переведена на арабский язык сирийско-несторианским ученым Джибрийилом ибн Бахтишу [Köprülü 1976: 25 – 26, 249 – 251; Короглы 1976: 38]. Эти данные позволяют предполагать, что Сасаниды проявляли большой интерес к культуре тюркских народов, составлявших часть населения их империи, и занимались сбором, изучением переводом их литературных произведений на среднеперсидский язык [Язбердиев 1995: 171 – 172, 255 – 256].

Для пропаганды ислама среди местного населения наряду с новоперсидским языком (*фарси*) использовался также тюркский. Так, слепой поэт Адиб Ахмад ибн Махмуд ал-Йугнаки, который был родом из селения Йугнак в области Самарканда, написал поэму назидательно-поучительного содержания на тюркском языке, которая называлась «Хибат ал-хака'ик» («Дар истин»). Сочинение было посвящено разъяснению морали и идеологии ислама простому необразованному тюркскому населению на понятном для них простом тюркском языке с

<sup>1</sup> Например, уйгурским письмом переписаны некоторые копии таких сочинений как «Хибат ал-хака'ик» Ахмада ал-Йугнаки (IX в.), «Кутадгу билиг» Йусуф Хас Хаджиба (XI в.), «Огузнама» (XIV в.) и др.

<sup>2</sup> По его данным, Абу Муслим был потомком некоего правителя по имени Бахтухан.

<sup>3</sup> В Турфанском оазисе был найден другой экземпляр «Огузнама», переписанный в XIII – XIV вв. уйгурским алфавитом с более древней рукописи, написанной в IX – X вв. [Щербак 1959; Айдаров 1971: 40].

приведением примеров из хадисов и *айатов* Корана.<sup>1</sup> Точное время жизни Ахмада ал-Йугнаки, который был одним из самых ранних тюркоязычных поэтов исламского времени, не известно. Время его жизни определяется исследователями по-разному: X – XII вв. [Малов 1951: 31], XI – XII вв. [Баскаков 1960: 171], XII – XIII вв. [Köprülü 1925: 255 – 257; Махмудов 1972: 8], и даже XV в. [Щербак 1961: 27 – 28]. Наши исследования по этому вопросу, основанные на данных «Китаб ал-ансаб» Абу Са‘да ас-Сам‘ани, позволяют предполагать, что Ахмад ал-Йугнаки жил в конце VIII – нач. IX в. в Багдаде и написал свой труд в конце своей жизни в Самарканде [Камолиддин 2005: 93 – 104].<sup>2</sup>

Имеются данные, что в правление Мансур ибн Нуха (правил в 350 – 365/961 – 976 гг.) наряду с переводом «ат-Тафсира» ат-Табари с арабского на персидский язык, осуществленным Абу ‘Али ал-Бал‘ами, был осуществлен также первый перевод толкования текста Корана на тюркском языке тюрком племени *аргу* из Исфиджаба. В следующих веках с этого перевода были сделаны копии на огузском диалекте, язык которого был близок к языку хорезмийских тюрков. Несколько копий этого перевода хранятся в библиотеке Сулайманийа (Некимоглу Али Раѣа, Yazma Bagışlar и др.) в Турции. Первая из них была издана в 1993 – 1996 гг. в Гарварде (США) [Sagol 2002: 804 – 813; Yuse 2002: 795 – 596]. Еще одна копия этого перевода хранится в библиотеке Manchester John Rylands (Arabic MSS 25 – 38)<sup>3</sup>. Одна неполная копия с подстрочным тюркским переводом *тафсира* была найдена в Карши и издана в переводе на русский язык [Боровков 1963: 4 – 5].

Таким образом, пропаганда ислама в Средней Азии проводилась как на новоперсидском языке (*фарси*), так и на тюркском языке. В результате колонизаторской политики арабско-персидских завоевателей небольшая часть местного согдийского и бактрийского населения была иранизирована, точнее, персизирована, тогда как основная, значительно большая их часть, еще долго сохраняла свою самобытность и впоследствии ассимилировалась с тюрками. Эти процессы нашли отражение в труде Махмуда ал-Кашгари, который отмечает, что к его времени, т.е. в нач. XI в., «было множество людей, которые владели только тюркским языком и больше никаким другим, можно было найти людей, которые владели и тюркским, и согдийским, но уже не было

<sup>1</sup> Всего в работе автором было использовано более 20 хадисов [O‘zbek mumtoz adabiyoti 2003: 195 – 223].

<sup>2</sup> Подробную информацию о полемике по этому вопросу см.: Хўжанова 2001: 12 – 31.

<sup>3</sup> Из 30 томов сохранилось 1145 листов, составляющих 14 томов [Sagol 2002: 812].

таких, которые владели только согдийским» [Кошгарий I: 335]. В другом месте он прямо указывает, что *сугдаки*, т.е. согдийцы – это народ, слившийся с тюрками [Кошгарий I: 336] и сохраняющий себя от влияния и перемешания с персами [Кошгарий I: 65]. Между тем, в источниках нет ни одного указания о том, что согдийцы, или какая-то их часть, ассимилировалась с персами. Аналогичные процессы протекали в Тохаристане, где часть бактрийцев смешалась с пришельцами, тогда как основная их часть ассимилировалась с тюрками в правление Газнавидов, ликвидировавших власть всех местных доисламских династий. Ираноязычные хорезмийцы полностью ассимилировались с тюрками Хорезма и не смешивались с завоевателями. Поэтому среди них уже в XII – нач. XIII вв. почти не было ираноязычных пластов.

В первых веках ислама тюркский язык еще не был приспособлен к арабской графике, и принявшие ислам тюрки, так же как и персы, писали свои труды на арабском и новоперсидском языках. В условиях того времени сочинение, написанное тюркоязычным автором на родном языке, не могло рассчитывать на успех, а написанный на арабском языке труд распространялся по всему мусульманскому миру от Средней Азии до Испании. Поэтому представители местной аристократии охотно приобщались к арабской культуре, осваивали арабский язык и вместе с арабами управляли страной. Общность религии и письменности еще больше укрепляли позиции арабского языка в Средней Азии и в Персии [Наджип 1989: 148]. Беруни писал: «Мой родной язык не приспособлен к науке. Поэтому я перешел к арабскому и персидскому; в каждом из них я пришелец, с трудом ими владеющий. На язык арабов переложены науки из всех стран мира, они украсились и стали приятны сердцам, а красоты языка от них распространились по артериям и венам, хотя каждый народ считает красивым свой диалект [Беруни 1974: 138].

После победы ‘Аббасидов, пришедших к власти при помощи жителей Хорасана, повышается роль «хорасанцев», значительную часть составляли среднеазиатские тюрки. В связи с возрастанием роли тюрков в политическом центре Арабского халифата в конце VIII – нач. IX вв. Багдад становится центром притяжения и для представителей среднеазиатской интеллигенции [Бартольд 1963а: 222], которые стремились туда, надеясь встретить поддержку своих земляков и сородичей [Цкитишвили 1986: 95]. Уже в конце VIII – нач. IX вв. в Багдаде и других городах Ближнего Востока проживали целые группы ученых хадисоведов и правоведов из числа принявших ислам тюрков, о чем

свидетельствуют их родословные и *нисбы* «ат-Турки»<sup>1</sup> и «ал-Хазари»<sup>2</sup>.

Такие *нисбы* имели, главным образом, тюрки, происходившие из кочевых племен Евразийских степей. Что касается оседлых тюрков Средней Азии, то они имели *нисбы* по месту своего происхождения: ал-Фаргани, аш-Шаши, ал-Х<sup>в</sup>аразми, ал-Бухари, ас-Самарканди и т.д. В средневековом Багдаде были отдельные кварталы, называвшиеся именами их жителей: *рабад* ал-Х<sup>в</sup>аразмийа (пригород Хорезмийцев), *рабад* ал-Бухарийа (пригород Бухарцев), *рабад* ал-Маравиза (пригород Мервцев), *рабад* ас-Сарахсийа (пригород Серахсцев) и др. [Ибн ал-Факих 1968: 19, 22, 24].

К числу наиболее ранних тюркских ученых относится и выдающийся ученый энциклопедист и поэт Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абд Аллах ибн ал-Мубарак ал-Ханзали ал-Марвази (ум. в 181/797-98 г.), который был выходцем из среды хорезмских тюрков, переселившихся в Мерв [Ибн Халликан I: 248], имел в своем доме огромную библиотеку и написал более 14 сочинений в области хадисоведения, *фикха*, суфизма, истории, филологии и *тафсира* [Sezgin 1967 I: 95]. Известный военачальник и политический деятель Симджур ад-Давати ал-Х<sup>в</sup>аразми (правил в 300 – 301/913 – 914 гг. в Сиджистане) был также известным *факихом* шафи‘итского толка и передатчиком хадисов [Treadwell 2000: 399, 402]. Его потомки также получили известность в области *фикха* и хадисоведения [ас-Сам‘ани VII: 226 – 229].

Известным *мухаддисом* был Мухаммад ибн ‘Али ибн Тархан (ум. в 333/944-45 г.) из Балха [Радтке 2001: 52]. Мухаддис Исхак ибн Таки-нак ал-Хамиди был клиентом саманидского *амира* ал-Хамида, т.е. Нух ибн Насра ас-Самани (правил в 331 – 343/943 – 954 гг.) [ас-Сам‘ани IV: 231].

Один из первых мусульманских историков, написавший труд по всеобщей истории, Абу Джа‘фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари среди своих информаторов называет историка по имени Тархан [at-Tabari II: 1504], и Хаммада ибн ал-Мубарак ат-Турки, живших соответственно в первой и второй пол. VIII в. [at-Tabari III: 276 – 280, 392,

<sup>1</sup> Уже в конце VIII – нач. IX вв. в Багдаде были известны такие хадисоведы и законоведы тюркского происхождения как Абу ‘Абд Аллах Мансур ибн Абу Му-захим Башир ат-Турки, Башшар ибн ‘Абд Аллах ал-Хадим ат-Турки, Абу ‘Абд Аллах Мухаммад ибн Йунус ибн Мубарак ат-Турки, Мухаммад ибн Йусуф ат-Турки, Абу Муса ‘Иса ибн Кух ал-Багдади ат-Турки, Хаммад ибн ал-Мубарак ат-Турки и др. [ас-Сам‘ани III: 43 – 44; Цкитишвили 1986: 89, прим. 56].

<sup>2</sup> ‘Абд Аллах ибн ‘Иса ал-Хазари, Ахмад ибн Муса ал-Багдади ал-Хазари, ‘Айаш ибн ал-Хасан ал-Багдади ал-Хазари и др. [ас-Сам‘ани V: 111 – 112].



429, 443]. Большое распространение среди тюрков получил суфизм, мистико-аскетическое течение ислама, возникшее в сер. VIII в. Одним из наиболее ранних последователей этого течения был уроженец Ферганы Абу Бакр Мухаммад ибн Муса ал-Васити (ум. в 320/932 г.), получивший образование в Багдад, а затем живший в Абиварде и Мерве [al-Sulamī: 302 – 307]. *Нусба* известного мистика Абу Бакра ал-Халладжа, возможно, имеет отношение к этнониму *халач* [Мокеев 1981: 60 – 61].

В IX в. круг тюркских ученых выходцев из Средней Азии, получивших известность сначала в арабском, а затем и во всем мусульманском мире, значительно увеличивается благодаря деятельности так называемой мусульманской Академии (*байт ал-хикма*), функционировавшей в правление халифа ал-Ма'муна. Значительную часть ученых этого крупнейшего в исламском мире научного учреждения, как известно, составляли выходцы из Средней Азии, в том числе и среднеазиатские тюрки, получившие известность не только в области гуманитарных наук, таких как арабское языкознание, литература, история, философия, хадисоведение, законоведение и др.<sup>1</sup>, но и в области точных наук, таких как математика, астрономия, химия и геометрия.<sup>2</sup> Один из тюркских военачальников в своей речи, произнесенной при дворе ал-Мутаваккила, говоря о жителях Мавераннахра, отмечал: «... И нет на земле выдающегося искусства из (области) литературы, философии, счета, геометрии, музыки, ремесла, законоведения, знания традиций, в котором бы ты не увидел хорасанцев, побивающих главных (знатоков) и побеждающих (известных) ученых [Мандельштам 1956: 27 – 28]. Самым знаменитым ученым при дворе халифа ал-Мутаваккила был Йахья ибн Хакан, которому халиф на своих приемах

<sup>1</sup> Например, Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хасан ибн Тархан, Абу Бакр Ахмад ибн 'Али ибн Магджур ибн ал-Ихшид, Абу Сабук-тегин Дастардар, Абу-л-Фадл ибн Тулун, Абу Наджих ат-Тулун, Абу-л-Хасан Мухаммад ибн ал-Хасан ибн Ашнас, Абу-т-Таййиб ибн Ашнас, Абу-л-Касим 'Абд Аллах ибн Амаджур, Абу-л-Хасан 'Али ибн Васиф Хушкнака, Ибн Абу-с-Садж, Абу Йахья Закарийя ибн ас-Саджи, Хибат Аллах ибн Хакан, Абу Наср Мухаммад ибн Мухаммад ибн Узлиг ибн Тархан ал-Фараби, Махмуд ал-Х'аразми и мн. др. [Ibn al-Nadim I: 20, 35, 43, 71, 125, 139, 156, 171, 173, 204, 228, 280, 355 и др.; Багирова 1987: 93].

<sup>2</sup> Например, Абу-л-Фадл Абд ал-Хамид ибн Васи' ибн Турк ал-Хуттали ал-Ха-сиб, ал-'Аббас ибн Са'ид ал-Джаухари, Абу-л-Барза ал-Фадл ибн Мухаммад ибн Васи' ал-Хуттали, Абу-л-Касим 'Абд Аллах ибн Амаджур ат-Турки ал-Харави, Абу-л-Хасан 'Али ибн 'Абд Аллах ибн Амаджур ат-Турки, Абу-л-Хасан 'Али ибн Исма'ил ал-Джаухари, ал-Хакани ал-Мунаджжим, Ахмад ибн 'Умар ибн Йусуф ал-Фараби, Абу Ахмад ибн Чатлаг-тегин, Маджд ал-Афадил 'Абд ар-Раззак ат-Турки и др. [Матвиевская, Розенфельд 1983: 46, 53, 107, 128, 226, 255, 323; Бируни 1963: 287, 322; Багирова 1987: 80].

оказывал особое отличие [аль-Джахиз: 266]. В области астрономии и других точных наук получил известность тюркский ученый по имени Кутулмыш.

IX – X вв. были периодом высшего расцвета арабской географической литературы, в развитии которой принимали участие и представители неарабских народов, такие как Ибн Хордадбех, Ибн Русте, ал-Истахри и др. [Крачковский 1957: 194 – 209]. В это время географическая наука развивалась также среди тюркских ученых. Арабский географ Абу ‘Абд Аллах ал-Идриси среди географических трудов, написанных в IX – X вв., которыми он пользовался, наряду с трудами таких географов как ал-Мас‘уди, ал-Джайхани, Ибн Хордадбех, ал-Йа‘куби, Кудама ибн Джа‘фар и др., упоминает также недошедший до нас труд (*китаб*) Ханаха ибн Хакана ал-Кимаки на арабском языке [al-Idrisi: 5]. Существует мнение, что историко-филологический труд «Диван лугат ат-турк» (Словарь тюркских наречий) Махмуда ал-Кашгари (XI в.), содержащий в себе также богатые материалы географического характера, был написан на основе труда «Диван ал-адаб» другого известного тюркского филолога Абу Ибрахима Исхака ибн Ибрахима ал-Фараби (ум. в 350/961-62 г.) [Brockelmann 1937: 195 – 196; Кошгарий I: 16].

Тюрки, имея богатые литературные традиции доисламского времени [Турсун 2002: 343 – 358], сочиняли также прекрасные стихи на арабском языке и внесли огромный вклад в развитие арабского языкознания. Одним из самых ранних арабоязычных поэтов тюркского происхождения был Абу ‘Абд Аллах ‘Абд ар-Рахман ибн ал-Мубарак ал-Марвази (ум. в 181/797-98 г.). Еще одним поэтом тюркского происхождения, писавшим стихи на арабском языке, был известный политический деятель и филолог, автор многочисленных трудов Абу Мухаммад ал-Фатх ибн Хакан ибн Ахмад ибн Гартудж (ум. в 237/851-52 г.), который служил при дворе халифа ал-Мутаваккила, а затем был назначен правителем Сирии. Он имел у себя дома большую библиотеку, которая была одной из самых богатых библиотек того времени [аз-Зирикли V: 331]. Библиограф X в. Ибн ан-Надим отмечает, что он был потомком доисламских владетелей и называет его среди 3-х самых страстных книголюбов IX в., наряду с поэтом ал-Джахизом и *факихом* Исма‘ил ибн Исхаком [Ibn al-Nadim I: 116]. Среди многочисленных сочинений известного тюркского философа Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада ибн Узлига ибн Тархана ал-Фараби ат-Турки (ум. в 339/950-51 г.) был также трактат «Калам фи-ш-ши‘р ва-л-кавафи (Слово о поэзии и рифмах) о поэтическом искусстве и правилах арабского стихосложения, и труд «Китаб фи-л-лугат» (Книга о языках) по язы-

кознанию, не утратившие своего значения до сих пор [Форобий: 59].

Стихи на арабском языке сочинял и другой тюркский ученый хадисовед и правовед из аш-Шаша Абу Бакр Мухаммад ибн 'Али ал-Каффал аш-Шаши (ум. в 365/975-76 г.), который сочинил для халифа Мути' би-ллаха *касыду* в качестве ответа византийскому императору Никифору II Фокасу [Sezgin 1967 I: 498]. Еще одним известным арабоязычным поэтом X в. из аш-Шаша был тюрк Абу Мухаммад ал-Хасан ибн 'Али ибн Митран ал-Митрани аш-Шаши [ас-Саолибий: 147 – 157]. Известным поэтом был Абу Исхак Ибрахим ибн ал-'Аббас ибн Мухаммад ибн Сул ал-Катиб ас-Сули (ум. в 243/857-58 г.), который был правнуком доисламского тюркского владельца области Джурджан в Хорасане Сул-тегина [Ibn al-Nadim I: 150]. Тюркский филолог из Хорезма Махмуд аз-Замахшари (467 – 538/1075 – 1144 гг.) наряду с трудами по грамматике и лингвистике написал также несколько поэтических произведений, такие как «Диван аз-Замахшари», «ал-Касида ал-ба'узиййа ва ухра фи маса'ил ал-Газзали», «Шарх абйат китаб Сибавайх», «Макамат аз-Замахшари» и др. [Рустамов 1971: 12 – 15]. В мамлюкском Египте были талантливые поэты из числа тюрков, сочинявшие прекрасные стихи на арабском языке [ал-Холи 1962: 30].

Абу 'Абд Аллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Йусуф ал-Х<sup>в</sup>аразми ал-Бараки (X в.) из Хорезма был основателем ученого рода в Бухаре, представители которого были известны в период правления Саманидов и Караханидов. В частности, его старший сын Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ал-Х<sup>в</sup>аразми (ум. в 376/986-87 г.) был известным суфием, правоведом, филологом, придворным поэтом саманидского *амира* Нух ибн Мансура и учителем по литературе знаменитого Абу 'Али ибн Сины. Второй сын Абу 'Абд Аллаха ал-Х<sup>в</sup>аразми – Абу Хафс 'Умар ибн Мухаммад ал-Бараки ал-Х<sup>в</sup>аразми также был суфием, правоведом и поэтом. Внук Абу 'Абд Аллаха ал-Х<sup>в</sup>аразми – Абу 'Абд Аллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Мухаммад ал-Бараки ал-Х<sup>в</sup>аразми (XI в.) был верховным судьей Бухары, главным *вазиром* караханидского правителя Самарканда Ибрахима Тамгачхана (правил в 444 – 460/1052 – 1068 гг.), а потом правителем Бухары. Его внук был известным хадисоведом, правоведом, филологом и поэтом, имел почетное прозвание Шараф ар-Ру'аса'. Его *нисба* ал-Бараки, по данным ас-Сам'ани, происходит от персидского слова *барах* (برخ), что означает «ягненок», а имел он ее потому, что раньше занимался торговлей ягнят [ас-Сам'ани II: 162 – 163].

В сочинении ас-Сам'ани под *нисбой* «ас-Сули» приводится биография известного багдадского ученого и поэта Абу Бакр Мухаммад ибн

Йахйа ибн ‘Абд Аллах ибн ал-‘Аббас ибн Мухаммад ибн Сул ал-Катиба ан-Надима ас-Сули аш-Шатранджи (ум. в 335/946-47 г. или 336/947-48 г.), который принадлежал к древнему и знатному роду Сулидов, которые были потомками доисламского тюркского владетеля Джурджана Сул-тегина. Многие представители этого рода были профессиональными *катибами*, т.е. секретарями и писцами, а также известными учеными, поэтами и *вазирами*<sup>1</sup>. По данным Ибн ан-Надима, он жил в Багдаде и был известным ученым в области *адаба*. Сначала он был придворным учителем в детстве халифа ар-Ради<sup>2</sup> и впоследствии стал его *надимом*. Кроме этого он был также надимом халифа ал-Муктафи<sup>3</sup>, а затем – халифа ал-Муктадира<sup>4</sup>. Он был очень остроумным, благородным и доблестным человеком. Он был искусным игроком в шахматы, в чем не имел себе равных [Ibn al-Nadim I: 150]. За это он был прозван особой *нисбой* аш-Шатранджи (الشطرنجي) – «Шахматный» [Ибн Халликан I: 508]. Среди его сочинений упоминается специальный труд, посвященный шахматам – «Китаб аш-Шатрандж» [Книга о шахматах] [Ibn al-Nadim I: 156].

Нам представляется, что автор «ал-Фихриста» Ибн ан-Надим мог быть потомком, а точнее внуком именно этого *надима*, т.е. Абу Бакр Мухаммад ибн Йахйи ас-Сули. В таком случае, его родословная должна была выглядеть в следующей форме: Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн Исхак ибн Мухаммад ибн Йахйа<sup>5</sup> ибн ‘Абд Аллах ибн ал-‘Аббас ибн Мухаммад ибн Сул ас-Сули, известный как Ибн ан-Надим. В пользу этого утверждения говорят факты преемственности научных<sup>6</sup>,

<sup>1</sup> Он был потомком в пятом поколении доисламского тюркского правителя области Дехистан в Хорасане – Сул-тегина по линии его сына Мухаммада, пустившего корни в Багдаде [ас-Сам‘ани VIII: 110 – 111].

<sup>2</sup> ‘Аббасидский халиф ар-Ради правил в 322 – 329/934 – 940 гг. Его жизнеописание ас-Сули посвятил одно из своих сочинений [ас-Suli 1935].

<sup>3</sup> ‘Аббасидский халиф ал-Муктафи правил в 289 – 295/902 – 908 гг.

<sup>4</sup> ‘Аббасидский халиф ал-Муктадир правил в 295 – 320/908 – 932 гг.

<sup>5</sup> В этом звене, на ошибочность которого уже указывал Г.Флюгель [Ibn al-Nadim I: XI], вместо имени Исхак, возможно, должно быть имя Йахйа, чему не противоречит и сходное написание обоих имен в арабской графике.

<sup>6</sup> Круг интересов обоих ученых охватывал, главным образом, гуманитарные науки, а именно, историю доисламской эпохи и историю ислама, арабскую филологию, поэзию, историографию, богословские науки и, наконец, генеалогии, биографии ученых и библиографию. Ибн ан-Надим в известной степени мог быть продолжателем этих традиций и получить свои богатые знания в этих областях науки, пользуясь огромной библиотекой своего деда, Ибн ас-Сули, которая могла достаться ему по наследству. Ибн ан-Надим приводил сведения только о тех книгах, которые он видел лично своими глазами, или о существовании которых он имел информацию от заслуживающего доверия источника [Fück 1971: 896].

профессиональных<sup>1</sup> и других интересов<sup>2</sup> этих двух лиц, свидетельствующие о том, что оба ученых были неарабского происхождения.<sup>3</sup> Этому не противоречит и время жизни обоих ученых.<sup>4</sup>

В области арабского языкознания известны труды таких тюркских ученых филологов эпохи Саманидов из Фараба как Абу Ибрахим Исхак ибн Ибрахим ал-Фараби (ум. в 350/961-62 г.) и Абу Наср Исма‘ил ибн Хаммад ал-Джаухари (ум. в 393/1002-03 г.). Филологический труд ал-Фараби «Диван ал-адаб фи байан лугат ал-‘араб ва мизан калам ал-‘араб» широко использовал другой известный тюркский филолог Махмуд ал-Кашгари (XI в.) при составлении своего знаменитого словаря тюркских наречий «Диван лугат ат-турк». Еще одним известным тюркским филологом и поэтом из Фараба был Абу Закарийа Йахйя ибн Ахмад ал-Фараби (X – нач. XI вв.), написавший сочинение по лексике арабского языка «ал-Масадир фи-л-луга». Всего в источниках приводятся сведения более чем о 200 арабоязычных поэтах и филологах

<sup>1</sup> И тот, и другой были выходцами из среды близких профессиональных кругов – *катибов* и *варраков*. Многие представители семейства Сулидов, в т.ч. и Мухаммад ибн Йахйя ас-Сули, в начальной стадии своей карьеры были придворными *катибами*, т.е. писцами и канцелярскими работниками, а затем стали известными учеными, поэтами и должностными государственными чиновниками при дворе ‘Аббасидов. Ибн ан-Надим не смог стать известным ученым и достичь высокого положения в обществе, как Ибн ас-Сули. Однако нельзя исключать и того, что это могло быть связано именно с теми гонениями и бедственным положением, в котором оказался последний в конце своей жизни после смены власти в Багдаде, что не могло не отразиться и на судьбе его потомков.

<sup>2</sup> В круг интересов обоих ученых входили шахматы: Ибн ас-Сули сам был искусным шахматистом и написал специальное сочинение, посвященное этой игре: «Китаб аш-Шатрандж» («Книга о шахматах»). Ибн ан-Надим также посвятил шахматам один из разделов своего сочинения.

<sup>3</sup> В первые века господства Арабского халифата среди принявшей ислам интеллигенции неарабских народов завоеванных стран было распространено движение *аш-шу‘убиййа*. Представители этого культурно-политического движения (от араб. *шу‘уб* – «народы», т.е. иные народы), зародившегося в сер. VIII в. среде иранской и тюркской интеллигенции, отрицали претензии арабов на руководящую роль в культурной, и иногда, и в политической жизни стран ислама. Принадлежность тех или иных ученых к этому движению, при отсутствии прямых указаний или высказываний, можно определить по целому ряду признаков, в том числе, по их повышенному интересу к изучению истории и культуры доисламской эпохи, а также истории различных еретических течений, оппозиционных ортодоксальному исламу. Все эти признаки наблюдаются и у обоих ученых.

<sup>4</sup> Разница во времени жизни обоих ученых составляет около 50 лет, что приблизительно соответствует разнице во времени между двумя поколениями: Ибн ас-Сули умер в 335/946-47 г., а Ибн ан-Надим – в 385/995-96 г. Предполагается, что Ибн ан-Надим родился приблизительно в 325/936-37 г. [Fück 1971: 895]. Следовательно, когда умер Ибн ас-Сули, ему было около 10 лет.

Средней Азии эпохи Саманидов, многие из которых, несомненно, были этническими тюрками [Камалиддинов 1993: 148 – 154].

Первые труды на тюркском языке арабским алфавитом были составлены еще в IX в. Оригинал вышеупомянутой поэмы Ахмада ал-Йугнаки «Хибат ал-хака'ик» («Дар истин»), как предполагается, первоначально был написан в нач. IX в. уйгурским алфавитом, а в последующем она была переписана арабскими буквами<sup>1</sup>. Отдельные тюркские слова уже использовались в качестве сравнительного материала в трудах некоторых арабоязычных авторов конца IX в. Так, известный хадисовед Абу 'Абд Аллах Мухаммад ибн 'Али ал-Хаким ат-Тирмизи (ум. в 320/932 г.) написал труд «Иршад ат-талибин» (Наставление учащимся) на арабском языке, последняя глава которого представляет собой арабско-персидско-тюркский словарь [Омонтурдиев 2000: 54 – 57]. К сер. X в. относится первый подстрочный перевод текста Корана на хорезмийско-тюркский язык, осуществленный по приказу Саманидского *амира* Нух ибн Насра (правил в 331 – 343/943 – 954 гг.) [Бартольд 1963а: 244, прим. 7; Боровков 1963; Yuse 2002: 794].

Газнавиды, так же как и Саманиды, широко использовали арабский и персидский языки, но, тем не менее, они оставались тюрками. Основу армии Газнавидов составляли тюркские гуламы и, обращаясь к ним, как Сабук-тегин, так Махмуд и Мас'уд говорили с ними по-тюркски [Байхаки: 71, 148, 244, 264, 340, 354, 433, 469, 507, 522; Bosworth 1962: 220]. Ближайшим человеком Махмуда Газнави был его *гулам* Айаз ибн Аймак, который был воспет и в персидской литературе [Bosworth 1966: 90 – 91]. В правление Мас'уда Газнави тюрки составляли значительную часть населения Газны и других городов. Они преобладали не только среди военнослужащих армии, но и среди придворных чиновников, служивших при дворе Газнавидов. Основную часть домашней прислуги также составляли тюркские рабы и рабыни. Поэтому уже при ранних Газнавидах в Газне была распространена тюркская поэзия, которая была особенно более популярна среди народа и оказывала влияние на придворную поэзию Газнавидов [Bosworth 1962: 53; 1968: 39, 40, 43].

Тюркским языком, несомненно, хорошо владел и Абу Райхан

<sup>1</sup> Поскольку сам поэт был слепым, первоначальный вариант его сочинения, написанный в конце VIII – нач. IX вв., был, скорее всего, записан его отцом Махмудом ал-Йугнаки, который был военным человеком и мог не знать арабской письменности, а знать только тюркскую грамоту. Впоследствии труд, вероятно, был переписан арабским письмом его сыном Ахмадом (Мухаммадом) ал-Йугнаки, который будучи передатчиком хадисов, должен был уже свободно читать и писать по-арабски [al-Sam'ani: 603V].

Беруни, но предпочитал писать свои труды на арабском языке, потому что свой язык он считал не приспособленным к науке [Беруни 1974: 138]. Абу ‘Али ибн Сина хорошо знал множество языков, в т.ч. и тюркский [Ибн Сино: 19].

Первые исторические труды на тюркском языке в арабской графике, какими являются историческая поэма «Кутадгу билиг» (Знание, приносящее счастье) Йусуф Хас Хаджиба (1069 г.) [Юсуф Хос Ходжиб] и «Диван лугат ат-турк» (Словарь тюркских наречий) Махмуда ал-Кашгари (1074 г.) [Кошгарий I – III] были написаны в XI в. при Караханидах.

Один из 3-х списков «Кутадгу Билиг» был написан уйгурским письмом. На монетах Караханидов конца X – конца XI вв. помещались короткие надписи уйгурским письмом передававшие имена и титулы [Кочнев 1993: 14], что свидетельствуют о том, что в их государстве кроме общемусульманского (арабского) алфавита употреблялся также уйгурский [Бартольд 1963а: 46; Федоров 1971: 165]. Некоторые из списков таких сочинений как «Огузнама» (XII в.), «Мухаббатнама» Хорезми (XIV в.) [Щербак 1959], «Ми‘раджнама» неизвестного автора XV в. также были написаны уйгурским письмом, что свидетельствует о том, что это письмо употреблялось в Хорезме наряду с арабским в X – XV вв., а возможно и раньше<sup>1</sup>. Подлинник уйгурской версии «Огузнама» из Турфана был написан в IX – X вв. [Айдаров 1971: 40]. Уйгурский алфавит продолжал использоваться тюрками наряду с арабским на протяжении всего средневековья вплоть до XVI в. [Наджиб 1965: 617].

Сельджукские тюрки находились на более низкой степени культуры, чем Караханидские тюрки, и до принятия ислама не имели своей письменности. Они пришли к власти не во главе ханской династии, а под начальством своих *беков*, и стали называть себя «шахами» и «султанами» [Бартольд 1963а: 130]. Поэтому в своем правлении они опирались, главным образом, на иранские культурные традиции. Но именно они подготовили почву дальнейшему развитию тюркской литературы в центральной части ‘Аббасидского халифата.

В XI – XIV вв. тюркский язык получил широкое распространение в Ираке, Египте и Сирии. В частности, в мамлюкском Египте его хорошо знали принявшие ислам копты [ал-Холи 1962: 30]. Здесь кыпчакский язык выполнял роль государственного, и на нем велась почти вся деловая и дипломатическая переписка [Мухамедова 1973: 13]. В нач. XIII в. центр литературной деятельности на тюркских языках перемес-

<sup>1</sup> Подробнее о всех этих трудах см.: Yuse 2002: 793 – 803; Sagol 2002: 804 – 813.

тился на некоторое время из Средней Азии в Египет [Наджип 1965: 620]. К этому времени здесь ощущается большая потребность в изучении тюркского языка и необходимость в разных словарях и учебных пособиях, и составляется целый ряд тюркско-арабских и арабско-кыпчакских словарей. До нас дошло около десятка таких словарей, составленных арабскими филологами при мамлюкских правителях в Египте и Сирии<sup>1</sup>, а также учебные пособия по изучению тюркского языка<sup>2</sup> и труды по литературе, военному делу, мусульманской юриспруденции.<sup>3</sup> К этому же ряду относится и латинско-персидско-кыпчакский словарь «Codex Comanicus», составленный в 1303 г. итальянскими и немецкими миссионерами в Крыму [Наджип 1989: 86].

Большого развития тюркская литература получила при хорезмшахах. В XII в. был составлен словарь «Мукаддимат ал-адаб» («Предисловие к литературе») Абу-л-Касим Махмуд ибн ‘Умара аз-Замахшари (ум. в 538/1143-44 г.), написанный для хорезмшаха Атсыза (правил в 521 – 551/1127 – 1156 гг.).<sup>4</sup> Тогда же был написан поэтический сборник «Диван-и хикмат» («Собрание мудростей») тюркского поэта-мистика Ходжа Ахмада Яссави (ум. в 561/1165-66 г.) [Пылев 1997: 56 – 80]. В нач. XIII в. для хорезмшаха Джалал ад-Дина был составлен филологический труд «Тибийан ал-лугат ат-турки ‘ала лисан ал-канглы», посвященный языку тюрков племени *канглы*, автором которого был Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази, бывшего выходцем из тюрков-*огузов* Рея [Мухамедова 1973: 14]. В то же время в Сирии был написан труд «Булгат ал-муштак фи лугат ат-турк ва кифджак» другого тюркского филолога Джамал ад-Дин Абу Мухаммад ‘Абд Аллаха ат-Турки [Мухамедова 1973: 14]. Одним из самых ранних художественных поэтических произведений на тюркском языке исламского

<sup>1</sup> Например, «Китаб тарджуман-и турки ва ‘араби» (1245 г.) Халид ибн Мухаммад ибн Йусуфа из Коньи, «Китаб ал-идрак ли лисан ал-атрак» Абу Хайяна ал-Андалуси (ум. в 1344 г.), «Китаб хульят ал-инсан ва хулбат ал-лисан» Ибн Муханны, «Китаб тарджуман-и турки, ‘аджами, моголи ва фариси» неизвестного автора, «Китаб ат-тухфат аз-закиййа фи-л-лугат ат-туркиййа» неизвестного автора, «ал-Каванин ал-куллиййа» и др. [Ermers 1999: 15 – 43; Изысканный дар: 9 – 11; Наджип 1965: 617 – 625; 1989: 83 – 86; Мухамедова 1973: 12 – 14.

<sup>2</sup> «Ад-Дуррат ал-мудиййа фи-л-лугат ат-туркиййа» Абу Хайяна [Наджип 1965: 624].

<sup>3</sup> К таким относятся тюркский перевод поэмы «Шахнама» Фирдоуси, сочинении «Хуласа» неизвестного автора по военному делу, «Иршад ал-мулук ва-с-салатин» по мусульманской юриспруденции.

<sup>4</sup> Сначала труд представлял собой арабско-персидский словарь, а затем по просьбе хорезмшаха Атсыза был переработан автором в 3-х-язычный – арабско-персидско-тюркский словарь [Наджип 1965: 617; Исломов 2002: 3 – 4].



времени является поэма «Кысса-и Йусуф ва Зулайха» поэта ‘Али (нач. XIII в.), сюжет которой восходит к кораническим и библейским сказаниям [Наджиб 1989: 57].

Численность и политическое могущество тюрков в мусульманском обществе содействовали развитию их национального самосознания, благодаря чему появилась мусульманская литература на тюркском языке. Уже в нач. XIII в. тюркский язык по существу был третьим литературным языком мусульманского мира наряду с арабским и персидским.<sup>1</sup> Мухаммад ибн Мансур Марварруди (нач. XIII в.) отмечает, что тюркский язык является самым хорошим и влиятельным после арабского [Мерверруди: 92]. К этому времени в политической и культурной жизни мусульманского общества повышается роль Хорезма и хорезмийско-тюркского языка, который был распространен не только в Хорезме, но и в прилегающих к нему районах Северного Хорасана, Восточного Прикаспия и Северного Приаралья<sup>2</sup>, а в XIII – XIV вв. стал письменным литературным языком на обширной территории, включающей Хорезм, владения Золотой Орды, Крым и даже мамлюкский Египет [Vodrogligeti 1987: 43 – 66; Наджиб 1989: 244; Yuse 2002: 794]. К этому времени относятся такие дошедшие до нас памятники хорезмийско-тюркской литературы, как «Кисас ал-анбийа’» Наср ад-Дина ар-Рабгузи (710/1310-11 г.), «Мухаббатнама» ал-Хорезми (754/ 1353-54 г.) [Хорезми 1961], «Хосров и Ширин» Кутба (1341 г.) [Zajackowski 1958], «Диван» Сайф-и Сарайи (1391 г.), известный также как «Гулистан би-т-турки» (т.е. «Гулистан по-тюркски»)<sup>3</sup>, «Нахдж ал-фарадис» Махмуда ибн ‘Али (1358 г.), «Иршад ал-мулук ва-с-салатин» Барка факиха (1387 г.), «Мунйат ал-гузат», «Китаб байтарат ал-васил», «Му‘ин ал-Мурид», Ми‘раджнама» и «Мифтах ал-‘адл» неизвестных авторов<sup>4</sup> и др. Все они написаны арабским письмом, а один экземпляр «Мухаббатнама» [Щербак 1959], также как один экземпляр «Ми‘раджнама», написаны уйгурским письмом, что свидетельствует о том, что это письмо употреблялось в Хорезме наряду с арабским в XIII – XIV вв., а возможно и раньше.<sup>5</sup>

<sup>1</sup> Авторы того времени противопоставляли арабскому красноречию и персидскому остроумию тюркскую «правдивость», вследствие большей простоты и большей близости к жизни слога тюркских произведений [Бартольд 1966: 245].

<sup>2</sup> Распространение хорезмийско-тюркского языка на этих территориях было связано с образованием государства хорезмшахов и повышением роли Хорезма во второй пол. XII – нач. XIII вв. [Буниятов 1986: 118 – 128].

<sup>3</sup> Имеется несколько рукописей этого сочинения, которые хранятся в библиотеке университета Лейден в Голландии [Фазылов 1966: 6].

<sup>4</sup> Из них издано только «Нахдж ал-фарадис» [Nehcu’l-Feradis].

<sup>5</sup> Подробнее о всех этих трудах см.: Yuse 2002: 793 – 803; Sagol 2002: 804 – 813.

Тюркский язык оказал сильное влияние не только на исламскую, но и на собственно арабскую культуру, тогда как арабский язык и культура не смогли занять господствующего положения в Средней Азии. В средние века среди большого числа географических названий Средней Азии арабские занимали незначительное место и не смогли вытеснить местные названия рек, гор, областей и городов, тогда как на западе, в Малой Азии, многие географические названия были тюркизированы, вытеснив семитские названия [Schanzlin 1936: 282, 284].

В Средней Азии тюркский литературный язык был не только языком литературных произведений, но был также языком межэтнического общения, выполняя роль интердиалекта как средства общения оседлых и кочевых народов региона [Касымова 2004: 273].

## Использованная литература

### Источники

**Байхаки** – Абу-л-Фазл Байхаки. История Мас‘уда (1030 – 1041) / Пер. с перс., введение, комментарий и приложения А.К.Арендса. Изд. 2-е, дополненное. М.: Наука, 1969.

**Беруни 1974** – Абу Райхан Беруни. Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб) / Исследование, перевод, примечания и указатели У.И.Каримова / Избр. произв. Т. 4. Ташкент: Фан, 1974.

**Бируни** – Абу Рейхан Бируни. Индия / Пер. с араб. А.Б.Халидова и Ю.Н.Завадовского, комментарии В.Г.Эрмана и А.Б.Халидова // Избр. произв. Т. 2. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963.

**аль-Джахиз** – Абу Осман Амр ибн Бахр аль-Басри аль-Джахиз. Книга о скупых. Китаб аль-Бухала / Пер. с араб., предисловие и примечания Х.К.Баранова. М.: Наука, 1965.

**Ибн Сино** – Абу Али Ибн Сино. Фонетика ҳақида рисола (Нутқ товушлари ҳосил бўлишининг сабаблари). Тошкент: Ўзбекистон, 1979.

**Ибн ал-Факих 1968** – Ибн ал-Факих. Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Исхак ал-Хамадани / Факсимиле главы о Багдаде Мешхедской рукописи // Цкитишвили О.В. К истории города Багдада (Материалы к истории возникновения и развития феодального города на Ближнем Востоке). Тбилиси: Мецниереба, 1968.

**Ибн Халликан** – Ибн Халликан. Вафайат ал-а‘йан ва анба’ абна’ аз-заман. В 2-х томах. Ал-Кахира: Булак, 1881.

**Изысканный дар** – Изысканный дар тюркскому языку. Грамматический трактат XIX века на арабском языке / Введение, лексико-грамматический очерк, перевод, глоссарий, грамматический указатель Э.И.

Фазылова и М.Т.Зияевой. Ташкент, 1978.

**Кошгарий** – Маҳмуд Кошғарий. Девону луғотит турк. Туркий сўзлар девони / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. 3 томлик. Тошкент: Фан, 1963.

**Малов 1951** – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

**Малов 1959** – Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

**Мерверруди** – Мухаммад ибн Мансур Мерверруди. Тарих-и Мубарак-шах // МИСЦА X – XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. С. 90 – 93.

**ас-Сам‘ани** – Абу Са‘д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ас-Сам‘ани. Ал-Ансаб / Изд. ‘Абд ар-Рахмана ибн Йахйа ал-Му‘аллими ал-Йамани. В 12 томах. Байрут: Мухаммад Амин Дамадж, 1981.

**ас-Саолибий** – Абу Мансур ас-Саолибий. Йатимат ад-даҳр фи маҳосин ал-‘аср / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва кўрсаткичларни тузувчи И.Абдуллаев. Тошкент: Фан, 1976.

**Фирдоуси** – Абу-л-Касим Фирдоуси. Шах-наме / Критич. текст. В 9 томах. М.: Наука, 1966 – 1971.

**Форобий** – Абу Наср Форобий. Шеър санъати / Арабчадан таржима, изоҳ ва муқаддималар муаллифи А.Ирисов. Тошкент, 1979.

**Хорезми** – Хорезми. Мухаббат-наме / Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э.Н.Наджиба. М.: ИВЛ, 1961.

**Юсуф Хос Хожиб** – Юсуф Хос Хожиб. Кутадғу Билиг. Тошкент: Фан, 1971.

**al-Djahiz** – Abu Othman Amr ibn Bahr Basrensi al-Djahiz. Tria opuscula / Ed. G.van Vloten, edition photomechanice iterate. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1968.

**Ibn al-Nadim** – Kitab al-Fihrist. Mit anmerkungen hrsg. von G.Flügel / Band I – II. Leipzig. 1871 – 1872.

**al-Idrisi** – Abu ‘Abd Allah Muhammad ibn Muhammad ibn ‘Abd Allah ibn Idris al-Hammudi al-Hasani al-Idrisi. Opus geographicum / Edition secunda, Neapoli – Romae: Prostat apud E.J.Brill (Lugduni Batavorum), MCMLXXXII.

**Nehcu’l-Feradis** – Nehcu’l-Feradis. I tepkibasim / Onsözü jasan Janas Esmann. Ankara, 1956.

**al-Sulami** – Muhammad ibn al-Husain al-Sulami. Kitab tabaqat al-sufiyya / Texte Arabe avec une introduction et index par J.Pedersen. Leiden, 1960.

**as-Suli 1935** – Abu Bakr Muhammad ibn Yahya as-Suli. Akhbar ar-Radi wa-l-Muttaqi / Ed. J.Heyworth-Dunne (GMS). London: Luzac &

Со., 1935.

**at-Tabari** – Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Annales / Ed. M.J. de Goeje, I – III series. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1964.

#### Научная литература

**Айдаров 1971** – Айдаров Г. Древнетюркская письменность. Алма-Ата, 1971.

**Акишев 1978** – Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978.

**Аманжолов 2003** – Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003.

**Багирова 1987** – Багирова С.Г. Сочинение «Татимма Сиван ал-хикма» ал-Байхаки как образец средневекового энциклопедического справочника. Ташкент: Фан, 1987.

**Базылхан 2004** – Базылхан Н. Основные аспекты истории письменности у степных кочевников Центральной Азии // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы Международной конференции. Алматы, 2004. С. 258 – 269.

**Бартольд 1963а** – Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Соч. в 9 томах. Т. 2 (1). М.: Наука, 1963. С. 23 – 106.

**Бартольд 1963а** – Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. в 9 томах. Т. 2 (1). М.: Наука, 1963. С. 169 – 433.

**Бартольд 1966** – Бартольд В.В. Мусульманский мир // Соч. в 9 томах. Т. 6. М.: Наука, 1966. С. 207 – 297.

**Баскаков 1960** – Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1960.

**Баскаков 1981** – Баскаков Н.А. Об унификации названий древних и средневековых письменных тюркских языков // ТС. 1977 г. М., 1981. С. 21 – 26.

**Бернштам 1956** – Бернштам А.Н. Древнетюркские рунические надписи из Ферганы // ЭВ, вып. 11. М.; Л., 1956. С. 54 – 58.

**Боровков 1963** – Боровков А.К. Лексика среднеазиатского тефсира XII – XIII вв. М.: Наука, 1963.

**Буниятов 1986** – Буниятов З.М. Государство хорезмшахов-Ануштегинидов (1097 – 1231). М.: Наука, 1986.

**Васильев 1980** – Васильев Д.Д. О распространении грамотности у древних тюрков // Средневековый Восток: история, культура, источниковедение. М., 1980. С. 53 – 59.

**Васильев 1981** – Васильев Д.Д. Наскальные тюркские рунические надписи VIII – X вв. как историко-филологический источник // БЧ, 1981, год пятый (ТД). М., 1981. С. 23 – 24.

**Гаркавец 2018** – Гаркавец А.Н. Иссыкская надпись. Новый вариант прочтения // ЭВ, XXXIII. М.: ИВ РАН, 2018. С. 25 – 38.

**Гасанов 2015** – Гасанов З.Г. Иссыкская посвятельная надпись // ЭВ. Т. XXXI. М.: ИВ РАН, 2015. С. 34 – 59.

**Дульзон 1971** – Дульзон А.П. Кетско-тюркские параллели в области склонения // СТ, 1971, № 1. С. 20 – 26.

**Жирмунский 1968** – Жирмунский В.М. Орхонские надписи – стихи или проза ? // НАА, 1968, № 2. С. 74 – 82.

**аз-Зирикли** – Хайр ад-Дин аз-Зирикли. Ал-А‘лам. Камус тараджим ли-ашхар ар-риджал ва-н-ниса’ мин ал-‘араб ва-л-мусташиркин ва-л-муста‘рибин. В 10 томах. Ал-Кахира, 1954 – 1959.

**Исломов 2002** – Исломов З. Мукаддимату-л-адаб (манбашунослик таҳлили). Тошкент, 2002.

**Исмаилова 1984** – Исмаилова Э.М. К вопросу о танцевальном искусстве уйгуров // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М., 1984. С. 180 – 187.

**Исхакова 1999** – Исхакова З.Е. К вопросу о тюркско-индийских лексических параллелях // Материалы I и II научных чтений памяти В.П.Юдина. 1993 – 1994 гг. Алматы, 1999. С. 251 – 255.

**Камалиддинов 1993** – Камалиддинов Ш.С. «Китаб ал-ансаб» Абу Са‘да ‘Абд ал-Карима ибн Мухаммада ас-Сам‘ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент: Фан, 1993.

**Камолиддин 2005** – Камолиддин Ш.С. К биографии Ахмада Йугнаки // ОНУ, 2005, № 1-2. С. 93 – 104.

**Касымова 2004** – Касымова Д.Ж. Феномен чагатайского языка как интердиалекта кочевых и оседлых тюркских народов // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы международной конференции. Алматы, 2004. С. 270 – 273.

**Кляшторный 1960** – Кляшторный С.Г. К вопросу о подлинности древнетюркской надписи с именем Чингиз-хана // ПВ, 1960, № 1. С. 173 – 175.

**Кляшторный 1970** – Кляшторный С.Г. Древнетюркская руническая эпиграфика: итоги и перспективы изучения // Письменные памятники проблемы истории культуры народов Востока. Краткие сообщения VI годичной сессии ЛО ИВ АН СССР. М., 1970. С. 83 – 85.

**Кляшторный 1987** – Кляшторный С.Г. Древнетюркские тексты как источник для изучения древнетюркской культуры // БЧ, год восьмой (ТД). М., 1987. С. 47 – 48.

**Кляшторный 2004** – Кляшторный С.Г. Письменность в кочевом мире древней Центральной Азии // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы Международной кон-

ференции. Алматы, 2004. С. 24 – 32.

**Кляшторный, Лившиц 1971** – Кляшторный С.Г. Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // СНВ, вып. 10. М., 1971. С. 121 – 146.

**Короглы 1976** – Короглы Х. Огузский героический эпос. М.: Наука, 1976.

**Короглы 1980** – Короглы Х.К. Из истории древнетюркской поэзии (по материалам «Словаря тюркских наречий» Махмуда Кашгарского) // Средневековый Восток: история, культура, источниковедение. М., 1980. С. 162 – 172.

**Короглы 1983** – Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М.: Наука, 1983.

**Кочнев 1993** – Кочнев Б.Д. Караханидские монеты. Источниковедческое и историческое исследование / АР дисс. ... д.и.н. М., 1993.

**Крачковский 1957** – Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература / Избр. соч. в 7 томах. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.

**Крюков, Малявкин, Софронов 1984** – Крюков М.В., Малявкин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII – XIII вв.). М., 1984.

**Кызласов 2003** – Кызласов И.Л. Новости тюркской рунологии. Выпуск 1. Енисейские надписи на горе Ялбак-таш (Горный Алтай). М., 2003.

**Мандельштам 1956** – Мандельштам А.М. Отрывок из «Послания Фатху ибн Хакану ал-Джахиза // КС ИИМК АН СССР, вып. 61. М., 1956. С. 24 – 28.

**Матвиевская, Розенфельд 1983** – Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII – XVIII вв.). В 3-х томах. М.: Наука, 1983.

**Махмудов 1972** – Махмудов Қ. Аҳмад Югнакийнинг «Ҳибатул ҳақойиқ» асари ҳақида / Кириш, фонетика, морфология, танкидий матн, транскрипция, шарҳ, луғат. Тошкент, 1972.

**Мокеев 1981** – Мокеев А.М. Шейх-Мансур ал-Халладж и его место в генеалогиях киргизского народа // БЧ, 1981, год пятый (ТД). М., 1981. С. 60 – 61.

**Мусаев 1984** – Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984.

**Мухамедова 1973** – Мухамедова З.Б. Исследования по истории туркменского языка XI – XIV вв. Ашхабад: Ылым, 1973.

**Наджип 1965** – Наджип Э.Н. Заслуги арабских филологов в области изучения тюркских языков // Семитские языки. Вып. 2 (часть 2). Материалы первой конференции по семитским языкам (26 – 28 октября 1964 г.). Издание второе. М.: Наука, 1965. С. 617 – 625.

**Наджип 1989** – Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI – XIV вв. М.: Наука, 1989.

**Омонтурдиев 2000** – Омонтурдиев Ж. Ал-Хахим ат-Термизий таълимоти. Тошкент: Университет, 2000.

**Пигулевская 1941** – Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941.

**Пылев 1997** – Пылев А.И. Ходжа Ахмад Ясави: суфийский поэт, его эпоха и творчество (Опыт историко-культурного исследования). Алматы: Атамура, 1997.

**Радтке 2001** – Радтке Б. Теологи и мистики в Хурасане и Трансоксании // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования). Сборник статей памяти Фритца Майера (1912 – 1998). СПб., 2001. С. 40 – 76.

**Рустамов 1971** – Рустамов А. Махмуд аз-Замахшарий. Тошкент, 1971.

**Стеблева 1963** – Стеблева И.В. Поэзия орхоно-енисейских тюрков // НАА, 1963, № 1. 148 – 161.

**Стеблева 1969** – Стеблева И.В. Еще раз об орхоно-енисейских текстах // НАА, 1969, № 2. С. 125 – 133.

**Толстова 1978** – Толстова Л.С. Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике // ОСА. М., 1978. С. 8 – 9.

**Турсун 2002** – Турсун А. Этическое воззрение уйгурских поэтов – мыслителей раннего средневековья // Manas Universitesi Sosyal Bilimler Dergisi, Bişkek, 2002. С. 343 – 358.

**Фазылов 1966** – Фазылов Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV века. В 2-х томах. Ташкент: Фан, 1966 (1-том), 1969 (2-том).

**Федоров 1971** – Федоров М.Н. Ходжентский клад серебряных дирхемов второго десятилетия XI в. // МКТ, вып. 2. Душанбе, 1971. С. 156 – 174.

**ал-Холи** – Амин ал-Холи. Связи между Египтом и Волгой в XIII – XIV вв. / Сокр. пер. с араб. М.: Наука, 1962.

**Хўжанова 2001** – Хўжанова Г. «Ҳибат ул-ҳақойик» ҳақиқатлари. Тошкент, 2001.

**Цкитишвили 1986** – Цкитишвили О.В. Раннесредневековый Багдад (по данным Машхадской рукописи труда Ибн ал-Факиха ал-Хамадани). Тбилиси: Мецниереба, 1986.

**Шефер 1981** – Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинках в империи Тан / Пер. с англ. Е.В.Зеймаля и Е.И.Лубо-Лесниченко. М.: Наука, 1981.

**Язбердиев 1995** – Язбердиев А. Книжное дело в древней Средней Азии (доисламский период). Ашгабат: Ылым, 1995.

**Яйленко 1988** – Яйленко В.П. Палеоазиаты и этническая история древней Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана (ТД). М., 1988. С. 132 – 134.

**Щербак 1959** – Щербак А.М., Огуз-наме. Мухаббат-наме. Памятники древнетюркской рукописи. М., 1959.

**Щербак 1961** – Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X – XIII вв. из Восточного Туркестана. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

**Alyilmaz 2004** – Alyilmaz C. Mutrin Temdeg Inscription (Seal of Auspiciousness) // Сборник статей к 70-летию Ю.Ф.Бурякова. Ташкент, 2004. С. 177 – 179.

**Bodrogligeti 1987** – Bodrogligeti A. The Formation of the Khorazmian Turkic literary language: The problem of the interference of lexical systems // Tatarica (Edendum curvit Abdulla Tukain kulttuuriseura r.y.), Studia in honorem Ymar Daher Anno 60 sexagenario. Vammala, 1987, p. 43 – 66.

**Bosworth 1962** – Bosworth C.E. The Imperial policy of the early Ghaznavids // Islamic Studies, Journal of the Central Institute of Islamic Research. Karachi, 1/3, 1962, p. 49 – 82 / Reprinted in: Bosworth C.E. The Medieval history of Iran, Afghanistan and Central Asia. London: Variorum Reprints, 1977, XI.

**Bosworth 1962** – Bosworth C.E. The Titulature of the early Ghaznavids // Oriens, XV, 1962, p. 210 – 233 / Reprinted in: Bosworth C.E. The Medieval History of Iran, Afghanistan and Central Asia. London: Variorum Reprints, 1977, X.

**Bosworth 1968** – Bosworth C.E. The Development of Persian culture under the early Ghaznavids // Iran, VI, London, 1968, p. 33 – 44 / Reprinted in: Bosworth C.E. The Medieval history of Iran, Afghanistan and Central Asia. London: Variorum Reprints, 1977, XVIII.

**Bosworth 1966** – Bosworth C.E. Mahmud of Ghazna in contemporary eyes and in later Persian literature // Iran, IV, London, 1966, p. 85 – 92 / Reprinted in: Bosworth C.E. The Medieval history of Iran, Afghanistan and Central Asia. London: Variorum Reprints, 1977, XVI.

**Brockelmann 1937** – Brockelmann C. Geschichte der Arabischen Litteratur. Erster Supplementband. Leiden, 1937.

**Ermers 1999** – Ermers R. Arabic grammars of Turkic. The Arabic Linguistic Model Applied to Foreign Languages. Translation of ‘Abu Hayyan al-‘Andalusi’s Kitab al-‘Idrak li-Lisan al-‘Atrak. Leiden – Boston – Köln: Brill, 1999.



**Fuck 1971** – Fuck J.W. Ibn an-Nadim // EI, vol. 3. Leiden – London: E.J.Brill and Luzac & Co., 1971, p. 895 – 896.

**Köprülü 1925** – Köprülü M.F. XII-inci asir türk şairi Edip Ahmet. Türkiyat, I, 1925, s. 255 – 257.

**Köprülü 1976** – Köprülü F. Türk edebiyatında ilk mütasavviflar. 3-baski. Istanbul, 1976.

**Mansuroglu 1964** – Mansuroglu M. Turkish Literature through the ages // CAJ, vol. 9, Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964, p. 81 – 112.

**O‘zbek mumtoz adabiyoti 2003** – O‘zbek mumtoz adabiyoti namunalari. 1-jild. Eng qadimgi davrdan XV asrgacha / Hamidulla Boltaboev wa Nasimkhon Rahmon tayyorlagan. Toshkent, 2003.

**Sagol 2002** – Sagol G. Harezmi Turkcesi ve Harezmi Turkcesi ile Basilan Esrler // Türkler, 5. Ankara, 2002, s. 804 – 813.

**Schanzlin 1936** – Schanzlin G.L. The Turks in history and geography // MW, XXVI, 3 (July 1936), p. 281 – 286.

**Sezgin 1967** – Sezgin F. Geschichte des Arabischen Schrifttums. Band I – IX. Leiden: E.J.Brill, 1967 – 1975.

**Togan 1981** – Togan A.Z. Validi. Ümümi Türk tarihine giriş, 1-cilt. En eski devirlerden 16 asra kadar, 3-baski. Istanbul, 1981.

**Treadwell 2000** – Treadwell L. Ibn Zafir al-Azdi’s account of the murder of Ahmad ibn Isma‘il al-Samani and the succession of his son Nasr // Studies in honour of Clifford Edmund Bosworth. I – II volumes. Leiden – Boston – Köln: Brill, 2000, vol. 2, p. 397 – 419.

**Yuce 2002** – Yuce N. Harezmi Turkcesi // Türkler, 5. Ankara, 2002, s. 793 – 803.

**Zajackowski 1958** – Zajackowski A. Najstarsza wersja turecka Husrav u Sirin Qutba, szese I, tekst, II facsimile. Warszawa, 1958.

## **TURK TILI VA ADABIYOTINING ISLOM MADANIYATI TARIXIDA TUTGAN O‘RNI**

*Shamsiddin Kamoliddin*

Maqolada turk tili va adabiyotining Markaziy Osiyo madaniyati tarixidagi o‘rni haqida so‘z boradi. Turkiy tillar o‘z shakllanish tarixida uzoq yo‘l bosib o‘tgan. Turkiy tillarning eng qadimgi shakllari ilm-fanda “prototurk”, unda so‘zlashuvchilar esa “praturklar” deb ataladi. Turk runik yozuvi dasht ko‘chmanchilarining ideogrammatamg‘a shaklidagi protoyozuvi asosida rivojlangan. Ba‘zi ma‘lumotlar shuni ko‘rsatadiki, qadimgi xunlarning ham o‘z yozuvlari bo‘lgan. Oxirgi tadqiqotlarga ko‘ra, Issiq sak qo‘rg‘oni (m.a. V asr) yonboshidagi qadimgi turkiy yozuvli kumush kosa topilgan qo‘shimcha qabr m.a. II asrga mansub. Demak, bu yozuv saklar davriga emas, balki xunlar davriga tegishli. Ehtimol aynan mana shu yozuv manbalarda «xatt-i yabg‘u» deb

atalgan «xunlarning yozuvi» dir. Qadimgi turk runik yozuvi yodgorliklarining keng hududlardagi ko‘plab topilmalari qadimgi turklar orasida savodxonlikning juda ham keng tarqalganligidan dalolat beradi.

*Tayanch so‘zlar:* O‘rta Osiyo, Turkiston, qadimgi turklar, runik yozuv, uyg‘ur alifbosi, turkiy she‘riyat, arab alifbosi.

## **THE ROLE OF THE TURKIC LANGUAGE AND LITERATURE IN THE HISTORY OF CULTURE OF ISLAMIC CIVILIZATION**

*Shamsiddin Kamoliddin*

The article discusses the role of the Turkic language and literature in the history of the culture of Central Asia. The Turkic languages have come a long way in their history of formation. The oldest forms of the Turkic languages are called “Proto-Turkic”, and their speakers are called “Proto-Turks”. The Turkic runic writing developed on the basis of the proto-writing of the steppe nomads of the ideogram-*tamga* form. Some data indicate that even the ancient Huns had their own written language. According to the latest research, the inlet subburial in the Saka mound Issyk (5<sup>th</sup> century BC), in which a silver bowl with an ancient Turkic inscription was found, dates back to the 2<sup>nd</sup> century BC. Consequently, this inscription refers not to the Saka, but to the Xiongnu time. Perhaps this is the very “letter of the Huns”, which is called “khatt-i yabgu” in the sources. Numerous finds of monuments of ancient Turkic runic writing on a vast territory testify to the unusually wide spread of literacy among the ancient Turks.

*Key words:* Central Asia, Turkistan, ancient Turks, runic writing, Uighur alphabet, Turkic poetry, Arabic alphabet.

## V

### **THE TRAVEL DIARY OF VASILIOS VATATZIS IN THE BEGINNING OF THE 18<sup>TH</sup> CENTURY (Preliminary report)**

*Ghulamjan Saydullaev*

In the 17<sup>th</sup> – 18<sup>th</sup> centuries a huge number of travelers arrived from Europe to Iran, Central Asia and India. One of the European travelers who visited Central Asia and left detailed information about the peoples living here was the Greek traveler Vasilios Vatatzis, who traveled around the countries of Europe and Asia since 1708. His travel diary “Periegetikon” which was written in a poetic style, is an invaluable and less-studied source. Especially, our focus is attracted by his journey through Central Asia in 1727 – 1730. The study of the travel diary of Vasilios Vatatzis is one of the urgent tasks currently facing historical science. Another important task is the preparation for publication of a complete scientifically commented translation of Vasilios Vatatzis’s travel diary.

*Key words:* Central Asia, “country of Uzbeks”, Uzbekistan, travel diary, “Periegetikon”, European travelers.

The discovery of the sea routes from Europe to India and China led to the acceleration of the Great Geographical Discoveries in 15<sup>th</sup> century. As a consequence, this resulted to the opening of new markets and the development of international trade in the Asian region. From this period new trading companies began to be founded, in addition to this, the amount of travelers who reached till Asia by land increased in Europe. Particularly, with the help of the “Moscow Trading House”, English people opened the way from Russia to the East – to Central Asia and Iran. Seven English missions were sent to these eastern countries during the 1558 – 1881. Trade spies also set off secretly together with the merchants [Turaev 2021: 84]. In particular, English merchants led by Anthony Jenkinson to Iran (1558 – 1560), to Central Asia (1561 – 1564), as well as T.Alcock, J.Renne, R. Cheney (1563 – 1564), R.Johnson, A.Kitchin, A.Edwards (1565 – 1567), T. Banister, J.Dacket (1568-1574), L.Chapman (1568 – 1569), and H.Barrow (1579 – 1581) [English travelers 1937: 167 – 285].

In the 17<sup>th</sup> – 18<sup>th</sup> centuries, travelers also arrived from Europe to Iran, Central Asia and India. For instance, the French traveler Francois Bernier arrived in India and for 9 years (1659 – 1667) served as a doctor at the court of Baburid Muhiy al-Din Aurangzeb Alamgir I (1068 – 1118/1658 – 1707) in Delhi [Bernier 2008]. Another French traveler, Jean Chardin, traveled to Iran and India in 1672 – 1677 [Chardin 1927]. The Italian traveler Florio Benevini visited Iran and Bukhara in 1718 – 1725 as an ambassador of the

Russian Emperor Peter I [Benevini 1986]. The Swedish traveler and orientalist Jean Otter traveled along Turkey and Iran in 1744, and he arrived at the court of the Iranian Shah Nadirshah as an official ambassador in 1738 [Sohrabi 2005: 631 – 660]. The Jesuit missionary Louis Bazin served at the court of the Iranian Shah Nadirshah as a doctor in 1746 – 1747 [Bazin 1780: 277 – 364]. The Italian traveler Leonardo di Santa Cecilia visited the countries of the Near and Far East in 1730 – 1746, in particular he visited Iran three times [Santa Cecilia 1753, 1757]. The English traveler Jonas Hanway visited Iran from the territory of Russia through the Caspian Sea in 1743 – 1745 [Hanway 1753]. During this period, numerous ambassadors, merchants, spies, messengers from the Ottoman Empire also arrived in the territory of the Near and Middle East [Özel 2018]. Besides this, The Near and Middle East, Iran and India were visited by numerous European travelers in the 16<sup>th</sup> – 18<sup>th</sup> centuries. The only travelers who traveled around Central Asia and left information about the culture, traditions, and appearance of the local peoples among those were Antonio Jenkinson and Florio Benevini. However, in the diaries of travelers who visited neighboring countries such as Persia (Iran) and Indostan (India), you can find the name Usbeck, Usbekia, as meant “the country of Uzbeks” or Uzbekistan (Özbekistan). Thus, as Franscois Bernier wrote, Uzbek-Tatars, more preciously, the rulers of Samarkand sent ambassadors to the palace of Soultan Avrangzeb from the Baburid dynasty. In those times, fruits were delivered to Delhi all year round mainly from Uzbekia or Uzbekistan [Bernier: 128 – 130].

One of the European travelers who described Central Asia people in detail was the Greek traveler Vasilios Vatatzis (ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ ΒΑΤΑΤΖΗΣ – Basileios Battatzis), who traveled around Europe and Asian countries and doing business from the beginning of 1708 and for many years. As a result of his travels, he wrote travel-notes, that is, a diary in poetic form in Greek consisting of two parts. During his stay in Iran at the court of Nadirshah, he carried out his special assignments, as well as wrote description of his life, that is, a biography in Greek.<sup>1</sup> This work was written under the title “History of Nadirshah” in 1748, the second name of it is “Persica”. Recently, the special research has been dedicated for that [Axworthy 2006: 331 – 343; Welsford 2009: 109 – 113]. This work was first published in Leipzig in the “History of Romania” by Daniel Philippidis and put into circulation as a source. It was the first to give information about Vasilios Vatatzis. This work says that Vasilios Watatzis knew Latin, Arabic, Persian, Turkish and other languages of the European people. He traveled around Europe and Iran,

<sup>1</sup> This work has been saved till the current days and published by Nicolae Iorga in Bucharest [Vasileios Vatatzis 1939].

Nadirshah sent him as an ambassador to Russia [Legrand 1886: 189 – 190]. In addition, Vatatzis wrote a book called “History of the Roman Empire”. As a result of traveling around the Caspian Sea in 1727 – 1730, he drew a map of Central Asia [Kamoliddin 2005: 36 – 41; 2012: 21 – 50; 2020: 54 – 61]. In 1732, in the month of October, he arrived in London, where he presented his work to The Royal Geographic Society. Vatatzis also presented to this society two large rubies found in the Badakhshan mine. The first of them weighed 830 carats, the second 870 carats. Vatatzis bought them from the Uzbek Khan of Bukhara. The Turks called this stone Lal, the Italians – Balasia, the rest Rubis Balois. According to Vatatzis, the Tsar of Russia offered him £7,000 for them. The secretary of the society, Mr. Didechi, thanked for the gift and said that the society decided to pay him the same amount for the gifts made.

Biographical information about Vasilios Vatatzis is presented only in this diary. V. Vatatzis was a merchant; geography or cartography was not his main occupation. He was engaged in trade, sometimes performing embassy assignments. Therefore, by the nature of his activities, he had to visit many countries. He attached this map to a label given by one of the Kalmyk Khans on the border with Russia. This label served as an allowance during the journey. The label was confirmed by the Kalmyk Khans and fixed with stamps, one in the form of a Bukhara gold coin, the second in the form of a Khiva bronze coin. In the same year, the map of V. Vatatzis was handed over to study to Dr. Halley and later to the cartographer of the Royal Geographical Society John Senex and prepared for publication. According to the map’s inscription, it was issued for the first time in the UK and was the first map of the Central Asian region.

The travel diary “Periegetikon”, written in verse and consisting of two parts (2064 verses), is a unique and little-studied source. This diary is preserved in the 4 copies of the manuscripts, one of which is kept in the British Museum, and the other three in private collections. The last copy of the travel diary, like the History of Nadirshah (Persica), was supposedly completed in 1748. For the first time, the Travel diary became known in 1881 when it was printed in Greek [Sariyannis 2014: 47]. A critical text as well as annotated French translation was first made in Paris by Émile Legrand in 1886 [Legrand 1886: 195–225, 226–229]. The travel diary until recently was not known to European scholars [Aggelomati-Tsougaraki 2000: 155 – 180; Minaoglou 2007: 305 – 312]. In 2014, its part dedicated to Central Asia was presented, interpreted and released [Sariyannis 2014: 47 – 60]. Recently annotated Uzbek translation of the travel diary was made in Tashkent [Kamoliddin 2022]. But the most part of invaluable information of

the travel diary remains unknown to the scientists of Central Asia and, in particular, of Uzbekistan.

The study of the travel diary of Vasilios Vatatzis is one of the urgent tasks currently facing historical science. Another important task is the preparation for publication of a complete scientifically commented translation of the full text of Vasilios Vatatzis's travel diary.

### References

**Aggelomati-Tsougaraki 2000** – Eleni Aggelomati-Tsougaraki. Ελληνικά περιηγητικά κείμενα (16<sup>ος</sup> – 19<sup>ος</sup> αι) // Μεσαιωνικά και Νέα Ελληνικά 6, 2000, p. 155 – 180.

**Axworthy 2006** – Michael Axworthy. Basile Vatatzes and his History of Nader Shah // Oriente Moderno, 86/2, 2006, p. 331 – 343.

**Bazin 1780** – Pere Louis Bazin. “Memoires sur les Dernieres Annees du Regne de Thamas Kouli-Kan et sa Mort Tragique, Contenus dans un Lettre du Frere Bazin,” in Lettres Edifiantes et Curieuses Ecrites des Missions Etrangeres, vol. IV, ed. C. Le Gobien and Y. M. M. T. Querbeuf (Paris: Chez J. G. Merigot, 1780), p. 277 – 321; “Seconde Lettre Contenant les Revolutions qui Suivrent la Mort de Thamas Kouli-Khan,” in Lettres Edifiantes et Curieuses Ecrites des Missions Etrangeres, vol. IV, p. 322 – 364.

**Benevini 1986** – Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718 – 1725 годах. М.: Наука, 1986.

**Bernier 2008** – Франсуа Бернье. История последних политических потрясений в государстве Великого Могола / Перевод с французского Б.Жуковецкого, М.Томара и Ю.Муравьева; с вступительной статьей и под ред. Ю.И.Семенова М.: Гос. публ. ист. библ. России, 2008.

**Chardin 1927** – Sir John Chardin's Travels in Persia with an introduction by Sir Persy Sykes. London: The Argonaut Press, 1927.

**English travelers 1937** – Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю.В.Готье. Введение Г. Новицкого. М.: ОГИЗ, 1937.

**Hanway 1753** – Jonas Hanway, An Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea, 4 vols. London: Mr. Dodsley, 1753.

**Kamoliddin 2005** – Камолиддин Ш.С. Василию Ватаченинг Ўрта Осиё харитаси ҳақида // Moziydan sado (Эхо истории, Echo of history), 2005, 3 (27). С. 36 – 41.

**Kamoliddin 2012** – Shamsiddin Kamoliddin. Two maps of Central Asia of the First Half of 18<sup>th</sup> Century. New Sources on the Historical

Ethno-Geography of Central Asia. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012.

**Kamoliddin 2020** – Камолиддин Ш.С. Ўзбекистоннинг тарихий хариталари // INFOLIB ахборот-кутубхона журнали, 2020, № 3. С. 54 – 61.

**Kamoliddin 2022** – Shamsiddin Kamoliddin. O‘rta asrlardagi O‘zbekiston bo‘ylab sayohat // O‘zbekiston: til va madaniyat / Uzbekistan: language and culture, 2022, vol. 4, forthcoming.

**Legrand 1886** – Emile Legrand (ed.), Voyages de Basile Vatace en Europe et en Asie, Paris: E.Leroux, 1886, p. 183 – 295 (Nouveaux Melanges Orientaux, Memoires texts et traductions, publie par les professeurs de l’Ecole Speciale des langues orientales vivantes).

**Minaoglou 2007** – Charalambos Minaoglou. Greek Travellers and Travel Litterature from the Fifteenth to the Eighteenth Century // E.Close, M.Tsianikas, G.Couvalis (eds). Greek Research in Australia: Proceedings of the Sixth Biennial International Conference of Greek Studies. Flinders University, June 2005. Adelaide: Flinders University Department of Languages – Modern Greek, 2007, p. 305 – 312.

**Özel 2018** – Nureddin M. Özel. Ambassadors, spies, captives, merchants and travelers: Ottoman information networks in the East, 1736 – 1747 / A Thesis submitted to the Graduate School of Humanities and Social Sciences of Istanbul Şehir University in partial fulfillment of the requirments for the degree of Master of Arts in History, September 2018.

**Santa Cecilia 1753, 1757** – Leandro di Santa Cecilia. *Palestina ovvero Prime Viaggio di F. Leandro di Santa Cecilia, Carmelitano Scalzo in Oriente*. Rome: Angelo Rotilj, 1753; *Persia ovvero Secondo Viaggio di F. Leandro di Santa Cecilia, Carmelitano Scalzo dell Oriente*. Rome: Angelo Rotilj, 1757; *Mesopotamia ovvero Terzo Viaggio di F. Leandro di Santa Cecilia, Carmelitano Scalzo in Oriente*. Rome: Angelo Rotilj, 1757.

**Sariyannis 2014** – Marinos Sariyannis. An Eighteenth-Century Ottoman Greek's Travel Account in Central Asia // CIEPO Interim Symposium: The Central Asiatic Roots of Ottoman Culture / Ed. by İ. Şahin, B. Isakov, C. Buyar. Istanbul: İstanbul: ISTESOB, 2014, p. 47 – 60.

**Sohrabi 2005** – Bahram Sohrabi. Early Swedish Travelers to Persia // Iranian Studies, vol. 38, No. 4 (Dec. 2005), p. 631 – 660.

**Turaev 2021** – Тўраев Ш.П. Ўрта аср Европа сайёхлари асарларида Ўрта Осиё тарихи ва маданиятининг ёритилиши / Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) ... дисс. Қарши, 2021.

**Vasileios Vatatzis 1939** – Vasileios Vatatzis. Persica: Histore de Chah-Nadir / Ed. Nicolae Iorga. Bucharest: Institut Roumain d’Etudes Byzantines, 1939.

**Welsford 2009** – Thomas Welsford. Review of: Michael Axworthy. The Sword of Persia: Nader Shah, From Tribal Warrior to Conquering Tyrant // Journal of Islamic Studies, 20 (1), 2009, p. 109 – 113.

**VASILIOS VATATZISNING XVIII ASR BOSHLARIDAGI  
SAYOHATI KUNDALIGI  
(Dastlabki bildirish)**

*G‘ulomjon Saydullaev*

XVII – XVIII asrlarda Evropadan Eron, O‘rta Osiyo va Hindistonga juda ko‘p sayohatchilar kelgan. O‘rta Osiyoda bo‘lgan va bu yerda yashagan xalqlar haqida to‘liq ma‘lumot qoldirgan yevropalik sayyohlardan biri 1708-yildan boshlab Yevropa va Osiyo bo‘ylab sayohat qilgan yunon sayyohi Vasilios Vatatzisdir. Uning she‘riy uslubda yozilgan “Perigetikon” nomli sayohat kundaligi bebaho va kam o‘rganilgan manbadir. Uning 1727 – 1730 yillarda O‘rta Osiyo bo‘ylab qilgan sayohati biz uchun alohida ahamiyatga ega. Vasilios Vatatzisning sayohat kundaligini o‘rganish hozirgi kunda tarix fani oldida turgan dolzarb vazifalardan biridir. Yana bir muhim masala Vasilios Vatatzisning sayohat kundaligi to‘liq matnining ilmiy sharhlangan tarjimasini nashrga tayyorlashdir.

*Tayanch so‘zlar:* O‘rta Osiyo, “O‘zbeklar mamlakati”, O‘zbekiston, sayohat kundaligi, “Perigetikon”, yevropalik sayohatchilar.

**ДНЕВНИК ПУТЕШЕСТВИЯ ВАСИЛИО ВАТАТЗИ  
В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА  
(Предварительное сообщение)**

*Г. Сайдуллаев*

В XVII – XVIII вв. из Европы в Иран, Среднюю Азию и Индию прибыло огромное количество путешественников. Одним из европейских путешественников, посетивших Среднюю Азию и оставивших подробные сведения о проживавших здесь народах, был греческий путешественник Василиос Вататзис, путешествовавший по странам Европы и Азии с 1708 года. Его дневник путешествия «Перигетикон», написанный в поэтическом стиле, является бесценным и малоизученным источником. Особое внимание привлекает его путешествие по Средней Азии в 1727 – 1730 гг. Исследование дневника путешествия Василио Вататзи является одной из насущных задач, стоящих в настоящее время перед исторической наукой. Еще одной важной задачей является подготовка к изданию полного научно-комментированного перевода дневника путешествий Василио Вататзи.

*Ключевые слова:* Средняя Азия, «страна узбеков», Узбекистан, дневник путешествия, «Перигетикон», европейские путешественники.



## VI

### **PATRONAGE, IDENTITY AND SHAPING ISLAMIC ARCHITECTURE IN THE ELEVENTH-CENTURY SAMARQAND: THE CASE OF IBRAHIM IBN NASR TAWGHACH BUGHRA-KHAN**

*Dilrabo Tosheva*

This paper is part of a wider research project on the role of the medieval Turkic dynasties in shaping Islamic architecture. The focus here is on Ibrahim ibn Nasr Tawghach Bughra-Khan (r. 1040 – 1067), who was the founder of the Western Qarakhanid Khaqanate, based on Transoxiana with Samarqand as its capital. He emerges as a crucial figure among the long list of the Qarakhanids, mainly because of his political activities as well as his ambitions and patronage for construction as reflected in the written sources. Using two Qarakhanid endowment deeds and Muhammad al-‘Awfi al-Bukhari (13<sup>th</sup> c.)’s the “Jawami‘ al-hikayat wa lawami‘ al-riwayat” (Collections of Stories and Illustrations of Histories), the research sheds light on the role of this Qarakhanid ruler in the architectural program of the eleventh-century Samarqand.

*Key words:* Qarakhanids, Qarakhanid architecture, Ibrahim ibn Nasr Tawghach Bughra-Khan, Islamic architecture.

In the field of Islamic art and architectural history, the Qarakhanid period in Transoxiana (999 – 1211 CE) is less studied among all the Islamic medieval dynastic periods. This is despite the sheer number of Qarakhanid monuments still standing in what is today Kyrgyzstan, Uzbekistan, Kazakhstan, and Tajikistan, and the dazzling array of Qarakhanid artifacts, especially pottery, wall-painting, metalworks held in numerous national and foreign museum collections. This lack of attention should not be surprising to anyone familiar with the state of the written sources, as the lack of historical sources has been a major issue even for writing the political history of the dynasty and of the period, not speaking of architectural history. We now have several books and articles on Qarakhanid art and architecture, and some studies that compare Qarakhanid art and architecture to other Islamic traditions [Imankulov, Konkabaev 2014; McClary 2020]. Yet, these studies are limited to the description of the monuments and art objects and do not attempt to provide theoretical discussions on the context of patronage or some of the symbolic, formal, and sociocultural attributes of this art and architecture. As a result, we are left with a dominant view that the dynasty did not bring any influence in the architecture of Central Asia and they have been absorbed within the existing Persianate high culture that they encountered in Transoxiana. Authoritative voices such as Sergei Khmel-nitskii viewed the nomadic dynasties as if they wanted to be the rightful

owners of the Iranian glorious past, and even the offspring of the Shahanshah; because of this desire, the Qarakhanid lords continued already established architectural practice of the Samanids [Khmelnitskii 1992: 16 – 17; Khmelnitskii 1996: 14]. This study aims to fill this gap and focuses on the role of the great architectural patron, Qarakhanid Ibrahim ibn Nasr Tawghach Bughra-Khan, in the formation of Islamic architecture in Samarqand, in the cultural center of the Eastern Islamic world. It also provides a preliminary theoretical discussion on the context of patronage and the royal identity construction of the Turkic patrons, as gleaned from the sources. It is impossible to discuss all the aspects of the royal Turko-Muslim identity, or the politics of the patrons in forming this identity within the scope of one article. Nevertheless, I hope to present here one of the main aspects of a study and the evidence that will be elaborated in further publications.

### *Political succession of Ibrahim Tawghach-Khan*

In the context of Qarakhanid history, Ibrahim ibn Nasr Tawghach Bughra-Khan was the founder of the Western Qarakhanid Khaqanate, based on Transoxiana with Samarqand as its capital. He emerges as a crucial figure among the long list of the Qarakhanids, mainly because of his political activities and his ambitions for construction, as reflected in the written sources. His father, Nasr ibn ‘Ali, the conqueror of Samanid Bukhara in 999, died in 1013, and is buried at the Uzgand mausoleum, according to obscure information of Jamal al-Qarshi [Jamal al-Qarshi: CLXVII]. The lands Ibrahim conquered at the height of his power were ruled, according to the seniority principle of nomadic states, by his brothers. Young Ibrahim appeared in the political arena in 1017, this fact we know only from the coins he minted at Ilaq (Chach) as a vassal of his uncle Arslan-Khan. He was simply titled Buri-Tegin at that time, with *tegin* giving him the title equal to prince. Due to internecine wars, he was held in captivity at Balasaghun for many years. Around 1037, he reappears in Transoxiana and decisively began invading regions taken and ruled by his cousins, the process scholars call the Reconquest of Transoxiana under Ibrahim Tawghach-Khan [Fedorov 1974: 178].

As he reappears again in the political arena in 1037-38, coins were minted at Uzgand under his name and that of his brother, who was co-ruling the city [Fedorov 1974: 178]. In 1038-39 with the help of nomadic Kumiji tribes, he seized power in Chaghaniyan, Khuttalan and Wakhsh, which earlier belonged to the Ghaznawids [Barthold 1963: 363 – 364; 1964: 513 – 514]. Mas‘ud Ghaznawid, who opposed him, was unable to expel him from those areas. After the capture of Chaghaniyan, he began issuing coins there including titles Tawghach-Khan and/or Tawghach Bughra-Khan [Davidov-

vich 1970: 88 – 89]. In the internecine wars, he invaded Kesh, and Samarqand in 1039-40. In 1040-41, Ibrahim Tawghach-Khan, allied on the side of the Saljuqs, fought against the Ghaznawids, after which Balkh and Tokharistan were included to his possessions. In 1041-42, he took Bukhara, and in subsequent years several other cities of Ma wara' al-nahr were included in his domain. Gradually, almost all cities of Transoxiana came under the rule Tawghach Bughra-Khan. By 1062, he owned all the Central Asian possessions of the Qarakhanids, including Akhsikath, Binkath (al-Shash), Tunkath, Uzgand and Quz-Ordu (Balasaghun) [Kochnev 2006: 207 – 210]. As he conquered urban centers of Transoxiana, he decided to make Samarqand the new capital of his state.<sup>1</sup>

Within a short span of time, he returned almost all the lands and possession of his father and contested the supreme power of the Khaqan at Balasaghun, which led to the inevitable division of united Qarakhanid Khaqanate. As the Khaqan of the Western Qarakhanids, he ruled between 1040 – 1067/8, claiming at times a supreme authority over both Eastern and Western wings of the Qarakhanids. He distanced himself from Balasaghun, the main seat of Qarakhanid politics, not acknowledging the Eastern Qarakhanids as his suzerain. However, his decision to settle in Samarqand in fact created stronger division in the already fragmented Qarakhanid state. He conquered Balasaghun for a short time, but Samarqand remained his main seat, which brought the central role again to the cities of historical Sogdiana [Kochnev 2006: 208].<sup>2</sup> At the end of his life, we learn that he commissioned an educational center (*madrasah*) and hospital in Samarqand for charity purposes. He was paralysed soon after and abdicated the throne in 1068 in favour of his son Shams al-Mulk ibn Ibrahim. He disappears from the written record then, however, based on numismatic record, some scholars believe that he co-ruled his state with his son even after he was paralysed [Karaev 1983: 149 – 150]. His reign is considered one of the longest among the dynasty, allowing him to carry on large-scale constructions in his domain.

*Sources for the study: two Qarakhanid endowment deeds  
and “Jawami‘ al-hikayat wa lawami‘ al-riwayat”*

Ibrahim Tawghach-Khan’s support of major architectural projects is

<sup>1</sup> Some Soviet scholars argued that Uzgand was his first seat, but Kochnev denies these views, arguing that Samarqand was his capital from the beginning of his rule in 1040.

<sup>2</sup> According to Kochnev, almost all his coinage from Samarqand included his name only, but the coins minted in Quz Ordu – a winter seat of Eastern Qarakhanids – has his vassal’s name included. Hence, Samarqand was his permanent capital, according to him.

recorded mainly in two endowment deeds founded by him in 1066 in Samarqand, as well as Muhammad al-‘Awfi al-Bukhari (13<sup>th</sup> century)’s the “Jawami‘ al-hikayat wa lawami‘ al-riwayat” (“Collections of Stories and Illustrations of Histories”). Although these sources do not detail fully his architectural program, they provide insights into his political-ideological aspirations and his motivations for architectural patronage. The two *waqf* endowments were composed in Samarqand to establish an educational complex and hospital near Qutham ibn al-‘Abbas *mashhad* at the Shah-i Zinda complex [Nemtseva 2019].<sup>1</sup> The original of the deeds has not survived, but copies of the deeds are preserved in the works of medieval lawyers on Islamic law. They were first discovered in the mid-twentieth century in Alexandria (Egypt), then in Istanbul and Calcutta [Waqf documents: 4] and were probably used as a sample to compose similar endowment deeds at the court of Turk-Muslim dynasties of these regions. Despite being republished in French and Russian repeatedly, they have not received attention from architectural historians [Khadr 1967; Buniyatov, Gasanov 1994; Waqf documents; Lev 2003]. The *waqf* documents are valuable new sources on two accounts. First, they give us a unique insight into the construction of royal identity comparable to the Samanid *waqf* [Tosheva 2021].<sup>2</sup> Second, they are the only source that comes from the court of the Qarakhanid ruler, in contrast to the sources of hostile rivals or travellers.

The first endowment deed was composed to support a *madrasah*, and the second deed meant to support a hospital (*dar al-marda*, or *dar li-l-marda*) in Samarqand’s famous the Shah-i Zinda complex. The contents of both deeds are similar. In the introductory part of each endowment, Ibrahim’s all honorific titles are listed. Further, the motives that prompted him to give part of his property as a donation are stated. Then the *waqf* property itself is indicated with a long list of buildings used to describe the location. This is followed by a description of the institution for which the endowment was established, with a list of personnel and plans for the costs of its maintenance, as well as the conditions of approval for this act. The

<sup>1</sup> Nemtseva, based on the description of endowment deeds, localized most of the eleventh-century buildings, mentioned in these sources. Her long excavations uncovered the foundation remains of the *madrasah*; it was the first coincidence of archaeological material and written sources in locating the buildings, according to her. For the most up-to-date study of Shah-i Zinda, see her recent publication [Nemtseva 2019].

<sup>2</sup> On the broader discussion of the construction royal identity and the use of architecture in this process, see Dilrabo Tosheva, “Making the Islamic Façade: Transformation in the Funerary Structures of Central Asia in the Tenth and Eleventh Centuries”, (PhD thesis, the University of Queensland, 2021).

final part mentions the name *al-mutawalli*, i.e., manager of the *waqf* property, who must conduct his affairs in accordance with the conditions stipulated in documents. Both documents end by repeating the titles of Ibrahim Tamghach-Khan, and the names of other officials who prepared, witnessed, and signed the endowment deed. The first document indicates the date of preparation Rajab of 458 (June 1066) [Waqf documents: 8].

The endowment deed on the *madrasah* reads:

This is a document, written by order of *al-Khaqan al-Ajall* (the Greatest Khaqan), *al-Sayyid* (the Lord), *al-Malik al-Muzaffar* (Victorious Ruler), *al-Mu'ayyid* (Supportive of), *al-'Adl* (Just), *'Imad al-Dawla wa-l-Din* (the Pillar of the State and Religion), *Taj al-Milla* (Crown of the Community), Tawghach Bughra Qara-Khaqan (Great Camel Khaqan) Abu Ishaq Ibrahim ibn Nasr, *Sayf Khalifat Allah Ta'ala Amir al-Mu'minin* (the Sword of the God's Caliph, the Commander of Faithfull), may Allah Almighty exalt his position, will consolidate his victory. In order to draw closer to the Great Lord, to seek abundant rewards, to avoid suffering and punishment, with a wish [to fulfill] my beautiful promise, as it is said in the text of divine revelation in words of Almighty and the Greatest. Whatever goodness you prepare ahead for yourself, you will find it in Allah in the best [form] and in the greater [number]. Khaqan wished to enter among those whose deeds will not cease [to exist] and prepare for themselves a good [deed] that will [be] for him with Allah, and [will be] a pledge for the afterlife, a solid reserve for the Day of Judgement [Waqf documents: 23].<sup>1</sup>

This text is an important source not only establishing the patronage for the construction at Shah-i Zinda, but also in understanding the Qarakhanid strategies of royal identity building compared to the Samanids. The only source of this type from the earlier period is the Samanid *waqf*, and the differences are notable from the beginning. Isma'il the Samanid was praised as 'the Greatness of Saturn, Darius of the Epoch, the Shahanshah of the time, Giving a Crown to the Rulers of the World, Ordering Happiness to the Powerful Khaqans, the Owner of Jamshid's reign' [Waqf documents: 124, 126]. Darius, a Persian king (r. 522 – 486 BC), and Shahanshah (King of Kings), Sassanian monarchic title, Jamshid – a mythologic ruler of Aryan origin are used as a reference to past, and Isma'il was promoted as the heir of these epitomic Achaemenid-Sassanid tradition of kingship; he is not Khaqan, but the Shahanshah, the one who gifts happiness to powerful Khaqans. The *Sayyid* title is used, and explanation is provided as to what basis Ismail should be considered as *Sayyid*, an attempt at consolidating the Islamic honorary status after the generation of Samanids. The purpose of the Samanid *waqf* was not to establish a charity, but to cement the lands and properties to the Samanid offspring, while staying tax-exempt due to the

<sup>1</sup> Translated from Russian to English by D. Tosheva.

*Sayyid* origin of the founder [Tosheva 2023].<sup>1</sup> We face a completely different set of titles, and purposes in the case of Ibrahim Tawghach-Khan's endowment.

There are several Turkic titles used which require more details to understand the differences. Khaqan (the Khan of Khans) was the supreme title in the administrative hierarchy of Turkic Khaqanate and was equivalent to the Iranian Shahanshah, the King of Kings, or 'the Son of Heaven' of Chinese emperors [Kochnev 2006: 28].<sup>2</sup> The word Tawghach is a synthesis of Chinese and Turkic words for the supreme ruler, used by the Turks to name not only the Chinese emperor, but the Uyghurs, and the medieval Turkic rulers of modern-day Xinjiang adopted this title in their imitations of Chinese Emperors [Barthold 1963: 367]. The word *Bughra* or *Bughra-Khan* meant a camel from old Turkic, and was widely used by the Qarakhanid rulers, symbolizing one of the main totems of the royal Turkic clan. The same 'Tawghach Bughra-Khan' was identified in the coins minted under Nasr ibn 'Ali, and Ibrahim ibn Nasr adopted this title from his father [Kochnev 2006: 35]. If the Samanids felt obliged to prove their *Sayyid* title in their endowment deed, this title is applied to the Qarakhanid ruler without hesitancy.

Ibrahim's endowments render that the primary intention of the patron was to seek legitimacy, and this is done through the inclusion of Ibrahim Tawghach-Khan's numerous titles. The Islamic lawyers of eleventh-century Samarqand, by preparing and signing the document, in fact also affirm the political legitimacy of the regime. It also is an ideological and political document that exposes and propagates the concept of *sadaqa* (charity) and provides legitimacy for the ruler when the patron is the ruler himself [Lev 2003: 120]. The secondary intention of the patron is also clear: he is thinking of his afterlife, earning credits for the Day of Judgement, and fulfilling his 'beautiful promise'. The beautiful promise seems to be given to the Hanafi lawyers who prepared the document. They made sure that only the Hanafiya school of Islamic law must be taught in this *madrasah*, emphasizing Abu

<sup>1</sup> On the Samanid mausoleum and the Samanid *waqf* deeds associated with this building, see my forthcoming paper, "Revisiting the Samanid Mausoleum in Bukhara: A New Perspective on New Materials", in *Muqarnas*, Vol. 40 (2023), will be published by BRILL.

<sup>2</sup> Writing from tenth-century Kh<sup>w</sup>arazm, al-Kh<sup>w</sup>arazmi differentiates Khan from Khaqan, asserting 'Khaqan is the Khan of Khans'; Kochnev, based on numismatic material, denies this view of Al-Kh<sup>w</sup>arazmi, and proposed that Khan and Khaqan are two different forms of the same title, noting that a supreme ruler was called as Arslan-Khan and Arslan Khaqan, or Bughra-Khan – Bughra Khaqan, Tamghach-Khan – Tamghach Khaqan interchangeable in the written and numismatic sources.

Hanifa's *madhhab* several times [Waqf documents: 28].<sup>1</sup> It is also pointed out that in case the *madrasah* ceases to function for some reason, or is damaged to a state that is impossible to repair, then the money must be distributed among the poor students who adhere to Abu Hanifa's *madhhab* [Waqf documents: 32].<sup>2</sup>

The second *waqf* is composed in a similar way, adding more titles of Ibrahim, such as 'the Power of the Muslim Community' (*Kahf al-Muslimin*), and 'the Lord of the East and China' (*Malik al-Sharq wa-l-Sin*) [Waqf documents: 28]. In this document, the list of endowed properties includes his own house, located in 'the street Namadhkaran, one of the streets of Samarqand-Sughd' [Waqf documents: 41].<sup>3</sup> When he passes away, the house will become the property of the charity institution established by the donor Ibrahim.

### *Jawami' al-Hikayat*

*Jawami' al-Hikayat* was a collection of stories, composed during the reign of Shams al-Din Eltutmish (r. 1211 – 1236), the Muslim Turkic Sultan of the Delhi Sultanate. The author of the stories, Muhammad al-'Awfi al-Bukhari, was born in Bukhara, and migrated to India probably in the eve of the Mongol conquest, like many intellectuals from Transoxiana did at this time [Frye 1997: 171 – 72]. The volume includes stories about the famous rulers of the past, such as Khusraw I Anushirvan, and Alexander the Great, along with stories about the rulers of Central Asian dynasties, the Samanids, Qarakhanids, Saljuqs, and Kh<sup>w</sup>arazm-Shahs. Most stories are based on the narratives of other medieval authors and are historically less accurate. Among the stories about the famous rulers, al-'Awfi's collection has one story about the Qarakhanid Ibrahim Tawghach-Khan, which gives a rare insight into his construction ambitions in Samarqand.

Ibrahim Tawghach-Khan's story is not found in other sources, and deals

<sup>1</sup> The endowed money was needed to be paid to the professor of law (*al-faqih*), who adheres the *madhhab* of Abu Hanifa, and teaches this school of Islamic law. He gets a payment of 3.600 dirhams per year, far more than the *muqri*, the teacher of the al-Qur'an and the *mu'addib* (the teacher of *adab* – ethics), who gets 1500 and 1200 per year respectively. The students who follow Abu Hanifa's direction will also get a stipend of 600 dirhams per year.

<sup>2</sup> An interesting comparison can be drawn between the famous al-Nizamiyya *madrasah* of Baghdad, which were founded almost at the same time (1065) by the Saljuq vizier Nizam al-Mulk. This school was endowed for the teaching of law according to the Shafi'i school, and the law professor had to be a Shafi'i lawyer, who adhered to the legal theory of his school [Lev 2003: 132].

<sup>3</sup> The other properties are two *khans*, two bathhouse, and two shops.

with his ambitions in architecture, deserving a full citation:

One day, Tawghach Khan Ibrahim ibn al-Husayn, may Allah have mercy on him, who was the Sultan of Samarqand, wanted to build a palace in Gurjmin Street. He was busy for a long time and tried to build such a palace, which no one has ever erected. He supervised the construction daily and, giving orders to the workers, he would say: ‘A builder has a long life’. The meaning of these words was that what a builder builds would stand for a long time. Indeed, thanks to the greatness and power inherent in the *padishah* (the king), with the help of gold and funds from the treasury, a tower remained from Iskandar (Alexander), and from Khusraw Anushirvan – the *iwan*.

One day, he stood and watched the construction work when he was approached by a villager with the petition. The villager raised the petition up and demanded justice. The Sultan, being tired, did not consider the request and threw it to the ground. The villager picked it up and raised it again, demanding justice. The Sultan told him: ‘There is no justice left.’ The villager asked: ‘Whom do you produce [these buildings] in the name of justice if it is not left?’

The Sultan, hearing these words, covered his face with a handkerchief and, crying bitterly, replied: ‘You said it correctly. If we do nothing [in fairness], then nothing will remain after us.’ Then he, after hearing the petition of the peasant, solved his important business and dispelled his sorrow [al-‘Awfi: 193].<sup>1</sup>

Muhammad al-‘Awfi’s *Jawami’ al-Hikayat* provides insight into how Ibrahim was remembered by the thirteen-century Muslim Persian intellectuals in Delhi Sultanate. In this story, the reliability of the narrative is less important to both authors and readers than the historic connection, the building types, and the contest across time implied in it. The saying attributed to Ibrahim ibn Nasr, ‘a builder has a long life’, is explained by considering famous rulers of the past, and their famous constructions. The tower of Iskandar would mean Pharos of Alexander, which still existed in the thirteenth century. Khusraw’s *iwan* mentioned here was Taq-i Kisra (Ctesiphon), also existing, which the Persian historian in Delhi was probably aware of from the textual sources. Both rulers, Iskandar and Khusraw Anushirvan, were presented as kings who had power and wealth allowing them to commission a great building and perpetuate their name for posterity. In the same fashion, Ibrahim ibn Nasr wanted to build a palace that no one had ever erected. He was enlightened by a poor, seemingly educated villager that the ruler needed to practice justice first before commissioning great palaces to perpetuate his name. At first, it might appear that Ibrahim Tawghach-Khan was cast as a just ruler, who was hardworking and approachable. However, the moral of the story is elusive, and infers that no matter how extensively you invest in buildings, you will not be remembered

<sup>1</sup> The excerpt is translated from Russian to English by D. Tosheva.



if you do not meet your obligation as a just ruler.

Medieval authors describe Ibrahim ibn Nasr and his father Nasr ibn ‘Ali as kind, just, pious Islamic rulers who respect the religion and its servants [Ibn al-Athir: 181]. However, not all sources describe Ibrahim ibn Nasr in this flattering manner, which reminds us that medieval authors were also human beings, and their works reflect biased views based on personal gain. Bayhaqi painted a different picture of Ibrahim Tawghach-Khan. He is called simply Buri-Tegin in his narrative. When relations were improving between the Ghaznawid Mas‘ud and Ibrahim, ‘he is the son of past Ilig-Khan (Nasr ibn ‘Ali), a noble man, and these kind of people are useful for us’ [Bayhaqi: 669 – 670]. At times he is ‘enemy and the son of enemy’, ‘worse than the Turkmens’, ‘wherever he goes with his army, he plunders’, because ‘he caught the right time, and plundered most of Khuttalan’ [Bayhaqi: 683 – 684]. The people around Mas‘ud also inform the Ghaznawid ruler about two different Ibrahims: for some, he is a thief, his head full of intrigues, but sometimes, he is dexterous, efficient, and brave, he has a strong army. When the Saljuq and Qarakhanid alliance was threatening to take Khurasan, the Ghaznavid Mas‘ud had been told that Buri-Tegin is a royal blood, and he deserves to take Khurasan more than the Saljuq offspring [Bayhaqi: 681 – 687].

al-‘Awfi al-Bukhari wrote *Jawami‘ al-Hikayat* in 1232, at a time when the Mongols overthrew the Qarakhanids, and presumably destroyed many of their construction projects. The Turkic lords of Delhi Sultanate accommodated many religious ‘*ulama*’ who ran away from Samarqand and Bukhara on the eve of Mongol conquest, which might be the case with Awfi’s family too. These religious intellectuals were aware of the buildings erected during Ibrahim Tawghach-Khan’s reign, physically present before the Mongol conquest of 1220. Hence, the story of Ibrahim’s constructions does not appear accidentally in *Jawami‘ al-Hikayat*, and al-‘Awfi’s intention was probably to enlighten the Turkic Sultans at Delhi about the lessons of past. The critical importance of the story is that the contrast of Ibrahim’s palace with epitomic monumental architecture of the past itself is a kind of acknowledgement of the golden age of construction in Transoxiana, which remained in the collective memory of intellectuals of the Delhi Sultanate.

The Qarakhanids had to play the Muslim card stronger to discredit the previous Muslim dynasty and legitimize their own rule. They chose to reject the Samanid-established traditions of kingship legitimacy. They, from the onset of their rule, promoted themselves as better rulers of the Muslim community, more in line with Islamic and Caliphal tradition of kingship, yet also Turkic. This is especially applying for Ibrahim ibn Nasr, who was victorious, and rebel, usurped from the Eastern Khaqanate, and moved from

Uzgard to Samarqand, distancing himself from the powerbase of the Khaqanate politically and geographically. At this precarious time, he had to demonstrate his pious intentions to the public and to the urban notables of Samarqand through generous donations, charity organization and through commissioning architecture as evidenced in his two *waqf* documents. Compared to the Samanids, he did not embrace the aspects of the Persian royal traditions espoused in Islamic ideas of kingship. The legacy of the Turkic Khaqanate, revived and safeguarded, was expressed in the use of administrative titles, and their use in the endowment deeds was not accidental. Ibrahim ibn Nasr had been usurped from the Khaqanate in Kashghar, hence, the Eastern Khaqans or any other stronger member of his own dynasty could question and challenge his power. It is in such complex political and social circumstances that he employed architecture to proclaim his legitimate rule, as the al-‘Awfi’s story suggests.

## References

### *Primary sources*

**al-‘Awfi** – Muhammad al-‘Awfi al-Bukhari. *Jawami‘ al-hikayat wa lawami‘ al-riwayat* / Translated by T.K.Beysembiyev, in: *Zolotoordinskoe Obozrenie*, no. 1 (2015): 178 – 206.

**Bayhaqi** – Abu-l-Fazl Bayhaqi. *Istoriia Mas‘uda 1030-1041 [Tarikh-i Mas‘ud]* / Edited and translated by Konstantin Arends. 2<sup>nd</sup> Edition. Moscow: Nauka, 1969.

**Ibn al-Athir** – Ibn al-Athir. *Al-Kamil fi-l-Tarikh: Polnyy Svod Istorii* / Edited by Shamsiddin Kamoliddin. Tashkent – Zurich: Orientalisches Seminar der Universitat Zurich, 2005.

**Jamal al-Qarshi** – Jamal al-Qarshi. *Al-Mulhaqat bi-s-Surah* / Edited and translated by Shodmon Vohidov and Bobur Aminov. Almaty: Dayk-Press, 2005.

**Waqfnama** – *Waqfnama of Isma‘il Samani* / Full texts translated and commented by Shamsiddin Kamoliddin and Bahodir Musametov, in: *Vakfnye Dokumenty Potomkov Isma‘ila Samani*. Saarbrücken: LAP, 2017.

**Waqf documents** – Waqf documents of Ibrahim Tamghach-Khan / Full texts translated and commented by Shamsiddin Kamoliddin, Muhayyo Mahmudova and Bahodir Musametov, in: *Dva Vakfa Tamgach Bugrakhana v Samarkande*. Saarbrücken: LAP, 2012.

### *Secondary sources*

**Barthold 1963** – Barthold, Vasili. *Turkestan v Epokhu Mongol’skogo*

*Nashestviia*. Moscow: Izd. Vostochnoi literatury, 1963.

**Barthold 1964** – Barthold, Vasilii. *Sochineniia*, vol. 2, part 2. Moscow: Nauka, 1964.

**Buniyatov, Gasanov 1994** – Buniyatov, Z. J., Gasanov, T. B. “Dwa Samarkandskikh Vakfa Serediny XI v.”, in: *Vostochnoe Istoricheskoe Istochnikovedenie*. Moscow, 1994, p. 48 – 63.

**Davidovich 1970** – Davidovich, E. A. “Klady Saghanianskikh Monet Vtoroi Chetverti XI v. Kak Istoricheskii Istochnik”, in: *Istoriko-Filologicheskie Issledovaniia*. Moscow: Nauka, 1970, p. 73 – 97.

**Fedorov 1974** – Fedorov, M. N. “Politicheskaia Istoriiia Karakhanidov v Kontse Pervoi i vo Vtoroi Chetverti XI v.”, in: *Numizmatika i Epigrafika*. Moscow: Nauka, 1974.

**Frye 1997** – Frye, Richard N. *Bukhara: The Medieval Achievement*. Costa Mesa, CA: Mazda Publishers, 1997.

**Imankulov, Konkobaev 2014** – Imankulov, J., and Konkobaev, K. *Arkhitektura Turkestana Epokhi Karakhanidov: Istoriko-Teoreticheskoe Issledovanie*. Ankara: Kurultai po Injenerii, Arkhitekture i Gradostroitelstvu Tiurkskogo Mira, 2014.

**Karaev 1983** – Karaev, O. *Istoriiia Karakhanidskogo Kaganata*. Frunze: Ilim, 1983.

**Khadr 1967** – Khadr, M. “Deux Actes De Waqf D’un Qarahanide D’asie Centrale, Avec Une Introduction Par Cl. Cahen”, in: *Journal Asiatique*, 255 (1967), p. 314 – 330.

**Khmelnitskii 1992** – Khmelnitskii, Sergei. *Mezhdu Arabami i Tiurkami*. Berlin; Riga: Continent Ltd, 1992.

**Khmelnitskii 1996** – Khmelnitskii, Sergei. *Mezhdu Samanidami i Mongolami: Arkhitektura Srednei Azii XI – nachala XIII vv.* Vol. I, Berlin; Riga: Gamajun, 1996.

**Kochnev 2006** – Kochnev, B.D. *Numizmaticheskaiia Istoriiia Karakhanidskogo Kaganata (991–1209 gg.)*. Moscow: Sofia, 2006.

**Lev 2003** – Lev, Yaacov. “Politics, Education, and Medicine in Eleventh Century Samarkand. A Waqf Study”, in: *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, 93 (2003), p. 119 – 145.

**McClary 2020** – McClary, Richard Piran. *Medieval Monuments of Central Asia: Qarakhanid Architecture of the 11<sup>th</sup> and 12<sup>th</sup> Centuries*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020.

**Nemtseva 2019** – Nemtseva, N.B. *Shahi Zinda: Istoriiia-Arkheologiiia-Arkhitektura XI – XXI vv.* Samarkand: IICAS, 2019.

**Tosheva 2021** – Tosheva, Dilrabo. “Making the Islamic Façade: Transformation in the Funerary Structures of Central Asia in the Tenth and Eleventh Centuries”, (PhD thesis, the University of Queensland, 2021).

**Tosheva 2023** – Tosheva, Dilrabo. “Revisiting the Samanid Mausoleum in Bukhara: A New Perspective on New Materials”, in: *Muqarnas*, vol. 40 (2023), will be published by BRILL, forthcoming.

**SAMARQANDDA XI ASRDA HOMIYLIK, O‘ZIGA  
XOSLIK VA ISLOM ME‘MORCHILIGINING SHAKLLANISHI:  
IBROHIM IBN NASR TAVG‘AJ BUG‘ROXON MISOLIDA**

*Dilrabo Tosheva*

Ushbu maqola o‘rta asr turkiy sulolalarining islom me‘morchiligini shakllanishidagi o‘rniga bag‘ishlangan yirik tadqiqot loyihasining bir qismidir. Bu yerda asosiy e‘tibor poytaxti Samarqand bo‘lgan G‘arbiy Qoraxoniylar xoqonligining asoschisi Ibrohim ibn Nasr Tavg‘ach Bug‘roxonga (1040-1067 yillarda hukmronlik qilgan) qaratilgan. U Qoraxoniylarning uzun ro‘yxatida asosiy shaxs sifatida namoyon bo‘ladi, bu asosan faol uning siyosiy faoliyati, shuningdek, yozma manbalarda o‘z aksini topgan qurilish faoliyatidagi yutuqlari bilan bog‘liq. Tadqiqotda Qoraxoniylarning ikki vaqfnomasi va Muhammad al-Avfi al-Buxoriyning (XIII asr) “Javomi’ al-hikayat va lawami’ ar-riwayat” (“Hikoyalar to‘plami va rivoyatlar tasvirlari”) asaridan foydalangan holda bu qoraxoniy hukmdorining XI asrda Samarqand me‘morchilik dasturidagi o‘rni haqida oydinlik kiritiladi.

*Tayanch so‘zlar:* Qoraxoniylar, Qoraxoniylar me‘morchiligi, Ibrohim ibn Nasr Tavg‘ach Bug‘roxon, islom me‘morchiligi.

**ПОКРОВИТЕЛЬСТВО, ИДЕНТИЧНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ  
ИСЛАМСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В САМАРКАНДЕ XI ВЕКА:  
СЛУЧАЙ ИБРАХИМА ИБН НАСРА ТАВГАЧ БУГРАХАНА**

*Дильрабо Тошева*

Эта статья является частью более широкого исследовательского проекта о роли средневековых тюркских династий в формировании исламской архитектуры. В центре внимания здесь находится Ибрахим ибн Наср Тавгач Буграхан (правил в 1040 – 1067 гг.), основатель Западного Караханидского каганата со столицей в г. Самарканде. Он выступает как ключевая фигура в длинном списке Караханидов, в основном, из-за его активной политической деятельности, а также его амбиций в строительной деятельности, что отражено в письменных источниках. Используя два караханидских дарственных акта и труд Мухаммада ал-Ауфи ал-Бухари (XIII в.) «Джавами’ ал-хикайат ва лавами’ ар-ривайат» («Сборник рассказов и иллюстраций историй»), исследование проливает свет на роль этого караханидского правителя в архитектурной программе Самарканда XI в.

*Ключевые слова:* Караханиды, караханидская архитектура, Ибрахим ибн Наср Тавгач Буграхан, исламская архитектура.

### **3-qism. Eng yangi davr / Часть 3. Новейшее время / Part 3. Modern time**

#### **VII**

### **КАК СФОРМИРОВАЛАСЬ СОВРЕМЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ?**

*Я.В. Пилипчук*

Данная статья посвящена истории формирования современных стран Центральной Азии. Все страны Центральной Азии прошли схожие процессы в советское время. Советская власть репрессировала интеллектуалов и национал-коммунистов, боролась с исламом и проводила коллективизацию. Туркмен, казахов и кыргызов коммунисты хотели заставить осесть на землю и оставить кочевничество. В советское время при власти в Советской Центральной Азии сохранилось деление элиты на региональные кланы и племенные элиты. Во второй пол. XX в. сопротивление власти имперской метрополии вылилось в Ташкентские волнения 1969 г. и Желтоксан 1986 г. Анализируя историю разных стран региона, мы можем отметить, что большинство стран находилось в нач. 90-х гг. почти в одинаковом положении. Первым оппозицию себе уничтожил туркменский диктатор С.Ниязов. Сложение авторитарных режимов в Казахстане и Узбекистане произошло во второй пол. 90-х гг. XX в. В Таджикистане вследствие Гражданской войны монополизировал власть Кулябский клан во главе с Э.Рахмоном. Он, как и И. Каримов, повел активную борьбу с политическим исламом. Таджикский и узбекский режимы схожи в том, что на место советских символов они поставили национальные и провели декоммунизацию. При этом Таджикистан остается тесно интегрированным с Россией и Китаем. Узбекистан же находится в стороне от евразийской интеграции, которую педалирует В.Путин. Пришедший на смену И. Каримову Ш.Мирзиёев либерализовал экономику и общественную жизнь. Реформы Ш.Мирзиёева можно назвать Оттепелью по сравнению с правлением узбекского Сталина И.Каримова. Для современного Узбекистана характерен мягкий авторитаризм. Таджикский режим можно же охарактеризовать как жесткий авторитаризм и антиисламский режим. Туркменистан же является примером того, как тщеславные диктаторы могут способствовать регрессу страны. Фактически уничтожен парламентаризм, и вся власть находится в руках родственников президента и текинского клана. Балханскому клану выделена газовая сфера. В упадок пришли наука, образование и медицина. Кыргызстан является аномалией в Центральной Азии. Подобно Н.Назарбаеву А.Акаев в конце 90-х гг. XX в. построил в своей стране мягкий авторитаризм. Однако «Революция Тюльпанов» сокрушила его авторитарный режим. К.Бакиев, который попытался создать авторитарную систему власти, был сокрушен Апрельской революцией 2010 г. После 2010 г. в Кыргызстане сложилась де-факто многопартийная система. А.Атамбаев и С. Жээнбеков не рискнули пребывать на посту президента более одного срока. Попытка политических репрессий в 2019 – 2020 гг. привела к новой революции в Кыргызстане в 2020 г. Казахстан же долгое время был персональной автократией которой с 1989 по 2021 гг. правил Н.Назарбаев, уничтоживший реальную поли-

тическую конкуренцию в 90-х гг. В нач. XXI в. он вытеснил из страны бизнесменов, которые могли бы создать конкуренцию его клану. Попытки противостоять режиму в 2011 и 2016 гг. со стороны народных масс были подавлены силовиками. Однако в январе 2022 г. под ударами митингующих режим пал, и реальная власть перешла к К.-Ж.Токаеву, который был формальным главой государства с 2019 г. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан находятся в зоне влияния России. Туркменистан декларирует нейтралитет. Узбекистан является противником российского экспансионизма в регионе. Угрозой независимости Казахстана является русский экспансионизм и сепаратизм русской общины в Казахстане, поэтому Казахстан противопоставляет русскому влиянию китайское. Заслугой Н.Назарбаева является вытеснение советского дискурса из общественной жизни и развитие казахского патриотизма. Большое значение имеет казахская гуманитарная интеллигенция.

*Ключевые слова:* Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, кыргызские революции, авторитаризм, Россия, Китай, Центральная Азия.

Одним из интереснейших аспектов истории Евразии является история Центральной Азии. Особенно интересна история этого региона в советский и современный периоды времени. Важно определить общие черты в развитии разных стран региона. Кроме того, важно проанализировать почему в Кыргызстане в отличие от других государств региона не сложилась авторитарная власть. Узбекистан и Казахстан являются важными странами региона и нужно проследить как национальное в этих странах вытесняло советское. Туркменистан является ярким примером политического изоляционизма и репрессивной системы. Авторитарный режим Э.Рахмона в Таджикистане был продуктом нарушения баланса интересов разных кланов в начале 90-х гг. XX в.

В 1920 г. Казахстан назывался Кыргызской АССР в составе Советской России. Столицей был Оренбург, который был до большевиков местом, где получала образование казахская элита. В конце 20-х гг. XX в. Й.Сталин приказал властям на местах начать коллективизацию. Она должна была сопровождаться и седентаризацией казахов, чтобы они отказались от кочевничества. Первым восстал Западный Казахстан. В 1929 г. восстали казахи племени *адай*. Повстанцев возглавили Б.Шоланулы, М.Тынымбаев, Т.Куттегенов, М.Салпыкулы, Ж.Усенов. Повстанческие отряды продолжали сопротивление до 1932 г. включительно. В районе Костанайской области в 1929 г. вспыхнуло Батпаккаринское восстание. Оно было спровоцировано гонениями на бывших алаш-ордынцев и баев. Население же поддержало свою аристократию и выступило с лозунгами свержения советской власти. Восстание возглавили А.Бекжанов, С.Калиев, А.Смагулов. Восставшие планировали занять Костанай и Тургай, но из-за плохого вооружения

это им не удалось. В сентябре 1929 г. на территории Сырдарьинского округа вспыхнуло Бостандыкское восстание во главе с Т.Мусабаевым и У.Майлыбаевым. В 1930 г. вспыхнуло восстание сарбазов. Это выступление было протестом против постановления имперского центра по борьбе с кулачеством. Коллективизация проводилась жестоко и форсированными темпами. Повстанцы провозгласили своим лидером А. Канаева. Восстание началось в районе Орска в марте 1930 г. Попытка подавить восстание в Западном Казахстане войсками ОГПУ весной 1930 г. оказались неудачными. Восстание распространилось на район Иргиза. Далее восстание распространилось на район Каракумов и Казалинска. В Казалинском округе восстание получило название Асановского. Племя *асан* на восстание поднял М.Орымбетов, и восстание продолжалось на протяжении августа-сентября 1930 г. Восстание сарбазов продолжалось до декабря 1930 г. Большинство руководителей участников восстания были повстанческими лидерами восстания 1916 г. против Российской империи. ОГПУ смогли подавить восстание, только сосредоточив большие силы. Весной 1930 г. восстали *шаруа* (крестьяне) в ауле Бакалы на территории современной Алматинской области. В 1931 г. против коллективизации восстали крестьяне Семипалатинской области. Это восстание получило название Алакского. Они выступали против насильственной коллективизации. Коллективизация в степи обусловила Великий Джут в Казахстане в 1932 – 1933 гг. От него умерло по оценке Козыбаева 1 млн. казахов. Многие казахи были вынуждены мигрировать в Туркменскую и Узбекскую ССР, а также в Россию. Часть казахов, не желавших мириться с властью коммунистов, прорвалась в Иран, Афганистан, Синьцзян в составе Китайской Республики. Количество откочевавших из СССР было более 200 тыс. казахов. События 1932 – 1933 гг. стали вторым исходом казахов со своих территорий со времени восстания 1916 г. Руководителем Казахстана во время Великого Джута был Ф.Голощекин, от чего голод в Казахстане называли еще голощекинским. Касательно присутствия казахов у власти. В 1925 г. по результатам национального размежевания Оренбургский край был отторгнут от Казахстана, а столицу из Оренбурга перенесли в Кызылорду. Казахи кроме отторжения Оренбурга были еще недовольным тем, что Ташкент отошел в состав Узбекской ССР. В.Молотов решил, что вместо Ташкента нужно отдать казахам город Верный, который был переименован в Алма-Ата (средневековое название этого населенного пункта). Казахский эмигрант М.Шокай в 1919 г. в Тбилиси издавал казахскую газету. В 1921 г. он переезжает в Париж. В 1923 г. он провел полгода в Германии. Многие центральноазиатские деятели переехали в Турцию. В 1927. М.

Шокай совместно с А.-З.Валиди-Тоганом начал издание журнала «Йени Туркистан». В 1929 г. он начал издавать «Яш Туркистан» в Берлине. Издание этого журнала финансировалось польским фондом «Прометей». В 1951 г. в США было создано радио «Азаттык». В ноябре 1941 г. из пленных красноармейцев выходцев из Центральной Азии начали создавать охранные сотни. Из них в районе Запорожья был создан Туркестанский полк. Зимой 1941 – 1942 гг. этот полк нес охранную службу в Крыму и около Херсона. В декабре 1941 г. был отдан приказ о создании Туркестанского легиона Вермахта. В него входили представители тюркских народов Центральной Азии. В 1942 г. легион принял участие в боях на сталинградском и северокавказском направлениях. В 1943 г. Вермахт посчитал тюркские части достаточно надежными, чтобы направить их во Францию. Было создано туркестанское подразделение СС. В 1945 г. была создана боевая группа «Туркестан». В 1930 г. официально столица Узбекской ССР была перенесена из Самарканда в Ташкент, положив конец узбекско-казахским территориальным спорам. Столица Казахстана же была в 1929 г. перенесена из Кызыл-Орды в Алма-Ату. В период 1925 – 1935 гг. в состав Казахстана как компенсация за Оренбург и Ташкент была передана Каракалпакская АССР с центром в Турткуле. В 1936 г. Каракалпакскую АССР передали в состав Узбекской ССР. Казахстан получил название Казакской АССР в 1925 г. В 1936 г. чтобы избежать путаницы в документах «казахами» начали называть этнических казахов, а «казаками» потомков русских казаков. В 20-30-х гг. XX в. большевики проводили коренизацию. Но до 1946 г. этнические казахи не были первыми секретарями компартии своей республики. Казахстан был выделен из Советской России в 1936 г. Первым казахом, возглавившим ЦК Компартии Казахской АССР в 1946 г. стал Ж. Шаяхметов. Казахи же могли возглавлять ЦентрИсполком, быть председателями Верховного Совета Казахской ССР, Совета Народных комиссаров, Совета Министров. В 1932 г. было закреплено разделение Казахстана на 19 областей. Структура экономики Казахской ССР унаследовала черты экономики края при Российской империи, и Казахстан являлся для имперского центра поставщиком ресурсов. Были образованы предприятия добывающей отрасли. Несколько изменила картину эвакуация части производств из Европейской части СССР в Казахстан в 40-х гг. XX в. В 20-50-е гг. XX в. в Казахстане сложилась социалистическая интеллигенция. Впрочем, колониальный характер даже после индустриализации никуда не делся. В Казахстан приезжали специалисты из других республик. Был разработан Карагандинский угольный бассейн, и он поставлял уголь для предприятий метрополии в



Магнитогорск. В Казахстан в 1943 – 1944 гг. были сосланы балкарцы, карачаевцы, ингуши, чеченцы, крымские татары. Несколько ранее в Казахстан были сосланы поволжские немцы. Так, в 1959 г. для постройки города Темиртау были привезены русские, одесситы и болгары. В постройке города принимали участие и казахи. Но в отличие от представителей других народов им выделили самую худшую жилплощадь. Впрочем, выступления в Темиртау еще не имели национального окраса. Плохие условия содержания рабочих вызвали массовые беспорядки в августе 1959 г. в Темиртау. Подавлять выступления рабочих пришлось милиции и солдатам. В 1962 г. Д.Кунаев выступил против планов М.Хрущева передать часть казахских территорий. Однако он пошел навстречу союзному руководству в вопросе освоения целины. Это непродуманная кампания дорого стоила экономике Казахской ССР. Был образован Целинный Край на месте прежде хлопкосеющих полей. Когда во главе СССР стал Л.Брежнев, то Д.Кунаев выразил лояльность новому руководству. При Д.Кунаеве в несколько раз выросла промышленность. Однако старые проблемы остались. Это и колониальный характер экономики, и напряженные отношения между русскими и казахами. В 70-х гг. XX в. Д.Кунаев защитил О.Сулейменова и И. Есенберлина от политических гонений. Не всем республикам так везло. В 1967 г. в Чимкенте произошло восстание. В июне 1967 г. в здании местного вытрезвителя был запытан водитель, который был этническим казахом. Это подняло на ноги местное население. Население захватило отдел милиции, а потом ринулось освобождать заключенных в местном СИЗО. Подавить выступление казахов советским властям удалось с трудом. В 1960 – 1962 гг. и 1964 – 1986 гг. Казахской ССР правил Д.Кунаев, который впервые открыл для казахов из аулов путь во власть. Демографическая карта Казахстана начала меняться. Казахи за счет снижения детской смертности и, сохранив многодетные семьи, начали увеличиваться в процентном отношении в демографической структуре населения. Инициативы из имперского центра болезненно воспринимались казахами. Русский язык доминировал в общественной жизни Казахской ССР. В июне 1979 г. произошли Целиноградские события. Они были спровоцированы инициативой второго секретаря компартии Казахской ССР А.Коркина создать автономную республику для немцев на территории Казахстана. Центром немецкой автономии должен был стать город Ерментау. В состав автономии планировалось включить несколько районов Целиноградской, Павлодарской, Карагандинской и Кокчетавской областей. 31 мая 1979 г. политбюро КПСС приняло решение об образовании Немецкой автономии. Это вызвало резкую реакцию у казахов, которые считали, что это приведет к тому

что в дальнейшем будет предоставлена автономия и уйгурам. В середине июня 1979 г. в Целинограде, Кокчетаве и Караганде прошли многотысячные демонстрации казахов. Казахи провозглашали лозунг неделимости Казахстана. Боясь реакции казахов метрополия была вынуждена отменить свое решение об образовании немецкой автономии. На повестке дня стоял афганский вопрос, а проблемы в Центральной Азии сделали бы его сложнореализуемым. В 1986 г. М. Горбачев снял с руководства Д.Кунаева, который правил Казахской ССР с 1964 г. Назначенный на его место Г.Колбин мало того, что был этническим русским, но и не из Казахской ССР вообще. Его М. Горбачев хотел видеть руководителем республики вместо креатуры Д. Кунаева в виде Н.Назарбаева. То, что центр проигнорировал роль казахского руководства возмутило казахов. Нужно сказать, что Москва готовилась подавить выступление казахов, если таковое будет. В 1985 г. был принят план Метель – 1986. В декабре 1986 г. выступление казахской молодежи организовали представители творческой интеллигенции С.Мамбетов и О.Сулейменов. События 1986 г. были ультиматумом со стороны казахской элиты центральной власти. Так править, как раньше, больше было невозможно. 16 декабря 1986 г. первые группы казахской молодежи собрались на площади Л.Брежнева в Алма-Ате. По тревоге советское руководство подняло курсантов, чтобы подавить митинги. Однако этого не хватило чтобы подавить выступление казахов, и тогда командующий Среднеазиатским военным округом В. Лобов отправил на подавление выступлений имеющиеся у него войска. Еще несколько тысяч солдат внутренних войск из метрополии были доставлены в Алма-Ату 17 декабря 1986 г., однако они были блокированы бензовозами. 16 – 19 декабря 1986 г. для подавления выступлений была собрана группировка в 50 тыс. солдат из русских Центральной Азии и переброшенных из метрополии. Н.Назарбаев 17 декабря 1986 г. обратился к митингующим с призывом вернуться на учебу и работу. Однако за выступлением студентов и рабочих стояли Д.Кунаев и Н.Назарбаев. Назначение Г.Колбина могло быть опасным прецедентом. Казахские руководители имели перед собой пример Ш.Рашидова, которого убрали как слишком самостоятельного правителя республики. Также перед глазами был и пример Г.Алиева, которого вызвали в центр, устранив от руководства Азербайджана. Кроме того, причиной выступлений было то, что сфера применения казахского языка в республике все сужалась и сужалась. 18 декабря 1986 г. митингующие еще больше активизировались. Параллельно с Алма-Атой разворачивались события в Караганде. Там казахская молодежь митинговала 19 – 20 декабря 1986 г. Выступления казахов brutally были подавлены. За участие в

митингах были арестованы, а потом уволены с работы и отчислены из университетов участники событий. Официальная статистика сообщала о сотнях людей получивших серьезные травмы. На самом деле были убиты тысячи казахов. В 1987 г. произошли выступления казахов в Целинограде. В начале 1987 г. КПСС увидела в событиях в Алма-Ате проявление казахского национализма. Депутат Верховного Совета Казахской ССР попросил в 1989 г. снять эту характеристику. События декабря 1986 г. известны в историографии как «Желтоксан». События декабря 1986 г. стали первым в СССР массовым митингом за конституционные права, провозглашённые руководством Советского Союза. Во время демонстрации митингующие держали в руках плакаты с лозунгами: «Каждому народу – своего руководителя!», «Нам нужен руководитель – казах!», «Хватит диктовать!», «Идёт перестройка, где демократия?». События 1986 г. были одним из проявлений желания казахов быть хозяевами на своей земле. Г.Колбин был главой Казахстана, впрочем под давлением общественности был вынужден оставить пост. В январе 1987 г. Д.Кунаев был выведен из состава Политбюро КПСС. Он фактически находился под домашним арестом в Алма-Ате до 1990 г. М.Горбачев хотел дискредитировать Д.Кунаева, как это ранее было сделано с Ш.Рашидовым в Узбекской ССР. В 1988 г. в Казахстане появились казахские национальные партии «Желтоксан» и «Азат», а также русские партии «Единство» и «Возрождение». В 1989 г. было организовано антиядерное движение «Невада-Семипалатинск». С 1989 г. Казахстаном управлял Н.Назарбаев. Он был Первым Секретарем ЦК Компартии Казахской ССР. В июле 1989 г. произошло межэтническое столкновение между казахами и кавказцами в Жанаозене. Для подавления выступлений были задействованы войска. В 1991 г. он стал членом Политбюро КПСС. В 1990 г. принятием декларации суверенитета он получил должность Президента. Когда Советский Союз переживал агонию, он организовал выборы в начале декабря 1991 г. На выборах, естественно, благодаря админресурсу он обеспечил себе победу. В 1991 г. была распущена Компартия. В первый казахстанский правительственный кабинет были включены казахи-экономисты Э.Асанбаев, У.Каранбай, Д.Сембаев и украинец С.Терещенко. В 1991 г. О.Сулейменов и М.Шаханов учредили «Народный конгресс Казахстана» и таким образом стали политическими соперниками Н.Назарбаева. На президентских выборах 1991 г. казахский Избирком показал 98,7% голосовавших за Н.Назарбаева. В 1992 г. Н.Назарбаев сформировал «Союз национального единства Казахстана», который потом был переименован в «Партию Народного единства». В 1999 г. эта партия стала называться «Отан». В нее вошли бывшие

компартийные кадры. На всенародном референдуме по продолжению полномочий в 1995 г. был показан такой же процент. В целом еще до провозглашения декларации государственной независимости Н.Назарбаев озаботился тем, чтобы большинство рычагов власти было в его руках. 16 декабря 1991 г. была принята декларация государственной независимости Казахстана. Казахстан вышел из СССР последним, когда он уже фактически перестал существовать по соглашению в Беловежской пуще. В 1993 г. Казахстан ввел в оборот свою валюту – *тенге*. 20 декабря 1991 г. был введен в действие закон о гражданстве Республики Казахстан. 2 марта 1992 г. Казахстан был принят в ООН. Еще 13 декабря 1991 г. был проведен Ашхабадский саммит глав среднеазиатских республик бывшего СССР. 21 декабря 1991 г. была подписана Алматинская декларация, которую подписали 11 из 15 бывших советских республик (все кроме стран Балтии и Грузии). На протяжении 90-х гг. XX в. Казахстан организовал сотрудничество со многими международными организациями. В Казахстан пришли многие транснациональные корпорации преимущественно в добывающую отрасль. Большинство оборудования казахской добывающей отрасли принадлежит иностранцам. В 90-х гг. XX в. была проведена приватизация предприятий, но государственный сектор сохранил ведущие позиции. В частные руки перешли преимущественно малые предприятия. Крупнейшими казахскими компаниями являются «Казах Ойл» и «КазахТрансОйл». Разработкой месторождений казахской нефти и газа занимались компании «Mobil», «Амосо», «Philips Petroleum». Наибольшим было Тенгизское месторождение. В Западном Казахстане месторождениями занимались «ЛукОйл» и «Chevron». С 28 сентября по 4 октября 1992 г. в Алматы был проведен «Первый Курултай казахов». Второй курултай был проведен спустя 10 лет в Туркестане. Третий курултай прошел в 2005 г. в Астане. Конституция была принята 28 января 1993 г. Выборы в парламент прошли 7 марта 1994 г. Новый парламент оказался оппозиционным по отношению к Н.Назарбаеву. Президент же имел много рычагов для влияния на ситуацию. 25 марта 1995 г. «Ассамблея народов Казахстана» приняла решение о референдуме о продлении полномочий президента до 1 января 2000 г. Парламент был признан нелегитимным. Фактически была легализована Президентская республика. В декабре 1995 г. были проведены выборы в парламент. Главным противником Н.Назарбаева стал М.Ауэзов, возглавлявший партию «Азамат». В 1995 г. последнего он отправил в почетную ссылку послом в Пекин. Двум коллегам М. Ауэзова П.Своику и Г.Абылсеитову Н.Назарбаев даровал министерские должности. Парламент был разделен на две палаты. Верхняя

называлась Сенат, а нижняя – Мажлис. Выборы в Сенат проводили по многомандатным округам, а в Мажлис по одномандатным округам. В 1996 г. была утверждена государственная символика. Еще 8 декабря 1993 г. была проведена административная реформа. По Конституции 1995 г. органами представительской власти стали *маслихаты*. Новая административная реформа была проведена в 1997 г. Были упразднены Талдыкурганская, Жезкаганская, Тугайская, Кокшетауская, Семипалатинская области. Город на котором был космодром переименован из Ленинска в Байконур. Он управлялся Россией и Казахстаном согласно договору от 25 марта 1994 г. В 1992 г. Целиноград был переименован в Акмолу. 6 июля 1994 г. был санкционирован перенос столицы из Алматы в Акмолу. Акмола же в 1998 г. была переименована в Астану, что значит «столица». В Казахстане развивалась пресса. Существует 44 телеканала и 18 радиостанций. В государстве существовала 101 школа с языками национальных меньшинств. «Ассамблея народов Казахстана», которая стала рычагом влияния Н.Назарбаева, была учреждена в 1995 г. Эта институция фактически дублировала парламент. В 1997 г. был принят закон о языках в Казахстане, который закрепил фактический билингвизм – казахский и русский как государственные. В 2003 г. была осуществлена реформа армии. Был создан комитет начальников штабов. Обороной страны занимались региональные командования Астана, Запад, Юг, Восток. В 90-х гг. XX в. была проведена приватизация экономики. Государство удержало в своей собственности стратегические предприятия. Также была проведена административная реформа. Теперь Казахстан состоял из 14, а не 19 регионов. Усть-Каменогорск был переименован в Ускемен, Петропавловск в Петропавл, Кокчетав в Кокшетау, Актюбинск в Актобе, Гурьев в Атырау, Уральск в Орал, Порт-Шевченко в Актау, Чимкент в Шымкент. Произошла казахизация топонимии. В 1995 г. Н.Назарбаев поставил под свой контроль суды. По судебной реформе 1995 г., судьи назначались президентом и Сенатом. В 1993 г. был принят закон об органах местного самоуправления. Главным органом на местах стал *акимат*. Конституция 1995 г. установила Казахстан как президентскую республику. В целом 1995 г. стал временем, когда Н.Назарбаев сосредоточил в своих руках почти все рычаги власти и начал постройку авторитарного режима. Президент назначил своих зятьев Т.Кулибаева и Р.Алиева на высокие должности. Р.Алиев в 2001 г. стал шефом Комитета Национальной Безопасности. В 2001 г. Н.Назарбаев уволил премьер-министра У.Джандосова, министра обороны Ж.Эртлесову, министра труда А. Байменова и павлодарского акима Г.Жакиянова. В 1999 г. М. Аблязова обвинили в хищениях и других преступлениях, и вынудили

уйти с должности председателя БТА банка. Сам обвиняемый заявил о преследовании со стороны Н.Назарбаева. В 2017 г., пребывая в эмиграции М.Аблязов заявил о создании политической партии Демократический выбор. В ответ на это возбудила новые дела против него и в 2018 г. заочно приговорила к тюремному сроку. В 2001 г. с должностей главы банков Казкомерцбанка и Темирбанка были сняты Ж.Сухабердин и М.Аблязов. Н.Назарбаев доверял технократам, пришедшим на смену старым советским аппаратчикам. По большей части авторитарная модель в 90-х и начале XXI в. была характерна для почти всех постсоветских стран. С 1996 г. был принят закон о политических партиях. В период с 1995 по 1999 гг. прекратили существование «Социалистическая партия» и «Партия Народного единства». Резко упало влияние «Партии возрождения Казахстана» и «Республиканская партия». В стране еще пока существовала оппозиция, которая консолидировалась в «Народный Фронт». В 2002 г. был принят новый закон о партиях. В это время были организованы партии «Ак жол», «Объединенная демократическая партия», «Демократический выбор». В 2004 г. были проведены выборы в парламент по которым в парламент прошли партии «Отан», «Асар», «Гражданская партия», «Аграрная партия». В 1999 г. были проведены выборы Президента. По сравнению с предыдущими выборами избирком показал 78,7 % голосов за Н. Назарбаева. Еще в 1997 г. была принята стратегия развития Казахстана-2030. В марте 1992 г. был подписан Меморандум в Москве по ядерному разоружению. По Лиссабонскому протоколу 1992 г., за Казахстаном был закреплен безъядерный статус. 29 декабря 1991 г. был закрыт Семипалатинский ядерный полигон. В 1996 г. с территории Казахстана были выведены ядерные боеприпасы. В 1992 г. в Минске был подписан договор по сотрудничеству с Россией, Беларусью, Кыргызстаном, который послужил основой для создания Шанхайской Организации Сотрудничества. 24 апреля 1997 г. президенты России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана подписали новое соглашение о сокращении вооружений. В рамках этого соглашения было подписан договор о границах, который был действителен до 2020 г. 3 июля 1998 г. была организована «Шанхайская организация Сотрудничества». В июне 2001 г. ШОС огласила борьбу с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом. 21 декабря 1991 г. Казахстаном было подписано соглашение о создании Содружества Независимых Государств, которое по задумке русских должно было заменить СССР. Предлагалось создать Таможенный и Платежный союзы, но это не реализовалось в 90-х гг. XX в. 15 января 1992 г. в Ташкенте был подписан «Договор о коллективной безопасности», который стал

основой для создания «Организации Договора о коллективной безопасности». В ОДКБ в 2002 г. состояли Россия, Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Кыргызстан, Армения. В 1992 г. Н.Назарбаев подписал договор о дружбе с Россией. В 1994 г. был подписан договор об условиях аренды Байконура. В 2003 г. был заключен договор о размежевании шельфов на Каспийском море. 23 февраля 2003 г. президенты России, Украины, Казахстана, Беларуси подписали договор о Едином Экономическом пространстве. Это был один из проектов В.Путина для постсоветского пространства, в котором он видел альтернативу Евросоюзу. Однако в начале нулевых годов XXI в. на постсоветском пространстве наметились значительные преобразования. В Украине, Молдове, Грузии и Кыргызстане авторитарные режимы были сменены демократическими. Н.Назарбаев негативно отнесся к революциям в Кыргызстане. В 2002 г. В.Путин и Н.Назарбаев подписали межправительственное соглашение о транспортировке газа в Европу сроком на 15 лет. 2003 г. был провозглашен «годом Казахстана» в России. В 2004 г. был основан Каспийский трубопроводный консорциум. Был проложен нефтепровод Кумколь-Алашанькоу. Казахстан также принял участие в трубопроводе Баку-Тбилиси-Джейхан в 2006 г. В 1994 г. США предоставили Казахстану гарантии безопасности в обмен на отказ от ядерного оружия. Периодически Н.Назарбаев бывал с визитами в США. В 2001 г. был подписан «Меморандум о стратегическом партнерстве между США и Казахстаном». В 2005 г. были проведены очередные выборы президента, где Н.Назарбаев набрал 91,15 %. Партией власти была партия «Отан», которая была переименована в 2006 г. в «Нур Отан». В ее состав вошли партия «Асар», «Гражданская партия», «Аграрная партия». На проведенных в 2007 г. на парламентских выборах «Нур Отан» получила голоса 88,41 % избирателей, что позволило ей провести всех 98 депутатов по партийным спискам. На местных выборах партия «Нур Отан» получила в городских и районных маслихатах более 90 % мест. Выборы 2007 г. фактически означали конец присутствия оппозиционных партий в органах власти. Фактически в Казахстане реализовалась система характерная и для других среднеазиатских партий и Турции. В 2011 г. были проведены очередные президентские выборы, где Н.Назарбаев набрал более 95 %. В том же году Н.Назарбаев создал коалицию демократических сил естественно во главе с «Нур Отаном». В 2007 г. произошел «Нурбанкгейт». Крупный акционер «Нурбанка» Р.Алиев вывел из банка значительную сумму денег, а также совершил похищение топ-менеджеров банка Ж.Тимралиева и А.Хасенова. По представлению министра внутренних дел Б.Мухамеджанова, Р.Алиев был снят

со всех постов. Сам Р.Алиев бежал в Австрию, и там в 2009 г. издал книгу «Крестный тесть», критикующую Н.Назарбаева. В 10-х гг. XXI в. против Р.Алиева Генеральная Прокуратура возбудила ряд уголовных дел. В 2014 г. он был арестован австрийской полицией. 24 февраля 2015 г. он был найден повешенным в камере. Вероятно, там ему отомстил Н. Назарбаев. В 2008 – 2009 гг. экономику Казахстана поразил кризис, который был и общемировым. В 2010 г. ситуация в экономике стабилизировалась. Для политической системы Казахстана была характерна клановость. Д.Назарбаева и ее муж Т.Кулибаев, племянник Н.Назарбаева К.Сатыбалды. Д.Назарбаева возглавляла благотворительные фонды и фактически руководила самым популярным казахстанским ТВ-каналом «Хабар». Она же возглавляла партию «Асар» и состояла на важной должности в партии «Нур Отан». Приватизация экономики была остановлена еще в 1998 г. Клан Назарбаевых выводил из страны значительные деньги на офшорные счета. Н.Назарбаев приводил в элиту также своих земляков из Челмогана. Сам президент хотел создать казахстанскую идентичность, но события 2014 – 2015 гг. показали тщету его надежд, что русские в Казахстане ассимилируются. Главной же цитаделью казахскости является юг Казахстана с Шымкентом и Алматы. Население Севера Казахстана же тяготеет к России. В 2011 г. Н.Назарбаев сам себя назвал «Елбасы» и наделил новыми властными полномочиями. В 2011 г. Казахстан стал членом организации Исламская конференция. В нулевых годах XXI в. были подписаны договоры о делимитации границ с Кыргызстаном, Узбекистаном, Туркменистаном и Россией. В 2011 г. протесты против непропорционального распределения денег между провинцией и столицей произошли в Мангыстауской области. События начались с трудового конфликта в 2010 г. В январе-феврале 2011 г. был подвергнут избиению глава профсоюза на предприятии Каражанбас А.Айдарбаев. В мае 2011 г. произошли забастовки в Актау. С 26 мая 2011 г. к ним присоединились рабочие в Жанаозене. В июне-июле 2011 г. происходили забастовки в Жанаозене. В августе 2011 г. власти убили двух профсоюзных активистов, которые были душой сопротивления. В ноябре 2011 г. произошла встреча властей с представителями предприятия и рабочими. В годовщину Желтооксана 16 декабря 2011 г. рабочие начали громить полицейские автобусы и помещения компании. 17 декабря 2011 г. к рабочим начали присоединяться сотни жителей Жанаозена. 21 декабря 2011 г. поселок Жетыбай поддержал жанаозенцев. В Шетпе 17 декабря 2011 г. произошли беспорядки. 17 декабря 2011 г. Н.Назарбаев ввел чрезвычайное положение в Жанаозене. Тогда же с применением огнестрельного оружия был проведен разгон митинга рабочих. По данным радио



«Азаттык», десятки людей были убиты. События в Жанаозене получили реакцию в Алматы. Лидеры партии «Азат» Ж.Туякбай, А.Косанов, Б.Абилов выступили в поддержку митингующих. Представитель партии «Руханият» С.Мамбеталин призвал военных и полицейских не стрелять в соотечественников. Также отреагировали на эти события и в мире. В Киеве и Москве прошли митинги солидарности с Жанаозеном. В 2014 г. в Украине была проведена выставка «Майдан-Жанаозен». Н. Назарбаев старался замять дело. 22 декабря 2011 г. Н. Назарбаев встретился с представителями рабочих и даже заявил об отставке с должности главы фонда «Самрук-Казына» своего зятя Т.Кулибаева. В отставку был отправлен аким Мангыстауской области К.Кушербаев. В 2012 г. были заведены уголовные дела на профсоюзных лидеров. Опорой режима кроме властных институций была казахская спецслужба под названием Комитет национальной безопасности и полиция. Кроме недовольных рабочих существовали и недовольные среди исламистов. В 2011 и 2016 гг. были совершены теракты в Актобе. В 2016 г. министр национальной экономики Е.Досаев заявил о выставлении земель Казахстана на торги. Это было отягощено девальвацией национальной валюты и снизившимися ценами на нефть. Среди населения ходили слухи о том, что земли будут продаваться китайцам. Среди тюрков Центральной Азии небезосновательно распространена синофобия. 11 апреля 2016 г. представители национальной интеллигенции обратились к Н. Назарбаеву с обращением, что не стоит земли Казахстана продавать иностранцам. В том же месяце начали проходить митинги и пикеты протестующих. 1 мая 2016 г. прошел митинг в Жанаозене. 4 мая 2016 г. прошел митинг в Орале. Боясь народного гнева, власти отменили шествия в Ускемене, Актау, Караганде, Темиртау. 5 мая 2016 г. Н. Назарбаев был вынужден огласить о моратории на некоторые нормы Земельного Кодекса. 21 мая 2016 г. были запланированы митинги по всему Казахстану. Во главе протестов стояли М.Бокаев и Т.Аян. 20 мая 2016 г. на территории Казахстана были отключены социальные сети и Youtube. Выступления были подавлены властями. В 10-х гг. XXI в. в парламент вошли партии «Нур Отан», «Ауыл», «Руханият», «Ак Жол», КНПК и ОСДП. Коммунистическая партия в протест не выставила своих кандидатов на выборы. В 2014 г. В.Путин огласил, что государственности в Казахстане не существовало до Н. Назарбаева. Это принудило казахскую власть действовать, поскольку это было прямым покушением на государственный суверенитет. В 2015 г. было отмечено 550-летие казахской государственности. В целом казахская власть обратилась к национальным символам. Н. Назарбаев проводил активную государственную политику.

ку в гуманитарном секторе. Для ученых была учреждена программа «Болашак» в 1993 г., благодаря чему они могли стажироваться за границей. Была запущена программа «Мәдени мұра» в 2003 г., благодаря чему было издано несколько серий публикаций письменных источников по истории Казахстана. В 2017 г. была запущена программа «Рухани Жанғыру», которая была направлена на популяризацию казахской культуры. В нулевых и десятых годах XXI в. был снят ряд фильмов по мотивам казахской истории. Воспевалась история Казахского ханства. В исследовании истории Казахстана получили распространение темы восстания Кенесары Касымова, Алаш-Орды, Великого Джута, которые были табуированы в советском Казахстане. Мощными интеллектуальными центрами Казахстана являются университет Назарбаева и «Тюркская академия» в Астане. Также стоит выделить Евразийский Национальный университет им. Л.Н.Гумилева и Казахский национальный университет им. ал-Фараби. Экономика Казахстана при Н.Назарбаеве, несмотря на десятилетия независимости, оставалась зависимой от России и Узбекистана. Энергосистема Казахстана зависима от российской электроэнергии. Также казахский газ в Европу идет через российскую территорию. Опираясь на русскую общину Казахстана, Россия оказывала давление на Казахстан. Еще в 1990 г. уральские казаки попытались выйти из состава тогда еще Казахской ССР. В сентябре 1991 г. уральские казаки в количестве нескольких тысяч имели столкновения в Уральске с местными казахскими патриотами, которых возглавляла партия «Азат». Азатовцев возглавлял Ж.Куанышлин. В 1994 г. общество славянской культуры в Ускемене устроило 10 тысячный митинг. К 1995 г. количество русскоязычных мигрантов из Казахстана в год достигла 483 тыс. Большинство из них были русскими и немцами. В Кокшетау руководители кокчетавского отделения Сибирского казачьего войска братья Антошко в 1996 г. хотели организовать восстание и создать квази-государства типа Приднестровья. Комитет Национальной Безопасности Казахстана предотвратил такое развитие событий. Н.Назарбаев, чтобы предотвратить сепаратизм в Северном и Восточном Казахстане, объединил ряд областей и организовал программу репатриации для казахов вне Казахстана. Мигрировавшие из Ирана, Китая, Афганистана и Узбекистана казахи стали называться «оралманами», т.е. соотечественниками. Предотвратить сепаратизм еще помогла традиционная многодетность казахов. Высокие темпы рождаемости склонили весы на сторону казахов. Н.Назарбаев попытался создать казахстанскую идентичность, но эта попытка потерпела крах. Сепаратизм русских в Казахстане получил развитие после 2014 г. В 2014 – 2015 г. в соцсети ВКонтакте представ-

вители русской общины Казахстана начали призывать к отделению от Казахстана по примеру сепаратистских республик на украинском Донбассе. В 2014 г. в уголовном праве Казахстана усилена ответственность за сепаратизм и призывы к нему. Снова эти призывы оживились в 2022 г. Русскоязычные жители Казахстана банально не желают учить казахский язык подобно русским общинам в странах Балтии. Сепаратисты имеют поддержку в Кремле. По сравнению с ними требования других общин Казахстана были осторожными. Уйгурские автономисты хотели создать в 2002 г. «Народную партию Уйгуристан», которая бы ставила целью создание на территории Казахстана уйгурского автономного региона. В 2004 – 2006 гг. во избежание проблем с Китаем были запрещены уйгурские организации «Исламское движение Восточного Туркестана» и «Организация освобождения Восточного Туркестана». Казахстан старается проводить политику добрососедства с Китаем. Н. Назарбаевым и К.-Ж.Токаевым движет простой прагматизм. Торговля с Китаем дает немалые деньги бюджету, а если брать военные силы то силы Казахстана слабы по сравнению с китайскими. Также диалог с китайскими коммунистами позволяет казахским властям найти противоядие русскому экспансионизму. Во многом позицию официального Пекина обусловило то, что войска ОДКБ были быстро выведены с территории Казахстана в январе 2022 г. Узбеки же в Казахстане не имеют и тех позиций, что уйгуры. Среди внутренних противоречий нужно отметить вражду между русифицированными казахами, которых в СМИ называют «шала-казахами», и патриотично настроенными нагыз-казахами. Нагыз-казахи выступают с идеями переименования улиц, а также более широкого употребления казахского языка в общественной жизни. Также существует регионализм, который имеет свои корни в истории. Около половины мусульманских организаций подотчетны Духовному управлению мусульман Казахстана, которое имеет роль контролирующего государственного органа в сфере религии. В 1998 г. были арестованы ваххабиты. В 2017 г. Н.Назарбаев огласил о своем намерении перевести казахский язык с кириллицы на латиницу. Пробуждение национального самосознания казахов начало вызывать неудовольствие у Кремля. В 2021 г. официальные СМИ Российской Федерации начали информационную кампанию по нагнетанию ненависти по отношению к казахам. В 2019 г. Н.Назарбаев огласил, что покидает пост Президента. Админресурс обеспечил победу на выборах провластного кандидата К.-Ж.Токаева. Власть Н.Назарбаева однако не ослабла. В честь Н.Назарбаева в 2019 г. Астана была переименована в Нур-Султан. Фактически в 10-х гг. XXI в. в Казахстане установился культ личности Н.Назарбаева. Подобно Г.Бердыму-

хаммедову Н.Назарбаев ставил свое имя на книгах, написанных за него. В 2014 г. был принят партийный акт «Менгілік ел». В 2018 г. была написана программная статья «Семь граней Великой степи». В 2021 г. Н. Назарбаев огласил, что оставит должность главы партии «Нур Отан». Однако он оставался главой партии до самих январских событий 2022 г. Н.Назарбаев также оставался главой «Асамблеи народов Казахстана». Фактически на протяжении 2019 – 2021 гг. К.-Ж.Токаев играл роль аналогичную Д.Медведеву в 2007 – 2011 гг. в России. В начале января 2022 г. в Жанаозене прошли выступления против повышения цен на газ. Проблемы в экономике Казахстана накопились. Росла инфляция, экономика стагнировала. Элита погрязла в коррупции и nepотизме. Режим Н.Назарбаева многим надоел. Пресса находилась под жесткой цензурой, а права человека нарушались. 4 января протесты перекинулись на Алматы, Атырау, Нур-Султан. Протесты в Алматы были наиболее активными и продолжались 5 – 7 января. 5 января 2022 г. в Казахстане был отключен Интернет. К.-Ж.Токаев огласил в стране чрезвычайное положение. Лозунгом протестов было «Старик, уходи». Также звучал и другой лозунг «Россия уходи». 5 января 2022 г. с должности был снят глава КНБ К.Масимов. Тогда же с поста главы Совета Безопасности ушел Н.Назарбаев. Волнения к 5 января 2022 г. охватили Атыраускую, Мангыстаускую, Кызылордынскую, Жамбылскую, Алматинскую области. В Актобе, Павлодаре, Ускемене, Талдыкургане выступления не имели такого размаха. 5 – 6 января 2022 г. в Казахстан были введены войска, среди которых преобладали русские. Спецоперация войск ОДКБ продолжалась до 10 января 2022 г. включительно. Для подавления хватило немногим больше 2 тыс. воинов. Выступлениями против власти воспользовался криминалитет под шум, ограбив многие магазины. 8 января 2022 г. К.Масимов был арестован по обвинению в государственной измене. 11 января 2022 г. К.-Ж.Токаев упразднил утилизационный сбор. 13 января 2022 г. было отменено чрезвычайное положение в Казахстане. События в Казахстане в январе 2022 г. привели к оттеснению от власти клана Н.Назарбаева. 15 января два зятя Н.Назарбаева Д.Досанов и К.Шарипбаев были сняты с постов глав ведущих нефтегазовых компаний Казахстана. Т.Кулибаев 17 января 2022 г. был снят с должности главы Национальной палаты предпринимателей «Атамекен». 25 января с должности главы Центризбиркома был снят сват Н.Назарбаева Б.Имашев. Сам Н.Назарбаев был лишен всех должностей 28 января 2022 г. Власть в государстве перешла к клану К.-Ж.Токаева [Векмагомбетова 2016: 22-174; Грозин 2019: 34-41; Dilip Hiro 2009: 234-280; Кармазина 2008: 47-63; Туякбаев 2015: 84-88; Cummings 2005: 14-139; Сактаганова, Байгожина 2021:

107-122; Казиев 2015: 58-64; Мякшев 1986: 432-438; Мещеряков 2012: 143-151; Rashid 2003: 107-135; Аяган 2020: 125-133; Романько 2014: 26, 29; Абдакимов 1994: 110-223; Ламиуллин 2000: 67-412; Олкотт 2003: 19-278; Морозов 2005: 35-229; Шеретов 2003: 23-233].

В 20-х гг. XX в. Центральная Азия оказалась под контролем советской власти. На территории Узбекистана существовали Хорезмская и Бухарская НСР. В 1923 г. Ф.Ходжаев провел чистку среди узбекских джадидов. Она проводилась под лозунгами борьбы с пантюркизмом. В 1924 г. обсуждалась таджикская тема. Восточная Бухара была переименована в Таджикистан. «Таджиками» стали именовать выходцев с гор. Таджики же Бухары и Самарканда, которые оказались вне Таджикистана, тюркизировались узбекскими властями, впрочем, как и иранизировались узбеки, оказавшиеся в Таджикистане. С 1920 г. официальным языком преподавания в Самарканде, Бухаре, Ташкенте, Хиве стал узбекский, который заменил бывшее двуязычие среднеазиатского *фарси* и джагатайского. Узбекские большевики продвигали идею Большого Туркестана, заимствовав ее у джадидов. В 1924 г. Узбекская ССР была образована на базе бывших Бухарской и Хорезмской НСР. Она состояла из семи областей в которые входили земли современного Узбекистана (без Каракалпакстана) и Таджикистана. В 1926 г. областное деление было заменено окружным. Земельная реформа 1925 – 1926 гг. провалилась вследствие того, что землю распределили между кланами. В узбекских землях была проведена эмансипация женщин, как и в других мусульманских республиках Советского Союза. Начались гонения на религию. Многие узбекские улемы были вынуждены мигрировать в Афганистан. В 1929 г. Таджикская АССР была преобразована в Таджикскую ССР и выведена из состава Узбекистана. В 1924 г. столицей Узбекистана была Бухара. В 1925 г. столица была перенесена в Самарканд. В результате национального размежевания в Средней Азии большая часть Ферганской долины вместе с Ташкентом была передана Узбекистану. Ташкент был центром советской власти в регионе Центральной Азии, подобно временам Российской империи. В 1930 г. туда была перенесена столица Узбекской ССР. Для узбекской компартийной элиты была характерна клановость. Ф.Ходжаев был бухарцем, А.Икрамов ташкентцем, Ю.Ахунбабаев из Ферганы. Наиболее влиятельным был Ф.Ходжаев, который был героем борьбы против англичан и басмачей за советскую власть в Центральной Азии. Вместе с тем в своей брошюре он отметил, что джадиды Бухары сыграли в становлении советской власти куда большее значение, чем туркестанские джадиды. В 1936 г. из состава Казахской ССР в состав Узбекской ССР была передана Каракалпакская

АССР и границы Узбекистана обрели современные контуры. В Ташкенте находился центр Туркестанского военного округа СССР и Среднеазиатского экономического района СССР. В первые годы существования Узбекской ССР республикой правили не узбеки – В. Иванов, К.Киркиж, Н.Гикало, И.Зеленский. В 1929 г. республику возглавил узбек А.Икрамов, который был креатурой И.Сталина. Тот еще в 1926 – 1927 гг. обрушил репрессии на часть местных компартийных кадров. Были сняты с должностей Р.Иногамов, Н.Мавлябеков, И.Исамухаммедов, М.Алиев. В 1929 – 1930 гг. было сфабриковано «Дело о Касымовщине». Были репрессированы Н.Алимов и Б.Шарипов, которые были обвинены в причастности к басмачам. В 1929 г. было арестовано 87 участников организации «Миллий Истиклол» во главе с М.К. Абдурахмановым. Из них было расстреляно 15 человек. Подверглась репрессиям и организация «Миллий Иттиход». Были приговорены как расстрелу М.Абдуллаев, Н.Саидов, М.Мирходиев, Х.Василов, С.Кадыров. В 1938 г. был устроен процесс об «Антисоветском правотроцкистском блоке», в ходе которого были расстреляны бывшие руководители узбекской компартии А.Икрамов, Ф.Ходжаев, С.Сегизбаев, А. Каримов. Во время сталинского правления в СССР тройками НКВД были расстреляны 13 тыс. узбеков. После казни Ф.Ходжаева и А.Икрамова в 1938 г. власть в республике перешла к ферганскому клану, который возглавлял глава узбекской компартии У.Юсупов. В 1943 г. Верховный Совет Узбекской ССР возглавил Ю.Ахунбабаев. После окончания Второй Мировой войны возобновились репрессии. В 1949 – 1952 гг. было сфабриковано «Узбекское дело». В 50-х гг. XX в. начался период освоения Голодной степи, и тогда на первый план выдвинулись самаркандцы. Из самаркандского клана происходил Ш. Рашидов. Он был союзником русских в борьбе с узбекскими патриотами, которых клеймили как пантюркистов. После разоблачения Культа личности Сталина во главе республики встал С.Камалов. При нем произошла местная оттепель в 1957 и 1959 гг. В 1950 – 1959 гг. Ш. Рашидов занимал должность Председателя Президиума Верховного совета, а в 1959 г. стал первым секретарем компартии Узбекистана. До него эту должность в 40-х и 50-х гг. XX в. возглавляли ташкентцы и ферганцы. В 1959 – 1965 гг. Ш.Рашидов провел чистки среди компартийного руководства на всех уровнях. На это он имел картбланш от Н. Хрущева, который также проводил чистки от сталинских кадров в масштабах всего Варшавского блока и СССР. В 1963 г. Ш.Рашидов возглавил курс на русификацию Узбекистана. Однако и в то время среди узбеков была оппозиция. В Ташкентском университете была создана организация «Озод Уюшма», в которую вошла узбекская

интеллигенция. Ш.Рашидов укрепил связи Узбекистана с Каракалпакской. Альянс самаркандского и бухарского кланов же был оформлен браком между семьями Рашидовых и Муминовых. Жена Рашидова С. Муминова играла большую роль в политике. Интересы ферганской элиты принимались в расчет Ш.Рашидовым. При Ш.Рашидове была достигнута некоторая автономия от Москвы. Но при нем продолжались гонения на религиозных мусульман. В 1966 г. произошло сильное землетрясение в Ташкенте, которое обратило на руины большую часть города. На восстановление Ташкента были мобилизованы силы всего СССР. Миграция русскоговорящего населения в Ташкент нарушила хрупкий баланс сил в республике. Более того, в Ташкент переезжали бывшие ЗЭКи, сидевшие в прошлом не по политическим статьям. В это время А.Согуни создал тайное общество «Мажлис». Он поставил целью мирным путем добиться упразднения советского строя в Узбекистане. То, что он лечил Ш.Рашидова методами тибетской медицины, спасло его от репрессий. Часть интеллигенции была репрессирована. Русскоговорящее население Ташкента считало себя выше узбеков. Узбекское население однако в 60-х гг. XX в. активно мигрировало из сел в города. Противостояние между русскоговорящими и узбеками нашло выражение в противостоянии в футболе. Патриотически настроенные узбеки болели за ташкентский Пахтакор, который к тому времени начал добиваться успехов в советском футболе. Эффект взрыва повлекло то, что 4 апреля 1969 г. русскоговорящие ташкентцы болели не за Пахтакор, а за гостей – «Динамо» Минска. Это вызвало возмущение узбеков. Сначала национальные лозунги провозглашались на трибунах, а когда матч закончился, то начались столкновения на улицах. Людей в европейской одежде избивали. Узбеки провозглашали лозунг «Русские – вон из Узбекистана». Местные русские коммунисты направляли в Москву алармистские сообщения, что Узбекистан готов поддаться Китаю, и что русские в Узбекистане под угрозой уничтожения. Благодаря инциденту 4 апреля 1969 г. Ш.Рашидов отстранил своих конкурентов от власти. Ташкентский клан был оттеснен на периферию. Его не допускали к Президиуму Верховного совета и к Совету министров. Сам Ш. Рашидов добился высокой степени автономии от центра. Структура экономики Узбекистана представляла колониальный характер. Первой графой экспорта был хлопок, добываемый на плантациях. В Узбекистане добывали около 4 млн. тонн хлопка. Рост экспорта помог Узбекистану стать самой богатой республикой Советской Центральной Азии. В 1976 г. Ш.Рашидов пообещал Л.Брежневу поставку 6 млн. тонн хлопка. В реализации этого плана большую роль сыграл А.Адылов. На

работу было мобилизовано много узбеков. Нереалистичный план приводил к тому, что рабочие стали вместо хлопка класть в вагоны камни и отходы. Директора заводов же за приписки получили взятки в районе 5 – 6 тыс. рублей. В 1977 г. в Ташкенте был открыт метрополитен. Ш.Рашидов в 1969 г. организовал международный симпозиум по истории Тимуридов. В 1970 г. был организован Институт археологии, первый в Центральной Азии. Ш.Рашидов способствовал развитию узбекского кинематографа. Был отпразднован юбилей, посвященный выдающемуся ученому прошлого Абу Рейхану Бируни. Были созданы музеи Ибн Сины, Алишера Навои, Орифа Гульхани. В 1970 г. был отмечен 2500-летний юбилей Самарканда. Переговоры с участниками Саурской Революции Л.Брежнев проводил при посредничестве Ш.Рашидова. В 1974 и 1977 гг. Ш.Рашидову были присвоены звания героя Советского Союза. Ш.Рашидов был плоть от плоти элитой брежневского режима со всеми отсюда вытекающими. Противником Ш.Рашидова был Ю.Андропов. Пока был жив Л.Брежнев, тот не имел возможности вредить главе Узбекской ССР. Однако в 1982 г. Л. Брежнев умирает, и к власти приходит Ю.Андропов, который отправляет в Узбекистан своих ревизоров. В апреле 1983 г. он дал ход так называемому «Хлопковому делу». В апреле 1983 г. был задержан начальник бухарского ОБХСС А.Музафаров. В Узбекистан были направлены Т.Гдлян, Г.Каракозов, Н.Иванов. Была создана специальная комиссия Прокуратуры СССР. Не выдержав стресса от сердечного приступа, 31 октября 1983 г. умер Ш. Рашидов. В 1984 г. в Узбекистан прибыла комиссия Е.Лигачева. Узбекские руководители, которые раньше клялись в верности Ш.Рашидову, после его смерти клеймили его в nepотизме и коррупции. В составе узбекской компартийной элиты прошли чистки по так называемому «Хлопковому делу». После него первым секретарем стал представитель ферганского клана И. Усмонходжаев. При нем узбекская советская власть начала заигрывать с салафитами. На должности председателя Президиума Верховного Совета и Совета Министров были назначены ташкентцы. Это было ударом по позициям Самаркандского клана. В 1986 г. узбеки составляли 71 % членов компартии Узбекистана, а их доля в руководстве республики была еще больше. В 1989 г. И.Усманходжаев был осужден к 12 годам тюрьмы по «Хлопковому делу». Т.Гдлян и Н.Иванов же были смещены с должностей за грубое нарушение законности при расследовании финансовых дел. В рамках «Хлопкового дела» было возбуждено 750 уголовных дел, по которым к ответственности были привлечены 4,5 тыс. человек. Р.Нишанов же пробыл главой республики всего полтора года в 1988 – 1989 гг. В 1988 г. представители



Самаркандского клана были смещены со всех постов по всей республике. В 1989 г. первым секретарем стал И.Каримов, выходец из Самарканда. Дж.Мухаммад указывает, что И.Каримов был таджиком. Сам И.Каримов говорил о своем узбекском происхождении. И.Каримов в период 1983 – 1988 гг. был министром финансов и председателем Госплана, а также главой Кашкадарьинского обкома. В 1989 г. И. Каримов был назначен первым секретарем компартии Узбекистана. В 1990 г. он стал членом Политбюро. 24 марта 1990 г. Верховный Совет Узбекской ССР провозгласил его президентом. В 1990 г. Ташкентский клан еще занимал значительные позиции в политике республики, но в дальнейшем был отстранен от власти И.Каримовым. В марте 1991 г. был проведен референдум за сохранение СССР. Однако кризис лета 1991 г. и попытка переворота осуществленная ГКЧП в августе 1991 г. привела узбекскую элиту к мысли о возможности выхода из состава СССР. 1 сентября 1991 г. Узбекистан провозгласил декларацию независимости. 14 сентября 1991 г. компартия Узбекистана приняла решение о выходе из состава КПСС. На месте бывшей узбекской компартии возникла «Народно-демократическая партия», которая 1 ноября 1991 г. избрала своим главой И.Каримова. Она и стала партией власти. 13 декабря 1991 г. И.Каримов поддержал Беловежское соглашение. 18 ноября 1991 г. было принято решение о выборах. 29 декабря 1991 г. состоялись Президентские выборы в Узбекистане, которые впервые проводились на альтернативной основе. 86 % голосовавших отдали свои голоса за И.Каримова, а 12,3 % за С.Мадаминова (Мухаммад Салих), который представлял демократическую партию «Эрк» (с 1990 г.). Еще одной оппозиционной партией был «Бирлик» во главе с М.Салихом (в 1988 – 1990 гг.). Печатным органом партии «Эрк» стал «Мустакил Хафталик», а печатными органами партии «Бирлик» одноименная газета и «Харакат». В оппозиции к И.Каримову находились религиозные узбеки, которые стали исламистами. В 1992 г. Узбекистан принял участие в Гражданской войне в Таджикистане на стороне Кулябского клана, который возглавлял Э.Рахмон. Кулябский клан был противником таджикских исламистов. Представители центральноазиатских республик боялись распространения движения моджахедов из Афганистана далее на север. 8 декабря 1992 г. была принята конституция Узбекистана. В 1992 г. представители движения «Бирлик» и партии «Эрк» во главе с Ш.Мирсаидовым попытались отстранить от власти И.Каримова. Это выступление было подавлено при помощи сил МВД и спецслужбы Служба Национальной Безопасности. И.Каримов опирался на силовиков. Ведущими силами в Узбекистане были Самаркандский, Ферганский и Ташкентский кланы. Кроме этого, существуют

сети патрон-клиентарных отношений «Фан» (Ферганская долина), «Суркаш» (Сурхандарьинская и Кашкадарьинская области на юге Узбекистана), Ташкент, Хорезм и Каракалпакстан. Самаркандский клан делился на две части по этническому признаку – таджиков и узбеков. Ферганский клан дробился на андижанскую, наманганскую и ферганскую группировки. 25 марта 1992 г. И.Каримов провел референдум о продолжении своих полномочий. И.Каримов в труде «Узбекистан на пороге XXI века» говорил об узбекской нации, в которую входили коренные народы страны. В 1994 г. была создана социал-демократическая партия «Хак Йол Адолат», которую возглавил Ш. Мирсаидов. Исламистов представляла партия «Адолат». В 1996 г. И.Каримов подверг гонениям нелояльных к власти журналистов. В 1997 г. М.Салих был вынужден оставить страну и эмигрировать в Турцию. В том же году была запрещена партия «Эрк». В 1998 г. М.Салих был вынужден оставить и Турцию. В 1998 г. узбекские спецслужбы захватили в Оше в Кыргызстане оппозиционного политика З.Норматова. В начале 1996 г. И.Каримов покинул пост руководителя Народно-Демократической партии. В 1999 г. было инсценировано покушение на И.Каримова, что стало поводом для репрессий против оппозиции. Нужно сказать, что узбекское исламистское подполье было вытеснено в Афганистан уже в 1996 г. И.Каримов боялся экспорта политического ислама из Афганистана и Ирана. Именно в Афганистане было образовано «Исламское движение Узбекистана». В 1993 – 1997 гг. часть мусульманского клира была предана репрессиям. В 1997 г. в Намангане ваххабиты устроили антиправительственную акцию. В 1999 г. была запрещена деятельность мусульманской организации «Хизб ат-Тахрир». К 1999 г. И.Каримов создал жесткую вертикаль власти и уничтожил всю оппозицию в стране. 9 января 2000 г. И.Каримов побеждает на выборах и избирается на второй срок. В 1994 г. вместо рубля национальной валютой стал сум. Тем, что многие предприятия остались в государственной собственности И.Каримов предотвратил гиперинфляцию. Приватизация затронула малый бизнес. Важные предприятия остались в государственной собственности. Было основано 100 тыс. фирм. За годы независимости население возросло с 26 до 40 млн. Острой проблемой стала безработица. Большое количество трудовых мигрантов работают в России и Турции. И.Каримов был решительным противником афганских талибов и поддерживал «Северный Альянс» умеренных исламистов во главе с А.Мас‘удом и А.Дустумом. Сам А.Дустум был узбеком по происхождению. В Афганистане живет значительная узбекская диаспора. В 2001 г. И.Каримов станет союзником США в регионе. В Узбекистане была

размещена американская военная база. На постсоветском пространстве при И.Каримове Узбекистан станет членом организации ГУУАМ, которая противостояла русскому экспансионизму. В 1998 г. задача написать историю узбекского государства была положена на Институт истории Академии наук. В 1993 г. узбекский язык был переведен на латиницу. Однако до сих пор в Узбекистане пишут книги и статьи и на узбекской кириллице и на узбекской латинице. Узбекский язык являлся единственным государственным языком в республике, а каракалпакский язык был региональным. По референдуму 2002 г. полномочия И.Каримова были продолжены еще на два года и президентский срок насчитывал с 5 по 7 лет. При И.Каримове Узбекистан состоял из 18 вилоятов и автономной республики Каракалпакстан. В 2004 г. с должности хокима Андижанского вилоята был уволен К.Обидов. В феврале 2005 г. состоялся суд над узбекскими предпринимателями, которые состояли в исламистской секте «Акрамия». В мае 2005 г. сторонники осужденных бизнесменов напали на УВД Андижанского вилоята и на 34-бригаду Минобороны Узбекистана. Было захвачено оружие, после чего протестующие ворвались в тюрьму и освободили бизнесменов. Освобожденные бизнесмены повели 4 тыс. митингующих на штурм администрации Андижанского вилоята. 12 – 14 мая 2005 г. митингующие выступали под исламскими лозунгами. И.Каримов бросил на подавление восстания войска. 14 мая 2005 г. часть андижанцев спаслась бегством в Кыргызстан. 23 ноября 2005 г. Генеральная ассамблея ООН осудила И.Каримова за события в Андижане. В правление И.Каримова произошла реабилитация Ш.Рашидова и всех участников «Хлопкового дела». Так же был реабилитирован И.Усманходжаев. В 1994 г. И.Каримов был участником «Организации договора о коллективной безопасности», но в 1999 г. вышел из нее. В 2001 г. И.Каримов вошел в ШОС. В 2009 – 2010 гг. СНБ обрушило гонения на баптистов. Тогда же начались преследования правозащитников и узбекских репортеров радиостанции «Голос Америки». В Узбекских тюрьмах находилось от 7 до 10 тыс. человек по религиозным статьям. В 2013 г. И.Каримов санкционировал гомофобную кампанию в Узбекистане. Также там систематически нарушались права человека. И.Каримова негласно называли «узбекским Сталиным». Сам лидер Узбекистана повел курс на уничтожение советских символов. На место коммунистических идиолов были поставлены национальные символы. В Узбекистане сложился культ амира Тимура. В 1991 г. был основан государственный медицинский университет, который получил имя Абу Сины. Также был основан Университет международной экономики и дипломатии. Был создан также Ташкентский государственный

университет востоковедения. В 1994 г. был основан Самаркандский государственный университет иностранных языков. В 1996 г. был основан государственный исторический музей Тимуридов. В 1999 г. 9 мая был оглашен «Днем Памяти и Почестей». В 2000 г. был заложен мемориальный комплекс имама ал-Бухари. В 2003 г. был отреставрирован комплекс Бахауддина Накшбанда. В 1997 г., благодаря фонду «Умид», узбекские студенты и ученые получили возможность получать образование на Западе. В августе 2016 г. И.Каримов перенес инсульт. Российские медики старались спасти его жизнь, однако 2 сентября 2016 г. он умер. В 2017 г. был создан мемориальный комплекс Ислама Каримова. 4 декабря 2016 г. победу на выборах одержал Ш.Мирзиёев, который получил 88 % голосов избирателей, и в том же месяце принял присягу. Первый свой заграничный вояж он осуществил в марте 2017 г. в Туркменистан. В августе 2017 г. он начал чистку прокуратуры от прежних кадров. Тогда же были отменены выездные визы и заменены на биометрические паспорта. В марте 2018 г. Ш. Мирзиёев посетил Таджикистан и встретился с Э.Рахмоном, приложив усилия для нормализации отношений, которые обострились при И. Каримове. С 2017 г. он разрешил *азан* в мечетях Ташкента. Было амнистировано более 6 тыс. заключенных по религиозным мотивам. Были созданы «Центр исламской цивилизации», «Международный научно-исследовательский центр имама ал-Бухари», «Ташкентская исламская академия». Были ликвидированы должности уполномоченных при «Духовном управлении мусульман Узбекистана», которые были при И.Каримове. Была увеличена квота граждан Узбекистана, выезжающих в *хадж*. Были сняты ограничения на *умру*. С января 2020 г. был принят закон о борьбе с роскошными свадьбами. Этим власти боролись с проявлениями коррупции. Была возвращена 11-летняя система среднего образования. Была повышена зарплата до приемлимого уровня сотрудникам научно-исследовательских институтов и университетов. Была создана единая электронная образовательная программа «Умный университет». Узбекистан перешел к свободной конвертации валюты и ввел плавающий курс сума. Была проведена реформа налоговых органов, введены налоговые каникулы для компаний. Были реформированы госкомпании. Нестратегические предприятия могли быть приватизированы через фондовый рынок. Была отменена монополия на реализацию плодоовощной продукции. Был либерализован автомобильный рынок. Для защиты прав предпринимателей был создан бизнес-обмундсмен. Государственные услуги предоставлялись через единое окно. Из тюрем были освобождены правозащитники. Была позволена осторожная и умеренная критика власти со стороны

СМИ. Таким образом, Ш.Мирзиёев пошел на либерализацию общественной жизни и бизнеса. Узбекистан перезапустил отношения с Международным Валютным фондом, Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций. В 2018 г. были осуществлены визиты в США и Францию, а в 2019 г. в Германию. Ш.Мирзиёев запустил виртуальную приемную президента. Консервативный режим И.Каримова был заменен более либеральным режимом Ш.Мирзиёева. В целом правящий режим Узбекистана можно назвать мягким авторитаризмом по аналогии с режимами Л.Кучмы и Э.Шеварнадзе в Грузии и Украине в нач. XXI в. Ш.Мирзиёев является выходцем из Джизака и членом Самаркандского клана [Базылаева 2017: 77-81; Dilip Hiro 2009: 125-191 Rasanayagam 2011: 65-84; Smith, Law, Wilson, Allwoth 1998: 197-223; Erkenhans 2016: 29-350; Хошимов, Иминов, Тураходжаев 2016: 101-107; Шенин 2015: 80-88; Rashid 2003: 78-106; Melvin 2005: 29-115; Раджапова 2016: 32-36; Allworth 1990: 200-329; Абашин 2007: 196-200; Халид 2010: 117-208, 219-225, 239-262].

В 1924 г. Туркменская ССР была выделена из состава Туркестанской ССР, где до того имела статус области. Столицей стал город Ашхабад, который до революции назывался Полторацк. Туркменистан в отличие от других республик был этнически однородным. Часть туркменов оказалась за границей Турмении в Хиве, на Мангышлаке и около Бухары. Ашхабад был интернациональным городом. Там жили русские, армяне, курды, туркмены. Туркмены были допущены до управления Туркменистаном в 1926 г. когда первым секретарем стал Ш. Ибрагимов. В 20-х гг. XX в. в Туркменистане была проведена коренизация. Начала выходить туркменоязычная газета «Туркменистан». Модернизировалось образование. Была сформирована туркменская техническая советская интеллигенция. В 1925 г. был проведен первый туркменский съезд советов. В 1927 г. произошел конфликт между туркменскими национал-коммунистами с представителями нацменьшинств, которые не желали учить туркменский язык. С 1928 г. Ш. Ибрагимов был переведен в метрополию в Моссовет. С 1928 по 1947 гг. Туркменистаном снова правили не-туркмены. С 1928 г. начала выходить русскоязычная газета «Туркменская искра». В 30-х гг. XX в. руководители республики взяли курс на русификацию. В 1931 г. И. Сталин отдал приказ преследовать туркменских национал-коммунистов. Был репрессирован Н.Айтаков. В 1932 г. ОГПУ сфабриковал «Дело Азадлыги». В мае 1933 г. 30 человек по этому делу были осуждены на 5 лет лагерей. Были репрессированы К.Буриев, Б.Перенглиев, Б.Назаров, К.Бурунов, О.Вепаев, А.Гульмухаммедов. В 1937 г. прошел

второй процесс по делу Азадлыги, и там были осуждены туркменские национал-коммунисты, которые занимали важные должности в управлении республикой. Касательно единой литературной нормы для туркменского языка, то тут соперничали диалект текинцев и диалект йомудов. Туркменский язык до того был языком устной речи, а письменным был джагатайский тюрки. Туркменский язык в 20-х гг. XX в. перевели на латиницу, а в 30-х гг. XX в. на кириллицу. Между 1930 и 1936 гг. туркменская гуманитарная элита, которая занималась вопросом языка, была репрессирована. Остро стояла проблема обеспечения туркмен водой. Кроме того, давали о себе знать межплеменные противоречия. В 1932 г. конфликтовали *теке* из Ашхабада и *йомуды* из Красноводска. В 1927 г. в Чарджоу конфликтовали *теке* и местные *ерсары*. В Тагтыбазарском регионе продолжали сохранять власть аксакалы племени *сарык*. В 1931 г. туркменские кочевники восставали и убивали присланных к ним из метрополии чиновников. Часть туркмен пересекала границу и откочевывала в Иран. Откочевка была одной из форм протеста против коллективизации, которая началась в 1928 г. Советские власти еще хотели, чтобы туркмены осели, оседлая жизнь же для кочевников означала низкий социальный статус. В 1928 г. произошел зерновой кризис. Против коллективизации выступили жители Каки, Мары, Чарджоу, Дашховуза в 1930 г. Еще одной проблемой были нереалистические планы спускаемые сверху. Туркмены не могли поставить столько зерна и мяса как это требовал центр. Землетрясение в Ашхабаде и Гёкдепе было трактовано туркменами как «кара Аллаха большевикам». В 1932 г. один из комиссаров ОГПУ констатировал отсутствие политработы среди туркмен. В 1931 г. туркмен на восстание поднял Мырадалы. Коллективизация и тяжелые налоги вынудили часть туркмен эмигрировать. В 20-30-е гг. XX в. набеги на Туркменскую ССР из Ирана осуществлял туркменский курбаши Джунаид-хан, который боролся с большевиками с 1918 г. Он был опорой для туркменского сопротивления. Туркменам позволялось быть председателями Президиума Верховного Совета и Совета министров. Подобно другим центральноазиатским республикам приход большевиков принес эмансипацию женщин. Но изжить трайбализм не получилось на протяжении всего долгого советского правления. В 1924 г. Туркменистан был поделен на 5 округов. В 1939 г. округа были преобразованы в области. В 1963 г. была проведена новая административная реформа, по которой области сменялись на округи. В 1970 г. было восстановлено деление на области. Электроэнергией Туркменистан стала обеспечивать Марыйская гидроэлектростанция. В Чарджоу и Гаурдаке добывали сырье для химической промышленности. Легкая промышленность была сосредото-

точена на добыче сырья для текстильной промышленности. Предприятия машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности находились в областных центрах. В 20-30-х гг. XX в. в Туркменской ССР была проведена коллективизация. Кочевники были согнаны в колхозы. В 1985 г. С.Ниязов был назначен председателем Совета министров Туркменской ССР. Структура экономики Туркменской ССР оставалась колониальной. Главной статьёй экспорта был хлопок-сырец. Индустриализация экономики Туркменской ССР привела к открытию месторождений нефти и газа. В январе 1990 г. Туркменистан провозгласил суверенитет. С.Ниязов был избран президентом на альтернативных выборах 27 ноября 1990 г. Юридически Туркменистан вышел из состава СССР 26 декабря 1991 г. 21 июня 1992 г. на новых президентских выборах, благодаря админресурсу С.Ниязов снова победил. В 1992 г. он основал новый орган власти – Халк Маслахаты. В начале 90-х гг. XX в. в Туркменистане существовали оппозиционные партии. Это «Агыбирлик» и «Пайкхас», возглавляемые соответственно Н.Нурмухаммедовым и Ш.Кадыровым, представителями советской туркменской интеллигенции. В 1992 г. оппозиционеры были вынуждены покинуть страну. Привычным явлением при С.Ниязове было закрепление важнейших постов в стране за выходцами из племени *теке*. В 1993 г. С.Ниязов был провозглашен главой всех туркмен мира и предложил себя именовать «Туркменбаши». В том же году Меджлис предложил продлить срок президента С.Ниязова. В январе 1994 г. срок действия полномочий был продлен на всенародном референдуме. В 1994 – 1995 г. С.Ниязову даже предлагали титул *шаха*, и сделать Туркменистан наследственной монархией. Этим чиновники выслуживались перед президентом. С.Ниязов повел наступление на коммунистические символы. Туркменбаши обратился к национальным символам. Национальными героями стали первые Сельджукиды, которые в принципе заслуживали этого. Советские памятники были снесены. В 2001 г. С.Ниязов добавил к своему имени титул *бейик*, т.е. «великий». В 1995 г. мигрировать в Россию был вынужден глава кабинета министров Н. Союнов глава Балханского клана. В спецслужбах С.Ниязова ведущие позиции занимали выходцы из племени *ерсары*, которые происходили из Лебапа. Когда в 1998 г. в Туркменистан прибыла парламентская делегация из России, то С.Ниязов говорил что слово коммунизм окончательно вышло из употребления. В декабре 1999 г. было принято решение о пожизненном президентстве С.Ниязова. В конце 90-х гг. XX в. от власти была отстранена группа аппаратчиков-экономистов во главе с Х.Оразовым и Е.Курбанмурадовым. Они успели вовремя эмигрировать в Турцию. В 2000 г. С.Ниязов приказал сжечь 40 тыс.

экземпляров «Корана», потому что ему не понравился перевод. В целом, он действовал подобно И.Каримову по отношению к исламу. У туркмен, как и в период Советского Союза, был бытовой ислам. В 2002 г. якобы было совершено покушение на С.Ниязова. Сам Туркменбаши объявил организаторами покушения Б.Шихмурадова и И.Ыкльмова. В 2004 г. было закрыто вещание российской радиостанции Маяк в Туркменистане. В конце 90-х гг. XX в. была ликвидирована «Русская община Туркменистана». В 2002 г. была ликвидирована российская агентура в Комитете Национальной Безопасности. В 1993 г. туркменский язык был переведен на латиницу, а книги на туркменской латинице начали печатать в 1999 г. В 1997 – 2000 гг. были закрыты газеты на русском языке. В 1998 г. прекращено вещание русских телеканалов. В 90-х гг. XX в. и нач. XXI в. С.Ниязов обрушил гонения на узбеков. В 2001 г. было сокращено 10 тыс. школьных учителей. В 2003 г. высшее образование было сокращено до 2-х лет. Количество студентов за время независимости в год было сокращено с 40 тыс. до 3-х тыс. Некоторым выходом для туркмен стали турецкие школы, где учились 3 тыс. учеников. Они финансировались Ф.Гюленом. В 2002 г. был закрыт доступ к русскоязычным книгам Национальной библиотеки Туркменистана. В 2005 г. были закрыты сельские библиотеки. В 2005 г. был репрессирован Р.Сапаров, в 2006 г. отстранена от должности генпрокурор К.Атаджанова. В 2005 г. С.Ниязов огласил о снижении участия Туркменистана в СНГ до ассоциированного членства. До 1994 г. С.Ниязов придерживался политики изоляционизма. В 1995 г. Туркменистан стал главным партнером Азербайджана в нефтегазовой сфере. С.Ниязов поддерживал активные связи со странами Балтии. С Турцией Туркменистан поддерживал связи через бизнесмена А.Чалыка. В Туркменистане в 90-х гг. XX в. и в нулевых годах XXI в. начался культ личности. Одним из проявлений этого культа была публикация книги «Рухнама» в 2001 г., которая потом была введена в школьную и университетскую учебные программы. Свое правление в Туркменистане С.Ниязов назвал не иначе как «Золотой век». Репрессиями против оппозиции и инакомыслящих занимался Комитет Национальной безопасности. Спецслужбой Туркменбаши руководил А.Раджапов. В несколько миллионном Туркменистане в тюремном заключении находилось 100 тыс. человек. Людей мобилизуют заниматься неоплачиваемой работой на субботниках, продолжая в новом облики советские традиции. Умер С.Ниязов 21 декабря 2006 г. от сердечной недостаточности и диабета. Его политическим преемником стал Г.Бердымухаммедов. При С.Ниязове он был председателем кабинета министров. Государственный совет безопасности в 2006 г. провозгласил Г.Бердымухаммедова



президентом, хотя по Конституции президентом должен был стать председатель Меджлиса О.Атаев. Тогда же были внесены изменения в конституцию. Основные полномочия имел по ней Совет Национальной Безопасности. Функции Меджлиса были сведены к минимуму. Туркменская оппозиция существовала в эмиграции. Встреча ее представителей в Вене в январе 2007 г. показала отсутствие единства. Смерть А. Кулиева лишила оппозицию консолидирующего лидера. Главным законодательным органом в Туркменистане стал не Меджлис, а Халк Маслахаты. При приходе Г.Бердымухаммедова среди туркменской элиты стали доминировать выходцы из города Мары (Мерв). Однако их влияние было ограничено арестом П.Мередова. Большую роль в политике играли представители племени *теке*, из которого сам Г. Бердымухаммедов и его родственники. Так, А.Сердаров брат президента и Х.Аннакурбанов (родственник жены) заняли должности министров. Занимали посты и текинцы. Председателем Меджлиса стал А.Нурбердыев, а министром культуры и телерадиовещания К.Чарыярдудыев. В нефтегазовой сфере доминировали выходцы из Балханского вилоята. В 2007 г. Г.Бердымухаммедов стал председателем «Национально-Демократической партии». Были проведены выборы Президента, где для проформы было 5 альтернативных кандидатов. Г.Бердымухаммедов набрал 89,12% голосов. В 2011 г. из тюрьмы был освобожден О.Атаев. Тогда же было запрещено двойное гражданство. Г.Бердымухаммедов назвал свое правление «Эпохой Возрождения». Была восстановлена Академия наук Туркменистана, ранее разогнанная С.Ниязовым. Однако надежды на оттепель были напрасными. На замену «Рухнаме» в школах и в университетах изучалась «Туркменнама». Интернет в стране был контролируем «Туркментелекомом». При Г.Бердымухаммедове были закрыты узбекские школы. В 2009 г. он обрушил репрессии на туркменских шиитов, которые были религиозной меньшиной. Были обрушены преследования и на протестантов и католиков. Ограничилась возможность мусульманам осуществлять *хадж*. В 2009 г. туркменские университеты прекратили сотрудничество с иностранными университетами и научно-исследовательскими институтами. В упадок пришла система здравоохранения. Сократилось количество больниц и возросло количество людей болеющих разными пандемиями. Уровень жизни туркмен упал сравнительно с советским временем. Часть населения вынуждена искать заработки в России и Турции. Туркменская экономика не интегрирована в мировую экономику. Также тщеславный Г.Бердымухаммедов начал ставить свое имя на десятках книг, которые за него писали другие. Также он был не чужд показухе, и принимал участие на скачках и стрельбах. Кроме того, он

выпускал музыкальные видео. При нем 70 % туркменского экспорта составлял природный газ. Из Туркменистана в Пакистан должен был быть проложен газопровод Набукко. Главным же потребителем туркменского газа стал Китай. Газпром не нуждался в туркменском газе, и его транспортировка через Казахстан и Россию была ненужной. Большие надежды Г.Бердымухаммедов полагал на газопровод ТАПИ, по которому из Туркменистана через Афганистан и Пакистан газ должен был поставляться в Индию. В феврале 2012 г. Г.Бердымухаммедов был избран на выборах президентом. На этот раз Центризбирком нарисовал ему цифру в 97,14 %. На выборах с ним соревновалось 7 кандидатов. Общественные организации изначально выставили 15 кандидатов, но Президент посчитал это чрезвычайной вольностью. 13 января 2012 г. принят закон о партиях. Были надежды на создание многопартийной системы. Он сделал обязательным ношение национальной одежды. В 2013 – 2014 гг. был произведен переход на 12-летнюю систему обучения. С 2013 г. была разрешена приватизация жилища. В 2016 г. Меджлис снял ограничения на продолжительность президентских сроков. В том же году была введена монополия на экспорт и импорт табака. Подобно С.Ниязову Г.Бердымухаммедов создал свой культ личности. В 2012 и 2015 гг. были сооружены прижизненные памятники Г.Бердымухаммедову. Сам Г.Бердымухаммедов был признан международными организациями одним из самых худших диктаторов мира. Экономика Туркмении при С.Ниязове и Г.Бердымухаммедове была под тотальным государственным контролем. В Туркменистане систематически нарушались права человека. Подобно С.Ниязову и Л.Брежневу Г.Бердымухаммедов сам себя награждал орденами. В 2017 г. Г.Бердымухаммедов в очередной раз победил на выборах президента. Официальным прозвищем Г.Бердымухаммедова стало «Аркадаг». Во внешней политике Г.Бердымухаммедов придерживался нейтралитета. В феврале 2022 г. Г.Бердымухаммедов заявил, что желает уйти с должности президента. В марте 2022 г. в результате внеочередных президентских выборов президентом стал вице-спикер Меджлиса, который является сыном Г.Бердымухаммедова, С.Бердымухаммедов. 19 марта 2022 г. С.Бердымухаммедов стал президентом. Одной из его инициатив стало ограничение прав женщин. Им было запрещено посещать учреждения индустрии красоты. Отношения Туркменистана с Ираном ограничиваются нефтегазовой отраслью. Туркмения является синофильской страной в виду больших китайских инвестиций [Haugen 2003: 185-188; Фридман 2007, с. 165-181; Dilip Niro 2009: 192-233; Месамед 2007: 140-151; Горак 2005: 80-100; Гавровская 2010: 117-122; Рогожина 2008: 369-378; Годуа 2005: 42-48;

Rashid 2003: 187-206; Edgar 2004: 41-267; Peyrouse 2012: 67-132; Горак 2007: 62-77; Малашенко 2013: 96-109; Халид 2010: 263-267].

Таджикистан стал политической реальностью сначала как Таджикская автономия в составе Узбекской ССР. В 1929 г. Таджикистан стал советской республикой. 20-е гг. XX в. были годами коренизации. Издавалась газета «Сурх Тоҷикистон». Чтобы оторвать таджиков от Ирана и Афганистана большевики перевели таджикскую письменность с арабицы на латиницу. Таким образом, они оторвали таджиков от их тысячелетнего наследия. Язык таджиков вместо среднеазиатского *фарси* стал именоваться *тоҷики*. В 20-х гг. XX в. большевики начали преследовать имамов и мулл. В 1927 г. начались репрессии против национально-сознательных таджиков. В 1931 г. на территорию Таджикистана из Афганистана хотел вернуться курбаши узбек Ибрахим-бек, но был разбит советскими войсками. В 20-30-х гг. было организовано наступление на ислам. Ломались вековые порядки. Проводилась коллективизация. Дехкан загоняли в совхозы и колхозы. Зажиточные дехкане оглашались кулаками. В 1933 г. была проведена чистка среди таджикских коммунистов. НКВД искала троцкистов среди таджиков. На основании ложных обвинений был уволен А.Мухитдинов. В 1934 г. были смещены со своих постов Н.Максум и А.Ходжибаев. В 1935 г. чистка была повторена. В Таджикистане репрессиями занимался Ш. Шотемор. Было выявлено 250 тыс. чуждых элементов в таджикской компартии. В 1936 – 1937 гг. были осуществлены политические репрессии против таджикских национал-коммунистов и интеллигенции. Среди поэтов были репрессированы А.Мунзим, М.Муинзода, П.Сулаймони, С.Вализода. Чекисты не тронули С.Айни, но были репрессированы родственники этого великого таджикского поэта – В.Махмуди, Т. Зехни, С.Ализода. Таджикский язык в 40-х гг. XX в. был переведен на кириллицу. В 1937 г. были репрессированы писатели Х.Каримов и Дж. Икромии, заведующий отделом рукописей А.Абдухоликов, его сыновья и зятья. Был расстрелян глава таджикских коммунистов У.Ашуров в 1937 г. В том же году был расстрелян Н.Максум. В 1938 г. был расстрелян А.Рахимбаев. Репрессии очень сильно проредили ряды таджикской интеллигенции. Таджики были одним из культурнейших народов Центральной Азии. Таджикистан стал местом ссылки неугодных со всех концов Советского Союза. Только в 1956 г. были реабилитированы ранее репрессированные узбекские интеллигенты и партийные функционеры. В 50-х гг. XX в. были построены Кайраккумская, Перепадная, Варзобская гидроэлектростанции, что позволило обеспечить страну электроэнергией и улучшить ирригацию. Большого развития достигла текстильная промышленность. Касательно же добыва-

ющей промышленности, то она поставляла сырье для предприятий в России и европейской части СССР. В целом экономика Таджикистана продолжала сохранять колониальный характер. Под лозунгами советского интернационализма происходила русификация. Нужно сказать, что таджики считали себя несправедливо обделенными в результате национального размежевания 1924 – 1925 гг. Ситуация усложнялась тем, что узбеки и таджики жили черезполосно. Много этнических узбеков оказались на территории Таджикской ССР. С провозглашением независимости Таджикистаном среди таджиков получила распространение идея «Большого Таджикистана». Он противопоставлялся «Малому Таджикистану», т.е. Таджикистану в границах 1991 г. Претензии таджикских националистов распространялись кроме части территории Афганистана и Узбекистана, на которой традиционно жили много таджиков, также и на территории Кыргызстана, Туркменистана, Ирана и даже Китая в области где жили сарыкольцы. Идеалом стало государство Саманидов. Национальной валютой Таджикистана стал сомони. Национальные идеологи Таджикистана предлагали считать таджиков частью большой иранской нации. Однако необходимо защитить таджикскость. Важной стала арийскость. Большим уважением стал пользоваться зороастризм как религия древних иранцев. В Таджикистане сильным являлся регионализм. Уже в 1990 г. в Душанбе произошли беспорядки. В 90-х гг. XX в. в Таджикистане существовали демократические партии – «Растохез» и «Демократическая партия». В 1992 г. произошли митинги на площадях «Шахидон» и «Озоди». Национальные демократы выступали с исламистскими лозунгами. Бывшие коммунисты стали защитниками советского общества. Таджики традиционно делились на северных и южных. В Советском Таджикистане существовала гегемония ленинабадского (ходжентского) клана, т.е. северян. Против них объединились памирцы-шииты и таджики-сунниты с юга. Этим таджиков принято считать южными. При этом гиссарцы не были сторонниками не северян, не южан. Также таджиков делили на равнинных и горных. Кроме них была и третья группа – памирцы, которые себя таджиками не считали. Согласно другой классификации, таджики делились на ходжентцев, каратегинцев (гармцев), кулябцев, памирцев. Иногда к эти четырем добавляли гиссарцев. Ленинабад, или по другому Ходжент, был индустриализированным и промышленно развитым. У северных таджиков в годы советской власти был сломлен патриархальный уклад. Куляб и Курган-Тюбе были аграрными крестьянскими регионами. В Кулябе была большая безработица. Но самым бедным регионом был Памир, входящий в Горно-Бадахшанскую автономную область, выделенную

еще при советской власти. Отношения между кулябцами и ходжентцами обострились из-за строительства Рогунской гидроэлектростанции. Из Куляба происходило множество силовиков Таджикистана. Торговцами были гармцы. Гуманитарная интеллигенция состояла из бадахшанцев. Ходжентцы захватили доминирующие позиции в партноменклатуре с 40-х гг. XX в. При распаде СССР, Куляб в Таджикистане стал центром мафии. Региональные отличия выражались и в религии. Большинство таджиков были суннитами и только памирцы исмаилитами. До XX в. на территории современного Таджикистана тюрки занимали доминирующее положение, а таджики подчиненное. Так сложилось со времен падения государства Саманидов в XI в. Таджикские националисты считали главными виновниками несправедливого национального размежевания узбеков. Культ амира Тимура среди узбеков, который начал продвигать еще Ш.Рашидов, а потом продолжил И. Каримов, подпитывал ненависть таджиков, для которых этот амир был кровавым палачем. В Ходжентском регионе же узбеки составляли до 40 % населения, что добавляло еще один нюанс в противостояние между северянами и южанами. В XX в. таджикская компартийная элита нашла общий язык с русскими. Из таджиков только гармцы ощущали неприязнь к русским. Руководство Узбекской ССР и Узбекистана поддерживало ходжентцев. До 1937 г. в Таджикистане правили южане-кулябцы. Оппозиция, возглавляемая в 1990 – 1991 гг. ходжентцами, обвинила кулябцев в узурпации власти. Кулябцы имели хорошие отношения с гиссарцами. В 70-80-х гг. XX в. было достигнуто хрупкое равновесие между интересами разных кланов. В Госсовете были представлены лидеры всех влиятельных кланов. Памирцам была гарантирована автономия Горного Бадахшана. Если говорить о политических партиях, то первым общественным объединением стало «Ру ба ру», образованное в 1989 г. Представителем национал-демократов стало объединение «Ошкоро», образованное в том же году. Оно выступало как противовес коммунистам. В 1990 г. «Ру ба ру» волилась в состав партии «Растохез». В феврале 1990 г. прошли митинги в Душанбе. В 1991 г. были созданы «Демократическая партия Таджикистана» и «Партия исламского возрождения Таджикистана». 24 августа была провозглашена декларация независимости, а сам Таджикистан стал независимым 9 сентября 1991 г., когда были внесены изменения в Конституцию Таджикистана. К.Макхамов в августе 1991 г. поддерживал путчистов и в сентябре на него оказали давление «Растохез», «Демократическая партия», «Партия исламского возрождения». К.Махкамов ушел в отставку. Д.Худоназаров пытался сфальсифицировать выборы, но национальные демократы не дали ему это сделать. Президент Р.

Набиев боялся оппозиции. 6 марта 1992 г. был арестован национал-демократ М.Икромов. 11 марта 1992 г. один из видных деятелей «Растохеза» М.Миррахимов был приговорен к тюремному заключению. 23 марта 1992 г. председатель Верховного Совета С.Кенджаев необоснованно обвинил министра внутренних дел памирца М.Навджуванова. Это вызвало ответную реакцию. В конце марта 1992 г. памирцы требовали отставки С.Кенджаева. На площади Шахидон собрались гармцы и памирцы. Их противники из ходжентцев, Гиссара и Куляба. В апреле 1992 г. С.Кенджаев подал в отставку. Р.Набиев был вынужден пойти на встречу с представителями профсоюзов. В мае 1992 г. начала обостряться обстановка на таджикско-афганской границе. В том же месяце произошла эскалация насилия в Душанбе. Р.Набиев раздал оружие своим сторонникам из площади Озоди. На дороге из Куляба в Душанбе неизвестные открыли огонь по автобусам с митингующими. 9 мая 1992 г. Р.Набиев был готов создать правительство национального примирения. 10 мая противники Р.Набиева во главе с К.Мухаммаджаном напали на здание Комитета национальной безопасности. В этой ситуации русские, входившие в состав бывшего советского контингента в Таджикистане, двинули технику в центр Душанбе. Лидер «Демократической партии» Ш.Юсуф провозгласил, что в таком случае обратится за помощью к Афганистану и Ирану. Русские массово бежали из Душанбе. Было сформировано новое правительство из представителей оппозиции, и оно правила страной с мая по декабрь 1992 г. В июне 1992 г. начались столкновения в Вахшском районе между национал-демократами и кулябцами. Кулябцев поддерживали узбеки из Курган-Тюбе. В июле-августе 1992 г. были предприняты попытки прекратить насилие. 31 августа 1992 г. оппозиция двинулась на штурм Президентского дворца в Душанбе, но Р.Набиева там не застали. Он нашел укрытие в помещении 201-й дивизии бывших советских войск. В сентябре 1992 г. Р.Набиев попытался пробиться из Душанбе в Ходжент, но был перехвачен национал-демократами в дороге. В то время Куляб и Ходжент не контролировались национал-демократами. На фоне этих событий в сентябре 1992 г. сторонники власти создали «Народный фронт Таджикистана», который возглавил С.Сафаров. Сторонники власти в простонародии назывались «юрчиками», т.е. сторонниками бывшего руководителя СССР Ю.Андропова. Русские же называли сторонников национал-демократов «вовчиками», указывая на ваххабизм. В сентябре кулябцы взяли Курган-Тюбе, а в октябре 1992 г. гиссарцы попытались овладеть Душанбе. Гиссарцы овладели Душанбе в декабре 1992 г. После захвата Душанбе они развернули террор против живших в городе памирцев и гармцев.

Национал-демократы заявили, что не впустят ходжентцев в страну. XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан избрала председателем правительства Э.Рахмона. Его кандидатуру выдвинули депутаты-гиссарцы в декабре 1992 г. Активизация таджикских национал-демократов была связана с тем, что умеренные исламисты во главе с А.Дустумом, Б.Раббани, Г.Хекматьяром свергли в 1992 г. режим М.Наджибуллы, которого поставил править Афганистаном в 1989 г. М.Горбачев. Таджиков в Афганистане жило намного больше, чем в собственно в Таджикистане. В отличие от советских таджиков афганские таджики не ощутили такого влияния советизации, и были людьми куда более консервативного склада. В Таджикистане в 90-х гг. XX в. произошел ренессанс ислама. До того он подавлялся властями. У таджиков до 1990 г. существовал бытовой ислам, т.е. они могли придерживаться ислама в кругу родных и не афишировать его в социальном пространстве. Б.Бутрос-Гали предлагал направить миссию наблюдателей ООН. Миссия прибыла в январе 1993 г. Тогда же Э.Рахмон подписал договор о дружбе с президентом Узбекистана И.Каримовым. В начале 1993 г. эпицентр боевых действий находился в Гарме и Дарвазе. В марте 1993 г. при загадочных обстоятельствах умер С.Сафаров. В апреле 1993 г. оппозиция начала наступление с территории Афганистана. В июне-июле 1993 г. продолжались бои в Дарвазе. 21 июля 1993 г. Россия сообщила ООН, что готова ввести свои войска на помощь Э.Рахмону. В августе 1993 г., когда велись переговоры о перемирии, был взорван мост на дороге Душанбе-Ходжент. 9 сентября 1993 г. министр иностранных дел России А.Козырев заявил об усилении российского присутствия в Таджикистане. Кроме русских участие в таджикской гражданской войне приняли узбеки и казахи, естественно, поддерживая Э.Рахмона. В октябре 1993 г. они вместе с русскими были объединены в коллективные миротворческие силы. В период с 1994 по 1997 гг. прошло 8 встреч между властью и оппозицией, на которых обсуждалась возможность заключения мирного договора. Оппозиция власти Эмомали Рахмона стала называть себя «Объединенной таджикской оппозицией». В период с 5 по 19 апреля 1994 г. правительственная делегация и деятели объединенной оппозиции на встрече в Москве вроде как нашли точки соприкосновения. К тому времени оппозиция создала 4 фронта – Шаартуз-Кабодиёнский, Пянджский, Кулябский, Бадахшанский. В распоряжении оппозиции было 10 тыс. воинов. В их рядах сражались 500 арабских наемников. В Гарме же оппозиция имела несколько тысяч воинов. На протяжении января-апреля 1994 г. происходили столкновения между отрядами оппозиции и правительственных войск. 10 марта 1994 г. был убит заместитель председателя Совета

Министров М.Назаршоев. В июне 1994 г. русский Московский отряд вел бои на границе с Афганистаном. Тогда же погиб министр обороны Таджикистана Р.Раджабов. В Тавильдаринском районе летом 1994 г. оппозиция вела партизанскую борьбу. В сентябре 1994 г. в Иране велись переговоры о прекращении огня между властью и оппозицией. В октябре 1994 г. оппозиция снова активизировалась на афгано-таджикской границе. В феврале 1995 г. когда Э.Рахмон был в Алматы, он добился того, что военные силы стран СНГ стали называться миротворческими силами ООН. В апреле 1995 г. состоялись новые переговоры о мире. В 1995 г. в переговоры включился афганский президент Б.Раббани, который предложил для переговоров Кабул. Э.Рахмон обещал всеобщую амнистию и уладить проблему беженцев. На переговорах в Тегеране же предлагалось собрать «Консультативное собрание народов Таджикистана». В то время оппозиция действовала на Калайском и Шурабадском направлениях. В Бадахшане находились склады вооружения оппозиции. «Объединенную таджикскую оппозицию» в 1995 г. представлял А.Нури. Правительство направила свои отряды в Гарм и Дарваз, чтобы подавить там деятельность оппозиции. Осенью 1995 г. переговоры зашли в тупик и таджикская оппозиция активизировалась во внутренних районах страны. В ноябре-декабре 1995 г. начался новый раунд переговоров в Ашхабаде. Заключительная фаза переговоров была осуществлена в декабре 1996 г. В январе 1996 г. М.Худойбердыев захватил власть в Курган-Тюбе. Э.Рахмон был вынужден пойти на уступки национал-демократам и уволил с должностей М.Убайдоллоева, И.Хаеева. Премьер-министром стал Я.Азимов. В Хосдехе на территории Афганистана было достигнуто решение о прекращении огня и освобождении военнопленных. Представители оппозиции должны были войти в органы власти. То, что оппозиция была согласна на компромисс, было обусловлено, что в Афганистане победил Талибан, и умеренные исламисты, которые были союзниками таджикских национал-демократов, были в силах удерживать только север Афганистана. В начале 1997 г. в Тегеране прошли переговоры между оппозицией и властью. В апреле 1997 г. прошли межтаджикские переговоры. В ночь с 8 на 9 августа 1997 г. состоялись столкновения в Душанбе между подразделениями С.Касымова и Я.Салимова. Тогда же М.Худойбердыев двинул свою бригаду на Душанбе. На перевале Фахрабад в 25 км. он вступил в бой с президентской гвардией и был разбит. 10 августа 1997 г. Душанбе был очищен от подразделений Я.Салимова. 18 августа 1997 г. М.Худойбердыев капитулировал. Он прекратил сопротивление взамен на возможность править в Курган-Тюбе. В ноябре 1998 г. М.Худойбердыев поднял новое восстание, но



его части были отеснены на север к Ходженту, откуда бежали на территорию Узбекистана. Война привела к потере 100 – 150 тыс. только местного населения. Русские, украинцы и другие европейцы массово оставили страну. Разрушение системы министерства охраны здоровья привела к пандемиям в Таджикистане. Также экономика понесла серьезные потери. Победителем из гражданской войны вышел кулябский клан, который возглавлял Э.Рахмон. Ситуация в Таджикистане была осложнена кроме войны еще и разрывом связей с другими постсоветскими республиками. Таджикистан стал самой нищей постсоветской центральноазиатской республикой. В Таджикистане процветала мафия, которая была и в виде преступников, и в виде силовиков. В 90-х гг. XX в. активизировалось мусульманское духовенство, которое до того подавлялось властями. Нарастали конфликты таджиков с национальными меньшинами. Русским предлагали выезжать в Россию, а узбекам в Узбекистан. 27 июля 1997 г. в Москве было подписано соглашение о прекращении огня. Сам же Э.Рахмон узурпировал власть. В 1994 г., пользуясь поддержкой узбеков и русских, он провел президентские выборы, на которых естественно выиграла провластные силы. Тогда же была проведена конституционная реформа. Потом были проведены выборы в парламент (Маджлиси Оли). В конце 90-х гг. XX в. Э.Рахмон начал формирование своего авторитарного режима. В 1997 г. он обвинил Я.Салимова, который служил ему, в попытке организации переворота. Самого Салимова Э.Рахмон предусмотрительно перед этим отправил послом в Турцию. Я.Салимов перебрался в Россию, где и был арестован по запросу генпрокуратуры Таджикистана в 2003 г. В 2004 г. был арестован глава Демократической партии М. Искандаров. В 1999 г. Э.Рахмон провел очередные выборы в парламент. Тогда же был проведен референдум о продлении срока правления президента. Э.Рахмон возглавил «Народно-демократическую партию», которая стала партией власти. Она набрала 64,7 % голосов. Кроме нее в парламент были избраны представители еще 6 партий. В 2003 г. Э. Рахмон организовал новый референдум, по которому ему позволялось быть президентом уже два семилетних срока. В нулевых годах XXI в. он провел декоммунизацию приказав поносить коммунистические памятники и переименовать улицы и площади. Коммунистические герои были заменены таджикскими национальными героями. В 2010 г. Э.Рахмон повел наступление на ислам, приказав таджикским родителям вернуть своих детей, которые обучались в мусульманских странах. В 2006 г. таджикам было запрещено носить золотые коронки на зубах, дабы иноземцы не думали, что таджики живут зажиточно. В 2006 г. на очередных выборах снова победил Э.Рахмон. В 2007 г. было решено

отказаться от окончаний *-ев* и *-ов* в таджикских фамилиях. Вместе с тем, в 2009 г. русский был провозглашен языком межнационального общения. Было предпринято наступление на узбекскую топонимию. Курган-Тюбе был переименован в Бохтар, а Ура-Тюбе в Истаравшан. Гармский район был переименован в Раштский. В отношениях с Китаем Э. Рахмон уступил китайцам часть территорий в Горном Бадахшане. В Таджикистане был создан культ личности Э.Рахмона. Его было предписано называть «Лидером нации», «Его превосходительством», «Его величеством», «Нашим спасителем». Публично вывешивались изображения и фотографии Э.Рахмона во время проведения масштабных мероприятий. В 2013 г. сын президента Р.Рахмон отметил пышную свадьбу. В связи с этим Э.Рахмон заблокировал функционирование Youtube на территории Таджикистана. Для Таджикистана, как и для Казахстана, характерен был nepoтизм, а также клановость. Самые большие активы страны принадлежали родственникам Э.Рахмона. Среди же региональных элит Таджикистана доминируют кулябцы. Наростающий экономический кризис в государстве привел к тому, что таджикский президент попытался обратить недовольство народа вовне. В апреле-мае 2021 г. состоялись столкновения в районе Исфары и Баткена. В ноябре 2021 г. состоялись протесты памирцев в Горном Бадахшане. Они повторились в апреле-мае 2022 г. Они были вызваны беспределом силовиков в регионе. Протесты весной 2022 г. возглавил М.Мамадбокиров. Движущей силой оказались памирцы-рушанцы. Власть подавила выступления памирцев, обвинив их в экстремизме и терроризме. Карим Ага-хан IV, до того вкладывающий деньги в Таджикистан призвал стороны к диалогу, непрямо выступив в поддержку протестующих. Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш же высказал обеспокоенность событиями в Бадахшане. Это давление вынудило Э.Рахмона перейти от ориентации на Россию к многовекторности. Летом 2022 г. кроме совместных учений со странами ОДКБ были проведены совместные учения с американцами. Также проводить осторожную политику Э.Рахмона вынуждает то, что на границы Таджикистана в 2021 г. вышли исламисты. Талибан в сентябре 2021 г. сверг проамериканский режим в Афганистане. На выборах 2005 г. власти, благодаря админресурсу обеспечили «Народно-Демократической партии» 74, 7 % голосов. Второй по влиятельности стала «Коммунистическая партия», которая также поддерживала Э.Рахмона. Эта партия получила 22 % голосов и 15 % от мандатов в парламент. Оппозиции же было отведено небольшое представительство, и она не могла влиять на ситуацию в государстве. Хотя «Партия Исламского Возрождения» и была представлена в парламенте, но на выборах 1999 г. таджикский

центриберком показал, что за нее проголосовали 2,1 % избирателей. В 1999 г. в составе сил «Объединенной Таджикской Оппозиции» из Афганистана в Таджикистан прибыли боевики «Исламского движения Узбекистана». В 1999 – 2000 гг. они перешли узбекско-таджикскую границу, и тогда узбекской власти пришлось отразить вторжение исламистов. Вторжение с территории Таджикистана осложнило и без того непростые отношения Узбекистана и Таджикистана. В 2002 г. было принято решение о делимитации узбекско-таджикской границы. Непростыми были отношения между таджиками и кыргызами. Национальное размежевание оставило вне пределов Кыргызстана кыргызов Памиро-Алая, а в окружении кыргызских земель остались таджикские анклавов Исфара, Ворух, Лялак. Важным так же являлся вопрос воды. Касательно же отношений с Туркменистаном то между странами даже не было подписано никаких договоров. После окончания Гражданской войны Э.Рахмон стал активно привлекать в страну китайские инвестиции. Было достигнуто решение о делимитации границы. С 2002 г. с таджикско-китайской границы были выведены русские войска. Однако Россия продолжает оказывать значительное влияние, поскольку имеет два пограничных отряда охраняющие границу с Афганистаном по Пянджу. В конце 90-х гг. XX в. началось возобновление экономики. Строится автомобильный завод Анзоб и гидроэлектростанция Сангтуда-2. В 1999 г. произошла реструктуризация предприятий. В 1999 – 2004 гг. осуществлялась программа по борьбе с бедностью. Было налажено сотрудничество с Международным Валютным Фондом. Всемирный банк инвестировал значительные деньги в Таджикистан. США стали одним из финансовых доноров Таджикистана. В 2004 г. Таджикистан подписал договор с Россией, который помог привлечь значительные российские инвестиции. В Таджикистане активно действовала организация Карима Ага-хана IV. Ага-хан является главой исмаилитов в мире, и поддержка им Таджикистана относится к поддержке памирцев, которые являются его единоверцами. Памирцы проходили обучение за границей, а также им доставляли гуманитарную помощь. Также Карим Ага-хан IV обеспечил восстановление школ. «Фонд Ага-хана» профинансировал строительство Памирской гидроэлектростанции. Таджикистану были выделены кредиты на восстановление экономики. С 1997 г. началась приватизация предприятий. Она, в основном, охватила мелких предпринимателей. В структуре экономики значительное место занимал экспорт хлопка. В теневой экономике значительную роль играла контрабанда наркотиков из Афганистана. Многие таджикские кланы были вовлечены в наркоторговлю. Таджикистан наладил контакты с Россией. В энергетической сфере было подписано согла-

шение с РАО ЕЭС. Также в добывающей сфере большую роль играет компания «Русский алюминий». В 1994 – 1995 гг. была осуществлена земельная реформа. Земельные участки, выделенные гражданам под подусадебные участки, получили название «президентских земель». Фермерские же хозяйства получили название дехканских. Была возобновлена ирригация которая пришла в упадок во время Гражданской войны. Была запущена автотрасса Мургаб – перевал Кульма. Дорога Шкев – Зигар обеспечила контакты центра с Бадахшаном. Была запущена автотрасса Душанбе – Куляб и автодорога Душанбе – Кыргызия. Был создан туннель «Истиклол». При высокой рождаемости, характерной для центральноазиатского региона обострилась проблема бедности. Многие таджики выезжали на заработки в Россию. На территории России они встретились с агрессией русских ультраправых. Из России таджикские трудовые мигранты переводят на счета родственников миллионы долларов США в год. Таджикистан поддерживает активные связи с Ираном. Это относится и к нефтегазовой сфере, и к гуманитарной сфере. Иран активно инвестирует в таджикскую экономику [Горак 2009: 123-134; Dilip Hiro 2009: 310-357; Kassymbekova 2016: 111-198; Marat 2006: 53-68; Муллоджанов 2005: 99-108; Султанов 2014: 102-381; Абдулло 2005: 151-161; Додихудоев 2008: 152-161; Nourzhanov, Blauer 2013: 51-322; Bergne 2007: 55-124; Roche 2019: 85-118; Bashiri 2020: 88-290; Rashid 2003: 159-186; История таджикского народа 2011: 107-703; Абашин 2007: 200-206, 234-261; Приумшоев, Маликов 2009: 390-628; Халид 2010: 208-215].

Некоторой аномалией среди режимов Центральной Азии является Кыргызстан. В ходе национального размежевания в Центральной Азии в 1924 г. была образована Кара-Кыргызская автономная область, которая в 1926 г. была преобразована в Кыргызскую автономную советскую республику в составе Советской Республики. Статус союзной республики Кыргызия получила в 1936 г. В 20-х гг. XX в. большевики принуждали кыргызов оседать и организовываться в колхозы и совхозы. Репрессиям подверглись баи и манапы. Это было осуществлено в контексте борьбы с кулаками. В 30-х гг. XX в. в рамках борьбы с пантюркизмом и панисламизмом советская власть в Кыргызии осудила многих интеллигентов и партийных работников. В 1937 г. было репрессировано две трети руководства республики. В республику переселяли русских и украинцев, а в 40-х гг. XX в. депортировали чеченцев и ингушей. В 50-х гг. XX в. Н.Хрущев назначил главой кыргызских коммунистов И. Раззакова. Он реабилитировал осужденных в сталинское время. С 1961 г. Кыргызской ССР правил С.Усубалиев, который был представителем южных кыргызов. Он отменил изучение

кыргызского языка в русских школах республики. В 1985 г. М.Горбачев назначил главой кыргызских коммунистов А.Масалиева, который был представителем северных кыргызов. В 1987 г. он обрушил репрессии на национально-сознательную кыргызскую интеллигенцию. В 1990 г. на должность президента был избран северный кыргыз А.Акаев – представитель кыргызской советской интеллигенции. На выборах в Парламент Кыргызской ССР победила коммунистическая партия. В том же году в Кыргызской ССР появились партии национальных демократов – «Ашар», «Асаба», «Ак Кеме», «Эне тили», «Кыргыз эл», «Акыйкат». Возникает и «Демократическое Движение Кыргызстана». В феврале 1991 г. город Фрунзе был переименован в Бишкек. Однако распад Советского Союза и путч изменил политическую ситуацию. В августе 1991 г. А.Акаев осудил путч устроенный ГКЧП. А.Акаева поддержал министр внутренних дел республики Ф.Кулов. 21 декабря 1991 г. он приехал в Алматы и принял участие в создании СНГ. Большинство депутатов были оппозиционными по отношению к президенту. Их возглавлял спикер парламента М.Шеримкулов в 1992 г. В январе 1993 г. на референдуме он добился подтверждения своих полномочий, начав выстраивать вертикаль власти. После этого он разогнал парламент. В октябре 1994 г. президент провел второй референдум, по которому продавил решение о двухпалатном парламенте. Теперь он делился на «Собрание народных представителей» и «Законодательное собрание». В 1994 г. А.Акаев сократил роль государства в экономике. 63 % предприятий были переданы в частные руки. Кыргызский президент массово привлекал кредиты международных финансовых организаций. Колхозы и сельхозы превращались в фермерские хозяйства. Однако большинство из частных предприятий закрылись, поскольку не имели больших ресурсов. Сама же приватизация была проведена непрозрачно. Руководители предприятий часто были соучредителями акционерных товариществ с большой долей акций. Курс сома падал, но гиперинфляции не случилось до 1996 г. Кыргызстан экспортировал электроэнергию и сырье. В 1998 г. произошел обвал курса сома. Это было связано и с кризисом экономики в России, с которой была связана экономика Кыргызстана. В 1999 г. кыргызские товары утратили конкурентоспособность. Только в 2000 г. курс сома стабилизировался, а с 2001 г. сом стал укрепляться. Для кыргызских банков была характерна высокая процентная ставка в 25 – 35 % и поэтому желания кредитоваться у населения не было. Но на выборах 1995 г. не была выставлена партия власти. Сам А.Акаев и премьер министр А.Джумагулов были беспартийными. Победу на выборах одержала социал-демократическая партия с 13,3 % голосов. Беспар-

тийные кандидаты получили более 63 %. А.Акаев делал ставку на президентских выборах, где получил 70 % голосов. Ему противостояли А.Масалиев с 24 % и М.Шеримкулов с 1,7 % голосов. Благодаря референдуму 1996 г., А.Акаев серьезно меняет конституцию. Он может не согласовывать с парламентом назначения министров и смовольно организовывать референдумы. Референдум 1998 г. изменил мажоритарную систему выборов на смешаную. В 2000 г. по факту существовала многопартийная система. Победу одержала пропрезидентская партия «Союз демократических сил», которая получила 12 мандатов. На втором месте были коммунисты с 6 мандатами, на третьем месте была «Партия действия» с 4 мандатами. В том же году А.Акаев был избран президентом на третий срок. Однако выборы в парламент сопровождались фальсификациями. Кыргызцы начали выступать против власти президента. А.Акаев к 2000 г. установил в Кыргызстане авторитарный режим. Он не допустил в парламент Ф.Кулова. В 2002 г. был арестован соперник А.Акаева А.Бекназаров. Это вызвало Аксыйские события 2002 г., которые привели к острому политическому кризису. Аксыйцы блокировали магистраль Бишкек-Ош и устроили поход на Бишкек. А.Акаев был вынужден освободить А.Бекназарова из тюрьмы. В 2003 г. организованный властями референдум подтвердил его полномочия. В сентябре 2004 г. А.Акаев выдвинул свою кандидатуру на новый срок. Оппозиция подала в Конституционный суд прошение о неконституционности возможности баллотироваться в четвертый раз. Конституционный суд прогнозируемо не рассматривал это обращение. Посол США в Кыргызстане С.Янг выразил надежду, что А.Акаев не будет баллотироваться на новый срок. В ноябре 2004 г. А.Акаев обвинил оппозицию в том, что она финансируется Западом. В декабре 2004 г. Р.Отунбаева призвала Россию прекратить поддержку А.Акаева. В январе 2005 г. Конституционный суд лишил Р.Отунбаеву возможности баллотироваться на парламентские выборы. Тогда же начались массовые митинги в поддержку Р.Отунбаевой. В феврале-марте 2005 г. были проведены выборы в «Жогорку Кенеш». Используя админресурс, А.Акаев обеспечил победу проправительственных партий «Алга Кыргызстан» и «Адилет», и так называемым «независимым» депутатам, которые в реальности были его клиентами. Оппозиционные партии – «Ата-Журт», коммунисты, «Народное движение» обвинили А.Акаева в фальсификации выборов. Против президента Кыргызстана консолидировано выступила оппозиция. Она представляла интересы южных кыргызов. Протесты финансировал Б.Эркинбаев. Северян же находившихся при власти поддерживал Ж.Сурабалдиев. 4 марта 2005 г. в Джелалабаде стали требовать отставки А.Акаева. 20 марта 2005 г.

прошли митинги в Оше и Джелалабаде. Правительство попыталось подавить сопротивление оппозиции силами спецназа, но 21 марта протестующие овладели Ошем. Местные узбеки и уйгуры же начали формирование дружин самообороны. 22 марта 2005 г. А.Акаев не собирается пойти навстречу требованиям оппозиции, и утверждаются результаты парламентских выборов 2005 г. После этого митинги с юга Кыргызстана переходят на всю территорию страны и охватывают также Талас и Бишкек. 24 марта 2005 г. на площади Ала-тоо в Бишкеке собралось 30 тыс. человек. Правительство было вынуждено выйти в отставку. Исполняющим обязанности президента был назначен К. Бакиев. А.Акаев мигрировал в Россию, где преподавал в МГУ, и был членом Российской академии наук. Р.Отунбаева стала министром иностранных дел. А.Акаев подал в отставку только 3 апреля 2005 г. Он подписал заявление о своей отставке 5 апреля 2005 г. в Москве. 11 апреля «Жогорку Кенеш» принимает решение о приостановлении деятельности А.Акаева в качестве президента. Верховный суд полностью реабилитирует репрессированного А.Акаевым Ф.Кулова. Дочь А.Акаева Б.Акаева попыталась принять участие в деятельности Жогорку Кенеша, но была блокирована. 18 апреля 2005 г. была отстранена от власти С. Джамикеева, которая была сестрой жены А.Акаева. Также были отстранены от власти и другие родственники А.Акаева – А. Саркишева и А.Тойгонбаев. Грузия и Украина приветствовали «Революцию Тюльпанов» в Кыргызстане. Также одобрение прошедших событий высказал представитель США Д.Рамсфельд. Негативно к событиям отнеслись в Таджикистане, Казахстане и Китае. К.Бакиев, придя к власти как демократ, выстроил в Кыргызстане автократию. На выборах 2005 г. Ф.Кулов снял свою кандидатуру в пользу К.Бакиева, и тот победил на выборах. Ф.Кулов же стал премьер-министром. Падение акаевского режима обусловило разгул рейдерства и бандитизма, поскольку новая власть была слабой. В октябре 2005 г. криминальный авторитет Р.Актамбаев по кличке «Рысь» организовал митинг против премьер-министра Ф.Кулова. Этот деятель имел тайные связи с семьей Бакиевых. Самого К.Бакиева неофициально называли Бакс. Ф.Кулов представлял северных кыргызов, а К.Бакиев южных кыргызов. Однако в 2006 г. бывшие союзники стали врагами. Ф.Кулов требовал отставки председателя Службы национальной безопасности Т.Айтбаева, обвиняя того в потворствовании криминалитету. К.Бакиев же обвинил Ф.Кулова в нагнетании истерии. В результате этого произошел парламентский кризис 2006 г. При помощи лидеров революции К.Бакиев продавил изменения в Конституцию. Ф.Кулов подает в отставку. В 2007 г. президент ликвидировал пост премьер-министра, и взял на себя

кроме президентских функций еще и премьерские. Была проведена избирательная реформа, по которой две трети избирались от депутатов партий. В сентябре 2007 г. Конституционный суд по приказу К. Бакиева объявил, что парламент превысил свои полномочия и должен быть распущен. В 2007 г. была создана пропрезидентская партия «Ак-Жол». На выборах в декабре 2007 г., благодаря админресурсу, она получила большинство голосов. «Ак Жол» получил 71 мандат против 11 мандатов у социал-демократов и 8 мандатов у коммунистов. Фактически К.Бакиев создавал систему по которой национал-демократические силы были вытеснены из парламента. Оппозиция была деморализована и не смогла организовать за 2008 г. ни одной массовой акции. При К.Бакиеве 80 % состава правительства были из его рода *ичкилик*. Впрочем, это было не ново. А.Акаев раньше создавал правительство из своих земляков из Кемине. В 2009 г. чтобы угодить русским К.Бакиев закрыл американскую военную базу в Кыргызстане. К.Бакиев подобно А.Акаеву привел во власть своих родственников. 23 июля 2009 г. были проведены президентские выборы, в которых К.Бакиев взял 90 % голосов. В стране резко повысились цены. 6 – 8 апреля 2010 г. произошли митинги в Таласе. 7 апреля 2010 г. произошли митинги в Бишкеке. Направленный в Талас министр внутренних дел М.Конгатаев был избит оппозиционерами. Тогда же протестующие захватили Дом правительства, Генеральную прокуратуру и «Жогорку Кенеш». Р. Отунбаева возглавила «Правительство Народного доверия». К.Бакиев бежал в Ош. 8 апреля 2010 г. Бишкек охватила волна криминала, но 9 апреля силы милиции очистили столицу от криминалитета. 11 апреля 2010 г. правительство заявило о своем желании превлечь К.Бакиева к ответственности, но тот 15 апреля 2010 г. вылетел в Казахстан. Из Казахстана он 21 апреля 2010 г. прибыл в Беларусь. Последствием апрельской революции стали беспорядки на юге Кыргызстана. Так как революция была осуществлена северными кыргызами, то Ош и Желалабад стали 10 – 11 июня 2010 г. жертвами мародеров. Также произошли узбекские погромы. Ошские узбеки были вынуждены бежать в Узбекистан. На досрочных выборах 2010 г. партия «Ата Журт» взяла 28 мандатов, 26 мандатов взяли социал-демократы, «Ар-Намыс» взяла 25 мандатов, «Ата Мекен» имела представительство в 18 депутатов, «Республика» имела 23 мандата. «Ар-Намыс» это партия русофилов и консерваторов, «Ата-Мекен» были социал-демократами. Национал-демократическими партиями были «Ата Журт» и «Республика». По факту политическая система Кыргызстана вернулась к многопартийности и плюрализму. В 2011 г. президентом был избран А.Атамбаев. При нем Кыргызстан присоединился к Евразийскому



экономическому союзу. Был создан Российско-Кыргызский фонд развития. Пророссийская ориентация объяснялась просто. В 2012 г. А. Атамбаев уговорил списать внешний долг Кыргызстана перед Россией. В 2014 и 2016 гг. были проведены имиджевые мероприятия «Всемирные игры кочевников». Во время правления А.Атамбаева была проложена дорога «Север-Юг». Российская компания «РосГидро» должна была построить каскад гидроэлектростанций, но нарушила свои обязательства. Правление А.Атамбаева ознаменовалось назначением на высокие должности его водителей, телохранителей и других людей из его окружения. Некоторые из них имели криминальный бэкграунд. В 2015 г. на парламентских выборах социал-демократы взяли 38 мандатов, а альянс партий «Ата Журт» и «Республика» взял 28 мандатов. Третье место взяла партия «Кыргызстан», которая приобрела 18 мандатов. Эта партия была консервативного направления, как и «Онугуу-Прогресс», взявшая 13 мандатов. Партия «Бир Бол» либерального направления взяла 12 мандатов. 11 мандатов добилась партия «Ата-Мекен». В 2016 г. А.Атамбаев провел референдум, но не стал занимать должность премьер-министра после ухода с должности президента. После отставки А.Атамбаев в 2019 г. был лишен статуса экс-президента С.Жээнбековым. В 2020 г. после решения суда А. Атамбаев был заключен в СИЗО. Ему инкриминировали превышение полномочий и коррупцию. С.Жээнбеков победил на президентских выборах, набрав более 54 % голосов. Первый зарубежный визит он совершил в Россию. В 2018 г. С.Жээнбеков имел конфликт с А. Атамбаевым, который не пустил его на собрание социал-демократов. Нужно отметить, что президент был сам выходцем из социал-демократов. На парламентских выборах 2020 г. победили провластные партии «Биримдик», «Мекеним Кыргызстан», «Кыргызстан». 5 октября 2020 г. в Бишкеке начали митинг представители оппозиционных партий «Республика», «Чон Казат», «Ата-Мекен», «Мекен Ынтымаги», «Замандаш». На улицы вышло 2 тыс. протестующих. Они попробовали взять под контроль правительственные здания. Министр внутренних дел и председатель ГКНБ были вынуждены подать у отставку. 6 октября 2020 г. протестующие взяли под контроль Белый дом. Были созданы народные дружины для борьбы с мародерами. 7 октября 2010 г. С.Жапаров стал новым премьер-министром. 9 октября 2020 г. С.Жээнбеков ввел в стране чрезвычайное положение. На площади Ала-тоо произошел митинг сторонников партии «Акыркы умут» и экс-президента А.Атамбаева, которого протестующие выпустили из СИЗО еще 6 октября. 10 октября 2020 г. «Жогорку кенеш» провозгласил С.Жапарова нелегитимным. С.Жапаров же заявил, что С.Жээн-

беков уйдет в отставку на протяжении пары дней, и его место займет М. Абдылдаев. 12 октября 2020 г. протестующие передали здание парламента власти. 13 октября С.Жээнбеков признал правительство С.Жапарова нелегитимным. 14 октября 2020 г. С.Жээнбеков назначил С.Жапарова премьер-министром. 15 октября 2020 г. С.Жээнбеков призвал С.Жапарова увести его сторонников с улиц. 16 октября 2020 г. Жогорку Кенеш отправил в отставку С.Жээнбекова и назначил исполняющим его обязанности С.Жапарова. В 2021 г. были проведены внеочередные парламентские выборы. Эти выборы прошли по пропорциональной системе. На выборах победила партия «Ата-Журт Кыргызстан» и взяла 15 мандатов. Партия «Инешим» взяла 12 мандатов, «Ынтымак» взял 9 мандатов, «Альянс» получил 7 мандатов, «Бутун Кыргызстан» имел 6 мандатов, а «Ыйман Нуру» имел 5 мандатов. На выборах президента в январе 2021 г. победил С. Жапаров. На выборах он взял более 79 % голосов избирателей. При нем премьером стал У. Марипов. Была реформирована армия и было восстановлено Министерство обороны. Зарплаты военных выросли на 40 %. Это было связано с угрозой со стороны Таджикистана. Против Кыргызстана в 2021 г. начала судебный процесс компания «Centerra Gold», которая начала арбитраж по поводу рудника Кумтор. На референдуме кыргызы предпочли президентскую систему. Первую свою поездку в феврале 2021 г. новый президент прогнозируемо совершил в Россию. С. Жапаров имел встречу с Г.Бердымухаммедовым по поводу поставки в страну газа и нефти из Туркменистана. С началом войны России в Украине С.Жапаров объявил о нейтралитете Кыргызстана. В апреле 2022 г. он запретил прокат русских фильмов, где были враждебно показаны украинцы. Во внешней политике Кыргызстана основными партнерами традиционно выступают Россия, Китай и Казахстан. За исключением случая гонений на узбеков в июне 2011 г. отношения с Узбекистаном были добрососедскими. Из других стран активно с Кыргызстаном взаимодействует Турция. В Кыргызстане существует кыргызско-турецкий университет «Манас». Кыргызстан также является активным участником тюркских международных организаций. Страна соблюдает нейтральные отношения с США. Рычагом давления на кыргызское правительство является русская община, насчитывающая 391 тыс. человек. Большинство русских живет в Бишкеке. Русский, как и кыргызский, имеет статус государственного. Русскоговорящие жители Кыргызстана не считают своим долгом учить кыргызский. Впрочем, эта ситуация похожа на казахстанский кейс. Северные кыргызы традиционно ориентированы на Россию, южные кыргызы же тяготеют к интеграции с соседями по региону. В 90-е гг. XX в. и в

начале XXI в. в Кыргызстане произошел ренессанс ислама. В отличие от Таджикистана и Казахстана государство в Кыргызстане не так жестко контролирует мусульман, хотя Духовное управление мусульман в стране существует. В Ошском университете и Кыргызском государственном университете есть факультеты теологии. Студенты-мусульмане проходят обучение в Саудовской Аравии и Турции. Контрольные пакеты предприятий «Электрические станции», «Кыргызнефтегаз», «Кыргызтелеком», «Кыргызские Железные дороги» находятся в государственной собственности. Приватизированы были, в основном, мелкие и средние предприятия. Львиная доля импорта приходится на Россию, Казахстан и Узбекистан. Кыргызский импорт находится в руках России и Китая. Сотрудничество России с Кыргызией кроме экономики имеет и гуманитарную сферу. В Бишкеке есть Кыргызский Российско-Славянский университет [Haugen 2003: 167-172; Игамбердиев 2016: 44-114; Dilip Hiro 2009: 281-309; Воронин, Бакина 2019: 161-169; Пряхин 2011: 114-124; Marat 2006: 30-51; Osmonov, Turdalieva 2016: 310-447; Абдрахманов, Алтымышова 2021: 309-322; Борисов 2006: 86-90; Rashid 2003: 136-158; Engvall 2016: 15-145; Фурман 2013: 18-174].

**Выводы.** Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам. Анализируя историю разных стран региона, мы можем отметить, что большинство стран находилось в нач. 90-х гг. почти в одинаковом положении. Первым оппозицию себе уничтожил туркменский диктатор С.Ниязов. Сложение авторитарных режимов в Казахстане и Узбекистане произошло во второй пол. 90-х гг. XX в. В Таджикистане вследствие Гражданской войны монополизировал власть Кулябский клан во главе с Э.Рахмоном. Он, как и И.Каримов, повел активную борьбу с политическим исламом. Таджикский и узбекский режимы схожи в том, что на место советским символам поставили национальные и провели декоммунизацию. При этом Таджикистан остается тесно интегрированным с Россией и Китаем. Узбекистан же находится в стороне от евразийской интеграции, которую педалирует В.Путин. Пришедший на смену И.Каримову Ш.Мирзиёев либерализовал экономику и общественную жизнь. Реформы Ш.Мирзиёева можно назвать Оттепелью по сравнению с правлением узбекского Сталина И.Каримова. Для современного Узбекистана характерен мягкий авторитаризм. Таджикский режим можно же охарактеризовать как жесткий авторитаризм и антиисламский режим. Туркменистан же является примером того, как тщеславные диктаторы могут способствовать регрессу страны. Фактически уничтожен парламентаризм, и вся власть находится в руках родственников президента и текинского клана. Балхан-

скому клану выделена газовая сфера. В упадок пришла наука, образование и медицина. Кыргызстан является аномалией в Центральной Азии. Подобно Н.Назарбаеву А.Акаев в конце 90-х гг. XX в. построил в своей стране мягкий авторитаризм. Однако «Революция Тюльпанов» сокрушила его авторитарный режим. К.Бакиев, который попытался создать авторитарную систему власти, был сокрушен Апрельской революцией 2010 г. После 2010 г. в Кыргызстане сложилась де-факто многопартийная система. А.Атамбаев и С.Жээнбеков не рискнули пребывать на посту президента более одного срока. Попытка политических репрессий в 2019 – 2020 гг. привела к новой революции в Кыргызстане в 2020 г. Казахстан же долгое время был персональной автократией, которой с 1989 по 2021 гг. правил Н.Назарбаев, который уничтожил реальную политическую конкуренцию в 90-х гг. В нач. XXI в. он вытеснил из страны бизнесменов, которые могли бы создать конкуренцию его клану. Попытки противостоять режиму в 2011 г. и 2016 г. со стороны народных масс были подавлены силовиками. Однако в январе 2022 г. под ударами митингующих режим пал, и реальная власть перешла к К.-Ж.Токаеву, который был формальным главой государства с 2019 г. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан находятся в зоне влияния России. Туркменистан декларирует нейтралитет. Узбекистан является противником российского экспансионизма в регионе. Угрозой независимости Казахстана является русский экспансионизм и сепаратизм русской общины в Казахстане, поэтому Казахстан противопоставляет русскому влиянию китайское. Заслугой Н. Назарбаева является вытеснение советского дискурса из общественной жизни и развитие казахского патриотизма. Большое значение имеет казахская гуманитарная интеллигенция.

## Литература

**Абашин 2007** – Абашин С. Национализмы в Средней Азии в поисках идентичности. Санкт-Петербург: Алетейя, 2007.

**Абдакимов 1994** – Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Алматы: РИК, 1994.

**Абдрахманов, Алтымышова 2021** – Абдрахманов Б.Д., Алтымышова З. Осуществление политики репрессий в Кыргызской ССР в 1937 – 1938 гг. // Научный диалог. № 7. Екатеринбург: Центр научных и образовательных проектов, 2021. С. 307 – 324.

**Абдулло 2005** – Абдулло Р. Таджикистан. Выборы-2005 и перспективы развития государственности страны // Центральная Азия и Кавказ. № 3 (39). Lulea: CA and CC Press, 2005. С. 151-161.

**Аяган 2020** – Аяган Б.Г. Великие имена Великой степи: Динмухаммед Кунаев // Эхо веков. № 1. Казань: Государственный архив Республики Татарстан, 2020. С. 124 – 134.

**Базылаева 2017** – Базылаева С.П. Элитная борьба и стабильность политического режима в Узбекистане // Вестник РУДН. Серия политология. Т. 19. № 1. М.: Российский университет дружбы народов, 2017. С. 77 – 82.

**Борисов 2016** – Борисов Н. Революционные и постреволюционные процессы на постсоветском пространстве: правомерен ли сравнительный анализ (на материалах Украины и Кыргызстана) // Центральная Азия и Кавказ. № 5 (47). Lulea: CA and CC Press, 2016. С. 81 – 93.

**Воронин, Бакина 2019** – Воронин С.А., Бакина Е.А. Клановая иерархия как основа тюльпановой революции в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия всеобщая история. Т. 11. № 2. М.: Российский университет дружбы народов, 2019. С. 161 – 171.

**Гавровская 2010** – Гавровская Е.А. Независимый Туркменистан: идеологические основы национальной политики // Идеи и идеалы. № 1 (3). Т. 2. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2010. С. 117 – 123.

**Горак 2005** – Горак С. Мифы великого Туркменбаши // Вестник Евразии. М.: Образовательно-исследовательский и издательский центр, Вестник Евразии, 2005. С. 80 – 100.

**Горак 2007** – Горак С. Туркменистан после Туркменбаши. К вопросу о трансформации режимов личной власти // Политическая экспертиза. Вып. 3. № 4. СПб.: СПбГУ, 2007. С. 62 – 78.

**Горак 2009** – Горак С. Идеология лидера в постсоветском Таджикистане // Центральная Азия и Кавказ. № 6 (66). Lulea: CA and CC Press, 2009. С. 123 – 134.

**Грозин 2019** – Грозин А. Элиты Республики Казахстан и проблема транзита высшей власти // Постсоветский материк. № 3 (23). М.: Институт диаспоры и интеграции, 2019. С. 34 – 43.

**Додихудоев 2008** – Додихудоев Х. Таджикистан – Иран: достижения и перспективы сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. № 2 (56). Lulea: CA and CC Press, 2008. С. 152 – 161.

**Игамбердиев 2016** – Игамбердиев Б.А. Экономическая политика Кыргызстана 1991 – 2010 гг.: опыт и результаты. Бишкек, 2016.

**История таджикского народа 2011** – История таджикского народа. Т. VI (1941 – 2010 гг.). Душанбе: Институт истории, этнографии и археологии им. А.Дониша АН Республики Таджикистан, 2011.

**Казиев 2015** - Казиев С.Ш. Перестройка и кризис национальных

отношений в Казахстане (1985 – 1991 гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 3 (35). Томск: Томский государственный университет, 2015. С. 58 – 66.

**Кармазина 2008** – Кармазина Л. Институционализация партийной системы Республики Казахстан ретроспектива и современные тенденции // Центральная Азия и Кавказ. № 5 (59). Lulea: CA and CC Press, 2008. С. 47 – 63.

**Ламиуллин 1999** – Ламиуллин М. Казахстан в современных международных отношениях безопасность, геополитика, политология. Алматы, 1999.

**Малашенко 2013** – Малашенко А. Туркмения: была ли оттепель // Россия и мусульманский мир. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. С. 96 – 109.

**Месамед 2007** – Месамед В. Ирано-туркменские отношения в эпоху перемен // Центральная Азия и Кавказ. № 4 (52). Lulea: CA and CC Press, 2007. С. 140 – 151.

**Мещеряков 2007** – Мещеряков К.Е. Становление стратегического партнерства и союзничества в российско-казахстанских отношениях в 1991 – 1999 гг. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного университета. № 4. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет 2012. С. 143 – 151.

**Морозов 2005** – Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. Алматы: КИСИ, 2005.

**Мякшев 2018** – Мякшев А.П. События в Алма-Ате в декабре 1986 г. первый ультиматум национальных элит центру // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. Т. 18. Вып. 4. Саратов: Изд-во Саратовского научно-исследовательского университета им. Н.Г.Чернышевского, 2018. С. 432 – 439.

**Муллоджанов 2005** – Муллоджанов П. Партийное строительство в Таджикистане // Центральная Азия и Кавказ. № 2 (38). Lulea: CA and CC Press, 2005. С. 99 – 108.

**Олкотт 2003** – Олкотт М.Б. Казахстан. Непроходимый путь. Москва-Вашингтон: Гендальф, 2003.

**Пирумшоев, Маликов 2009** – Пирумшоев Х., Маликов М. Россия -Таджикистан: история взаимоотношений. Душанбе, 2009.

**Пряхин 2011** – Пряхин В. Кыргызстан: политическая история 20 лет независимости // Центральная Азия и Кавказ. Т. 14. Вып. 4. Lulea: CA and CC Press, 2011. С. 114 – 124.

**Раджапова 2016** – Раджапова М.З. Взаимоотношения государства и религии в современном Узбекистане // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. Новосибирск: Центр развития

научного сотрудничества, 2016. С. 32 – 36.

**Рогожина 2008** – Рогожина К.А. Патрон-клиентарные отношения как основной фактор формирования политических элит в странах Центральной Азии (на примере Узбекистана) // Pro Nunc. Современные политические процессы. Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина: 2008. С. 369 – 378.

**Романько 2014** – Романько О. Восточные легионы в силовых структурах Нацистской Германии: организация, личный состав и численность // Мусульманский мир. № 4. Казань: Изд-во журнала Мусульманский мир, 2014. С. 24 – 56.

**Сактаганова, Байгожина 2021** – Сактаганова З.Г., Байгожина Г.М. К вопросу о реализации национальной политики в Казахстане в эпоху Застоя 1965 – 1985 гг. // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение. № 4 (137). Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, 2021. С. 107 – 122.

**Султанов 2014** – Султанов Ш.М. Демонтаж СССР. Великая катастрофа XX века. Таджикистан на пороге Гражданской войны (1990-1991 гг.). Худжанд: Хуросон, 2014.

**Тодуа 2005** – Тодуа З. Радикальный ислам в Узбекистане этапы становления и перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ. № 1 (37). Lulea: CA and CC Press, 2005. С. 41 – 47.

**Туякбаев 2015** – Туякбаев Г. Казахская эмигрантская журналистика // Евразийский союз ученых. № 3 (12). СПб.: Логика+, 2015. С. 84 – 88.

**Фридман 2007** – Фридман Э. Фреймы Туркменбаши образ покойного президента Туркменистана в западной прессе // Центральная Азия и Кавказ. № 5 (53). Lulea: CA and CC Press, 2007. С. 165 – 181.

**Фурман, Шерматова 2013** – Фурман Д., Шерматова С. Кыргызские циклы. Как рушатся режимы. М.: Территория будущего, 2013.

**Халид 2010** – Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М.: Новое историческое обозрение, 2010.

**Хошимов, Иминов, Тураходжаев 2016** – Хошимов С., Иминов Ж., Тураходжаев С. Политические репрессии в Узбекистане в 20-30-х гг. XX в. Наука и современность – 2016. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2016. С. 100 – 108.

**Шенин 2015** – Шенин С.Ю. Политические риски в Центральной Азии проблема наследования власти (на примере Узбекистана) // История и историческая память. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевс-

кого, 2015. С. 80 – 88.

**Шеретов 2003** – Шеретов С.Г. Новейшая история Казахстана (1985 – 2002). Алматы: Юрист, 2003.

**Allwoth 1990** – Allworth Ed. The modern Uzbeks. From fourteenth century to the Present. A cultural history. Stanford: Stanford University, 1990. XIV.

**Bashiri 2020** – Bashiri I. The history of Civil war in Tajikistan. Boston: Academic Studies Press, 2020.

**Bekmagombetova 2018** – Bekmagombetova M. Modern history of Kazakhstan. Kostanay: Kostanay State University Press, 2018.

**Bergne 2007** – Bergne P. The Birth of Tajikistan. National identity and origins of Republic. London – New York: I. B. Tauris, 2007. XIV.

**Cummings 2005** – Cummings S.N. Kazakhstan. Power and Elite. London – New York: I.B.Tauris, 2005. VI.

**Edgar 2004** – Edgar A.L. Tribal nation. The Making of Soviet Turkmenistan. Princeton – Oxford: Princeton university press, 2004.

**Engvall 2016** – Engvall J. The state as investment market. Kyrgyzstan in comparative perspective. Pittsburgh: Pittsburg University Press, 2016.

**Epkenhans 2016** – Epkenhans T. The origins of the Civil war in Tajikistan. Nationalism, Islamism and violent conflict in post-soviet space. Lanham-Boulder – New York – London: Lexington books, 2016. XI.

**Haugen 2003** – Haugen A. The establishment of national republics of Soviet Central Asia. New York: Palgrave Macmilan, 2003.

**Hiro Dilip 2009** – Hiro Dilip. Inside Central Asia. A political and cultural history of Uzbekistan, Turkmenistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkey and Iran. New York – London: Overlook Duckwoth, 2009.

**Kassymbekova 2016** – Kassymbekova B. Despite culture. Early soviet rule in Tajikistan. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2016.

**Marat 2006** – Marat E. National Ideology and statebuilding in Kyrgyzstan and Tajikistan. Washington D.C.: Central Asia and Caucsus Institute, 2006.

**Melvin 2005** – Melvin N.J. Uzbekistan. Transition to authoritarianism on the Silk Road. Amsterdam: Taylor and Francis, 2005.

**Nourzhanov, Bleuer 2013** – Nourzhanov K., Bleuer C. Tajikistan. A political and social history. Canberra: Australian National university, 2013. XVI.

**Osmonov, Turdalieva 2016** – Osmonov O., Turdalieva Ch. A history of Kyrgyzstan (from Stone age to the Present). Bishkek, 2016.

**Peyrouse 2012** – Peyrouse S. Strategies of power. Dilemma of



development. London – New York: Routledge, 2012.

**Rasanayagam 2011** – Rasanayagam J. Islam in post-soviet Uzbekistan. The morality in experience. New York: Cambridge University Press, 2011. XIV.

**Rashid 1994** – Rashid A. The resurgence of Central Asia. Islam or Nationalism? Karachi: Oxford University Press – Zed Books, 1994.

**Roche 2019** – Roche S. Faceless terrorist. A study of critical events in Tajikistan. Cham: Springer, 2019. XIII.

**Smith, Law, Wilson, Bohr, Allworth 1998** – Smith Gr., Law V., Wilson A., Bohr A., Allwoth Ed. National building in the Post-Soviet borderlands. New York: Cambridge University Press, 1998. XIII.

## HOZIRGI MARKAZIY OSIYO QANDAY SHAKLLANGAN?

*Yaroslav Pilipchuk*

Ushbu maqola Markaziy Osiyoning zamonaviy davlatlarining shakllanish tarixiga bag'ishlangan. Markaziy Osiyoning barcha mamlakatlari Sovet davrida bir-biriga o'xshash jarayonlarni boshidan kechirgan. Sovet hokimiyati ziyolilarni, milliy kommunistlarni qatag'on qildi, islomga qarshi kurashdi, jamoalashtirish siyosatini amalga oshirdi. Kommunistlar turkman, qozoq va qirg'izlarni yerga o'rnatishga, ko'chmanchilikni tark etishga majbur qilmoqchi bo'ldilar. Sovet davrida O'rta Osiyosida hokimiyat tepasidagi oliy tabaqaning mintaqaviy guruhlar va qabila boshliqlariga bo'linishi saqlanib qoldi. XX asrning ikkinchi yarmida markaziy hokimiyatning bosimiga qarshilik 1969-yilda Toshkentda va 1986-yilda Jeltoksanda tartibsizliklar ko'tarilishiga sabab bo'ldi. Mintaqadagi turli mamlakatlar tarixini tahlil qiladigan bo'lsak, 90-yillarning boshida ko'pchilik davlatlar deyarli bir xil holatda bo'lganligini qayd etishimiz mumkin. Turkman diktatori S. Niyozov birinchi bo'lib o'ziga qarshi muxolifatni yo'q qildi. Qozog'iston va O'zbekistonda yakkahokim tuzumlarining shakllanishi XX asr 90-yillarining ikkinchi yarmida sodir bo'ldi. Tojikistonda fuqarolar urushi natijasida E.Rahmon boshchiligidagi Ko'lob guruhi hokimiyatni egallab oldi. U ham I.Karimov kabi siyosiy islomga qarshi faol kurash olib bordi. Tojik va o'zbek rejimlari sovet ramzlarini milliy ramzlarga almashtirib, kommunistik mafkuradan voz kechgani bilan o'xshash. Shu bilan birga, Tojikiston Rossiya va Xitoy bilan chambarchas bo'g'liqligicha qoldi. O'zbekiston esa V.Putin boshchiligidagi Yevroosiyo iqtisodiy-siyosiy birlashuvidan uzoqda. I.Karimov o'rniga kelgan Sh.Mirziyoyev iqtisodiyot va jamiyat hayotini erkinlashtirdi. Sh.Mirziyoyevning islohotlarini o'zbek Stalini I.Karimov hukmronligi bilan solishtirganda Iliqlanish davri desa bo'ladi. Zamonaviy O'zbekiston yumshoq yakkahokimlik bilan ajralib turadi. Tojikiston rejimini qattiq yakkahokimlik va islomga qarshi rejim deb ham ta'riflash mumkin. Turkmaniston esa mag'rur diktatorlar mamlakat rivojlanishining orqaga qaytishiga qanday hissa qo'shishiga misol bo'la oladi. U yerda parlamentarizm deyarli yo'q qilindi, butun hokimiyat prezidentning qarindoshlari va Teke urug'i qo'lida. Balxan urug'iga gaz sohasi ajratildi. Fan, ta'lim va tibbiyot tanazzulga yuz tutdi. Qirg'iziston Markaziy Osiyoda g'ayriodatiy hodisadir. N.Nazarboyev kabi XX asr 90-yillarining

oxirlarida A.Akayev o‘z mamlakatida yumshoq yakkahokimlikni qurdi. Biroq “Lola inqilobi” uning yakkahokim rejimini tor-mor qildi. Yakkahokim hokimiyat tizimini yaratishga uringan K.Bakiyevni 2010 yil aprel inqilobi tor-mor etdi. 2010 yildan keyin Qirg‘izistonda amalda ko‘ppartiyaviylik tizimi shakllandi. A.Atambaev va S.Jeenbekov bir muddatdan ortiq prezidentlik lavozimida qolishga jur‘at eta olmadilar. 2019 – 2020 yillarda siyosiy qatag‘on qilishga urinish 2020 yilda Qirg‘izistonda yangi inqilobga olib keldi. Qozog‘iston uzoq vaqt davomida shaxsiy yakkahokimlik bo‘lib, 90-yillarda N. Nazarboyev haqiqiy siyosiy raqobatni yo‘q qilgan, va mamlakatni 1989 yildan 2021 yilgacha boshqargan. Boshida. XI asrning boshida u o‘z urug‘i bilan raqobatlasha oladigan tadbirkorlarni mamlakatdan quvib chiqardi. 2011 va 2016 yillardagi xalq ommasining rejimga qarshilik ko‘rsatishga urinishlari xavfsizlik kuchlari tomonidan bostirildi. Biroq, 2022 yil yanvar oyida namoyishchilarning zarbalari ostida rejim quladi va haqiqiy hokimiyat 2019 yildan beri rasmiy davlat rahbari bo‘lib kelgan K.-J.To‘qayevga o‘tdi. Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston Rossiyaning ta’sir doirasida qoldi. Turkmaniston o‘zining betarafligini e’lon qildi. O‘zbekiston Rossiyaning mintaqadagi siyosiy zo‘ravonligiga qarshi. Qozog‘iston mustaqilligiga ruslarning siyosiy zo‘ravonligi va Qozog‘istondagi rus jamoasining ajralib chiqishga intilishi tahdid qilmoqda, shuning uchun Qozog‘iston Rossiyaning ta’siriga qarshi Xitoyni qarshi qo‘ymoqda. N.Nazarboyevning qilgan xizmati shuki, u sovet mafkurasini jamiyat hayotidan siqib chiqardi va qozoq vatanparvarligini rivojlantirdi. Qozoq ijtimoiy ziyolilarining ahamiyati ham katta.

*Tayanch so‘zlar:* Qozog‘iston, O‘zbekiston, Turkmaniston, Tojikiston, Qirg‘iziston, qirg‘iz inqiloblari, yakkahokimlik, Rossiya, Xitoy, Markaziy Osiyo.

## **HOW WAS MODERN CENTRAL ASIA FORMED?**

*Yaroslav V. Pylypchuk*

This article is devoted to the history of the formation of the modern countries of Central Asia. All Central Asian countries went through similar processes during the Soviet era. The Soviet government repressed intellectuals and national communists, fought against Islam and carried out collectivization. The communists wanted to force the Turkmen, Kazakhs and Kyrgyz to settle on the ground and leave nomadism. In Soviet times, the power in Soviet Central Asia preserved the division of the elite into regional clans and tribal elites. Resistance to the power of the imperial metropolis in the second half of the twentieth century resulted in the Tashkent riot in 1969 and Zheltoksan in 1986. Analyzing the history of different countries of the region, we can note that most of the countries were in the early 90s of 20<sup>th</sup> century almost in the same position. The Turkmen dictator S.Niyazov was the first to destroy the opposition to himself. The formation of authoritarian regimes in Kazakhstan and Uzbekistan took place in the second half of the 90s of 20<sup>th</sup> century in Tajikistan, as a result of the Civil War, the Kulyab clan headed by E. Rahmon monopolized power. He, like I. Karimov, led an active struggle against political Islam. The Tajik and Uzbek regimes are similar in that they replaced Soviet symbols with national ones and carried out decommunization. At the same time, Tajikistan remains closely integrated with Russia and China. Uzbekistan is farther away from the Eurasian integration that V.Putin is peddling. Sh. Mirziyoev, who replaced I.Karimov, liberalized

the economy and public life. Sh.Mirziyoyev's reforms can be called a Thaw compared to the rule of the Uzbek Stalin I.Karimov. Modern Uzbekistan is characterized by soft authoritarianism. The Tajik regime can also be described as a rigid authoritarian and anti-Islamic regime. Turkmenistan, on the other hand, is an example of how vain dictators can contribute to the country's regression. In fact, parliamentarism has been destroyed and all power is in the hands of the relatives of the president and the Teke clan. The Balkhan clan was allocated a gas sector. Science, education and medicine fell into decline. Kyrgyzstan is an anomaly in Central Asia. Like N.Nazarbaev, A.Akaev in the late 90s of 20<sup>th</sup> century built soft authoritarianism in his country. However, the «Tulip Revolution» crushed his authoritarian regime. K.Bakiev, who tried to create an authoritarian system of power, was crushed by the April Revolution of 2010. After 2010, a de facto multi-party system developed in Kyrgyzstan. A.Atambaev and S.Jeenbekov did not dare to stay in the presidency for more than one term. An attempt at political repression in 2019 – 2020 led to a new revolution in Kyrgyzstan in 2020. Kazakhstan has long been a personal autocracy of which from 1989 to 2021 ruled by N.Nazarbaev, who destroyed real political competition in the 90s. At the beginning of the 21<sup>th</sup> century, he ousted businessmen from the country who could compete with his clan. Attempts to resist the regime in 2011 and 2016 by the masses were suppressed by the security forces. However, in January 2022, under the blows of protesters, the regime fell and real power passed to K.-Zh.Tokaev. Turkmenistan declares neutrality. Uzbekistan is opposed to Russian expansionism in the region. The threat to the independence of Kazakhstan is Russian expansionism and separatism of the Russian community in Kazakhstan, therefore Kazakhstan opposes Chinese influence to Russian. The merit of N.Nazarbayev is the displacement of the Soviet discourse from the public discourse and the development of Kazakh patriotism. The Kazakh humanitarian intelligentsia is of great importance.

*Key words:* Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Kyrgyz revolutions, authoritarianism, Russia, China, Central Asia.

## VIII

### КИТАЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О ЗНАЧЕНИИ ИНИЦИАТИВЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР «ОДИН ПОЯС ОДИН ПУТЬ»

*А. Ходжаев*

Статья посвящена анализу мнений китайских ученых о значении, цели и задачах инициативы руководства КНР «Один пояс один путь». По их мнению, это является названием долгосрочной и многогранной программы превращения Китая в глобальную великую державу к середине текущего столетия и создания нового миропорядка. Она в значительной степени выполнена на базе материалов на китайском языке.

*Ключевые слова:* КНР, Китай, интересы, ученые, инициатива, экономическое развитие, транспортный коридор, наземный, морское, пояс, значение, регионы, программа, энергоресурсы, экспорт, импорт, сырьё, товары, рынки.

Появление китайской инициативы «Один пояс один путь» связано с именем действующего председателя КНР Си Цзиньпина (习近平), пришедшего к власти в 2013 г., когда Китай уже:

1) добился больших успехов в своем экономическом развитии, став мировой фабрикой по производству различных товаров и оборудования, в т.ч. современных электронных изделий;

2) начал выполнять последний этап программы по достижению уровня жизни общества до средней зажиточности «сяокан» (小康);

3) обеспечил рост темпов экспорта собственной продукции, импорт необходимого сырья и энергоресурсов для гарантированного дальнейшего полномасштабного развития страны;

4) накопил большой объем валютных резервов, стал экспортером капитала, пользуясь глобальным кризисом, начал выкупать акции и долги многих европейских компаний;

5) стал испытывать нехватку энергоресурсов, импорт которых опередил собственное производство, что увеличило зависимость страны от крупных экспортеров, прежде всего от России;

6) при постоянном увеличении стоимости рабочей силы должен был создавать условия для повышения конкурентоспособности продукции собственного производства за счет снижения транспортных расходов путем создания оптимально коротких и выгодных маршрутов;

7) не решил ситуацию с задерживаемым много лет проектом открытия наиболее короткого и стратегически важного для Китая железнодорожного коридора, проходящего от Кашгара через Кыргыз-

стан, Узбекистан, Туркменистан и Иран до Персидского залива;

8) вступил в активную фазу по освоению рынков африканского континента, для чего нужен наиболее короткий и выгодный наземный транспортный маршрут;

9) встал перед острой проблемой требующей принятия срочных мер из-за ухудшения экологии вследствие выбросов в атмосферу углекислого газа, накопления в стране химических отходов и загрязнения внутренних рек, слабой организации работы по переработке промышленного и бытового мусора;

10) должен был решать задачу расширения сфер применения китайского капитала и создания максимально удобных условий для усиления внешнеэкономических связей с зарубежными странами на различных континентах и снятия всех существующих препятствий;

11) должен был открывать как можно большее количество выгодных наземных, морских и воздушных коридоров для беспрепятственного проникновения китайских экспортных товаров на рынки всех континентов;

12) определил задачу превращения юаня в мировую валюту и постепенно начал снижать востребованность долларов США в китайской экономике.

13) на базе достигнутых успехов у некоторых руководителей верхнего эшелона власти возникли идеи превращения Китая в первую мировую державу.

Выступая в университете им. Назарбаева в Казахстане в сентябре 2013 г., Си Цзиньпин впервые высказал «великую мечту Китая о формировании «экономического пояса Великого шелкового пути» («Сычоу чжилу цзинци дай» 丝绸之路经济带). Вскоре он озвучил эту идею в Индонезии. Объясняя суть «китайской мечты», он говорил, что «сближение политики стран, открытие дорог, обеспечение свободного продвижения товаров и денежных средств, и сближение народов может обеспечить развитие более тесных экономических связей, еще больше углубит экономическое сотрудничество и расширит для этого пространство» [Ма Юань 2014: 6].

После этих выступлений Си Цзиньпина в КНР активно стали проводиться различные мероприятия, направленные на продвижение идеи «формирования экономического пояса Великого шелкового пути», были организованы большие и пышные международные конференции, посвященные этой теме.

Например, 28 ноября 2013 г. в городе Урумчи, с участием представителей 7 стран, прошла международная конференция, посвященная научно-техническому сотрудничеству стран, расположенных вдоль

исторических маршрутов Великого шелкового пути в контексте идеи «формирования экономического пояса Шелкового пути» [Ма Юань 2014: 136 – 137]. В мае 2014 г. в городе Сиань была проведена международная конференция под названием «Тематический форум 18-й Сианьской торгово-инвестиционной ярмарки сотрудничества между восточными и западными регионами КНР и Международная выставка ЭКСПО Великого шелкового пути». Конференция прошла под лозунгом «Совместное строительство Экономического пояса Шелкового пути – содействие региональному сотрудничеству и развитию» [Ма Юань 2014: 159].

С 26 по 27 июня 2014 г. в г. Урумчи состоялся международный форум «Экономический пояс Шелкового пути – новая возможность совместного строительства и использования, обоюдной выгоды и процветания»<sup>1</sup>. В сентябре 2014 года там же был проведен «IX-й международный форум глав городов Шелкового пути и Форум совместного развития городов Экономического пояса великого шелкового пути – 2014» с участием делегаций 48 городов из 25 стран.

Было уделено серьезное внимание публикациям, направленным на защиту и пропаганду идеи «формирования экономического пояса Шелкового пути». К их числу можно отнести большую красочную книгу – альбом «Синь сычоу чжилу – чунсинь кайши дэ люйчэн» («Новый шелковый путь – Вновь начатое путешествие») стоимостью 198 юаней, которая была широко распространена в зарубежных странах как сувенирное издание. Её автор Ма Юань отмечает, что «экономический пояс Великого шелкового пути» открывает новую страницу истории, создает условия для взаимного сотрудничества народов в использовании его преимуществ на равноправной основе» [Ма Юань 2014: 6].

С комментарием ученого можно согласиться, если подойти к этому с позиции большого государства с мощной экономикой и амбициозными планами правящей элиты возродить былое историческое могущество, и превратить КНР в самое сильное государство в мире. Однако в истории Китая, да и других крупных государств, много сомнительных примеров «соблюдения» принципа равноправия во взаимоотношениях с малыми государствами.

Вскоре после проведения указанных мероприятий Си Цзиньпин выдвинул инициативу «Один пояс один путь» (и-дай и-лу / yi-dai yi-lu /

<sup>1</sup> На китайском языке название форума написано: «Sichou zhilu jingji dai – gongjian gongxiang gongying gongrong dexin jiyu» (丝绸之路经济带 – 共建共享与共赢共荣的新机遇), а на английском: «The Silk Road Economic Belt: An Opportunity to Work, Share, Prosper and Succeed Together» [Ма Юань 2014: 174].

一带一路), который, по сути, является продолжением ранее озвученного «экономического пояса Шелкового пути». Однако, новая формулировка целей и задач правительства КНР, выглядит более обобщённой, масштабной и непонятной, что является традиционным для китайской культуры и мудрости. Мао Цзэдун, продолжая традицию древнекитайских мудрецов, любил выдвигать свои планы в виде коротких, обобщенных и неоднозначных по смыслу лозунгов. Например, один из них звучал как «Дунфэн ядао Сифэн» («Dongfeng yadao Xifeng» 东风压倒西风), что в дословном переводе означает «Восточный ветер подавит Западный ветер».

А древнекитайские мудрецы утверждали, что в своих деяниях истинную цель человек должен держать только при себе. Эту мысль они изложили четырьмя иероглифами (словами): «ман Тянь гохай» (瞞天過海 – «переплыть море в тайне от Неба»). В прочем, эти слова занимают первое место в трактате «Сань ши лю цзи» (三十六计 – «36 стратегии») [Verstappen 1999: 5].

С точки зрения семантики, в современном китайском языке дважды используемое счетное слово *и* (yí 一) означает «один, единый», иероглиф *дай* (dai 带) – «пояс, ремень, лента, шарф», иероглиф *лу* (lu 路) – «дорога, путь, проспект». Однако, ни одно из указанных значений иероглифа *дай* не объясняет смысла инициативы. Если исходить из первоначальной формулировки «китайской мечты» – «Сичоу чжилу цзинцзи дай» (丝绸之路经济带 – «Экономический пояс Шелкового пути»), то становится понятным, что иероглиф *дай* есть сокращенное название «китайской мечты». В этом случае слово *дай*, с добавлением спереди счетного слова *и* (yí 一), означает «единое экономическое пространство». Иероглиф *лу* (lu 路) в древности использовался также в значении «большой, великий, закономерный, большое пространство». Исходя из указанных значений трех иероглифов, словосочетание «И-дай и-лу» может быть переведено как «формирование единого глобального экономического пространства». То есть суть «китайской мечты» ясно раскрывается – запланировано формирование глобального рынка, где китайские товары, валюта и рабочая сила будут иметь свободное хождение.

Известный китайский ученый Ван Ивэй (王义桅) – активный пропагандист инициативы «Один пояс один путь», считает, что в данном случае иероглиф (yí 一) «один» означает «постоянное умножение благ», (dai 带) несет смысловую нагрузку «разумное распределение благ по китайской модели», а «путь» (lu 路) – главная тема XXI столетия – стимулирование и помощь всем странам в движении по

подходящему для них пути [Ван Ивэй 2016: 157].

Согласно интернет-ресурсам, инициатива Си Цзиньпина «Один пояс один путь» была озвучена в речи Министра иностранных дел Китая Ван И, и отмечена в политических документах, как «План социально-экономического развития на 2015 год», «Доклад о работе правительства» и др. Как государственная программа она была включена в список важных задач, поставленных перед новым правительством КНР [Wikipedia. Пояс и путь].

В китайской прессе, значение инициативы первого лица КНР объясняется следующим образом:

1) она охватывает территорию, где сосредоточены богатые запасы ресурсов, проживает 63 % населения планеты, а предположительный объем экономики составляет 21 трлн долларов США;

2) ее цели заключаются в поиске путей для формирования новой модели международного сотрудничества, которая с участием Китая может оказать содействие укреплению и улучшению деятельности существующих региональных двусторонних и многосторонних структур;

3) она «нацелена на содействие свободному, упорядоченному движению экономических факторов, эффективному распределению ресурсов и углублению рыночной интеграции, поощрению координации экономической политики стран расположенных вдоль «одного пояса и одного пути», расширению и углублению регионального сотрудничества, формированию совместными усилиями открытой, инклюзивной и сбалансированной архитектуры регионального сотрудничества, когда в рамках такой архитектуры партнерства все получают пользу и возможность устойчивого развития» [Ван Ивэй 2016: 157].

Ван Ивэй, поясняя причину возникновения инициативы «Один пояс один путь», отмечает следующее:

1) «Китайская реформа является новым достижением человечества» [Ван Ивэй 2016: 9], «процесс взаимодействия и взаимопроникновения в Китае фактически завершился, а это означает, что пришло время создания базы для формирования нового открытого Мира» [Ван Ивэй 2016: 19].

2) Назвав свою книгу «Шицзе ши тундэ – «Идай илу» дэ лоцзи» («Открытый мир – суть «Один пояс один путь»), автор пытался раскрыть главный смысл этой инициативы. Китайское слово *лоцзи* обычно переводится как «логика», но в данном контексте оно несет смысловую нагрузку: «содержание, смысл, сущность». Как нам представляется, по сути, название труда дает понимание того, что главный смысл инициативы «Один пояс один путь» (Yi dai yi lu 一帶一路)



заключается в формировании нового, открытого для Китая, мира. Иначе говоря, эти четыре слова (иероглифа) скрывают истинный план выстраивания нового миропорядка с Китаем в центре мира.

3) После династии Сун (960 – 1279) центр мировой экономики переместился с Востока на Запад. Теперь происходит обратный процесс. К 2025 г. мировой центр экономического развития полностью переместится с Запада на Восток. В этом процессе первые 10 лет XXI в. стали для Поднебесной самым быстро развивавшимся периодом. Вместе с перемещением экономического центра происходит также перемещение политического центра. В этом процессе главную тяжесть несет Китай, который намерен обеспечить свободное движение своих товаров, капиталов, рабочей силы [Ван Ивэй 2016: 9].

Поясняя стратегический аспект «Один пояс один путь», Ван Ивэй отмечает, что инициатива предусматривает активизацию морских и сухопутных коридоров как внутри Китая, так и на международной арене, создание условий для «свободного движения с Востока на Запад и с Запада на Восток» [Ван Ивэй 2016: 65]. Цели и задачи инициативы «Один пояс один путь» заключаются в следующем:

1) Формирование единого открытого пространства для продвижения интересов Китая;

2) Формирование экономического пояса шелкового пути по сухопутным и морским маршрутам;

3) Обеспечение принципа ведения равноправной торговли, получение справедливых доходов, наличие равной ответственности, пользование благами в равной степени;

4) Осуществление взаимного сотрудничества и связей в производстве и использовании энергоресурсов, координация стратегии, формирование новых рынков, регулирование производств и деятельности рынков, ответственность правительств, стандартизация;

5) Обеспечение открытости в 5 аспектах: политике, планировании, торговле, движении финансов и сближении мышления народов;

6) Обеспечение нормального функционирования 6 транспортных коридоров:

- нового евро-азиатского моста от портовых городов провинций восточного побережья Цзянсу и Шаньдун до Казахстана – России – Белоруссии (через города Ляньюнган, Циндао, Жичжао, Сюйчжоу, Чжэньчжоу, Лоян, Сиань, Ланьчжоу, Урумчи, Хоргос, Астана, а также через прикаспийские нефтяные и железорудные районы);

- экономического коридора Китай – Монголия – Россия, проходящего через китайские города Тяньцзинь, Далянь, китайский пограничный пункт Маньчжоули, территории Монголии, России и доходящего

до Балтийского моря;

- экономического коридора Китай – Центральная и Западная Азия, ведущего в Персидский залив через г. Урумчи (административный центр СУАР), страны Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран и Турцию;

- экономического коридора Китай – Юго-Восточная Азия ведущего в Сингапур через города Куньмин, Наньнинь, Лаос, Вьетнам, Камбоджа, Таиланд, Малайзия;

- экономического коридора Китай – Пакистан ведущего в южно-пакистанский город Гхаро и порт Карачи через горный пограничный проход Хунджераб (Хунчилапу) и Исламабад;

- морских маршрутов Шелкового пути, ведущих из южно-китайских портов в страны Южной Европы и Африки через Южное море, порт Сингапура, полуостров Индостан, порта Южного Пакистана, Ирана и Персидский залив [Ван Ивэй 2016: 13 – 17].

Согласно Ван Ивэю, инициативу «Один пояс один путь» планируется осуществлять в три этапа:

1) 2016 г. – начало полномасштабного действия инициативы и создание необходимой базы;

2) 2024 г. – завершение процесса формирования единого экономического пространства в рамках стран, входящих в зону указанных экономических поясов Шелкового пути и установление стандартов требований к осуществлению взаимных связей;

3) к 2049 г. – окончательное формирование единого экономического пространства во главе с КНР, в рамках которого все участники будут иметь равные права в плане: свободного общения, получения выгоды, использования созданных благоприятных условий, равной ответственности и определения перспектив развития [Ван Ивэй 2016: 157].

Вместе с этим Ван Ивэй отмечает, что капиталовложения, торговля и сотрудничество останутся главным содержанием инициативы «Один пояс один путь» [Ван Ивэй 2016: 25]. Он также подчёркивает, что в Китае уже построены в достаточно большом объеме высокоскоростные железные дороги и, теперь, КНР берет на себя ответственность за оказание помощи в строительстве таких путей странам, связанным «экономическим поясом Шелкового пути» и нуждающимся в этом [Ван Ивэй 2016: 9].

Поясняя значение инициативы «И-дай и-лу», Ван Ивэй пишет, что она в полной мере отражает «традиционную китайскую мудрость» (Чжнго чуаньтун чжихуэй 中国传统智慧) [Ван Ивэй 2016: 157] и направлена на «осуществление взаимных связей и взаимопонимание,

иначе говоря, на взаимодействие китайской мудрости с мировой» [Ван Ивэй 2016: 7]. Он также отмечает, что инициатива неразрывно связана с идеей возрождения и расцвета «чжунхуа миньцзу» («народа центра цивилизации»), которая является целью на протяжении 200 лет [Ван Ивэй 2016: 157].

С точки зрения укрепления и расширения экономических связей Китая с зарубежными странами перечисленные наземные транспортные коридоры, безусловно, имеют важное значение, но с позиции политической выгоды и экономической целесообразности они не равнозначны.

Например, морские коридоры выгодны по причине низкой стоимости перевозки контейнеров морем, но при этом доставка грузов занимает намного больше времени. С точки зрения интересов Пекина эти маршруты небезопасны, так как могут быть блокированы в случае ухудшения отношений с США и их союзниками. Правящая элита КНР не исключает вероятности столкновения интересов Америки и Китая в будущем, когда его активное стремление превратить страну в сильнейшую мировую державу, естественно, потребует установления нового мирового порядка.

Как с политической, так и с экономической точки зрения менее выгодным транспортным маршрутом является «коридор Китай – Монголия – Россия». Он более выгоден для России, поскольку основная часть пути от Китая до Европы проходит через территорию РФ, а Пекин должен оплачивать транзит своих импортно-экспортных грузов по ставкам, в большей степени, контролируемым Россией. Руководство КНР смотрит на отношения с таким большим соседом как Россия с большой осторожностью, ибо существует опасность столкновения интересов и ухудшения взаимоотношений, что может привести к закрытию транзита, поэтому Китай заинтересован в создании как можно большего числа альтернативных и выгодных коридоров.

С политико-экономической точки зрения наиболее перспективным является еще не открытый железнодорожный коридор от города Кашгара до Персидского залива через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Иран. Перевозка товаров по этому маршруту чрезвычайно выгодна тем, что движение грузов по территории КНР будет максимально продолжительным по сравнению с другими коридорами, что даст серьезный доход при транзите чужих грузов и экономию при перевозке китайских. Еще одно неоспоримое преимущество этого пути заключается в том, что он проходит по территориям с теплым климатом.

С точки зрения политических интересов Китая, коридор Кашгар-

Персидский залив через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Иран, отдален от России, в силу этого Пекин будет менее зависим от Москвы. Иран, как в прошлом, так и в настоящем имеет дружественные отношения с Китаем, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном, которые также заинтересованы в этом маршруте. В условиях усиления финансовой и материальной поддержки Пекина интерес этих республик еще больше усилится. В перспективе вдоль этого коридора можно будет построить высокоскоростные автомобильные и железные дороги, проложить нефтегазовые трубопроводы. В этом случае улучшатся условия использования Пекином природных ресурсов южной части Центральной Азии, и откроется прямой и короткий путь в Афганистан.

Однако такой коридор не выгоден России, так как в случае его открытия Москва потеряет значительную часть прибыли от транзита международных грузов по железнодорожному коридору КНР – РФ – Европа и свой монопольный статус в перевозках. Работа этого маршрута приведет к еще большему усилению позиций Пекина на юге Центральной Азии, что не в интересах России. В условиях современных международных отношений, когда Россия и КНР выступают единым блоком в решении многих вопросов и имеют партнёрские обязательства, Москва не может открыто выступать против Пекина, поэтому наиболее вероятным может быть включение Узбекистана в состав ЕАЭС и ОДКБ, что, в результате, позволит установить контроль РФ над этим коридором. Пекин понимает это желание Москвы, поэтому определяет его открытие одной из важнейших задач программы «Один пояс один путь».

Как было сказано выше, необходимость открытия коридора Кашгар – Персидский залив через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Иран объясняется также тем, что Китай является крупным импортёром нефти и газа, чьи потребности увеличиваются с каждым годом. В настоящее время значительная часть потребления обеспечивается за счет импорта из России по трубопроводам и железной дороге, и морским путем из стран Ближнего Востока. Доступность и безопасность морского сообщения зависит от многих факторов, прежде всего, от китайско-американских отношений. В случае ухудшения таковых с США, Индией и странами Юго-Восточной Азии, с которыми у Китая есть нерешенные проблемы, закрытие морских путей или ухудшение их безопасности будет неизбежно, что поставит Пекин в затруднительное положение. В настоящее время китайско-российские отношения находятся в их наилучшем состоянии, но в истории взаимоотношений стран были периоды их обострения. Например, анализ многих китайских публикаций по вопросу определения границ между

царской Россией и Цинским Китаем показывает, что у китайцев имеются серьезные претензии к российской правящей элите прошлых времен. Общеизвестно, что между государствами нет дружбы, а есть только интересы, которые меняются в зависимости от состояния международной ситуации, степени развития экономики, политики и идеологии стран. Поэтому трудно поверить, что в долгосрочной перспективе правители Китая не исключают возможность охлаждения китайско-российских отношений и влияние их на политико-экономическое состояние Поднебесной. К тому же, между двумя странами существуют территориальный и демографический дисбалансы. РФ является страной с огромной территорией и сравнительно небольшим населением, а в КНР, имеющей гораздо меньшую территорию, проживает крупнейшее в мире по численности население.

Ухудшение отношений с Россией непременно приведет Китай к потере важного источника импорта углеводородного сырья, что крайне нежелательно для Пекина. Если же правительству удастся заблаговременно открыть коридор Кашгар – Персидский залив через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Иран путем модернизации существующих автомобильных дорог, строительства новых железнодорожных путей и трубопроводов для прокачки газа и нефти, то Китай не будет испытывать дефицита в импорте углеводородов. Поэтому в Китае уделяется большое внимание открытию этого коридора для достижения поставленных целей в рамках программы «Один пояс один путь».

Открытие этого коридора необходимо Китаю еще потому, что он является наиболее коротким маршрутом, ведущим на Африканский континент, который Пекин рассматривает как источник природных богатств, полезных ископаемых и дешевой рабочей силы, как неосвоенный рынок со слаборазвитой инфраструктурой и производством. Пекин рассматривает Африку как потенциальное место для переселения части своего избыточного населения и рабочей силы, и как перспективную зону для вложения капиталов. Так, Китай активизировал вложения крупных инвестиций в 2000 г. К 2017 г. было напрямую инвестировано не менее 40 млрд. дол. США, а товарооборот составил порядка 170 млрд. В 2018 г. Пекин отправил в Африку 25 тыс. медицинских работников. Указанные цифры увеличиваются каждый год. В Африке Китай строит железные дороги, порты, электростанции, заводы, больницы, школы и дома [Томберг 2008: 84 – 90]. Одним словом, на Африканском континенте Китай занимается созданием инфраструктуры и потенциальных рабочих мест для китайцев, намерен перенести сюда значительную часть производств и переселить рабочую силу. Все эти меры осуществляются без вмешательства во внутренние

дела и порядки местных народов, чтобы не вызвать недовольства властей и различных группировок. В любой ситуации Китай готов предложить деньги, товары и квалифицированную рабочую силу, чтобы прочно укрепиться в Африке, и пользоваться богатствами континента. При этом китайское правительство старается показать себя только с лучшей стороны, чтобы на фоне сложившихся стереотипов отношений Африканских народов с пришедшими ранее на континент государствами Европы, США и России, выглядеть более заботливым и дружелюбным.

Если посмотреть на историю территориального расширения Китая прошлых времен, то можно убедиться, что его правители всегда проявляли щедрость и терпимость до тех пор, пока не становились фактическими хозяевами новых земель. Это можно увидеть в истории завоевания маньчжурской империей Цин Восточного Туркестана в 1700 – 1716 гг.<sup>1</sup> После того, как они стали правителями завоеванных земель, их отношение к местным жителям быстро изменилось, а любое сопротивление их жестоко преследовалось и наказывалось. Хотелось бы верить, что в Африке современные китайские правители не последуют примеру своих предков.

Согласно Ван Ивэю, широкое распространение китайского языка и культуры во всем мире через организацию институтов и центров Конфуция также является составной частью задач китайской инициативы «Один пояс один путь» [Ван Ивэй 2016: 208 – 216].

В заключение можно сказать, что инициативу Си Цзиньпина «И-дай и-лу» («Один пояс один путь») нельзя понимать буквально, исходя из современных значений использованных иероглифов. На самом деле это название программы политико-экономического развития Китая, направленной на формирование открытого для него «глобального единого экономического пространства», т.е. мирового рынка с модернизированными наземными и морскими транспортными коммуникациями, служащими интересам Поднебесной. В рамках этой инициативы Пекин намерен решать любые проблемы и устранять все препятствия для открытия всех экономических коридоров между Востоком и Западом. К столетнему юбилею образования КНР решение этих задач должно превратить Китай в первое в мире развитое государство. Разумеется, реализация этой «китайской мечты» зависит от многих внутренних и внешних факторов, которые невозможно прогнозировать. Особенно трудно предсказать, чем закончится сопер-

<sup>1</sup> Подробнее об этой истории см.: Ходжаев 1991; Khodjaev 2002 V: 867 – 881, 882 – 893; Ходжаев 2003.

ничество Китая с другими мировыми державами, прежде всего, с США. Нынешняя ситуация в КНР, связанная с короновирусной инфекцией (по-китайски Синьсин гуаньчжуан бинду 新型冠状病毒), является непредвиденным обстоятельством не только для Китая, но и всего мира, которое может нанести сильный урон не только экономике страны, но и большой ущерб авторитету государства и имиджу китайцев. К отрицательным для Китая факторам можно отнести реакцию большинства государств, в т.ч. США, на политику Пекина в отношении мусульманского населения СУАР и исламской культуры.

Однако в одном можно не сомневаться – все практические шаги Пекина, направленные на осуществление указанной «мечты», могут усилить националистический дух китайцев.

В целях реализации «китайской мечты» на XIX съезде Коммунистической партии Китая (КПК), состоявшемся с 18 по 24 октября 2017 г., были приняты новые задачи развития Китая до середины текущего столетия [Чжан Пэн 2020: 32]. На съезде были приняты изменения в конституцию, позволяющие Си Цзиньпину, оставаться на руководящем посту до конца жизни, усилить роль коммунистической партии и ужесточить борьбу против коррупции. Фактически, китайское руководство отошло от установки Дэн Сяопина на сменяемость высшего руководителя страны после двух сроков правления, которая позволяла Китаю успешно осуществлять экономические реформы в течение 30 лет. Это может усилить скрытую оппозицию внутри партии и в регионах, может начать вмешательство партийных органов в вопросы производства, как это происходило в бывшем СССР. Трудно сказать, повлияет ли это на перспективы развития Китая, где уже наблюдаются такие негативные для экономики страны элементы, как утечка валюты, бегство капиталов и вывод производств зарубежных инвесторов из Китая в другие страны.

Основываясь на сказанном выше, можно резюмировать, что главный смысл китайской инициативы «Один пояс один путь» заключается в формировании открытого для Китая глобального рынка, где все страны, связанные с экономикой и политикой КНР, будут свободно сотрудничать между собой, в равной степени получать выгоду от использования созданных благоприятных условий, где будет обеспечена свобода передвижения товаров, капиталов, рабочей силы, налажены современные высокоскоростные наземные и морские транспортные коридоры. В рамках этого глобального рынка современный регион Центральной Азии будет иметь важное значение, поэтому Пекин будет и дальше продолжать политику укрепления собственной политико-экономической позиции в регионе, увеличивать здесь капиталовложе-

ния, главным образом, в создание инфраструктурных проектов, горно-добывающую промышленность и в объекты, связанные с добычей нефти и газа, и их транспортировкой в Китай. При этом китайское правительство будет уделять большое внимание использованию именно китайской техники и оборудования, рабочей силы и современных средств электронной связи и контроля. Китай также будет продолжать активное кредитование республик региона, с целью получения в будущем прав на длительное использование природных богатств или территорий в обмен на списание задолженностей, не покрываемых заемщиками.

В рамках программы «Один пояс один путь» правительство КНР уделяет большое внимание усилению позиции китайского языка и культуры в регионе Центральной Азии путем создания таких учебных центров, как «Институт Конфуция» или «Центр Конфуция», а также выделения государственных грантов для обучения местной молодежи в китайских высших учебных заведениях в различных городах КНР.

Так, по инициативе китайской стороны, в 2004 г. впервые был открыт Институт Конфуция при Ташкентском государственном институте востоковедения [Шамаманов, Шарапов 2012: 78] (с мая 2020 г. Ташкентский государственный Университет востоковедения). Официальное соглашение об этом было подписано вскоре после пекинской международной конференции (в ноябре 2004 г.), посвященной состоянию и перспективам развития преподавания китайского языка в зарубежных странах. Перед институтом была поставлена задача обучения китайскому языку и культуре местных жителей различных возрастов и профессий через организацию краткосрочных курсов. Это был первый такой учебный центр в Центральной Азии. В Китае данное событие было оценено как «открытие окна в Центральную Азию» в плане распространения китайского языка и культуры [Ма Юань 2014: 177]. В Казахстане функционирует уже 4 Института Конфуция (в Астане, Алматы, Актобе и Караганде) [Kazinform: a2724590], в Узбекистане – 2 (в Ташкенте и Самарканде), в Кыргызстане – 2 (в Бишкеке и Оше), Таджикистане – 2 (в Душанбе и Бустоне (Чкаловске) Согдийской области). Кроме того, в Кыргызстане действуют 9 классов Конфуция, и в 8 вузах осуществляется обучение китайскому языку.

В Туркменистане института Конфуция нет, но в нескольких вузах страны ведется обучение китайскому языку и литературе. Например, в Турецком национальном университете им. Махтумкули, Институте мирового языка Азад, Международном энергетическом институте, Международном университете нефти и газа, а также в средней школе № 90 в г. Ашхабаде, средней школе № 14 в г. Седжин.



Китайское правительство через посольства КНР в этих государствах оказывает всяческую поддержку таким институтам, центрам и классам. Однако в плане организации обучения языкам и распространению культуры этих государств в Китае – нет паритета.

Согласно сообщениям в интернете, в 126 странах и регионах мира функционируют 475 китайских Институтов Конфуция (ИК) [Kazinform: a2724590].

По свидетельству Ли Ивэя, известного китайского ученого, участника различных научных проектов нескольких аналитических центров КНР, а также читающего лекции в институтах Конфуция в зарубежных странах, к 2016 г. в 138 странах действовали 500 институтов Конфуция и 1000 классов Конфуция в школах. Из них 51 государство относится к числу стран, которые имеют отношение к инициативе «Один пояс, один путь». В этих государствах функционируют 131 институт Конфуция и 119 классов Конфуция, в которых уже прошли обучение 1 580 000 человек [Ван Ивэй 2016: 208]. Возможно, в ближайшее время их количество будет резко сокращено, так как в США и некоторых европейских странах власти стали закрывать действующие центры и институты.

По словам Ли Ивэя, эти институты, центры и классы организованы для широкого распространения китайского языка и культуры, а для обеспечения их кадрами в 4-х вузах Китая осуществляется подготовка преподавателей китайского языка [Шазаманов, Шарапов 2012: 78].

Между тем, обучение молодых людей из республик Центральной Азии современным техническим дисциплинам, электронике и информационным технологиям ни в институтах или центрах Конфуция в зарубежных странах ни в самом Китае практически не наблюдается.

Это вызывает закономерный вопрос – почему Пекин тратит огромные средства на создание и функционирование таких институтов и центров, но не организует в них классы по техническим и естественным предметам, не обучает современным электронным технологиям, хотя в этой области страна добилась больших успехов, в свою очередь, получив большое количество собственных специалистов из числа студентов, обучившихся в университетах США и Европы.

На основе выше изложенных можно заключить:

Инициативу «Один пояс один путь» нельзя понимать буквально, исходя из значений используемых иероглифов. Это обобщенное название программы политико-экономического развития Китая, направленной на формирование нового мироздания с центром в Китае, и открытого для него «глобального единого экономического пространства», т.е. мирового рынка с модернизированными наземными и

морскими транспортными коммуникациями, служащими в интересах Поднебесной. Иначе говоря, словосочетание «Один пояс один путь» является концентрированным выражением пути и средств (стратегии и тактики) реализации «китайской мечты» по созданию нового миропорядка с Китаем в центре мира.

В рамках этой инициативы Пекин намерен решать все проблемы и снимать все препятствия для открытия всех экономических коридоров между Востоком и Западом. К столетнему юбилею образования КНР решение этих задач должно превратить страну в первое в мире развитое государство. Разумеется, реализация этой «китайской мечты» зависит от многих внутренних и внешних факторов, которые невозможно прогнозировать.

По утверждению китайских ученых, главный смысл китайской инициативы «Один пояс один путь» является в формировании открытого для Поднебесной мирового рынка, где все страны, связанные с экономикой и политикой КНР, будут свободно сотрудничать между собой, в равной степени пользоваться выгодами и благами, и где будет обеспечена свобода передвижения товаров, капитала, рабочей силы, налажены современные высокоскоростные наземные и морские транспортные коридоры. В рамках этого рынка современный регион Центральная Азия будет иметь важное значение для Пекина, поэтому правительство будет и дальше уделять внимание оказанию помощи региону в его развитии. Хотелось бы верить этим утверждениям и в практические действия правителей Китая. Как известно, «бесплатный сыр бывает только в мышеловке», поэтому трудно верить, что эти благие намерения завершатся для республик Центральной Азии без негативных последствий. Несомненно, только одно – результаты «благородных» действий будут служить интересам Китая.

В рамках программы «Один пояс один путь» правительство КНР уделяет большое внимание усилению позиций китайского языка и культуры в регионе путем создания «Институтов Конфуция» и «Центров Конфуция», и выделения государственных грантов для обучения местной молодежи в китайских высших учебных заведениях в различных городах КНР. Между тем обучение студентов из республик Центральной Азии современным техническим дисциплинам, электронике и информационным технологиям ни в институтах или центрах Конфуция, ни в Китае практически не наблюдается.

## ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

**Ван Ивэй. 2016** – Ван Ивэй. Шицзе ши тундэ – «Идай илу» дэ лоцзи (Открытый Мир – суть «Один пояс один путь»). Пекин: Чжунгуо шэхуэй кэшюэ чубаньшэ, 2016.

**Ма Юань 2014** – Ма Юань (составитель). Синь сычоу чжилу – чунсинь кайши дэ люйчэн (Новый шелковый путь – маршрут повторного путешествия). Большой фотоальбом с текстом (формат 24 x 32). Пекин: Учжоу чуаньбо чубаншэ, 2014.

**Томберг 2008** – Томберг Р.И. Китайская «экспансия» как ресурсная составляющая международных конфликтов в Африке // Вестник МГИМО-Университета, 2008, 3 (3). С. 84 – 90.

**Ходжаев 1991** – Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. (Из истории международных отношений в Центральной Азии). Ташкент: Фан, 1991.

**Ходжаев 2003** – Ходжаев А. Из истории международных отношений Центральной Азии в XVIII веке. Ташкент: Фан, 2003.

**Чжан Пэн 2020** – Чжан Пэн. Современные направления стратегического сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках Шанхайской организации сотрудничества / АР дисс. ... доктора философии (PhD) по политическим наукам. Ташкент, 2020.

**Шазаманов, Шарапов 2012** – Шазаманов Ш.И., Шарапов А.А. Политика Китайской народной республики в сфере образования. Ташкент: ТашГИВ, 2012.

**Kazinform a2724590** – Международное информационное агентство Kazinform: [https://www.inform.kz/ru/4-instituta-konfuciya-v-kazahstane-obuchayut-kitayskomu-yazyku\\_a2724590](https://www.inform.kz/ru/4-instituta-konfuciya-v-kazahstane-obuchayut-kitayskomu-yazyku_a2724590)

**Khodjaev A. 2002.** Khodjaev A. The Ching China Occupation of Zhungaria and Eastern Turkestan // The Turks. In 6 volumes. Ankara: ТТК, 2002, vol. 5. p. 867 – 881.

**Khodjaev A. 2002.** Khodjaev A. The Struggle against Invaders // The Turks. In 6 volumes. Ankara: ТТК, 2002, vol. 5. p. 882 – 893.

**Verstappen 1999** – Stefan H. Verstappen. The Thirty-Six Strategies 三十六計. Toronto (Canada): Woodbridge Press, 1999.

**Wikipedia. Пояс и путь** – Китайская инициатива «Один пояс один путь»: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%8F%D1%81\\_%D0%B8\\_%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%8F%D1%81_%D0%B8_%D0%BF%D1%83%D1%82%D1%8C).

## **XITOIY OLIMLARI XXR RAISING “BIR BELBOG‘, BIR YO‘L” TASHABBUSI AHAMIYATI TO‘G‘RISIDA**

*Ablat Xo‘jayev*

Maqola Xitoy Xalq Respublikasi rahbariyatining “Bir belbog‘, bir yo‘l” tashabbusining mazmuni, maqsad va vazifalari haqidagi xitoylik olimlarning fikrlarini tahlil qilishga bag‘ishlangan. Ularning fikricha, bu tashabbus asrning o‘rtalariga kelib Xitoyni global buyuk davlatga aylantirish va yangi dunyo tartibini o‘naratish bo‘yicha uzoq muddatli va ko‘p qirrali dasturning nomidir. Bu maqola asosan xitoy tilida nshr etilgan materiallarga asoslangan.

*Tayanch so‘zlar:* XXR, Xitoy, manfaatlar, olimlar, tashabbus, iqtisodiy rivojlanish, tashuv yo‘lagi, quruqlik, dengiz, belbog‘, ahamiyat, mintaqalar, dastur, kuch manbalari, chetga mol chiqarish, chetdan mol kiritish, xomashyo, tovarlar, bozorlar.

## **CHINESE SCHOLARS ON THE SIGNIFICANCE OF PRC CHAIRMAN’S INITIATIVE “ONE BELT ONE ROAD”**

*Ablat Khodjaev*

The article is devoted to the analysis of the opinions of Chinese scientists on the meaning, goals and objectives of the initiative of the leadership of the PRC “One Belt One Road”. In their opinion, this is the name of a long-term and multifaceted program of turning China into a global great power by the middle of this century and creating a new world order. It is largely based on materials in Chinese.

*Key words:* PRC, China, interests, scientists, initiative, economic development, transport corridor, land, sea, belt, importance, regions, program, energy resources, export, import, raw materials, goods, markets.

**4-qism. Taqrizlar / Часть 4. Рецензии  
/ Part 4. Reviews**

**IX**

**КОММЕНТАРИЙ**

к книге

The History and Culture of Iran and Central Asia  
From the Pre-Islamic to the Islamic Period  
/ Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba.

Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022, 350 p.

*Название сборника*

Сборник, состоящий из 13 глав, написанных разными авторами, называется «The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period» («История и культура Ирана и Средней Азии от доисламского до исламского периода»). Однако содержание сборника не соответствует его названию.

Во-первых, такое название предполагает последовательное изложение всей истории и истории культуры этих регионов в указанный в самом начале сборника период – I тыс. н.э. (с. 1). Однако в сборнике представлены главы совершенно разного и абсолютно не связанного друг с другом содержания: структура некоторых городов Ирана и Бухарского оазиса (гл. 2, 8, 10), освещение согдийской культуры и ее влияния в Согдиане, Китае, и др. (гл. 3 – 6), путешествие китайской дипломатической миссии через Центральную Азию в Индию (гл. 7), исламизация Балха (гл. 9), исследование литературных памятников иранцев (гл. 11, 12), освещение попытки Караханидов «утвердиться в качестве посредников между тюрко-исламским и китайско-тибетским мирами» (гл. 13). Поэтому этот сборник правильнее было бы назвать «Некоторые аспекты истории и культуры Ирана и Средней Азии от доисламского до исламского периода».

Во-вторых, в сборнике представлены материалы, в основном, только по истории и истории культуры ираноязычных народов (персов и согдийцев). Между тем, в I тыс. н.э. территория Ираншахра (госу-

дарства Сасанидов) была населена не только персоязычными иранцами, но также арабами, армянами, грузинами, албанами, курдами, хионитами, кидаритами, эфталитами и др. Центральная Азия в указанный период также была населена не только ираноязычными народами (согдийцами, хорезмийцами и бактрийцами), но также кушанами, эфталитами и наконец тюрками, которые, по крайней мере, в VI – VIII вв. проживали повсеместно от Семиречья до Хорасана [Камолитдин 2006: 128; Kamoliddin 2010: 102]. Исключение составляет последняя глава о торговых отношениях между Караханидами и королевством Цонгха в Тибете (гл. 13). Но эти отношения имели место в XI в. (с 1063 г.), т.е. за пределами исследуемого периода – I тыс. н.э. Поэтому этот сборник еще правильнее было бы назвать «Некоторые аспекты истории и культуры ираноязычных народов Ирана и Средней Азии от доисламского до исламского периода».

### *Вводная глава*

Первую главу сборника «The Enduring Significance of the Iranian World in the First Millennium CE: Transformation and Continuity» («Непреходящее значение иранского мира в I тыс. н.э.: Трансформация и преемственность»), выполняющую роль предисловия или введения, написала один из ответственных редакторов сборника Дебора Г. Тор. В самом начале главы она очертила ареал иранского лингвистического и культурного мира I тыс. н.э., являющийся объектом исследования сборника. «Эта культурная зона, – пишет она, включала в себя то, что можно было бы назвать Большой Внутренней Азией: примерно классические земли Ирана, включая Хорасан, до конца Иранского нагорья на западе; древние земли Бактрии и Согдианы, которые включают весь или часть сегодняшнего Афганистана, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан на востоке и севере; и прилегающие кочевые степи, находившиеся под их влиянием, вплоть до границ Китая на востоке».

В книге, состоящей из 13 глав, нет заключения, но в вводной главе изложена главная цель книги, из которой вытекает заранее предопределенный вывод, что в I тыс. н.э. в Центральной Азии проживали одни только ираноязычные народы, и лишь в XI в. происходит смена населения в результате завоевания региона Караханидами.

«Иранский цивилизационный мир, – продолжает она, в это время был сравним по размеру, размаху, культурному творчеству и влиянию

с римским; однако сегодня выживает только сильно усеченный и уменьшенный остаток: Исламская Республика Иран, наряду с Афганистаном и Таджикистаном. Ибо, среди многих других исторически значимых событий, это время и место произвели великие перемещения людей, товаров, идей и религий, от согдийцев к гуннам и эфталитам, – некоторые из которых в конечном итоге достигли Западной Европы, – а также ознаменовали «расцвет трансевразийской торговли». Одним из величайших преобразований в результате этого брожения стало начало конца иранской культурной гегемонии во Внутренней Азии, вызванное последовательными волнами тюрко-монгольской миграции, за которыми последовало полномасштабное вторжение, полностью изменившее иранскую культуру Внутренней Азии в культурном, этническом и языковом отношении».

Далее она пишет: «Этот переход от иранского к тюркскому господству был длительный, многовековой процесс. Конец и кульминация его – завоевание сельджуками, монголами и тимуридами всех земель, которые когда-то составляли иранский культурный мир, выходит за рамки тысячелетия, охватываемого в этом томе, но первая стадия процесса трансформации Средней Азии из цивилизационно-иранского населения к тюркскому, включая начало завоевательного этапа, было сигнализировано караханидским туркменским завоеванием Мавераннахр в 999 г., несомненно, входит в его компетенцию».

\* \* \*

Во-первых, не совсем верно утверждение, что «первая стадия процесса трансформации Средней Азии из цивилизационно-иранского населения к тюркскому» происходила после завоевания региона Караханидами, т.е. в XI в. Схожие и не менее масштабные процессы происходили в сер. VI – сер. VIII вв., когда вся Центральная Азия, включая Тохаристан и Восточный Туркестан, входила в состав Западного Тюркского каганата.

В эпоху раннего средневековья шел ненасильственный и естественный процесс этнокультурного взаимосближения и ассимиляции ираноязычных согдийцев и хорезмийцев с тюрками [Krippes 1991: 67 – 80]<sup>1</sup>, являвшийся результатом сложных и длительных процессов их

<sup>1</sup> Этот процесс сопровождался с одной стороны взаимными миграциями: тюрков на юг, а согдийцев и хорезмийцев – на север, северо-восток и северо-запад, а с другой стороны – смешанными браками не только на уровне высшей знати, но и в среде простого народа.

этнокультурного взаимовлияния. Точнее протекала завершающая стадия этого процесса, продолжавшегося в течение около 2-х тыс. лет, и наиболее интенсивно происходившего начиная со II в. до н.э., когда Средняя Азия после продолжительного периода господства иноземных завоевателей<sup>1</sup> вновь была включена в ареал распространения центральноазиатских культур. В результате этих процессов к эпохе раннего средневековья ираноязычные народы Средней Азии уже в значительной степени были тюркизированы [Литвинский 1992: 337].

В эпоху Тюркского каганата (сер. VI – сер. VIII вв.) в Средней Азии протекала активная фаза процесса тюрко-согдийского этнокультурного симбиоза. В китайских рукописях сер. VIII в. из согдийской колонии в Дуньхуане наряду с согдийскими именами упоминаются тюркские имена и титулы различных выходцев из Средней Азии, такие как Irkin (Кан И-цзинь), Tudun (Хэ Ту-дунь), Tegin (Ло Тэ-цзин), Bayatur (Хэ Мо-цзя-до), Taghan (Ань Да-хань), Özmiş (Ань У-сы-ми) и др., что говорит о том, что их носители еще до переселения из Средней Азии были сильно тюркизированы.<sup>2</sup>

Согдийцы не только генетически, но и по своей культуре были близки к тюркам<sup>3</sup>, с которыми они вступали в смешанные браки, о чем свидетельствуют данные письменных памятников<sup>4</sup>, нумизматики<sup>5</sup> и искусства [Альбаум 1975: 55 – 56 (Сцена бракосочетания); Майтдинова 1984: 20 – 27 (Сцена в лодке); Arzhantseva 2006: 185 – 211]. На монетах

<sup>1</sup> Имеются в виду Ахеменидские персы (VI – V вв. до н.э.) и греко-македонцы Александра Великого (IV – III вв. до н.э.).

<sup>2</sup> Колония в Дуньхуане образовалась не из отдельных небольших групп, стекавшихся постепенно, а при одновременном массовом переселении людей в нач. VII в. из Бухарского Согда [Чугуевский 1971: 153].

<sup>3</sup> Еще Страбон отмечал, что нравы согдийцев и бактрийцев мало чем отличались от нравов кочевников, и они относились к персам как к чужеземцам [Бартольд 1963а: 171].

<sup>4</sup> К концу VII в. или нач. VIII в. относится брачный контракт (док. Nov. 3 и Nov. 4), заключенный между тюркским вельможей Ут-тегином и согдийской девушкой Дугдгунча [СДГМ II: 23 – 25]. В конце VII – нач. VIII вв. в одном из главных городов Согда Панджикенте более 15 лет правил тюркский правитель горной области Вахт по имени Чакин Чур Билга (док. В 8) [СДГМ II: 47]. Новая интерпретация согдийской надписи в настенных росписях городища Афрасиаб в Самарканде, указывает на то, что род основателя династии *ихшидов* Согда Вархуман относился к западнотюркскому племенному объединению *он ок* [Бабаяров, Кубатин 2007: 216 – 221].

<sup>5</sup> Например, так называемые «тюрко-согдийские» монеты, в т.ч. с парным изображением [Смирнова 1981: 53 – 62; Ртвеладзе 1988б: 22 – 30] или тохаристанские монеты с парным изображением [Ртвеладзе 1987: 218 – 224].



Средней Азии наблюдается влияние не только Ирана [Бабаяров, Кубатин 2010: 47 – 56], но также Византии, Индии и Китая [Бабаяров, Кубатин 2008: 3 – 10; Babayarov, Kubatin 2013: 47 – 58; Babayarov 2008: 22 – 26; Babayarov 2021: 31 – 50]. В китайской историографии VII в. согдийцы рассматривались как одно из племен Тюркского каганата [Кызласов 2004: 8; Кляшторный, Лившиц 1971: 144]. Даже после ослабления Тюркского каганата с обретением согдийцами фактически полной независимости, контакты тюрков и согдийцев не прекратились, а получили еще большее развитие [Гюль 2002: 97]. Об этом же свидетельствуют и армянские источники, согласно которым, «согды, тохары, эфталиты и другие народы Туркастана считались тюркскими родами» [Тер-Мкртичян 1985: 75]. Они же называются среди 44 народов страны Апахтарк (Скифии), простиравшейся от реки Этиль (Волги) до страны ченов, т.е. Китая [Тер-Мкртичян 1979: 63]. Махмуд ал-Кашгари называет *сугдаков* (т.е. согдийцев) «народом, слившимся с тюрками [Кошгарий I: 335 – 336], представители которого избегают смешения с персами и говорят только на двух языках – согдийском и тюркском» [Кошгарий I: 66]. В XI в. жители Баласагуна, Тараза и Исбиджаба говорили на двух языках – согдийском и тюркском [Кошгарий I: 65].

Об этом же свидетельствуют и памятники искусства, согласно которым, в VI – X вв. в искусстве Согда, бассейна Сырдарьи и Семиречья господствовали тюрко-согдийские традиции [Гюль 2002: 98]. Художественные традиции иранского искусства никогда не были господствующими в Средней Азии, хотя они и были своего рода эталоном как для согдийских, так и для тюркских мастеров. Светскость согдийской и тюркской культур не позволяла иранскому искусству, проникнутому религиозной тематикой, занять ведущие позиции [Гюль 2002: 131]. Уже в эпоху раннего средневековья искусство Согда, населенного согдийцами и тюрками, говорившими на разных языках, было единым и осталось их общим достоянием в будущем [Пугаченкова, Ремпель 1960: 56].

Между тем, в источниках нет никаких указаний о том, что согдийцы слились с персами или арабами. Согдийский язык был незнакомым для арабско-персидских завоевателей, поэтому многие названия согдийского происхождения были непонятны для переселенцев и постепенно утратили свой первоначальный вид [Караев 1991: 41]. Современные ягнобцы, являющиеся прямыми потомками согдийцев, не считают себя таджиками. Они до сих пор не смешались с

соседними таджиками и сильно отличаются от них как в языковом отношении, так и антропологически. Ягнобцы до сих пор говорят на своем особом языке, который не понятен даже для таджиков, живущих в Ягнобе [Андреев 1970: 7]. Между тем, в их языке имеется большой процент тюркизмов, значительная часть которых относится к эпохе раннего средневековья [Krippes 1991: 74 – 75]. Другим примером являются памирцы, которые еще в нач. XX в. оберегали себя от смешения с таджиками, считая их пришельцами отовсюду [Люшкевич 1971: 36 – 71].

Поэтому, исходя из приведенных данных, первой стадией «процесса трансформации Средней Азии из цивилизационно-иранского населения к тюркскому» с большим основанием можно считать не правление Караханидов, а эпоху Тюркского каганата.

Во-вторых, в I тыс. н.э. под влиянием иранцев находились только прилегающие к Хорасану степи Средней Азии, населенные тюркскими кочевниками. Что касается степей «вплоть до границ Китая на востоке», то в указанный период их обитатели находились под влиянием гуннов, тюрков, Индии и Китая. К их числу относятся собственно гунны, племена *юэчжи* (предки кушан), хиониты, кидариты, эфталиты и тюрки. Напротив, индо-европейские и индо-иранские народы Средней Азии и Восточного Туркестана находились под сильным влиянием окружавших их тюрков. К таким относятся, например, тохары, согдийцы и хорезмийцы.

Тюркоязычные народы пользовались у ираноязычных согдийцев, хорезмийцев и бактрийцев очень высоким престижем, что являлось важным фактором межязыковых и межкультурных влияний. Это можно наглядно видеть на примере языка и антропонимии алан, предков осетин, которые уже в средние века были переполнены тюркскими заимствованиями, что объясняется «модой» на все тюркское. Эти тюркизмы не смогли вытеснить даже греко-библейские заимствования, вошедшие в язык алан после принятия ими в X в. христианства. Особенно широко тюркизмы представлены в осетинской антропонимии [Абаев 1985: 27]. Заимствование антропонимов является одним из показателей культурного, политического, социально-экономического и языкового влияния [Мусаев 1984: 219].

Таким же образом в VII в. в танском Китае, где умели ценить прекрасное и любить далекое, возникла мода на все тюркское – одежду, блюда, домашний реквизит, и особенно музыку, поэзию и танцы [Исмаилова 1984: 180]. Тюркские заимствования имеются в языках

хинди (около 80 слов) и тамильском (40) [Мусаев 1984: 149]. В гунно-аварский и печенего-куманский периоды (VIII – X вв.) тюркский язык оказал сильное влияние на европейские языки. Среди тюркизмов в немецком языке преобладает общественно-политическая терминология и предметная номенклатура, которые вместе составляют свыше 60 %. Примерно такое же соотношение имеют тематические группы тюркских заимствований в английском языке [Мусаев 1984: 128]. Сильное влияние тюркский язык и культура оказали также на грузинский, армянский и другие кавказские языки, в которых имеется большое число заимствований из тюркского языка [Гукасян 1971: 238 – 250], а часть армян впоследствии вообще перешла на тюркский (армяно-кипчакский) язык [Документы 1967]. Большой процент тюркизмов был также в угорских языках, причем эти заимствования охватывали почти все сферы общественной жизни, в т.ч. городского и сельского хозяйства, в частности, садоводства, земледелия, торговли, законодательства и других сторон общественной жизни [Хайду 1985: 23]. Тюрки оказали также сильное влияние на семитские и иранские народы, тюркизируя многие географические названия в Иране и Малой Азии [Schanzlin 1936: 284, 286]. Особенно сильное влияние тюркской культуры прослеживается в русском языке [Рорре 1981: 310 – 316], в котором тюркизмы составляют четверть всего его словарного состава.<sup>1</sup> Все эти данные являются показателем сильного культурного влияния, которое оказывали тюрки на все эти народы.

Тохары, проживавшие в III – VIII вв. в Восточном Туркестане, оставили письменные памятники своего языка, относящиеся к VI – VIII вв. Эти памятники свидетельствуют о том, что тохарский язык того времени был сильно тюркизирован, что в конечном итоге привело к естественной ассимиляции тохаров в среде окружавших их тюркско-уйгуров [Дыбо 2004: 775 – 777; 2007: 80 – 108; Сверчков 2012: 11].

Отметим, что все эти процессы происходили в I тыс. н.э., т.е. в исследуемый в книге период, и задолго до того, как, по мнению автора, началась «первая стадия процесса трансформации Средней Азии из цивилизационно-иранского населения к тюркскому» после завоевания региона Караханидами.

\* \* \*

На 2-й стр. автор пишет: «Иранская Внутренняя Азия в I тыс. н.э.

<sup>1</sup> Словарь тюркизмов в русском языке, составленный Е.Н.Шиповой [Шипова 1976] по своему объему составляет примерно четверть толкового словаря русского языка В.Даля [Даль 1981].

также произвела некоторые из величайших империй, которые знал мир, от империи Эфталитов до империи Сасанидов, которая была самым грозным врагом Римской империи – до ‘Аббасидского халифата в исламское время, все из которых оказали глубокое влияние не только на все окружающие цивилизации, но и на гораздо более отдаленные, на континентах Европы, Азии и Африки».

Во-первых, нет достаточных оснований причислять эфталитов к числу выходцев из «Иранской Внутренней Азии». Этот вопрос до сих пор остается дискуссионным. К тому же в последнее время все больше ученых склоняются к тому, что эфталиты имели тюркское [Kurbanov 2010: 101; Ходжаев 2018: 81 – 112; Бабаяров 2022: 95 – 102], а возможно, и корейское происхождение [Yu Taishan 2011: 66 – 119; 2014: 38 – 57]. Мы знали, что в сильно политизированной историографии Таджикистана и Афганистана эфталиты бездоказательно причисляются к числу иранских народов. Но мы не знали, что этой же болезнью страдают также европейские ученые. Но это не удивительно, если учесть, что паниранизм и европоцентризм – родственные идеологические течения в историографии.

Во-вторых, ‘Аббасидский халифат также нельзя называть продуктом «Иранской Внутренней Азии». Действительно, ‘Аббасиды пришли к власти при помощи хорасанцев, которые впоследствии играли важную роль в управлении государством. Однако, эти хорасанцы, благодаря которым пришли к власти ‘Аббасиды, состояли не только из иранцев, и значительную часть их составляли хорасанские турки. Арабский писатель ал-Джахиз (IX в.) писал, что хорасанцы и турки – братья. У них одна страна, и судьбы их едины. Различия между турками и хорасанцами вовсе не такие как между неарабами и арабами, византийцами и славянами... Эти различия подобны различиям между жителями Мекки и ал-Мадины, кочевниками и оседлыми, жителями равнин и горами, или же между жителями гор и равнин одного и того же племени Тай. Эти различия напоминают таковые между жителями низменности и холмистой местности, плоскогорий и котловин [ал-Джахиз: 59].

По некоторым данным, сам глава ‘Аббасидского движения в Хорасане Абу Муслим был *мамлуком* (*гуламом*) [ад-Динавари: 337], происходившим из турков Хорасана [ал-Джахиз: 67], и хранил в своей библиотеке рукопись «Огузнама» на тюркском языке, которая досталась ему по наследству от его предков.<sup>1</sup> Она была одной из двух

<sup>1</sup> В сочинении «Дурар ат-тиджан ва таварих гулар аз-заман» («Жемчужины венцов и отборное в летописях времени») Абу Бакр ‘Абд Аллах ибн Айбека ад-Давадари (XIV в.) есть указание, что Абу Муслим был потомком некоего

существовавших в то время священных книг древних тюрков «Огузнама», авторами которых называются некий Улугхан Ата Битикчи и некоторые другие тюркские передатчики. Эта книга принадлежала *вазиру* Сасанидского *шаханшаха* Хусрава I Ануширвана (правил в 531 – 576 гг.) Бузург-Михру Бахтагану и тогда же была переведена на среднеперсидский язык [Короглы 1976: 38]. В 211/826-27 г. сирийско-несторианский ученый Джибрийил ибн Бахтишу, служивший при дворе 5 ‘Аббасидских халифов от Харун ар-Рашида (правил в 763 – 809 гг.) до ал-Мутаваккила (правил в 847 – 861 гг.) [Ibn al-Nadim II: 969], перевел эту книгу на арабский язык.<sup>1</sup>

Эти данные позволяют с достаточным основанием предполагать, что Абу Муслим был хорасанским тюрком. Поэтому, вскоре после прихода к власти партии ‘Аббасидов хорасанские тюрки наряду с персами стали занимать ключевые и стратегически важные должности, прежде всего, в столичном Багдаде, а также в других городах и областях центральной части халифата. Кроме того, некоторые из ‘Аббасидских халифов имели тюркских жен и, следовательно, их престолонаследники генетически наполовину были тюрками<sup>2</sup>. По данным Абу Бакра ас-Сули, служившего придворным *надимом* нескольких ‘Аббасидских халифов и написавшего историю их правления, многие из багдадских халифов носили тюркскую одежду, хорошо говорили по-тюркски и проявляли склонность ко всему тюркскому [ас-Сули: 117, 122, 148, 150, 154, 167].

История правления ранних ‘Аббасидов делится на два периода:

Бахтухана [Köprülü 1976: 25 – 26, 249 – 251]. В одном из согдийских документов с горы Муг упоминается тюркский правитель по имени Чубин Чур Билга, который был владельцем Панча и одновременно правителем области Бахт или Кашт [Смирнова 1963: 11]. Для имени Бахту можно предположить также несколько иное чтение и сопоставить его с названием тюркского племени *тух* или *тухси*, проживавшего, согласно ал-Марвази (X в), в долине реки Чу и входившего в карлукскую конфедерацию [Wosworth 1963: 40].

<sup>1</sup> Эти данные приводятся в сочинении «Дурар ат-тиджан ва таварих гулар аз-заман» ад-Давадари (XIV в.), который пишет, что лично видел арабскую версию «Огузнама» в переводе Джибрийила ибн Бахтишу [Köprülü 1976: 25 – 26, 249 – 251; Dede Korkut I: 35 – 37].

<sup>2</sup> Первым халифом, женившимся на турчанке, был ал-Мансур, жена которого была Хумар, потом ал-Махди взял в жены Мубарак, а затем их примеру последовали другие халифы [ас-Саолибий 1995: 19]. Женой халифа ал-Му‘тасима была тюркская рабыня из Тохаристана по имени Шуджа‘ (شجاع) [ас-Сули: 57]. Мать халифа ал-Муктафи звали тюркским именем Джиджак (*чичак* – по-тюркски «цветок») [al-Tha‘alibi: 102]. Об этом см. также: Мокрынин 1973: 114; Golden 1992: 187 – 194. Турчанками были матери халифов ал-Му‘тасима, ал-Муктадира, ал-Муктафи и ан-Насира [Zaidan 1907: 213, 217].

персидский и тюркский. Персидский период продолжался от начала правления ас-Саффаха (132/749-50 г.) до начала правления ал-Мутаваккила (233/847-48 г.). Хорасанцы, обеспечившие приход к власти ‘Аббасидов, сами занимались формированием системы управления, назначали своих *вазир*ов, правителей, писцов и секретарей. Они положили конец шовинизму Умайядов, которые дискриминировали *маула* (клиентов). Тюркский период начинается с правления ал-Мутаваккила (233/847-48 г.), когда тюрки (т.е. армия) стали абсолютными хозяевами ‘Аббасидского халифата, и продолжался до захвата власти дайламиитами (334/945-46 г.). Между этими двумя периодами, каждый из которых продолжался более 100 лет, не было разделительной черты. Напротив, они были взаимосвязанными [Ахундова 2004: 97 – 121, 258 – 285].

Придворная тюркская гвардия стала оказывать сильное влияние на политическую жизнь страны, в результате халифы стали управляемыми в руках тюркских военачальников [Мюллер 1896 II: 212 – 217]. Постепенно тюрки захватили всю полноту власти в халифате, убивали негодных им халифов и назначали на их место своих ставленников [Macoudi VII: 118, 122, 259 – 268, 324, 334, 364; VIII: 11, 29, 345, 348; IX: 2, 7, 12, 28 – 30; ас-Сули: 56, 159, 161, 166, 175, 192, 199, 202, 213, 224, 241; Mottahedeh 2001: 46 – 47; Pipes 1978: 91]. Высокое положение тюркской военной аристократии сохранялось и в последующие века, при Буидах, вплоть до самого сельджукского завоевания в XI в. Многие из них были крупными собственниками и имели огромные земельные владения, пожалованные им в качестве *икта* ‘ (القطاع) самими халифами, причем не только в Ираке, но и в Сирии, Египте, Малой Азии и на Кавказе. Так, в IX – X вв. почти во всех городах Египта, Сирии и Палестины правили тюркские правители из династий Тулунидов и Ихшидидов, которые были фактически независимыми от багдадских халифов. Арабские поэты в стихах и специальных трудах восхваляли достоинства тюрков.<sup>1</sup>

Зарождение и начало активной фазы культурного процесса, который мы теперь называем «Мусульманским Ренессансом», происходило в Хорасане в период пребывания ал-Ма’муна в качестве наместника в Мерве (с 182/798-99 до 202/817-18 гг.). Здесь сформировались его главные идеи, собраны основные действующие лица, после чего готовая модель новой мусульманской культуры была перенесена в Багдад и претворена в жизнь в мусульманской академии «Байт ал-хикма» («Дом

<sup>1</sup> В сер. IX в. арабский поэт ал-Джахиз написал для ал-Фатха ибн Хакана труд «Рисала фи манакиб ал-атрак ва амават джунуд ал-хилафа» («Трактат о достоинствах тюрков и первенстве войск халифата») [al-Djahiz: 17 – 23].

мудрости»). Творческий взлет в эпоху раннего ислама объясняется синтезом арабской, персидской и тюркской культур. Именно Хорасан был кузницей скрещения культур – арабской, персидской и тюркской. Главными дирижерами и действующими лицами в этом процессе были ал-Ма'мун и его брат ал-Му'тасим. Первый был сыном Харуна ар-Рашида от персианки, а второй сыном от турчанки родом из Самарканда [Kamoliddin 2021: 67 – 90].

Таким образом, 'Аббасидский халифат был продуктом не «Иранской Внутренней Азии», а симбиоза культур арабов, персов, тюрков и других народов, объединившихся под общим знаменем ислама.

## Использованная литература

### *Источники*

**ал-Джахиз** – Абу Усман Амр ибн Бахр ал-Джахиз. Послание ал-Фатху ибн Хакану «О достоинствах тюрков и остального халифского войска» / Пер. с араб. Ф.М.Асадова // Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 56 – 103.

**ад-Динавари** – Абу Ханифа Ахмад ибн Давуд ад-Динавари. ал-Ахбар ат-Тивал / Изд. Джамал ад-Дин аш-Шийал и 'Абд ал-Мун'им 'Амир. ал-Кахира, 1960.

**Документы 1967** – Документы на половецком языке (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины) / Транскрипция, перевод, предисловие, введение, грамматический комментарий и глоссарий Т.И.Грунина. Под ред. Э.В.Севортыяна. М.: Наука, 1967.

**ас-Саолибий 1995** – Абу Мансур ас-Саолибий. Ажойиб маълумотлар / Тадқиқ қилувчи, таржимон, изоҳ ва кўрсаткичлар тузувчи И.Абдуллаев. Тошкент: Абдулла Қодирий, 1995.

**СДГМ II** – Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. 2. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица. М.: ИВЛ, 1962.

**ас-Сули** – Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. Китаб ал-аврак («Книга листов») / Критический текст и перевод на русский язык В.И.Беляева и А.Б.Халидова. Предисловие, примечания и указатели А.Б.Халидова. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1998.

**Тер-Мкртичян 1979** – Тер-Мкртичян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии V – VII вв. М.: Наука, 1979.

**Тер-Мкртичян 1985** – Тер-Мкртичян Л.Х. Армянские источники о Средней Азии VIII – XVIII вв. М.: Наука, 1985.

**Dede Korkut** – Dede Korkut Kitabi / Ergin Muharrem našri, I (giriš, metin, faksimile). Ankara, 1958; II, 1963.

**al-Djahiz** – Abu Othman Amr ibn Bahr Basrensi al-Djahiz. Tria opuscula / Ed. G.van Vloten (edition photomechanice iterate). Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1968.

**Ibn an-Nadim** – Kitab al-Fihrist. Mit anmerkungen hrsg. von G.Flugel / Band I – II. Leipzig. 1871 – 1872.

**Macoudi** – Macoudi. Les prairies d’or / Text et traduction C.Barbier de Meynard, t. I – IX. Paris: Societe Asiatique, 1861 – 1877.

**al-Tha‘alibi** – al-Tha‘alibi. The Lata‘if al-Ma‘arif. The Book of curious and entertaining information / Translated with introduction and notes by C.E.Bosworth. Edinburgh: The University Press, 1968.

### *Научная литература*

**Абаев 1985** – Абаев В.И. Тюркские элементы в осетинской антропологии // Теория и практика этимологических исследований. М., Наука, 1985. С. 23 – 29.

**Альбаум 1975** – Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975.

**Андреев 1970** – Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба (Записи 1927 – 1928 гг.). Душанбе: Дониш, 1970.

**Ахундова 2004** – Ахундова Н. Тюрки в системе государственного управления Арабского халифата (сер. VIII – сер. X вв.). Баку: Элм, 2004.

**Бабаяров 2022** – Бабаяров Г. Родоплеменное деление эфталитов // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 7 / Отв. ред. Ш.С.Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2022. С. 95 – 102.

**Бабаяров, Кубатин 2007** – Бабаяров Г., Кубатин А. К новой интерпретации имени правящего рода Самарканда из надписей в росписях Афрасиаба // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Ташкент – Самарканд: Фан, 2007. С. 216 – 221.

**Бабаяров, Кубатин 2008** – Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу о Византийском влиянии на иконографию монет Западно-Тюркского каганата // O‘zbekiston tarixi, 2008, № 4. С. 3 – 10.

**Бабаяров, Кубатин 2010** – Бабаяров Г., Кубатин А. Заметки к некоторым сюжетным параллелям на монетах Западно-Тюркского каганата и сасанидских геммах // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. Самарканд, 2010. С. 47 – 56.



**Бартольд 1963а** – Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Соч. в 9 томах. Т. 2 (1). М.: Наука, 1963. С. 169 – 433.

**Гукасян 1971** – Гукасян В. Тюркизмы в «Истории албан» Моисея Утийского // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 238 – 250.

**Гюль 2002** – Гюль Э. Проблема этно-культурных взаимодействий в античном и средневековом искусстве Узбекистана / Дисс. ... доктора искусствоведения. Ташкент, 2002.

**Даль 1981** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 8-изд. В 4-х томах. М.: Русский язык, 1981.

**Дыбо 2004** – Дыбо А.В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004.

**Дыбо 2007** – Дыбо А.В. Тюрко-тохарская контактная лексика // Аспекты алтайского языкознания. М., 2007. С. 80 – 108.

**Исмаилова 1984** – Исмаилова Э.М. К вопросу о танцевальном искусстве уйгуров // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М., 1984. С. 180 – 187.

**Камолиддин 2006** – Камолиддин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Шарк, 2006.

**Караев 1991** – Караев С.К. Топонимия Узбекистана (Социолингвистический аспект). Ташкент: Фан, 1991.

**Кляшторный, Лившиц 1971** – Кляшторный С.Г. Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // СНВ, вып. 10. М., 1971. С. 121 – 146.

**Короглы 1976** – Короглы Х. Огузский героический эпос. М.: Наука, 1976.

**Кызласов 2004** – Кызласов Л.Р. Историко-культурное взаимодействие иранских и тюркских народов (язык, письменность, религия) // Вестник Московского университета, сер. 8. История. 2004, № 3. С. 5 – 20.

**Литвинский 1992** – Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии / Под ред. Б.А.Литвинского. М.: Наука, 1992.

**Люшкевич 1971** – Люшкевич Ф.Д. Термин «тат» как этноним в Средней Азии, Иране и Закавказье // СЭ, 1971, № 3. С. 25 – 32.

**Майтдинова 1984** – Майтдинова Г. К интерпретации живописи Афрасиаба VII в. н.э. (Сцена в лодке) // Известия АН ТаджССР, ООИ, 1984, № 2. С. 20 – 27.

**Мокрынин 1973** – Мокрынин В.П. Торговые связи Киргизии (VI – X вв.) // Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе: Илим, 1973. С. 99 – 122.

**Мусаев 1984** – Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. М.:

Наука, 1984.

**Мюллер 1896** – Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен / Пер. с немец. под ред. Н.А.Медникова. В 3-х томах. СПб., 1895 – 1896.

**Пугаченкова, Ремпель 1960** – Пугаченкова Г.И., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент: Изд-во худ. лит-ры, 1960.

**Ртвеладзе 1987** – Ртвеладзе Э.В. Раннесредневековые монеты Чаганиана с парным изображением // Прошлое Средней Азии. Душанбе, 1987. С. 218 – 224.

**Ртвеладзе 1988** – Ртвеладзе Э.В. Монеты Кеша // История и культура южных районов Средней Азии в древности и средневековье. Сборник научных трудов ТашГУ. Ташкент, 1988 (1989). С. 22 – 30.

**Сверчков 2012** – Сверчков Л. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. Ташкент: SMI-ASIA, 2012.

**Смирнова 1963** – Смирнова О.И. К вопросу о среднеазиатских правящих домах // КС ИНА, вып. 39. Иранский сборник. М., 1963. С. 10 – 19.

**Смирнова 1981** – Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М.: Наука, 1981.

**Хайду 1985** – Хайду П. Уральские языки и народы / Пер. с венгер. Е.А.Хелимского под ред. К.Е.Майтинской. М., 1985.

**Ходжаев 2018** – Ходжаев А. Сведения китайских источников о происхождении юэйпаньцев и эфталитов // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 3 / Отв. ред. Ш.С.Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2018. С. 81 – 112.

**Чугуевский 1971** – Чугуевский Л.И. Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуньхуана // СНВ, вып. 10. М.: Наука, 1971. С. 147 – 153.

**Шипова 1976** – Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976.

**Arzhantseva 2006** – Irina Arzhantseva. Afrasiab wall-paintings revisited: New discoveries twenty-five years old // Royal Nawruz in Samarkand / Proceedings of the conference held in Venice on the pre-Islamic paintings at Afrasiab / A cura di Matteo Compareti, Etienne de la Vaissiere. Pisa – Roma: Accademia Editoriale, 2006, p. 185 – 211.

**Babayarov, Kubatin 2013** – Babayarov G., Kubatin A. Byzantine Impact on the Iconography of Western Turkic Coinage // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung, vol. 66 (1), 2013, p. 47 – 58.

**Babayarov 2008** – Babayarov G. The influence of the Ancient Indian

traditions in the early Turkic coins of Chach / Tashkent region (VI – VIII AD) // International Seminar and Exhibition. Cities, Roads and Caravan Sarais An Emblem of Linkages Through the Age (India, West and Central Asia), 8<sup>th</sup> – 12<sup>th</sup> January, Delhi 2008, p. 22 – 26.

**Babayarov 2021** – Babayarov G.B. The Chinese influence on the Pre-Islamic coins of Transoxiana and Yettisu region // Согдийский сборник. Вып. 8 / Отв. ред. Ш.С.Камолiddин. Saarbrücken: LAP, 2021, p. 31 – 50.

**Bosworth 1963** – Bosworth C.E. The Ghaznavids. Their empire in Afghanistan and Eastern Iran (994 – 1040). Edinburgh: University Press, 1963.

**Golden 1992** – Golden P.B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples, Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East (Turcologica. Band 9). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992.

**Kamoliddin 2010** – Shamsiddin Kamoliddin. Ancient Turkic Toponyms of the Middle Asia. Turkic Place-Names in Ancient and Medieval Textual Sources. Saarbrücken: LAP, 2010.

**Kamoliddin 2021** – Shamsiddin Kamoliddin. The Role of the Turks of Central Asia in the “Islamic Renaissance” // O‘zbekiston: til va madaniyat / Uzbekistan: language and culture, vol. 3, 2021, p. 67 – 90.

**Krippes 1991** – Krippes K. Sociolinguistic Notes on the Turcification of the Sogdians // CAJ, vol. 35 (1991), p. 67 – 80.

**Köprülü 1976** – Köprülü F. Türk edebiyatında ilk mutasavviflar. Istanbul, 1976, 3-baski.

**Kurbanov 2010** – Kurbanov A. The Hephthalites: Archaeological and historical analysis / PhD thesis submitted to the Department of History and Cultural Studies of the Free University. Berlin, 2010.

**Mottahedeh 2001** – Mottahedeh R.P. Loyalty and Leadership in Early Islamic Society. London – New York: I.B. Tauris Publishers, 2001.

**Pipes 1978** – Pipes D. Turks in early Muslim Service // JTS, vol. 2, Cambridge: Harvard University Press, 1978, p. 85 – 96.

**Poppe 1981** – Poppe N. On some Turkic words in Old Russian // CAJ, vol. 25 (1981), p. 310 – 316.

**Schanzlin 1936** – Schanzlin G.L. The Turks in history and geography // MW, XXVI, 3 (July 1936), p. 281 – 286.

**Yu Taishan 2011** – Yu Taishan. History of the Yeda Tribe (Hephthalites): Further Issues» // Eurasian Studies I / Edited by Yu Taishan & Li Jinxiu, English editor B.Doar. Beijing: The Commercial Press, 2011, p. 66 – 119.

**Yu Taishan 2014** – Yu Taishan. Αλχονο Coins and the Ethnicity of the

Ephthalites // Eurasian Studies. English Edition, II / Editors-in-chief Yu Taishan & Li Jinxiu, English Editor Bruce Doar. Sydney: Asia Publishing Nexus, 2014, p. 38 – 57.

**Zaidan 1907** – Umayyads and ‘Abbasids being the fourth part of Jurji Zaidan’s history of Islamic civilization / Translated by D.S.Margoliouth, D.Litt. Leiden: E.J.Brill, 1907.

## 5-qism. Yangi kitoblar / Часть 5. Новые книги / Part 5. New books

### X

А.Н.Гаркавец. Көне түрік жазбаларының құпиялары.  
Тайны древнетюркских надписей. *Mysteries of Ancient Turkic  
Inscriptions. Eski Türk Yazıtlarının Gizemleri.*

Алматы: Баур, 2022. 96 с.  
(ISBN 978-601-7448-23-3)

В последние годы известный тюрколог А.Н.Гаркавец опубликовал ряд брошюр и статей в разном виде и в разных местах, в которых он предлагает новое чтение надписи на серебряной чаше из Иссыкского кургана V – IV вв. до н.э.<sup>1</sup> В наиболее ранней из его статей, опубликованной в журнале «Эпиграфика Востока» (2018 г.), приводится предисловие зам. председателя редакционной коллегии известного тюрколога Д.Д.Васильева, в которой он пишет: «Редколлегия «Эпиграфики Востока» уже публиковала в 2015 г.<sup>2</sup> вариант прочтения надписи на одном из наиболее таинственных артефактов древних кочевников евроазиатского пояса степей – серебряной чашечке из кургана Иссык с погребением царственной персоны в золотом убранстве и датированным IV в. до н.э. Следует отметить, однако, что, несмотря на попытки прочтения надписи авторитетными учеными, тюркологами и иранистами в России и за рубежом, предложенные варианты не признаются достаточно удовлетворительными и вызывают критику специалистов. Тем не менее, интерес к надписи заставляет ученых вновь и вновь обращаться к таинственному тексту и предпринимать попытки прочесть его и атрибутировать саму письменность. Не поддерживая любые, предложенные до настоящего момента варианты прочтения и выражая сомнение по поводу возможности хронологически использовать для прочтения надписи древнетюркские руны, отделяемые от чашечки почти тысячелетием, Редколлегия, все же, считает гипотезу, выдвинутую А.Н.Гаркавцем, новой и заслуживающей пристального внимания специалистов интерпретацией текста, основанной на тщательном визуальном изучении оригинала, что позволяет продвинуться в исследовании исторически чрезвычайно важного письменного памятника. Материал впервые увидел свет в виде интервью А.Н.Гаркавца

<sup>1</sup> Перечень этих публикаций см. в конце статьи.

<sup>2</sup> Гасанов З.Г. Иссыкская посвятельная надпись // ЭВ. Т. XXXI (2015). С. 34 – 59.

представителям СМИ, что объясняет соответствующий стиль публикации. Статья публикуется с разрешения автора».

В связи с уточнением датировки костей 187±26 годом до н.э., т.е. периодом Модэ-Маодуня (234 – 174 гг. до н.э., правил с 209-го), автор переверстал весь опубликованный материал вместе с надписями «клада Аттилы» в виде настоящей книжки на казахском, русском, английском и турецком языках. Автор считает, что надпись на серебряной чаше из кургана Иссык руническая, и написана на древнетюркском языке: «Новое чтение рунической надписи на серебряной чаше из Иссыкского кургана основано на тщательном анализе письменных, графических и случайных штрихов. Порядок письма – справа налево. Сначала написана строка у края чаши, затем – посередине, обе – в направлении к месту крепления отвалившейся ручки. Текст занимает место, не поврежденное коррозией. После нанесения надписи чашей не пользовались. Письмо в основном тождественно древнетюркскому.

Транскрипция: Qız-er, için, oqu-sünügü çekib, / köcü aḡsağ – «Дева-герой, выпей, когда мы, отторочив стрелы и копья, / будем поминать кочёвку».

Вариант с учетом штрихов в нижнем индексе: Qız, egir için, oqu-sünügü çekib, köcü aḡsağ – «Дочка, выпей аир, когда мы, отторочив стрелы и копья, будем поминать кочёвку» (см. прил.).

«На сегодня мне известно, – пишет автор, свыше 30 чтений на 6 языках. Все они надуманны, ибо их авторы читали либо не на том языке, на котором текст написан, либо, к тому же, произвольно меняли порядок и направление чтения». <sup>1</sup> «Я доволен, что надпись, наконец, прочлась, так легко и естественно. И лишь одна мысль не даёт мне покоя. Какая вдохновенная сила направляла руку автора надписи, чтобы он на оставленной для усопшего чаше выбрал именно эту часть, которая более чем за две тысячи лет не подверглась коррозии? Ведь вся остальная поверхность чаши вокруг надписи изъедена до дыр, а изумительный по духовности и поэтической красоте стих не затронут вовсе и выглядит столь первозданно, словно написан совсем недавно».

<sup>1</sup> В одном из своих писем А.Н.Гаркавец вспоминает: «... после «ночи в музее» мы с фотографом и хранителями фондов долго вертели эту кесушку. Потом я долго-долго анализировал надписи в высоком разрешении и испортил домашнее серебро, стараясь воспроизвести эти символы. Подобрал подходящий нож и определил способ нанесения, направление и постоянную смену угла наклона напротив источника света. И лишь тогда понял, что более 30 знатоков «читали» вверх ногами и задом наперед. Потому и несли чепуху. А после прочлось само собой. Чуть со стула не упал – настолько просто!»

«И вспоминаю, что и знаменитый кыпчакский письменный памятник «Кодекс Куманикус», невзрачный, написанный на бумаге, чуть ли не один-единственный уцелел – посреди кучи отсыревших, истлевших и превратившихся в кирпичи пергаментных фолиантов Петрарки в заброшенной на столетия кладовке».

«Поразительно и другое, – продолжает автор. Выходит, и до н.э. в Великой Степи, в т.ч. среди ираноязычных саков, тюркский был языком межнационального общения, а для большинства ее обитателей – и родным, как и во времена «Слова о полку Игореве», Плано Карпини, Виллема Рубрука и Марко Поло!»

«Последняя новость. Согласно сертификату, выданному 26 апреля 2022 г. на запрос Нурбола Баймуханова и Исыкского музея компанией Vilnius Radiocarbon, радиоуглеродный анализ костей указал на 187±26 г. до н.э. как год смерти погребенного в боковом подзахоронении. А это – эпоха гуннского хана Модэ-Маодуня (234 – 174 гг. до н. э., правил с 209-го). Н.Я.Бичурин-Иакинф видел в нём Огуз-хана, родоначальника огузских и других тюркских родов».

«Еще один вопрос. Его ставили многие с самого начала. Центральное, собственно царское дважды ограбленное захоронение археологами не было инвентаризовано и не описано. А при усопшем, похороненном в боковом склепе, не было лука со стрелами, типичного для мужчины-воина, но была туалетная сумочка с зеркальцем и кусочком красной краски. Да еще бусы: 10 бусин из сердолика (одна крупная круглая) и 16 цилиндрических из пасты, все очень мелкие, около 3 мм в диаметре. Эта тоненькая, коротенькая, простенькая ниточка бус, по-моему, носимых с детства, может рассказать о личности не меньше, чем статусная золотая гривна с царственными львиными головами на концах, тремя с половиной витками обнимающая шею, и не цельно золотые, а лишь обернутые золотой фольгой бесчисленные бляшки парадного кафтана. Потому предполагалось, что это член семьи царя и не «алтын адам», а «алтын мадам» или скорее – «алтын мадмуазель». Надпись подтверждает последнее».

Таким образом, новое чтение рунической надписи на серебряной чаше из бокового подзахоронения в старый курган V – IV вв. в Исыке<sup>1</sup>, основанное на тщательном анализе письменных, графических и случайных штрихов, показывает, что письмо в основном тождественно древнетюркскому. По содержанию это поминальная фраза. Женское погребение, при котором была найдена эта ритуальная чаша, принадлежит девушке-батыру, этаким местной Томирис, которой была адре-

<sup>1</sup> Основное захоронение сакского времени было давным-давно разграблено. Его содержимое не сохранилось.

сована надпись на чаше. Радиоуглеродный анализ ДНК костей исыкского скелета позволяет датировать его  $187 \pm 26$  г. до н.э., т.е. периодом Модэ-Маодуня (234 – 174 гг. до н.э., правил в 209 – 174 гг.), которого Иакинф Бичурин отождествлял с легендарным родоначальником огузских и других родов Огуз-ханом. Из этих данные следует, что, воительница из Исыка умерла не в сакскую, а в гуннскую эпоху. Следовательно, и серебряная чаша с древнетюркской рунической надписью относится к тому же времени. Возможно, это и есть то самое «письмо гуннов», о котором известно из китайских источников.

Исходя из имеющихся данных, автор делает свой важнейший вывод: «Исыкская надпись конкретно объясняет, почему эту степь арабы долго называли Муфазат ал-Гузз (مفازة الغز) – «Огузской степью», по-нашему – «прародиной» Огузов. И только после её стали называть Дашт-и Кипчак (دشت قيفجاق) – «Степью Кыпчаков». Малюсенькая кесушка, лапидарный текст – и вся история тюркских миграций в нескольких словах!»

\*\*\*

Вторую часть книги составляют надписи на сосудах из «Клада Аттилы», которые нацарапаны или вычеканены (отчасти поверх нацарапанных) на трофейных сосудах из Надь-Сент Миклоша печенегами. Закопан клад, видимо, половецким ханом Котяном осенью 1239 г. при переселении его 40-тысячной орды в Венгрию.

Публикации А.Н.Гаркавца, посвященные новому чтению  
Исыкской надписи

#### Статьи

1. Исыкская надпись. Новый вариант прочтения // Эпиграфика Востока, XXXIII. М.: ИВ РАН, 2018. С. 25 – 38.
2. Исыкская руническая надпись. Новое чтение // Тюркологические исследования. Том 1, № 2 / Turkological Studies. Vol. 1, No. 2, 2018 (ISSN 2619-1229). С. 5 – 18.
3. Руническая надпись на малой Исыкской чаше // II Есикские чтения: Сборник материалов международной научно-практической конференции: «Возникновение и развитие государственности степного пояса Евразии: предпосылки, этапы, последствия» (Исык, 22 ноября 2021 года) / Отв. ред. Г.Р.Мухтарова. Алматы: Қазақ университеті, 2021. С. 46 – 60.



## Брошюры

1. Тюркская руническая надпись на серебряной чаше из Иссыкского кургана V– IV веков до н.э. Приложение: надписи на сосудах из Надь-Сент-Миклоша («Клада Аттилы»). Алматы: Баур, 2019 (на русском, казахском, английском и турецком языках). 56 с. (ISBN 978-9965-854-50-7)
2. Turkic Runic Inscription on the Silver Cup from the Issyk Burial Mound of V – IV Centuries BC + SUPPLEMENT + Inscriptions on the Vessels of “Attila’s Treasure” from Nagy-Szent-Miklós. *Third edition, revised, supplemented*. Almaty: Baur, 2022. 57 p. (ISBN 978-601-7448-19-6)
3. Көне түрік жазбаларының құпиялары. Тайны древнетюркских надписей. *Mysteries of Ancient Turkic Inscriptions. Eski Türk Yazıtlarının Gizemleri*. Алматы: Баур, 2022. 96 с. (ISBN 978-601-7448-23-3)

*Ш.С.Камолитдин*

## XI

### The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period

/ Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba.

Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022, 350 p.  
(ISBN 978-0-268-20209-5)

Книга состоит из 3-х частей, включающих 13 глав, написанных разными авторами. В первой главе «The Enduring Significance of the Iranian World in the First Millennium CE: Transformation and Continuity» («Непреходящее значение иранского мира в I тыс. н.э.: Трансформация и преемственность»), выполняющей роль предисловия или введения, автором которой является Г.Д.Тор, дается обоснование главной идеи сборника: трансформация и преемственность, т.е. конец иранской культурной гегемонии в Центральной Азии в I тыс. н.э. и начало политического господства тюрков, а также краткий обзор всех глав книги (с. 1 – 7).

Первая часть книги «Iranian Central Asia in Late Antiquity» («Иранская Средняя Азия в поздней античности») состоит из 4-х глав (гл. 2 – 5).

Во 2-й главе «Types of Town Planning in Ancient Iranian Cities: New Considerations» («Типы градостроительства в древности Иранские города: новые взгляды»), автором которой является Франц Грене (Frantz Grenet), рассматриваются различные типы городов Ирана и Средней Азии периода владычества Ахеменидов по данным археологических исследований (с. 11 – 39).

В 3-й главе «The Proto-Sogdian Inscriptions of Kultobe: New Fragments and New Reconstructions» («Прото-согдийские надписи Культобе: Новые фрагменты и новые реконструкции»), автором которой является Николас Симс-Уильямс (Nicholas Sims-Williams), приводятся текст, транскрипция, перевод и анализ согдийских надписей на глиняных плитках и их фрагментах, найденных при раскопках городища Культобе (конец I – нач. II вв.) в долине реки Арысь на юге Казахстана (с. 41 – 56).

В 4-й главе «Xian Temples of the Sogdian Colonies in China: A Study Based on Archaeological Material» («Сианьские храмы согдийских колоний в Китае: Исследование, основанное на археологическом материале»), автором которой является Эцуко Кагей (Etsuko Kagey), проводится сравнение декора на стенах погребальных памятников согдийских переселенцев в Китае (вторая пол. VI в.) с настенными росписями

и декорацией храмов в Самарканде и Панджикенте (с. 57 – 71).

В 5-й главе «Three Scenarios for the Historical Background of the Xi'an Sino-Pahlavi Inscription: Post-Sasanian Zoroastrian Traders?» («Три сценария исторической подоплеки Сианьской китайско-пехлевийской надписи: Постсасанидские зороастрийские торговцы?»), автором которой является Ютака Ёсида (Yutaka Yoshida), рассматриваются 3 версии происхождения знатной дамы, которой была посвящена двуязычная китайско-пехлевийская эпитафия, установленная над женским погребением IX в. в провинции Сиань в Китае, а также приводятся текст, транскрипция и перевод пехлевийской надписи (с. 73 – 92).

Вторая часть книги «From the Pre-Islamic to the Islamic» («От доисламского к исламскому»), состоит из 4-х глав (гл. 6 – 9).

В 6-й главе «The Arab Conquest and the Collapse of the Sogdian Civilization» («Арабское завоевание и крах согдийской цивилизации») Майкл Шенкар (Michael Shenkar), анализируются причины исчезновения согдийской цивилизации после арабского завоевания (с. 95 – 124).

В 7-й главе «Central Asia in the Mid-Eighth Century: Wukong's Itinerary toward India» («Центральная Азия в середине VIII века: Маршрут Укун в сторону Индии»), автором которой является Минору Инаба (Minoru Inaba), речь идет о маршруте путешествия из Китая делегации буддийских монахов во главе с Чжан Таогуан (Zhang Taoguang), проследовавшей через юго-восточную часть Средней Азии в Индию в сер. VIII в., описание которого оставил участник этой миссии Укун (с. 125 – 149).

В 8-й главе «Evolution of the Habitat in Paykend» («Эволюция среды обитания в Пайкенде»), автором которой является Рокко Ранте (Rocco Rante), рассказывается о работах, проводившихся французско-узбекской археологической миссией в Бухарском оазисе с 2009 г., в частности, о раскопках на городище Пайкенд, прослеживается процесс заселения и процесс угасания жизни на этом городище (с. 151 – 187).

В 9-й главе «Notes on Islamization Narratives in the Faḍā'il-i Balkh» («Заметки об исламизации нарративов в Фада'ил-и Балх»), автором которой является Арезу Азад (Arezou Azad), описан процесс исламизации, отраженный в сочинении «Фада'ил-и Балх» («Достоинства Балха») Шайх ал-ислама Абу Бакра 'Абд Аллаха ибн 'Умара ибн Мухаммада ибн Давуда ал-Ва'иза ал-Балхи, написанном на арабском языке в 610/1214 г. и переведенном на персидский в 676/1278 г. 'Абд Аллахом ибн Мухаммадом ибн ал-Касимом ал-Хусайни (с. 189 – 216).

Третья часть книги «The Transformation of the Pre-Islamic Past» («Трансформация доисламского прошлого») состоит из 4-х глав (гл. 10

– 13).

В 10-й главе «The New Garden of the Amir: Samanid Land Development at the Fringes of the Bukhara Oasis» («Новый сад эмира: Земля Саманидов Застройка на окраинах Бухарского оазиса»), автором которой является Сёрен Старк (Sören Stark), рассматриваются некоторые вопросы исторической географии Бухары в свете раскопок, проведенных участниками узбекско-американской археологической экспедиции в 2011 – 2016 гг. с целью изучения внешней стены Бухарского оазиса, известной как Дивар-и Канпирак (с. 219 – 249).

В 11-й главе «*Al-Tha‘alibi’s Iranian Past: Assimilation and Aesthetics*» («Иранское прошлое ас-Са‘алиби: ассимиляция и эстетика»), автором которой является Луиза Марлоу (Louise Marlow), анализируются вопрос об иранском происхождении известного адиба, филолога и историка Абу Мансура ‘Абд ал-Малика ас-Са‘алиби (350 – 429/961 – 1038), написавшего 12 сочинений на арабском языке в правление Саманидов и Газнавидов (с. 251 – 278).

В 12-й главе «Representations of the Pre-Islamic Past in Early Persian Court Poetry: The Art of Celebration» («Представления доисламского прошлого в ранней персидской придворной поэзии: Искусство празднования»), автором которой является Габриэль ван ден Берг (Gabrielle van den Berg), представлены некоторые мысли на тему пиров в ряде касид трех известных придворных поэтов Газнавидов, Унсури, Фаррухи и Манучихри, которые жили в первой пол. XI в. и умерли около 1040 г. (с. 279 – 304).

В 13-й главе «From Turkistan to Tibet: The Qarakhanids and the Tsongkha Kingdom» («От Туркестана до Тибета: Караханиды и Королевство Цонгха»), автором которой является Дильноза Дутураева (Dilnoza Duturaeva), рассматриваются торговые отношения между династией Караханидов и королевством Цонгха, и роль Тибета в китайско-тюркских отношениях по данным китайских источников (с. 305 – 327).

*Ш.С.Камолитдин*

## XII

Проблемы древней и средневековой истории Чача.  
История. Археология. Нумизматика. Выпуск 9  
/ Отв. ред. Ш.С.Камолиддин.  
Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2022. 202 с.  
(ISBN 978-620-5-51025-4).

Настоящий сборник является 9-м выпуском из серии «Проблемы древней и средневековой истории Чача», и включает новейшие исследования ученых Узбекистана по истории, археологии и нумизматике Чача – одной из крупнейших историко-культурных областей Средней Азии, охватывавшей в древности и средневековье весь бассейн среднего и нижнего течения Сырдарьи, а также Семиречье и сопредельные территории. Сборник включает также материалы, охватывающие Ферганскую долину, всю северную часть Центральной Азии и Восточный Туркестан.

Нынешний выпуск сборника состоит из 9 частей. Первая часть сборника «Письменные источники» включает статью А.Ходжаева «Сведения китайских источников о государстве Кангкия (Канцзюй)» (I), которая посвящена изучению и анализу сведений древнекитайских источников по малоизученным вопросам истории древнего центральноазиатского государства Кангкия (совр. чт. Канцзюй).

Во второй части «Археология» представлена статья Г.И.Богомолова «Тункет» (II), посвященная изучению одного из крупнейших городских центров долины Ахангарана – городища Имлак, которое отождествляется с известным по сообщению арабских географов городом Тункетом – столицей Илака в IX – XI вв.

Третья часть «Нумизматика» включает статью А.А.Мусакаевой «Монета Иудеи из Чачского клада» (III). В статье рассмотрены вопросы денежного обращения Чача I – VI вв. н.э. на основе исследования Кендыкского клада, в составе которого выявлена монета Иудеи чекана царя Агриппы I (42 г. н.э.).

В четвертой части «Миграции» представлена статья украинского ученого Я.В.Пилипчука «Скифы в Европе» (IV), в которой рассматривается история скифов в Восточной и Центральной Европе. Как этнос скифы формировались в Центральной Азии, в т.ч. в Чаче и Фергане. Появление скифов в Восточной Европе можно датировать VIII в. до н.э., когда скифы вторглись в земли киммерийцев.

Пятая часть «История государственности» включает статью Я.В. Пилипчука «Тюркские каганаты рода Ашина в истории Евразии» (V),

которая посвящена истории тюркских каганатов VI – VIII вв.

В шестой части «Дискуссии» приводится статья Ш.С.Камалидина «Предания о ранних походах арабов в Фергану (Сафид Булан)» (VI), в которой рассматривается история изучения народного предания о Сафид Булан и историко-архитектурного комплекса Шах Фазил в селении Гулистан (Сафид Булан).

В седьмой части «Рецензии» представлен комментарий Ш.С.Камалидина к книге Dilnoza Duturaeva. *Qarakhanid Roads to China. A History of Sino-Turkic Relations*. Leiden – Boston: Brill, 2022 (VII).

В восьмой части «Новые книги» приводится информация о двух книгах: «*Qarakhanid Roads to China. A History of Sino-Turkic Relations*» Дилнозы Дутураевой (Leiden – Boston: Brill, 2022) (VIII) и 7-м выпуске ежегодника «Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии» (IX), изданном в 2022 г. в изд-ве «Lambert Academic Publishing» (Германия).

Девятая часть «Конференции» содержит информацию о Международной научно-практической конференции «Значение цифровых технологий в изучении истории Узбекистана», проведенной 28 сентября 2022 г. в НУУз им. Мирзо Улугбека (г. Ташкент, Узбекистан).

Материалы сборника могут представить интерес для историков-медиевистов, востоковедов, а также для всех, кто интересуется историей и историей культуры Чача и Средней Азии.

**6-qism. Qurultoylar, uchrashuvlar /  
Часть 6. Конференции, события /  
Part 6. Conferences, events**

**XIII**

O'rxun Bobo-Qurbon.

XX asrning 20 – 30-yillarida Turkistonlik yoshlarning  
Olmoniyaga o'qishga yuborilganligining  
100 yilligiga bag'ishlangan taqdimot  
(1 Dekabr 2022 yil, Toshkent shahri)

2022-yil 30-noyabr kuni Toshkentdagi Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universitetida Turkiston (Markaziy Osiyo) tarixini o'rganish bilan shug'ullanuvchi mustaqil amerikalik tadqiqotchi O'rxun Bobo-Qurbon tomonidan tayyorlangan XX asrning 20-30-yillarda turkistonlik yoshlar Olmoniyaga o'qishga yuborilganining 100 yilligiga bag'ishlangan “Kadrlar. 74 begunoh” nomli ma'ruza taqdimoti bo'lib o'tdi.

2022-yil 28-30-noyabr kunlari Toshkent shahrida XX asrning 20-30-yillarda Turkiston yoshlari Olmoniyaga o'qish uchun yuborilganining 100 yilligiga bag'ishlangan “Jadidlarning ma'rifiy faoliyati: g'oyalar, maqsadlar, vazifalar va Turkiston taraqqiyotiga qo'shgan hissasi” mavzusida xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya o'tkazilishi rejalashtirilgan edi.<sup>1</sup> Biroq, noma'lum sabablarga ko'ra, bu anjuman kelasi bahorga qoldirildi.

O'rxun Bobo-Qurbon – asli turkistonlik bo'lgan amerikalik, turkistonlik birinchi avlod muhojirlarning avlodi, Amerika Qo'shma Shtatlarida tug'ilgan. Hozirda u Nyu-Yorkda istiqomat qiladi. Uning qiziqishlari orasida Markaziy Osiyo tarixi va siyosati ham bor. E'tiborlisi shuki, O'zbekiston mustaqillikka erishgandan so'ng O'rxun Bobo-Qurbon Toshkentdagi Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universitetida dars bergan.

Taqdimot boshlanishida universitetning Yoshlar bilan ishlash va ma'naviy-ma'rifiy ishlar bo'yicha prorektori Odil Yusupjonov kirish so'zi bilan chiqdi. U O'rxun Bobo-Qurbon janoblari universitetning yaqin do'sti bo'lib, bu yerda ma'lum muddat dars berganligini aytdi. O. Yusupjonov o'z nutqida jadid yetakchilarining O'zbekiston tarixida tutgan o'rnini alohida ta'kidladi. Ularning jamiyat taraqqiyotiga qo'shgan hissasi ham qayd etildi.

O'rxun Bobo-Qurbon tabrik so'zidan so'ng taqdimotni talabalar uchun qisqa metrajli film ko'rinishida davom ettirdi. Unda 74 nafar begunoh talaba-yoshlarning bosib o'tgan yo'li, ularning orzu-umidlari, o'z xalqiga

<sup>1</sup> To'plam oxiridagi rasmga qarang.

xizmat qilish va mustaqillikka erishish uchun ilm-fan yo‘lidagi sinov va mashaqqatlari o‘rganildi. Bu ulkan loyiha jadidlar tashabbusi bilan boshlangan edi. Maqsad bu talabalarni Evropadagi eng yirik san‘at va ilm-fan markazida, Berlinda, Olmaniyada o‘qitish edi. Xotira taqdimotida vatanga qaytgan va qaytmagan talabalar taqdirini o‘rganishga xizmat qiluvchi nodir tarixiy fotosuratlar, video va hujjatlar o‘rin oldi.

2022-yil 1-dekabr kuni O‘rxun Bobo-Qurbonning xuddi shu taqdimoti Toshkentdagi Gyote instituti (Goethe Institute Uzbekistan) da ham tashkil etildi. Taqdimot tinglovchilari tarixchilar, universitet professorlari, hujjatshunoslar, jurnalistlar, bloggerlar, talabalar, yosh tadqiqotchilar va boshqa jamoatchilik vakillari edi.

Har ikki tadbir yakunida tinglovchilar taqdimot bo‘yicha o‘z fikrlarini bildirish va savollar berish imkoniyatiga ega bo‘ldilar.

Орхан Бабакурбан.

Презентация, посвященная 100-летию отправки туркестанской молодежи на учебу в Германию в 20 – 30-е гг. XX в.  
(г. Ташкент, 30 ноября – 1 декабря 2022 г.)

30 ноября 2022 г. в Университете мировой экономики и дипломатии в г. Ташкенте состоялась презентация под названием «Cadre. 74 innocent», посвященная 100-летию отправки туркестанской молодежи на учебу в Германию в 20 – 30-е гг. XX в. С докладом выступил Орхан Бабакурбан (Orhan Babakurban), независимый американский исследователь, занимающийся исследованием истории Туркестана (Средней Азии).

28 – 30 ноября 2022 г. в г. Ташкенте планировалось проведение международной научно-практической конференции «Просветительская деятельность джадидов: идеи, цели, задачи и вклад в развитие Туркестана», посвященной 100-летию отправки туркестанской молодежи на учебу в Германию в 20 – 30-е гг. XX в.<sup>1</sup> Однако, по неизвестным причинам, проведение этой конференции было отложено до весны следующего года.

Орхан Бабакурбан – американец туркестанского происхождения, потомок переселенцев первого поколения, родившийся в Соединенных Штатах. В настоящее время он проживает в Нью-Йорке. Его интересы включают историю и политику Центральной Азии. Примечательно, что после обретения Узбекистаном независимости Орхан Бабакурбан преподавал в Университете мировой экономики и дипломатии в г. Ташкенте.

<sup>1</sup> См. иллюстрацию в конце сборника.



В начале презентации со вступительным словом выступил проректор по делам молодежи и духовно-просветительской работе Одил Юсупджанов. Было отмечено, что г-н Орхан Бабакурбан является близким другом университета и некоторое время преподавал здесь. О. Юсупджанов в своем выступлении подчеркнул роль лидеров джадидов в истории Узбекистана. Также был отмечен их вклад в развитие общества.

После своих приветственных слов Орхан Бабакурбан продолжил презентацию в виде короткометражного фильма для студентов. Был исследован путь 74 невинных студентов, их надежды, мечты, испытания и невзгоды в стремлении к знаниям, чтобы служить своей нации для достижения независимости. Этот амбициозный проект был инициирован джадидами. Цель состояла в том, чтобы обучать этих студентов в европейском эпицентре искусств и науки, Берлине, Германия. Мемориальная презентация включала редкие исторические фотографии, видеоматериалы и документы, позволяющие исследовать судьбу тех студентов, которые вернулись на родину, и тех, кто этого не сделал.

1 декабря 2022 г. эта же презентация Орхана Бабакурбана была организована в Гёте институте (Goethe Institute Uzbekistan) в г. Ташкенте. Зрителями презентации были ученые историки, преподаватели вузов, документалисты, журналисты, блогеры, студенты, молодые исследователи и другие представители общественности.

В конце обоих мероприятий зрители получили возможность высказать свое мнение и задать вопросы, касающиеся презентации.

Orkhan Babakurban.

Presentation dedicated to the 100<sup>th</sup> anniversary  
of sending Turkistan youth to study in Germany  
in the 1920s and 1930s of the 20<sup>th</sup> century  
(December 1, 2022, Tashkent)

On November 30, 2022 at the University of World Economy and Diplomacy in Tashkent took place a presentation entitled “Cadre. 74 innocent”, dedicated to the 100<sup>th</sup> anniversary of sending Turkistan youth to study in Germany in the 20-30s of the 20th century. The report was made by Orhan Babakurban, an independent American researcher engaged in the study of the history of Turkistan (Central Asia).

On November 28-30, 2022, it was planned to hold an international scientific and practical conference “Educational activities of the Jadids:

ideas, goals, tasks and contribution to the development of Turkistan” in Tashkent, dedicated to the 100<sup>th</sup> anniversary of sending Turkistan youth to study in Germany in the 20-30s of the 20<sup>th</sup> century.<sup>1</sup> However, for unknown reasons, this conference was postponed until next spring.

Orkhan Babakurban is an American of Turkistani origin, a descendant of first-generation settlers, born in the United States. He currently resides in New York. His interests include the history and politics of Central Asia. It is noteworthy that after Uzbekistan gained independence, Orkhan Babakurban gave some lectures at the University of World Economy and Diplomacy in Tashkent.

At the beginning of the presentation, the Vice-Rector for Youth Affairs and Spiritual and Educational Work, Odil Yusupjanov, delivered an introductory speech. It was noted that Mr. Orkhan Babakurban is a close friend of the university and has taught here for some time. O. Yusupjanov in his speech emphasized the role of Jadid leaders in the history of Uzbekistan. Their contribution to the development of society was also noted.

After his welcoming speech, Orkhan Babakurban continued the presentation in the form of a short film for students. The path of 74 innocent students, their hopes, dreams, trials and tribulations in the pursuit of knowledge in order to serve their nation to achieve independence was explored. This ambitious project was initiated by the Jadids. The goal was to train these students at the European epicenter of the arts and sciences, Berlin, Germany. The memorial presentation included rare historical photographs, videos and documents to explore the fate of those students who returned to their homeland, and those who did not.

On December 1, 2022, the same presentation of Orkhan Babakurban was organized at the Goethe Institute Uzbekistan in Tashkent. The audience of the presentation were historians, university professors, documentarians, journalists, bloggers, students, young researchers and other members of the public.

At the end of both events, the audience had the opportunity to express their opinion and ask questions regarding the presentation.

<sup>1</sup> See illustration at the end of the book.

## SHARTLI QISQARTMALAR / УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

- АН** – Академия наук  
**АР** – Автореферат  
**АССР** – Автономная Советская Социалистическая Республика  
**БЧ** – Бартольдские чтения  
**ГКЧП** – Государственный комитет по чрезвычайному положению  
**ГУУАМ** – Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова  
**ГЭ** – Государственный Эрмитаж  
**ЕАЭС** – Евразийское экономическое сообщество  
**ИВ** – Институт востоковедения  
**ИВЛ** – Издательство восточной литературы  
**ИИМК** – Институт истории материальной культуры  
**ИК** – Институт Конфуция  
**ИНА** – Институт народов Азии  
**КИСИ** – Казахстанский институт стратегических исследований  
**КНБ** – Комитет Национальной безопасности  
**КНПК** – Коммунистическая Народная партия Казахстана  
**КНР** – Китайская Народная Республика  
**КПК** – Коммунистическая партия Китая  
**КПСС** – Коммунистическая партия Советского Союза  
**КС** – Краткие сообщения  
**ЛО** – Ленинградское отделение  
**МВД** – Министерство внутренних дел  
**МИСЦА** – Материалы по истории Средней и Центральной Азии  
**НАН** – Национальная Академия наук  
**МГИМО** – Московский государственный институт международных отношений  
**МГУ** – Московский Государственный университет  
**НАА** – Народы Азии и Африки  
**НАН** – Национальная Академия наук  
**НКВД** – Народный комиссариат внутренних дел  
**НСР** – Народная Советская Республика  
**НУУз** – Национальный университет Узбекистана  
**ОБХСС** – Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности  
**ОГПУ** – Объединённое государственное политическое управление  
**ОДКБ** – Организация Договора о коллективной безопасности  
**ОНУ** – Общественные науки в Узбекистане  
**ООН** – Организация Объединённых Наций

**ООН** – Отделение общественных наук  
**ОСА** – Ономастика Средней Азии  
**ОСДП** – Общенациональная социал-демократическая партия  
**ПВ** – Проблемы востоковедения  
**РАН** – Российская Академия наук  
**РАО ЭЭС** – Российское акционерное общество «Единая энергетическая система России»  
**РУДН** – Российский университет дружбы народов  
**РФ** – Российская Федерация  
**СДГМ** – Согдийские документы с горы Муг  
**СИЗО** – Следственный изолятор  
**СМИ** – Средства массовой информации  
**СНБ** – Служба Национальной Безопасности  
**СНВ** – Страны и народы Востока  
**СНГ** – Содружество независимых государств  
**СПбГУ** – Санкт-Петербургский государственный университет  
**СССР** – Союз Советских Социалистических Республик  
**СТ** – Советская тюркология  
**США** – Соединенные Штаты Америки  
**СУАР** – Синьцзан-Уйгурский автономный округ  
**СЭ** – Советская этнография  
**ТашГУ** – Ташкентский Государственный университет  
**ТД** – Тезисы докладов  
**ТС** – Тюркологический сборник  
**УВД** – Управление внутренних дел  
**УзССР** – Узбекская Советская Социалистическая Республика  
**ЦК** – Центральный комитет  
**ШОС** – Шанхайская организация Сотрудничества  
**ЭВ** – Эпиграфика Востока

**CAJ** – Central Asiatic Journal  
**EI** – The Encyclopaedia of Islam  
**GMS** – Gibb Memorial Series  
**GTTAD** – Genel Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi  
**ISTESOB** – İstanbul: İstanbul Esnaf ve Sanatkarlar Odaları Birliği  
**JRAS** – Journal of the Royal Asiatic Society  
**JTS** – Journal of Turkish Studies  
**LAP** – Lambert Academic Publishing  
**MW** – The Moslem World  
**ТТК** – Türk Tarih Kurumu  
**UK** – The United Kingdom

## ІЛОВА / ПРИЛОЖЕНИЕ / APPENDIX

### I

#### Иллюстрации

к статье

А.Н. Гаркавец. Тайны древнетюркских надписей  
(на казахском, русском английском и турецком языках).  
Алматы: Баур, 2022



Рис. 1. Общий вид серебряной чаши с кургана Иссык  
(в перевернутом положении).

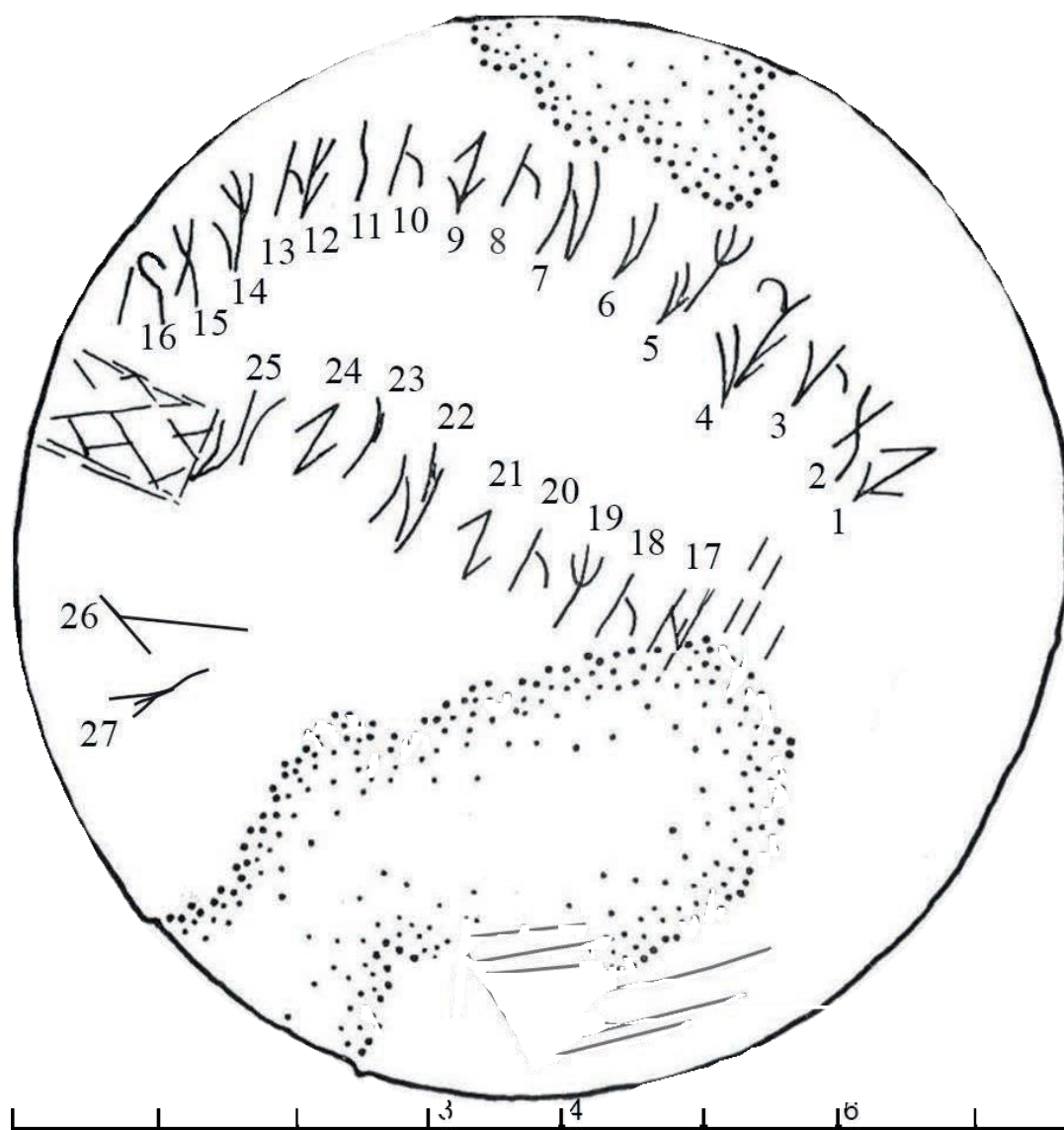


Рис. 2. Прорисовка и порядок расположения букв рунической надписи на серебряной чаше из кургана Иссык.

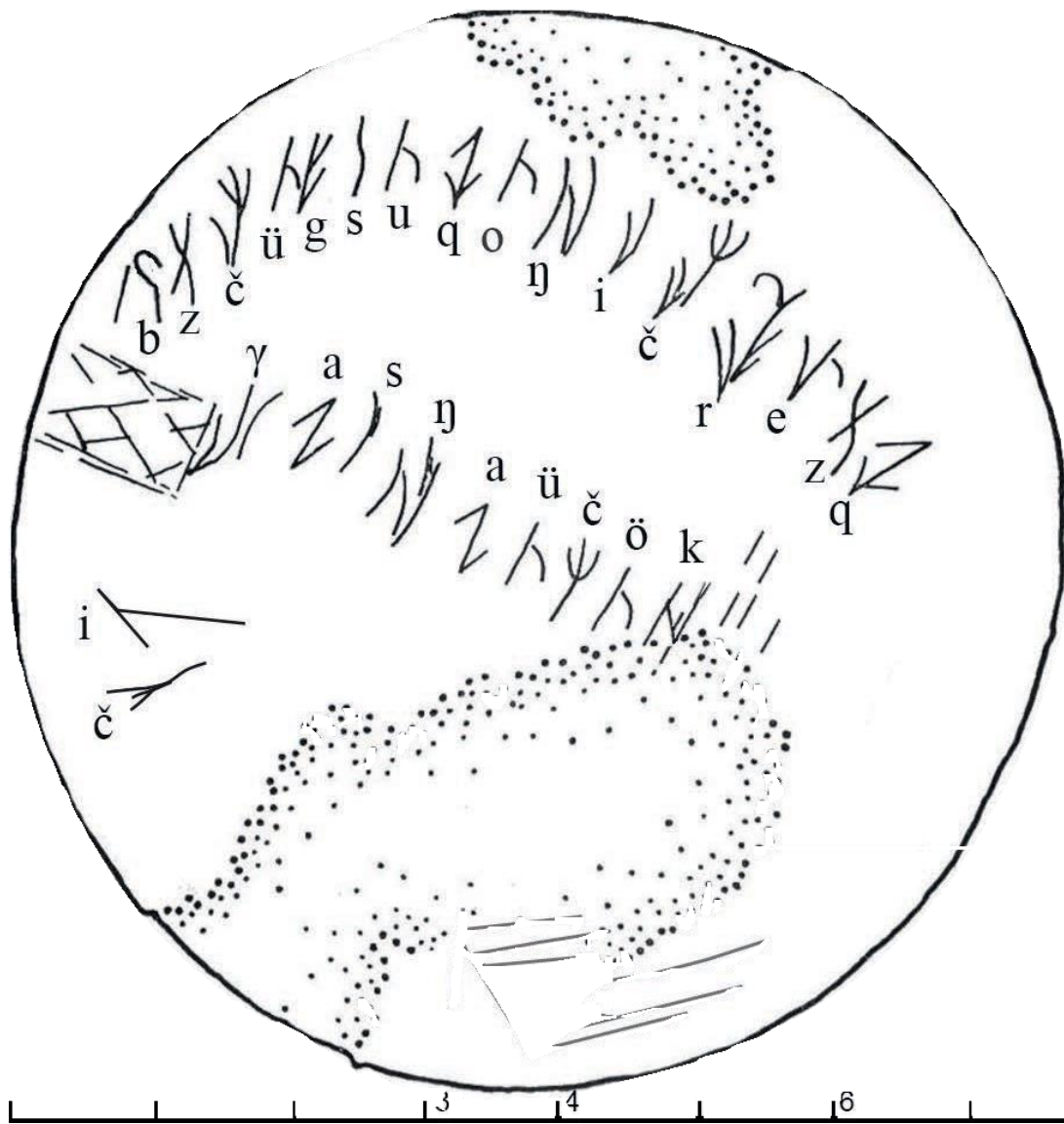


Рис. 3. Транслитерация букв рунической надписи на серебряной чаше из кургана Иссык.



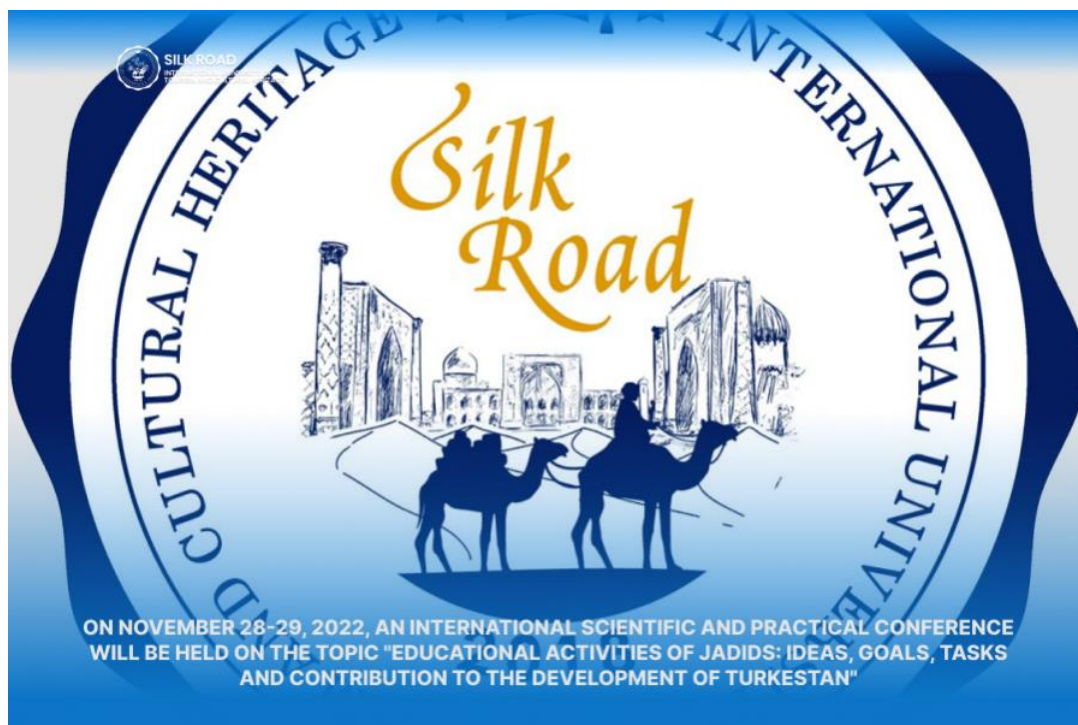


## II

Orxan Babaqurbanning  
XX asrning 20 – 30-yillarida Turkistonlik yoshlarning Olmoniyaga  
o‘qishga yuborilganligining 100 yilligiga bag‘ishlangan  
taqdimotiga surat  
(Toshkent, 1 Dekabr, 2022)

Иллюстрация к статье Орхан Бабакурбан.  
Презентация, посвященная 100-летию отправки туркестанской  
молодежи на учебу в Германию в 20 – 30-е гг. XX в.  
(г. Ташкент, 1 декабря 2022 г.)

Illustration for the article  
Orkhan Babakurban. Presentation dedicated to the 100<sup>th</sup> anniversary of the  
sending of Turkistan youth to study in Germany in the 20-30s of 20<sup>th</sup> century  
(Tashkent, December 1, 2022)



## MUALLIFLARIMIZ

ASANOV Eldor – O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Milliy arxeologiya markazi ilmiy xodimi, Toshkent, O‘zbekiston  
(e-mail: eldarassanov88@gmail.com)

BOBOYOROV G‘aybulla – tarix fanlari doktori, O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Milliy arxeologiya markazi direktori o‘rinbosari, Toshkent, O‘zbekiston (e-mail: gbabayar@mail.ru)

JUMANIYOZOVA Feruza – tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi sharqshunoslik instituti katta ilmiy xodimi, Toshkent, O‘zbekiston (jumaniyazova84@gmail.com).

KAMOLIDDIN Shamsiddin – tarix fanlari doktori, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti professori, Toshkent, O‘zbekiston  
(e-mail: shamskamol@gmail.com).

NAZIR Anvar – tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), mustaqil tadqiqotchi, Toshkent, O‘zbekiston  
(e-mail: anvarnazirov120@gmail.com)

PYLYPCHUK Yaroslav – tarix fanlari doktori, M.P.Dragomanov nomidagi Milliy pedagogika universiteti tarix fakulteti slavyanlar tarixi va arxeologiyasi kafedrasida katta o‘qituvchisi, Kiyev, Ukraina  
(e-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com)

SAYDULLAEV G‘ulomjon – Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti o‘qituvchisi, Toshkent, O‘zbekiston  
(e-mail: gulamjansaydullaev@gmail.com)

TOSHEVA Dilrabo – arxitektura tarixi bo‘yicha falsafa doktori (PhD), Kvinslend universiteti ilmiy tadqiqotchisi, Kvinslend, Avstraliya  
(e-mail: dilrabotosheva@gmail.com)

XO‘JAEV Ablat – tarix fanlari doktori, mudir. O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Abu Rayhon Beruniy nomidagi sharqshunoslik instituti bo‘lim mudiri, Toshkent, O‘zbekiston  
(e-mail: khodjaev\_ablat@mail.ru)

## НАШИ АВТОРЫ

АСАНОВ Элдар – научный сотрудник Национального центра археологии АН РУз, г. Ташкент, Узбекистан  
(e-mail: eldarassanov88@gmail.com)

БАБАЯРОВ Гайбулла – д.и.н., зам. директора Национального центра археологии АН РУз, г. Ташкент, Узбекистан  
(e-mail: gbabayar@mail.ru)

ДЖУМАНИЯЗОВА Феруза – доктор философии по историческим наукам (PhD), с.н.с. Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, г. Ташкент, Узбекистан (jumaniyazova84@gmail.com).

КАМОЛИДДИН Шамсиддин – д.и.н., профессор Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан (e-mail: shamskamol@gmail.com).

НАЗИР Анвар – доктор философии по историческим наукам (PhD), независимый исследователь, г. Ташкент, Узбекистан  
(e-mail: anvarnazirov120@gmail.com)

ПИЛИПЧУК Ярослав – д.и.н., ст. преподаватель кафедры истории и археологии славян исторического факультета национального педагогического университета им. М.П.Драгоманова, г. Киев, Украина  
(e-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com)

САЙДУЛЛАЕВ Гуламджан – преподаватель Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан (e-mail: gulamjansaydullaev@gmail.com)

ТОШЕВА Дилрабо – доктор философии по истории архитектуры (PhD), научный исследователь университета Квинсленд, Австралия (The University of Queensland, AU).  
(e-mail: dilrabortosheva@gmail.com)

ХОДЖАЕВ Аблат – д.и.н., зав. отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, г. Ташкент, Узбекистан  
(e-mail: khodjaev\_ablat@mail.ru)

## CONTRIBUTORS

Asanov Eldar – Researcher at the National Center for Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan (e-mail: eldarassanov88@gmail.com).

BABAYAROV Gaibullah – Doctor of Historical Sciences, Deputy Director of the National Center for Archeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan (e-mail: gbabayar@mail.ru).

JUMANIYAZOVA Feruza – Doctor of Philosophy in Historical Sciences (PhD), senior researcher of the Institute of Oriental Studies named after Abu Raihan Beruni, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan (jumaniyazova84@gmail.com).

KAMOLIDDIN Shamsiddin – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan (e-mail: shamskamol@gmail.com).

KHOJAEV Ablat – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of the Institute of Oriental Studies named after Abu Raihan Beruni Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan (e-mail: khodjaev\_ablat@mail.ru)

NAZIR Anwar – Doctor of Philosophy in Historical Sciences (PhD), independent scholar, Tashkent, Uzbekistan (e-mail: anvarnazirov120@gmail.com)

PYLYPCHUK Yaroslav – Doctor of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of History and Archeology of the Slavs, Faculty of History, National Pedagogical University named after M.P.Dragomanova, Kyiv, Ukraine (e-mail: pylypchuk.yaroslav@gmail.com)

SAYDULLAEV Gulamjan – lecturer of the Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan (e-mail: gulamjansaydullaev@gmail.com)

TOSHEVA Dilrabo – Doctor of Philosophy in the History of Architecture (PhD), researcher at The University of Queensland, Australia (e-mail: dilrabortosheva@gmail.com)

## ICHIDAGILAR

Soʻz boshi .....	3
1-qism. Ilk oʻrta asrlar.	
I G. Boboyorov, E. Asanov. Oʻrxun oʻlkasi qadimgi turk runik yozuvi yodgorliklarida “millat” va qonuniylik tushunchalari toʻgʻrisida .....	9
II F. Jumaniyozova. Nega Beruniy oʻzining «Hindiston» asarida eftaliylarni tilga olmagan? .....	21
III Ya. V. Pylypchuk. Xazar xoqonligi. Sharqiy Yevropa va Shimoliy Kavkazning dasht saltanati .....	28
2-qism. Oʻrta asrlar.	
IV Sh. S. Kamoliddin. Turk tili va adabiyotining islom madaniyati tarixida tutgan oʻrni .....	121
V G. Saydullaev. Vasilio Vatatzining XVIII asr boshidagi sayohati kundaligi (dastlabki hisobot) .....	147
VI D. Tosheva. Samarqandda XI asrda homiylik, oʻziga xoslik va islom meʼmorchiligining shakllanishi: Ibrohim ibn Nasr Tavgʻaj Bugʻroxon misolida .....	153
3-qism. Eng yangi davr.	
VII Ya. V. Pilipchuk. Hozirgi Markaziy Osiyo qanday shakllangan? .....	165
VIII A. Xoʻjayev. Xitoy olimlari XXR raisining “Bir kamar, bir yoʻl” tashabbusining ahamiyati toʻgʻrisida .....	220
4-qism. Taqrizlar.	
IX Sh. S. Kamoliddin. “The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022” kitobiga sharhlar .....	237
5-qism. Yangi kitoblar.	
X A.N.Garkavets. Qadimgi turkiy bitiklarning sirlari (Qozoq, rus, ingliz va turk tillarida). Olmaota: Baur, 2022 .....	253
XI The History and Culture of Iran and Central Asia	

	From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022 .....	258
XII	Chochning qadimgi va o‘rta asrlardagi tarixi muammolari. 9-to‘plam / Mas’ul muharrir Sh.S.Kamoliddin. Saarbrucken: LAP, 2022 .....	261
6-qism. Qurultoylar, uchrashuvlar.		
XIII	O‘rxun Bobo-Qurbon. XX asrning 20 – 30-yillarida Turkistonlik yoshlarning Olmoniyaga o‘qishga yuborilganligining 100 yilligiga bag‘ishlangan taqdimot (1 Dekabr 2022 yil, Toshkent shahri) .....	263
	Shartli qisqartmalar .....	257
Ilova		
I	“A.N.Garkavets. Qadimgi turk bitiklarning sirlari. Olmaota: Baur, 2022” maqolasiga suratlar .....	269
II	O‘rxun Bobo-Qurbonning XX asrning 20 – 30-yillarida Turkistonlik yoshlarning Olmoniyaga o‘qishga yuborilganligining 100 yilligiga bag‘ishlangan taqdimotiga surat .....	273
	Mualliflarimiz .....	274

## СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие .....	3
Часть 1. Раннее средневековье.		
I	Г.Бабаяров, Э.Асанов. Об атрибутах «национальности» и легитимности в памятниках древнетюркского рунического письма Орхонского ареала .....	9
II	Ф.Джуманиязова. Почему Беруни не упомянул эфталитов в своем труде «Индия»?.....	21
III	Я.В.Пилицук. Хазарский каганат. Степная империя Восточной Европы и Северного Кавказа .....	28
Часть 2. Средние века.		
IV	Ш.С.Камолиддин. Роль тюркского языка	

	и литературы в истории культуры исламской цивилизации .....	121
V	Г.Сайдуллаев. Дневник путешествия Василио Вататзи в нач. XVIII в. (предварительное сообщение) .....	147
VI	Д. Тошева. Покровительство, идентичность и формирование исламской архитектуры в Самарканде XI века: случай Ибрахима ибн Насра Тавгадж Буграхана	153
Часть 3. Новейшее время.		
VII	Я.В.Пилипчук. Как сформировалась современная Центральная Азия? .....	165
VIII	А.Ходжаев. Китайские ученые о значении инициативы председателя КНР «Один пояс один путь» .....	220
Часть 4. Рецензии.		
IX	Ш.С.Камолиддин. Комментарий к книге The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022 .....	237
Часть 5. Новые книги.		
X	А.Н.Гаркавец. Тайны древнетюркских надписей (на казахском, русском английском и турецком языках). Алматы: Баур, 2022 .....	253
XI	The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022 .....	258
XII	Проблемы древней и средневековой истории Чача. Вып. 9 / Отв. ред. Ш.С.Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2022.....	261
Часть 6. Конференции, события.		
XIII	Орхан Бабакурбан. Презентация, посвященная 100-летию отправки туркестанской молодежи на учебу в Германию в 20 – 30-е гг. XX в. (1 декабря 2022 г., г. Ташкент) .....	263
	Условные сокращения .....	267

Приложение	
I	Иллюстрации к статье А.Н.Гаркавец. Тайны древнетюркских надписей. Алматы: Баур, 2022 ..... 269
II	Иллюстрация к статье Орхан Бабакурбан. Презентация, посвященная 100-летию отправки туркестанской молодежи на учебу в Германию в 20 – 30-е гг. XX в. (1 декабря 2022 г., г. Ташкент) ..... 273
Наши авторы	..... 274

## CONTENTS

Preface	..... 3
Part 1. Early Middle Ages.	
I	G.Babayarov, E.Asanov. On the attributes of “nationality” and legitimacy in the monuments of the ancient Turkic runic script of the Orkhon area ..... 9
II	F. Jumaniyazova. Why did Beruni not mention the Hephthalites in his work “India”? ..... 21
III	Ya.V. Pilipchuk. Khazar Khaganate. Steppe empire of Eastern Europe and the North Caucasus ..... 28
Part 2. Middle Ages.	
IV	Sh.S. Kamoliddin. The role of the Turkic language and literature in the cultural history of Islamic civilization ..... 121
V	G.Saydullaev. The travel diary of Vasilios Vatatzis in the beginning of 18 <sup>th</sup> century (preliminary report) ..... 147
VI	Dilrabo Tosheva. Patronage, Identity and Shaping Islamic Architecture in the Eleventh-century Samarqand: The Case of Ibrahim ibn Nasr Tawghach Bughra-Khan ..... 153
Part 3. Modern time.	
VII	Ya.V. Pylypchuk. How was modern Central Asia formed? 165
VIII	A. Khodjaev. Chinese scholars on the significance of the PRC Chairman’s “One Belt One Road” Initiative .... 220
Part 4. Reviews.	
IX	Sh.S. Kamoliddin. Commentary to the book The History and Culture of Iran and Central Asia



	From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022 .....	237
Part 5. New books.		
X	A.N. Garkavets. Secrets of ancient Turkic inscriptions (in Kazakh, Russian English and Turkish). Almaty: Baur, 2022 .....	253
XI	The History and Culture of Iran and Central Asia From the Pre-Islamic to the Islamic Period / Edited by D.G.Tor and Minoru Inaba. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2022 .....	258
XII	Problems of ancient and medieval history of Chach. Issue 9 / Ed. by Sh.S. Kamoliddin. Saarbrücken: LAP, 2022 .....	261
Part 6. Conferences, events.		
XIII	Orkhan Babakurban. Presentation dedicated to the 100 <sup>th</sup> anniversary of sending Turkistan youth to study in Germany in the 1920s and 1930s of the 20 <sup>th</sup> century (December 1, 2022, Tashkent) .....	263
	Abbreviations .....	257
Appendix		
I	Illustrations for the article by A.N. Garkavets. Secrets of ancient Turkic inscriptions. Almaty: Baur, 2022 .....	269
II	Illustration for Orkhan Babakurban's presentation dedicated to the 100 <sup>th</sup> anniversary of sending Turkistan youth to study in Germany in the 1920s and 1930s of the 20 <sup>th</sup> century (December 1, 2022, Tashkent) .....	273
	Contributors .....	274